Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАО ВО Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»
Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ ПРАВО: ГЕНЕЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции

24-25 февраля 2022 года
Москва, Красноярск

Красноярск 2022

ББК 32.973.2
В 93

Рецензенты:
Ю.П. Гармаев, д-р юрид. наук, профессор Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова
Е.М. Портнов, д-р техн. наук, профессор НИУ «Московский институт электронной техники»

Редакционная коллегия:
Л.В. Бертовский, д-р юрид. наук, профессор
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
Г.С. Девяткин, канд. юрид. наук

В 93 **Высокотехнологичное право: генезис и перспективы**: материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции (24-25 февраля 2022 года, Москва – Красноярск) / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2022. – 346 с.

ISBN 978-5-94617-511-1

Представлены материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции «Высокотехнологичное право: генезис и перспективы», которая проходила 24-25 февраля 2022 года в Москве-Красноярске и соорганизаторами которой стали Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» и Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет».

Предназначено для ученых и специалистов образовательных и научно-исследовательских учреждений, представителей органов государственной и муниципальной власти, адвокатуры, иных организаций и учреждений, а также лиц, интересующихся вопросами правового регулирования и использования высоких технологий.

ББК 32.973.2

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

ISBN 978-5-94617-511-1

© Авторы статей, 2022
© ФГАО ВО Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», 2022
© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2022

УДК 316

ПРИМЕНЕНИЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СВЕТЕ ВЫЗОВОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Айснер Лариса Юрьевна
кандидат культурологии, доцент,
Наумов Олег Дмитриевич
кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: stud.ui@kgau.ru

***Аннотация**: Рассматривается процесс модернизации государственного и муниципального управления в свете вызовов цифровой экономики. Анализируются основные направления цифровизации государственного управления.*

***Ключевые слова**: индустриализация 4.0, цифровизация государственного управления, цифровая экономика, платформенные технологии, эффективность управления.*

APPLICATION OF HIGH TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE LIGHT OF CHALLENGES OF THE DIGITAL ECONOMY

Aisner Larisa Yurievna
candidate of cultural studies, associate professor,
Naumov Oleg Dmitrievich
candidate of philosophy, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: stud.ui@kgau.ru

***Abstract**: The process of modernization of state and municipal administration in the light of the challenges of the digital economy is considered. The main directions of digitalization of public administration are analyzed.*

***Keywords**: industrialization 4.0, digitalization of public administration, digital economy, platform technologies, management efficiency.*

Увеличение доли присутствия современных цифровых технологий во всех сферах общественной жизни [2,3,5,11,12,13] – суть четвертой промышленной революции, обозначаемой во множестве научных публикаций понятием «индустриализация 4.0». Важнейшая характеристика этого глобального по своим масштабам процесса заключается в: 1) повсеместном применении постоянно совершенствующихся информационно-коммуникативных технологий, 2) автоматизацией практических всех процессов и стадий промышленного производ-

ства, 3) применении и развитии способов цифрового регулирования социально-экономических и административно-управленческих процессов [4,8]. Сказанное означает, что привычные очертания повседневной жизни, производственных отношений, а также экономических аспектов разнообразных видов деятельности меняются под влиянием цифровизации в направлении: мобильности, гибкости, а также адресного подхода в вопросах реализации человеческого капитала [1,14,15,16,17]. Таким образом, ожидаемым итогом индустриализации 4.0 должно стать появление интегративных цифровых платформ, управляемых искусственным интеллектом [9], что, с одной стороны указывает, на развитие информационно-коммуникационных технологий, с другой – на увеличение объема и сложности задач, подлежащих оперативному решению компьютерными системами.

В связи с этим, возникает актуальная задача по минимизации барьеров на пути к индустриализации 4.0, поскольку в условиях современного мира последняя справедливо рассматривается в качестве средства обеспечения конкурентоспособности государства. В этом плане, один из важных ресурсов в решении поставленной задачи – участие органов государственного управления, которые, с одной стороны, призваны стать локомотивами цифровизации всех сфер национальной экономики, с другой – адаптироваться к новым условиям существования посредством пересмотра собственных оснований, а также принципов, лежащих в основе осуществляемой ими административно-управленческой деятельности [6,7].

Таким образом, цифровизация государственного управления – это общемировой тренд, конечная цель которого сводится к обеспечению устойчивого развития национального хозяйства в свете вызовов цифровой экономики [10]. Наиболее эффективным инструментом, позволяющим модернизировать процесс принятия и исполнения государственных решений сообразно требованиям цифровой эпохи, является разработка и внедрение платформенных решений в систему государственного и муниципального управления, а также оказания услуг населению. Результатом этой инновационной деятельности станет создание единого цифрового пространства, связывающего воедино все уровни власти, а также позволяющего оперативно реагировать на запросы населения и бизнеса. В среднесрочной перспективе качестве управления должно возрасти, а эффективность – увеличиться. Благодаря этому в долгосрочной перспективе существенно изменяться качественные показатели экономического роста и индикаторы национальной конкурентоспособности, поскольку реализация эффективного государственного управления, адекватного вызовам цифровой экономики – один из важнейших факторов устойчивого развития в современных условиях.

На современном этапе развития цифровой экономики и информационно-коммуникативных технологий, цифровизация государственного управления представляется в качестве комплексной задачи, включающей в себя следующие элементы: 1) разработка единой цифровой платформы, объединяющей и использующей при своем функционировании большой массив информационных данных, 2) развитие системы существующей биометрической идентификации

личности, а также всей системы обеспечения конфиденциальности и безопасности персональных данных в условиях предоставления электронных государственных услуг населению, 3) применение технологий «больших данных» в рамках мониторинга и оценки эффективности деятельности предприятий и организаций, включая органы государственного и муниципального управления, 4) обеспечение открытости и доступности работы государственных учреждений, посредством включения в их структуру развития системы электронных приемных, порталов, официальных многофункциональных центров, 5) развитие нормативно-правовой базы, регулирующей цифровой контрольно-надзорной деятельности, а также обеспечение необходимыми ресурсами органов, осуществляющих данные виды надзора. Примерами такого рода платформ в настоящее время являются Единый портал государственных и муниципальных услуг, а также Единая система идентификации и аутентификации.

Вместе с тем, названная задача по модернизации государственного и муниципального управления не теряет своей актуальности и обрастает новыми перспективными направлениями развития, а именно:

1) Развитие и совершенствование системы супер-сервисов;
2) Интеграция разнообразных цифровых ресурсов, сопровождающих деятельность органов государственной и муниципальной власти в единую систему – единый фронт;
3) Совершенствование системы документационного обеспечения административно-управленческой деятельности органов государственного управления и муниципальной власти;
4) Разработка и внедрение единого стандарта управления жизненными циклами больших массивов цифровых данных;
5) Совершенствование дистанционных технологий мониторинга и оценки деятельности региональных государственных учреждений, а также органов муниципального управления.

Таким образом, перед модернизирующемся в условиях индустриализации 4.0 государственным управлением стоят стратегические цели, связанные с: 1) минимизацией административно-управленческих ошибок, 2) снижением субъективного фактора в управлении, 3) ограничением коррупционных факторов на муниципальном и региональном уровнях публичной власти, а также, 5) повышением качества отчетности и прогнозирования по основным показателям социально-экономической деятельности органов государственного и муниципального управления.

Список литературы

1. Agapova T.V., Aisner L.Yu., Naumov O.D. Training of modern personnel: anthropological foundations of education // Advances in economics, business and management research. Proccedings of the "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCPED 2019). 2019. С. 301-303.
2. Aisner L.Yu., Naumov O.D. Cybersocialization or mixed space life // Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции. 2020. С. 220-223.

3. Айснер, Л.Ю. Идеология цифровизации в дискурсе современного социально-гуманитарного знания / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 3-6.

4. Айснер, Л.Ю. Цифровая среда как социальное пространство / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 319-321.

5. Айснер Л.Ю. Цифровизация образования: к вопросу о создании и функционировании цифровой образовательной среды / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 391-393.

6. Айснер Л.Ю. Использование цифровых технологий при планировании, мониторинге и оценке государственного управления: анализ зарубежной практики / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 12-15.

7. Айснер, Л.Ю. К вопросу об оценке государственно-стратегического управления в контексте глобального посткризисного ландшафта: старые проблемы и новый формат решения / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2020. С. 19-21.

8. Айснер, Л.Ю. Социальная роль цифровизации в трансформации условий жизни современного общества / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 15-21.

9. Айснер, Л.Ю. Основные подходы к правовому регулированию искусственного интеллекта: юридический vs технологический / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Современные технологии в юриспруденции: применение специальных познаний. Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 6-8.

10. Айснер, Л.Ю. ESG управление и глобальный кризис: трансформация управленческих стратегий государства в XXI веке / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2021. С. 19-22.

11. Курбатова, С.М. Экосистема образования как фактор цифровизации российской экономики / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // The Scientific Heritage. 2020. № 43-5 (43). С. 3-4.

12. Курбатова, С.М. Цифровизация сельского хозяйства как направление современной государственной политики Российской Федерации / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // Аграрное и земельное право. 2019. № 4 (172). С. 102-104.

13. Курбатова, С.М. Некоторые аспекты правового регулирования процесса цифровизации сельского хозяйства / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 58-59.

14. Курбатова, С.М. К вопросу о роли квалифицированных кадров для цифровой экономики / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 152-155.

15. Курбатова, С.М. Трудовой ресурс как фактор современного сельскохозяйственного производства / С.М. Курбатова, В.Ю. Мазуров, Л.Ю. Айснер // Современный ученый. 2020. № 3. С. 254-259.

16. Kurbatova S.M., Aisner L.Y., Naumov O.D. Labor resource as a factor of modern agricultural production // E3S Web of Conferences. International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020. 2020. С. 01088.

17. Трашкова, С.М. Системный подход к развитию кадрового потенциала в области сельского хозяйства и агропромышленного комплекса: правовые, организационные и социально-экономические аспекты / С.М. Трашкова, Л.Ю. Айснер // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 4. С. 85-89.

УДК 316

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЫНОК ТРУДА И ПОДГОТОВКУ КАДРОВ: ЗНАНИЯ И КОМПЕТЕНЦИИ XXI ВЕКА

Айснер Лариса Юрьевна
кандидат культурологии, доцент,
Наумов Олег Дмитриевич
кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: stud.ui@kgau.ru

***Аннотация**: Рассматривается влияние цифровизации общественного сектора на развитие рынка труда, а также уровень реализации человеческого потенциала. Анализируется процесс трансформации системы высшего образования. Определяются наиболее востребованные направления развития образования и рынка труда в условиях цифровизации.*

***Ключевые слова:** высокие технологии в социально-экономическом развитии, цифровизация системы образования, цифровая экономика, человеческий потенциал, рынок труда.*

IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION AND MODERN TECHNOLOGIES ON THE LABOR MARKET AND STAFF TRAINING: KNOWLEDGE AND COMPETENCES OF THE 21ST CENTURY

Aisner Larisa Yurievna
Candidate of cultural studies, associate professor,

Naumov Oleg Dmitrievich
Candidate of philosophy, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: stud.ui@kgau.ru

Abstract*: The influence of digitalization of the public sector on the development of the labor market, as well as the level of realization of human potential is considered. The process of transformation of the system of higher education is analyzed. The most demanded directions for the development of education and the labor market in the context of digitalization are determined.*

Keywords*: high technologies in socio-economic development, digitalization of the education system, digital economy, human potential, labor market.*

Цифровизация системы образования – процесс, который, с одной стороны, характеризует стремительно меняющуюся современность [3], с другой, формирует ее многообразный и зачастую противоречивый ландшафт [4,7,14,17,18].

Указывая на изменения в системе подготовки кадров [2,9,19,20,21,23], касающиеся методических и технологических аспектов обучения, а также конечного продукта – открытого по определению набора универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, составляющих суть современного специалиста [5,27], исследователи зачастую оставляют без внимания вопрос, который по определению является продолжением рассматриваемой темы и затрагивает проблемы более широкого социального контекста, а именно – вопроса о возможностях реализации человеческого потенциала в условиях тотальной цифровизации социальной сферы [10,13]. Иными словами, осознавая и удерживая в поле своего исследовательского внимания противоречивость противоположных по отношению друг к другу тенденций – развития цифровых технологий и их массовизации и трансформации системы образования [24,25] – мы постараемся сфокусировать свое внимание на изменениях, происходящих на современном рынке труда, испытывающем повышенную потребность в специалистах, обладающих мягкими навыками в области цифровых технологи [8,11,12].

Обращая внимание на многочисленные рейтинги «профессий будущего», а также оценки экспертов, указывающие на «запоздалый» характер публикуемых перечней востребованных направлений подготовки, не поспевающих за духом современности, нельзя не отметить, что, во-первых, общая тенденция наиболее востребованных профессий существует и развивается в пространстве цифры. В этом смысле речь идет о разного рода «прикладных информатиках»: в сфере АПК, экономики, безопасности, юриспруденции и т.д. Во-вторых, в глаза бросается одна из главных проблем в диалоге между современным образовательным учреждением и рынком труда. Она касается отсутствия должного количества представителей профессорско-преподавательского состава, способного подготовить современного конкурентоспособного специалиста для мира

цифровой экономики. В результате – непреодолимый, а лишь стремительно увеличивающийся разрыв между требованиями работодателя и образовательных учреждений к уровню овладения и спектру цифровых технологий. Если в первом приближении это противоречие позитивно: воспринимается, декларируется и реализуется принципиальный подход к подготовке специалистов по ряду направлений, то при более детальном анализе эта проблема практически не решается в рамках парадигмы практико-ориентированного обучения [26], которая не только не успевает реагировать на актуальные запросы рынка, но и не обладает должной ресурсной и материально-технической базой для их полного удовлетворения: гибкое и оперативное оперирование эмоциональным и социальным интеллектом, эффективная межкультурная коммуникация [6], проектирование и администрирование бизнес-процессов в условиях повышенных рисков и неопределенности, «цифровая ловкость».

В связи с этим оправданным представляется постановка вопроса о конкурентоспособности отечественного высшего образования [15,22] – являющегося стратегическим при разработке долгосрочных планов социально-экономического развития государства, поскольку подготовка специалистов, способных продуктивно работать в современных технологичных направлениях, а также эффективно применять в своей повседневной профессиональной практике навыки взаимодействия с масштабными базами неструктурированных и структурированных данных – значительно повышает качество и производительность труда, влияя, тем самым, на уровень и темы социально-экономического развития как отдельных городов, так и регионов.

Важно отметить, что в условиях тотальной цифровизации квалификационные требования меняются не только к представителям линейного персонала, но и административно-управленческим должностям, поскольку современный процесс принятия управленческих решений также все больше автоматизируется. В этом смысле технологии с использованием искусственного интеллекта оказывают влияние не только на количество рабочих мест, но и на содержание профессиональной деятельности.

В связи с этим устойчиво востребованным остаются сферы профессиональной деятельности в центре внимания которых находится проектирование и администрирование искусственных нейронных сетей, а также сфера цифровых коммуникаций: WAN, LPWAN, WLAN, MAN, BAN, спутниковые технологии связи, сетевые технологии 5G.

Одним словом, запросы современной цифровой экономики требуют от образовательного учреждения такой системы подготовки будущих специалистов, которая с первых дней обучения будет отличаться применением инновационных технологий манипулирования, цифровыми платформенными решениями для проектирования, инжиниринга, мониторинга и логистики [1,16].

Считается, что описываемый трек развития отечественной системы образования в тоже время является угрозой снижения спроса на рынке труда, вызванного развитием робототехники. В действительности, по мнению экспертов, такого рода кадровый риск является не более чем преувеличением: разработка и внедрение высокотехнологичных машин в процесс промышленного произ-

водства, с одной стороны, потребует значительного пересмотра системы подготовки на инженерных направлениях, выведя ее на качественно иной уровень конкурентоспособности, с другой, необходимость в специалистах, способных осуществлять оперативное управление в рамках взаимодействия «человека-машина» будет расти с каждым днем.

В связи с этим, существующие стандарты HR-менеджмента должны быть пересмотрены под влиянием следующих индикаторов: 1) теоретические аспекты развития цифровой экономики, диктующие необходимость качественного пересмотра системы подготовки специалистов на всех направлениях подготовки, 2) практические задачи цифровой экономики, связанные с подготовкой необходимого количество квалифицированных линейных и административных работников, способных решать профессиональные задачи в меняющихся условиях современности, 3) указы Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 год», определяющих перечень вопросов, адекватные ответы на которые будут способны решить проблемы кадрового обеспечения цифровой экономики и обеспечить устойчивое развитие государства.

Список литературы

1. Agapova T.V., Aisner L.Yu. Basic forms of interaction and teaching methods in higher school (passive, active and interactive teaching methods) // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 269-275.

2. Agapova T.V., Aisner L.Yu., Naumov O.D. Training of modern personnel: anthropological foundations of education // Advances in economics, business and management research. Proceedings of the "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development" (NSRBCPED 2019). 2019. С. 301-303.

3. Aisner L.Yu. Information and communication tools to contribute to global processes in education // Материалы международной научной конференции. 2018. С. 228-230.

4. Aisner L.Yu. "Smart" education system for digital society // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 368-371.

5. Айснер, Л.Ю. Применение инновационных методов обучения для реализации компетентностного подхода в системе профессионального образования / Л.Ю. Айснер, С.В. Бершадская // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной заочной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2015. С. 244-246.

6. Айснер, Л.Ю. Развитие кросс-культурных коммуникативных компетенций в условиях глобализации экономики и бизнеса / Л.Ю. Айснер, С.В. Бершадская // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2015. № 18. С. 5.

7. Aysner L.Yu., Bershadskaya S.V., Bogdan O.V. Theoretical platform of ICT for teaching adults // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2015. Т. 8. № 11. С. 2212-2219.

8. Айснер, Л.Ю. Развитие цифровой грамотности как условие формирования современной цифровой образовательной среды / Л.Ю. Айснер, С.М. Курбатова // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства. Материалы II Международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 12-17.

9. Айснер, Л.Ю. Некоторые аспекты повышения цифровой грамотности обучающихся как элемент подготовки кадров новой формации для агропромышленного комплекса / Л.Ю. Айснер, С.М. Курбатова // Цифровое сельское хозяйство региона: основные задачи, перспективные направления и системные эффекты. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию экономического факультета. 2019. С. 315-319.

10. Aisner L.Yu., Naumov O.D. Cybersocialization or mixed space life // В сборнике: Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции. 2020. С. 220-223.

11. Айснер, Л.Ю. Цифровизация образования: к вопросу о создании и функционировании цифровой образовательной среды / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 391-393.

12. Айснер, Л.Ю. К вопросу о технологии постановки и достижении образовательных целей / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Проблемы развития современного общества. Сборник научных статей 6-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. Курск, 2021. С. 310-313.

13. Айснер, Л.Ю. Цифровая среда как социальное пространство / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 319-321.

14. Айснер, Л.Ю. Идеология цифровизации в дискурсе современного социально-гуманитарного знания / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 3-6.

15. Айснер, Л.Ю. Идеологические основания концепции устойчивого образования / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 389-390.

16. Айснер, Л.Ю. Об использовании интерактивных методов обучения в высшей школе / Л.Ю. Айснер, С.М. Трашкова // Инновации в образовательном пространстве: опыт, проблемы перспективы. VII Международная научно-практическая конференция. 2017. С. 67-69.

17. Волкова, А.Г. Языковое обучение: новые подходы в эпоху цифровизации / А.Г. Волкова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 62-66.

18. Волкова, А.Г. Системы управления обучением: современные мировые тенденции развития дистанционного образования / А.Г. Волкова // Проблемы

современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 247-250.

19. Keler V., Martynova O. Programs of career guidance work at the Krasnoyarsk state agrarian university // В сборнике: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. С. 717-725.

20. Курбатова, С.М. Роль и значение цифровизации технологий обучения по подготовке кадров для агропромышленного комплекса / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // Гришаевские чтения. Материалы II национальной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 244-248.

21. Курбатова, С.М. К вопросу о роли квалифицированных кадров для цифровой экономики / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 152-155.

22. Курбатова, С.М. Экосистема образования как фактор цифровизации российской экономики / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // The Scientific Heritage. 2020. № 43-5 (43). С. 3-4.

23. Kurbatova S.M., Aisner L.Y., Naumov O.D. Labor resource as a factor of modern agricultural production // E3S Web of Conferences. International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020. 2020. С. 01088.

24. Мартынова, О.В. Особенности применения мобильных технологий в современных вузах // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России. Материалы Международной научной конференции. Красноярск, 2020. С. 277-279.

25. Martynova O.V. Features of remote technologies using at Krasnoyarsk state agrarian university // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации. Сборник научных трудов VI Международной научно-методической конференции. Курск, 2021. С. 237-240.

26. Наумов, О.Д. Практико-ориентированное обучение - гарант кадрового обеспечения АПК региона / О.Д. Наумова, М.Г. Неделина // Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК. Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 187-190.

27. Терешонок, Т.В. Формирование личностного ресурса в процессе профессионализации / Т.В. Терешонок, Л.Ю. Айснер, С.В. Бершадская // Казанская наука. 2015. № 12. С. 243-245.

УДК 343.988

РЕГИСТРАЦИЯ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КАНАДЕ

Андреева Юлия Васильевна
канд. юрид. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: sibupnis@mail.ru

***Аннотация**: в статье рассматривается опыт Канады по организации регистрации жертв преступлений, изучены содержание заявления о регистрации в качестве жертвы и сведения, которые жертва может узнать о преступлении и преступнике; проанализированы рекомендации национального круглого стола Канады «О праве жертвы на информацию» (4-5 марта 2020 г.).*

***Ключевые слова**: жертва преступления, Канада, регистрация жертв преступлений.*

CRIME VICTIMS REGISTRATION IN CANADA

Andreeva Yulia Vasilievna
cand. jurid. sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: sibupnis@mail.ru

***Abstract**: the article examines the experience of Canada in organizing the registration of victims of crime, the content of the application for registration as a victim and the information that the victim can learn about the crime and the offender; analyzed the recommendations of the national round table of Canada "On the right of the victim to information" (March 4-5, 2020).*

***Keywords**: crime victim, Canada, crime victim registration.*

В соответствии со статьей 2(1) Закона Канады «Об исправительных учреждениях и условно-досрочном освобождении (CCRA)» 1992 г. (далее – Закон Канады 1992 г.) лицо считается жертвой преступления, если ему причинен физический, эмоциональный или материальный вред в результате совершения преступления [1].

В соответствии с Законом Канады 1992 г. жертвы преступлений имеют право на получение определенной информации о преступнике, причинившем им вред, и имеют право высказывать свое мнение о решениях, принимаемых органами системы уголовного правосудия в отношении преступника.

Для получения данной информации в Канаде необходимо заполнить заявление для регистрации в качестве жертвы. В целях подачи данного заявления жертве необходимо очно обратиться в Службу исправительных учреждений Канады (CSC), Совет по условно-досрочному освобождению Канады (PBC) или

зарегистрироваться онлайн на сервисе «Victims Portal», который начал свою работу с 1 июня 2016 г. [2].

Для безопасного общения с любой из поддерживаемых правительством Канады служб существует электронное удостоверение GCKey [3].

Чтобы подать заявление на получение информации о преступнике жертве должно быть не менее 18 лет. Если жертве менее 18 лет, то заявление может подать представитель (родитель или опекун, друг, адвокат, служба помощи жертвам, полиция и др.).

В обозначенном заявлении жертвам преступлений предлагается указать следующее:

- имя, фамилию и любой известный псевдоним преступника (альтернативное имя);
- в какой провинции и городе преступник был привлечен к уголовной ответственности (осужден), наименование суда;
- влияние преступления на семью, личные отношения и повседневную жизнь;
- информацию о физическом (инвалидность и др.), эмоциональном или материальном вреде;
- финансовые расходы (оказание медицинской помощи и др.);
- информацию о любых опасениях по поводу безопасности, а также безопасности семьи или близких людей;
- мнение о необходимости наложения некоторых обязанностей на преступника после его освобождения (например, не контактировать с жертвой или семьей, не посещать определённые места и др.) [4].

Стоит отметить, что преступник может ознакомиться с любыми заявлениями жертвы, направленными в адрес Службы исправительных учреждений Канады или Совет по условно-досрочному освобождению Канады. При этом в его версии документов удаляется информация об адресе и номере телефона жертвы.

Если жертва после совершения преступления изменила имя, фамилию и адрес, то в заявлении можно будет указать свои прежние данные.

Служба исправительных учреждений Канады или Совет по условно-досрочному освобождению Канады могут связываться с жертвой по телефону, оставить сообщение на голосовую или электронную почту. Кроме того, будет уточнено могут ли CSC и PBC оставлять сообщение, если кто-то, кроме жертвы, ответит на звонок по любому указанному при регистрации номеру.

Согласно Закона Канады 1992 г. жертва может узнать следующие данные о преступлении и преступнике:

- имя преступника;
- возраст преступника;
- внешний вид преступника на момент вынесения приговора и окончания срока наказания;
- наименование состава преступления и суда, вынесшего приговор преступнику;
- дату начала и продолжительность наказания;

- дату возникновения права у преступника на временное отсутствие по месту отбывания наказания или условно-досрочное освобождение;

- причины временного отсутствия по месту отбывания наказания;

- находится ли преступник под стражей и если нет, то почему;

- название и местонахождение учреждения, в котором содержится преступник;

- сведения о переводе преступника из одного учреждения в другое;

- информацию об исправительных программах, в которых преступник участвует или участвовал;

- информацию об исправительном прогрессе преступника в соответствии с его исправительным планом;

- сведения о тяжких дисциплинарных проступках, совершенных в период отбывания наказания;

- дату заседания Совета по условно-досрочному освобождению преступника;

- дату освобождения преступника, место его проживания и условия освобождения (обычно предоставляются за 14 дней до освобождения);

- дату, когда преступник-иностранный гражданин будет выдворен из Канады Агентством пограничных служб (CBSA);

- информацию о перечне услуг, оказываемых Службой исправительных учреждений Канады, для жертв преступлений [5].

Следует указать, что 4 и 5 марта 2020 г. Национальным управлением по делам потерпевших (NOV) Службой общественной безопасности Канады (PS) были организованы 2 сессии национального круглого стола «О праве жертвы на информацию» [6], где в том числе подвергся критике сервис «Victims Portal». Было озвучено, что не учитываются интересы всех жертв, а также многие из них не имеют доступа к порталу. Например, бездомные, проживающие за границей, проживающие в сельских или отдаленных районах или у жертв не подключены интернет-услуги.

Также на национальном круглом столе было отмечено, что некоторые жертвы предпочитают не регистрироваться на Victims Portal и не искать информацию о человеке, который совершил в отношении них преступление и причинил им вред.

На круглом столе было предложено распространять информацию о регистрации жертв в местах ожидания учреждений, медицинских и социальных служб, консультационных кабинетах, школах и публичных библиотеках, что позволило бы охватить более широкую аудиторию.

Таким образом, организация регистрации жертв преступлений в Канаде требует дальнейшей законодательной регламентации, в том числе решение вопросов доступности регистрации на сервисе «Victims Portal».

Список литературы

1. https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-44.6/

2. https://www.canada.ca/en/services/policing/victims/federalcorrectionsparole/victim-registration.html

3. https://www.csc-scc.gc.ca/victims/003006-7003-en.shtml
4. https://www.csc-scc.gc.ca/victims/003006-0003-eng.shtml
5. https://www.csc-scc.gc.ca/victims/003006-0006-eng.shtml
6. https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrcs/pblctns/2020-nvr-rprt/index-en.aspx?wbdisable=true

УДК 34.07

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ, СПЕЦИАЛЬНЫХ И СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ (МПСИСО)» В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Бекишев Асхат Кенжебекович
доктор философии (PhD)
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова
г. Алматы, Республика Казахстан
email: askhatello@mail.ru

Аннотация: *В настоящее время развитие науки и техники не стоит на одном месте, а наоборот продвигаются ускоренными темпами. Цифровизация стала неотъемлемым процессом во сферах деятельности, в том числе и в деятельности правоохранительных, специальных и судебных органов. В настоящей статье автором затронуты проблемы, связанные с совершенствованием учебной, учебно-методической, научно-исследовательской деятельности и кадровой политики в правоохранительных и судебных органах, а также предложены пути их решения с помощью внедрения новой информационной системы.*

Ключевые слова: *информационная система, правоохранительные и специальные органы, суд, модернизация, цифровизация.*

THE IMPLEMENTATION OF THE INFORMATION SYSTEM PROJECT "MODERNIZATION OF LAW ENFORCEMENT, SPECIAL AND JUDICIAL BODIES (MLaJB)"

Bekishev Askhat Kenzhebekovich
phd
Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov,
Almaty, Republic of Kazakhstan
email:askhatello@mail.ru

Abstract: *Currently, the development of science and technology does not stand in one place, but on the contrary is advancing at an accelerated pace. Digitalization*

has become an integral process in all spheres of activity, including in the activities of law enforcement, special and judicial bodies. In this article, the author touches upon the problems associated with the improvement of educational, methodological, research activities and personnel policy in law enforcement and judicial bodies, and also suggests ways to solve them through the introduction of a new information system.

Keywords: *information system, law enforcement and special agencies, court, modernization, digitalization.*

Каждое государство, стремящееся к богатой экономике, качественной медицине, развитой инфраструктуре и других сфер деятельности, никак не может обойтись без развития науки и техники. В этой сфере важную роль играет процесс цифровизации и внедрения инновационных информационных технологий.

Как подчеркнул Президент Республики Казахстан К.К. Токаев в своем Послании народу Казахстана: «Цифровизация – это не следование модной тенденции, а ключевой инструмент достижения национальной конкурентоспособности» [1].

Министр внутренних дел Республики Казахстан, генерал-лейтенант полиции Е.З. Тургумбаев по этому вопросу в одном из интервью отметил, что «Министерство внутренних дел поставило цель максимально использовать современные технологии в своей деятельности. Все усилия ведомства направлены прежде всего на защиту интересов жителей нашей страны, на снижение количества преступлений и правонарушений. Цифровизация полиции обеспечит качественно новый уровень работы в сфере охраны правопорядка и обеспечения безопасности и спокойствия граждан» [2].

Полностью поддерживая слова Главы государства и министра внутренних дел, стоит отметить, что цифровизация стала неотъемлемым процессом во всех сферах деятельности государства, в том числе и в правоохранительной и судебной системе. За последние 7 лет реализовано достаточно большое количество цифровых проектов. Рассмотрим некоторые из них.

В Республике Казахстан с 2015 года по настоящее время функционирует Единый реестр досудебных расследований, информационная платформа, которой позволяет в электронном формате проводить учет информации об уголовных правонарушений и уголовных дел, а также проводить досудебное расследование в электронном формате, дистанционно осуществлять ведомственный контроль и прокурорский надзор. Данная информационная система интегрирована с базой данных органов прокуратуры «Қадағалау», а также информационной платформой судей «Төрелік», что позволяет с момент регистрации информации об уголовных правонарушениях в органах уголовного преследования проводить досудебное расследование, прокурорский надзор и судебное производство в электронном формате.

В этот же год была запущена система информационного обмена правоохранительных, специальных государственных органов (СИОПСО), позволяющая должностным лицам оперативно и дистанционно получать интересующую информацию от заинтересованных государственных органов. Например, требо-

вания о судимости, справки с наркологических, психиатрических диспансеров и т.д.

В 2016 году во исполнение Плана нации «100 конкретных шагов» был запущен интернет-портал «Карта уголовных правонарушений», с помощью которой можно узнать количество совершенных уголовных правонарушений в определенной местности по времени, видам и тяжести. Данная Карта интегрирована с ЕРДР.

С 2017 года была внедрена информационная система «Единый реестр административных производств (ЕРАП)», которая позволяет обеспечить оперативный и прозрачный процесс, возможность гражданам быстро и удобно оплачивать штрафы, а также минимизировать коррупционные риски.

В 2021 году в рамках реализации Концепции «Слышащее государство» было разработано мобильное приложение «102», с помощью которого можно обратиться в полицию не только с помощью аудио-, но и видеозвонка, при этом автоматически определяется местоположение звонившего, оператор может видеть происходящее и своевременно принять экстренные меры реагирования. Кроме того, в этот же год стали функционировать в общественных местах тревожные кнопки «SOS», с помощью которых можно передать сообщение о правонарушении или обратиться в полицию за помощью.

Несмотря на реализацию вышеуказанных проектов, стоит отметить, что деятельность правоохранительных, специальных и судебных органов все еще требует дальнейшей цифровизации. Об этом поручал и Глава государства министру внутренних дел [3].

Следует согласиться с казахстанскими учеными-юристами, что одним из условий повышения эффективности выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений является внедрение в деятельность правоохранительных и специальных органов современных научно-технических средств и информационных технологий специального назначения [4; с. 33].

Учитывая вышеизложенное, в нашей статье нами предпринята попытка освещения нашего проекта информационной системы «Модернизация правоохранительных, специальных и судебных органов (МПСиСО)», представляющая собой web-портал, объединяющий все правоохранительные, специальные и судебные органы.

Разработка данного проекта аккумулируется с реализацией Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, где отмечено, что в настоящее время назрела необходимость создания большого количества диалоговых площадок для вовлечения граждан и организаций в процесс разработки и обсуждения нормативных правовых актов. Кроме того, указано о необходимости выработки дополнительных механизмов, обеспечивающих прозрачность процедуры разработки и рассмотрения проектов нормативных правовых актов, а также позволяющие гражданам реально принимать участие в формировании проводимой политики [5].

Проект МПСиСО имеет ряд целей, реализация которых позволит выполнить следующие функции:

– **Предоставление каждому сотруднику правоохранительных и специальных органов, судьям и общественности к участию в модернизации правоохранительной и судебной систем.** Данная функция, на наш взгляд, позволит каждому лицу, несмотря на свой социальный статус, дистанционно, в любое время, в любом месте, где поддерживает интернет, вносить свой интеллектуальный вклад в нормотворческий процесс, реализацию проектов. Для этого, лицу необходимо во вкладке «Предлагаемая редакция» внести свое видение текста той или нормы, который будет учтен нормотворческой группой.

– **Аккумуляция предложений по совершенствованию нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность правоохранительных и специальных органов, а также методических рекомендаций по раскрытию, расследованию, профилактике уголовных правонарушений и рассмотрению судами уголовных дел в одной web-платформе.** Анализ научно-исследовательской и редакционно-издательской деятельности ведомственных высших учебных заведений правоохранительных органов и Верховного Суда Республики Казахстан позволил обратить внимание, что многие литературные источники в сфере юриспруденции, правоохранительной деятельности хранятся по месту работы авторов и не всегда рассылаются в другие библиотеки ВУЗов. Платформа «МПСиСО», по нашему мнению, станет единой библиотечной площадкой, объединяющей все библиотеки ведомственных ВУЗов.

– **Фиксация интеллектуальной собственности лиц, участвующих в модернизации правоохранительной и судебной систем**. В настоящее время, к сожалению, не всегда фиксируются данные лиц, чьи идеи и предложения были учтены и взяты за основу при разработке нормативных правовых актов, проектов. Зачастую данные предложения формируются коллективом территориальных подразделений. Проект «МПСиСО» предполагает фиксацию времени и сведений о лицах, кто представил свои идеи и предложения при разработке нормативных правовых актов, проектов. На наш взгляд, это позволит уполномоченным органам своевременно выявлять, стимулировать лиц, активно участвующих в модернизации правоохранительной и судебной систем, а также включать их в пул экспертов.

– **Цифровизацию научно-исследовательской деятельности**. Анализ научно-исследовательской деятельности многих высших учебных заведений позволил обратить внимание, что магистранты, докторанты зачастую используют бумажный формат анкетирования лиц, что значительно затрачивает большое количество времени. Проект «МПСиСО» предполагает собой цифровизацию научно-исследовательской деятельности, в частности автоматического подведения результатов анкетирования, а также интеграцию всех реестров тем диссертационных исследований в целях исключения их дублирования.

– **Повышение правовой грамотности и развитие самосовершенствования юридического сообщества**. Проект «МПСиСО» предполагает собой реестр сведений о всех научных, культурных, спортивных мероприятий, а также курсах повышения квалификации, в которых могут, в том числе и онлайн принять участие представители юридического сообщества.

– **Обеспечение транспарентности кадровой политики в правоохранительных и специальных органов**. Анализ кадровой политики в правоохранительных и специальных органов позволил обратить внимание, что многие сотрудники при желании перевода в другое место службы обязательно проходят процедуру собеседования, которая может в некоторых случаях в ввиду отдаленности вызывает затруднения. Проект «МПСиСО» предполагает собой платформу, с помощью каждый желающий сможет посмотреть наличие вакантных мест, оставить свое резюме, дистанционно пройти собеседование и отслеживать результаты принятых решений. С нашей точки зрения, это позволит обеспечить транспарентность в кадровой политике.

Таким образом, внедрение проекта «МПСиСО», на наш взгляд, является востребованной в рамках реализации концепций «Слышащего государства», «Цифровой Казахстан», «Концепции правовой политики до 2030 года» и позволит модернизировать правоохранительную и судебную систем.

Список литературы

1. Послание Главы государства Касымжомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» (1 сентября 2020 года, г. Нур-Султан) // Информационный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37768784 (дата обращения: 17.02.2022).

2. МВД запускает приложение 102 и тревожную кнопку // Интернет-ресурс: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/mvd-zapuskaet-prilojenie-102-i-trevojnuyu-knopku-426988/ (дата обращения: 17.02.2022).

3. Касым-Жомарт Токаев поручил Ерлану Тургумбаеву активизировать работу по цифровизации ОВД // Интернет-ресурс: https://www.inform.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-poruchil-erlanu-turgumbaevu-aktivizirovat-rabotu-po-cifrovizacii-ovd_a3778667 (дата обращения: 17.02.2022).

4. Тлеубаев, Д.К. Цифровизация уголовного процесса в Республике Казахстан: становление и практика применения / Д.К. Тлеубаев, С.М. Иманбаев, Р.Ш. Карымсаков // Colloqium-Journal. № 11 (98). 2021. С. 31-37.

5. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // Интернет-ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (дата обращения: 17.02.2022).

УДК 343

ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К КИБЕРБУЛЛИНГУ И МЕРЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Белавина Анастасия Сергеевна
обучающаяся
Луценко Павел Александрович
канд. юрид. наук, доцент,
Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I,
г. Воронеж, Россия
e-mail: lawyer.vrn@mail.ru

Аннотация: *В статье рассмотрен ряд аспектов междисциплинарного характера, связанных с ключевыми понятиями «кибербуллинг» и «киберзапугивание». Отмечается актуальность данной проблематики на сегодняшнее время во всем мире, что можно заметить по статистическим данным из различных источников литературы. Данная статья также включает в себя ряд мер по осуществлению предотвращения данного рода преступлений и размеры наказаний за деяние.*

Ключевые слова: *кибербуллинг, киберзапугивание, социальное явление, наказание за преступления в сфере сети Интернет, меры предотвращения.*

THE ATTITUDE OF INTERNATIONAL LAW TO CYBERBULLYING AND MEASURES TO PREVENT THE CRIME

Belavina Anastasia Sergeevna
student
Lutsenko Pavel Aleksandrovich
candidate of legal sciences, associate professor
Voronezh state agrarian university named after. Peter the Great,
г. Voronezh, Russia
e-mail: lawyer.vrn@mail.ru

Abstract: *The article discusses a number of aspects of an interdisciplinary nature related to the key concepts of "cyberbullying" and "cyberbullying. The relevance of this issue in today's world is noted, which can be seen in the statistical data from various sources of literature. This article also includes a number of measures to prevent this type of crime and the amount of penalties for the act.*

Keywords: *cyberbullying, cyberbullying, social phenomenon, punishment for Internet crimes, prevention measures.*

Современное общество живёт в век технологий, которые плотно вошли в его обиход. Люди уже не могут представить свою жизнь без гаджетов и Интернета, помогающих чувствовать себя более комфортно. Одним из показателей

улучшения жизнедеятельности, стали «социальные сети», которые обеспечивают обмен информацией на огромные расстояния. Помимо общения, «социальные сети» направлены на передачу новостных статей, фотографий, геоданных и т.д. Иными словами, можно сказать, что всё, что попадает на страницу одного из мессенджеров, доступно для других пользователей сети Интернет. Однако это не всегда является положительным воздействием на человека.

Человек нередко подвергается различным оценкам со стороны других пользователей социальных сетей, как одобрительным, так и негативным. Все эти показатели влияют не только на психику, но и порой на физическое состояние.

Одним из таких влияний на внутреннее и внешнее отражение человека является кибербуллинг. Для полного понимания данной проблематики, необходимо выяснить, что собой представляет это понятие. Слово заимствовано из английского языка и включает в себя 2 части «cyber + bullying», что в переводе на русский означает «цифровая травля». Термин был введен психологами ещё в 1990-х годах, но иногда можно услышать и синонимы этого слово, такие как «троллинг» и «кибермоббинг». В чём же заключается сущность понятия? В первую очередь, это вековое явление, такое как подростковая жесткость. Официальное определение же гласит, что «это регулярное, сознательное насилие, осуществляемое в одиночку или группой людей, целью которого является навредить другому, и направленное против определенного человека, который психологически или физически слабее». Многие ученые заострили своё внимание на данной проблематике. Например, ученый С.Г. Куприянова, утверждает, что «буллинг – это отдельное социальное явление, при помощи которого человек скрывает свою несостоятельность посредством целенаправленной агрессии, направленной на другого человека», то есть утверждаться за счёт причинения морального вреда [1; с. 51-53]. Если обратиться к влиянию буллинга на зарубежное население, то можно заметить, что его влияние распространяется вне зависимости от национального признака. Так, в 2015 году в официальном журнале Американской психологической ассоциации «American Psychogist» выпустил специальный выпуск, направленный на освещение этой темы [1; с. 53]. В данном издании буллинг рассматривается, как « сложное явление, на которое оказывают воздействия различные факторы, влияющие на обе стороны, в индивидуальной, семейной и коллегиальной группе, школе и сообществе», то есть буллинг может существовать не только в пределах сети Интернет, но и в реальной жизни.

Также для понятия масштаба данной проблемы стоит обратиться к статистике. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные опроса россиян о кибербуллинге на своём официальном сайте, в котором описывается, что подавляющие большинство россиян, а именно около 84% пользуются интернетом, а около 72% проводят там каждый день. За последние пять лет жители России сталкивались со следующими проявлениями

травли в интернете: 10% получали в свой адрес грубые комментарии (49% встречали подобное по отношению к другим людям), 7% страдали от троллинга и злых насмешек в свой адрес (39% знают о таких случаях), 6% получали оскорбления из-за пола, возраста или взглядов (34% встречали подобное в адрес других людей), в отношении 5% распространялись оскорбительные слухи (31% были свидетелями подобных ситуаций), 3% получали угрозы насилия в свой адрес (21% видели подобное по отношению к другим людям), 2% были жертвой публикации приватной информации, интимных фотографий или видео (21% знают такие случаи), об 1% публиковались обидные фотографии или видео (26% видели подобное по отношению к другим людям) [2].

Кибербуллинг – это проблема не только в Российской Федерации, но и по всему миру. Статисты выделяют топ -3 страны, в которых киберзапугивание является «острой» темой. Такими странами являются: Индия, Бразилия и Соединенные Штаты. Более 65% родителей стран мира обеспокоены кибербуллингом, потому что данным издевательствам не уделяют должное внимание, не установлены фиксированные наказания [3; с. 42-44]. Однако осведомленность о киберзапугивании находится на достаточно высоком уровне, означая, что правительство некоторых стран, не оказывает должное внимание на защиту граждан от данной угрозы.

Наказание человека за осуществление кибербуллинга в Российском законодательстве на данный момент нельзя осуществить по определенной статье, попросту потому что она ещё не введена. Однако существуют способы наказать людей, занимающихся деятельностью такого рода, с помощью буквы закона [4; с. 95-96]. Подобные дела регулируются общими нормами. Оскорбления рассматриваются по статье 5.61 КоАП, как оскорбление чести и достоинства гражданина [6]. Ранее данный состав преступления подпадал под 130 статью УКРФ, но с 2011 года эта статья утратила силу. За данное правонарушение обидчику грозит штраф в пределах 3000 рублей. Если про человека распространяют ложные данные и тем самым подрывают репутацию другого, то данные деяния регулируются статьей 128.1 УКРФ «Клевета» [5]. Наказанием является штраф в размере около 5000 рублей, а при отягчающих обстоятельствах сумма может достигнуть – до 2 млн рублей.

Наиболее серьезными являются такие статьи, как 119 УКРФ «Угроза жизни». В данном случае человек, угрожает убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. За такое высказывание в адрес другого гражданина, обидчику по уголовному законодательству Российской Федерации может быть назначена мера наказания в виде лишения свободы до 2 лет, его сферу работы ограничат и добавят исправительные работы. Также стоит отметить статью 110 УК РФ «Доведение до самоубийства». Россияне столкнулись с данной проблемой путем вступления подростков в так называемые «группы смерти», направленные на доведения до суицида несовершеннолетних при помощи их психоло-

гической уязвимости [10; с. 159-161]. Яркими примерами стали такие группы, как «Синий кит» или «Разбуди меня в 4:20» посредством которых погибло около 800 подростков, что ещё раз подчеркивает пагубное влияние кибербуллинга [7; с. 70-75].

В США в некоторых штатах кибербуллинг квалифицируется, как виртуальное запугивание (cyberharassment) имеющие уголовное преследование. Например, в штате Калифорнии в Уголовном кодексе в статье 653.2 упоминается об этом явлении: «Виртуальное запугивание определяются как размещение электронных сообщений о другом человеке с намерением вселить в это лицо в "обоснованный страх" (reasonable fear) за свою безопасность или безопасность ближайших родственников» [8; с. 71-76]. Так оскорбление в Интернете карается штрафом около $1.000 или лишением свободы сроком до одного года.

В Германии кибербуллинг рассматривается, как гражданско-правовой проступок, который влечет за собой высшее наказание в размере 10 лет. Наказание для подростков около 5 лет ареста или исправительных работ.

Новая Зеландия являлась первооткрывателем в ведении наказания в виде лишения свободы за преступления в сети.

Весной 2019 года в течение трех дней прошел конгресс, на котором состоялась презентация Международной наблюдательной службы по кибербуллингу. Данный конгресс был направлен на обмен опытом среди образовательных организаций, телекоммуникационных компаний, родителей и обучающихся, для борьбы с киберпреступлением и его предотвращением [9].

Анализируя вышеперечисленную информацию, можно сказать, что борьба с кибербуллингом, а главное ответственность за данное преступление больше развито в зарубежных странах, чем в Российской Федерации. Законодательству стоит обратить особое внимание на эту тему и доработать систему борьбы с данным правонарушением. А именно проведение психологических тренингов, создание в уголовном законодательстве отдельной статьи, рассматривающей кибербуллинг, как вид отдельного преступления и установление за него соответствующего наказания.

Таким образом, решение данной проблематики должно носить комплексный характер с помощью привлечения различных институтов и организаций. Кибербуллинг является не просто социальным явлением общества, а требует повышенного внимания со стороны законодательства. Например, власти могут осуществить создание специальных курсов по ознакомлению населения с пространством Интернета и повышения их компетенции в данной сфере деятельности для предотвращения информационной «неграмотности». Вторым не менее важным способом борьбы с кибербуллингом может выступить, психологическая помощь. Из вышеперечисленной информации можно сделать вывод, что основными жертвами киберзапугивания являются несовершеннолетие. Они же в свою очередь, люди, имеющие ещё не до конца сформированную психику,

поэтому создание большего количества служб психологической поддержки – необходимо. Третьей мерой предотвращения преступности во «всемирной паутине» является реакция законодательства на наличие соответствующих статей и предусмотренных фиксированных наказаний за данные действия [11]. Все эти способы и методы помогут добиться уменьшения процента пострадавших от кибербуллинга и избежать появления новых преступлений, связанных с данной темой.

Список литературы

1. Путинцева, А. В. Развитие феномена «Кибербуллинг»: анализ подходов к определению / А.В. Путинцева // Вестник УЮИ. 2020. № 3 (89). С. 51-57.
2. https://wciom.ru
3. Голованова, Н. А. Новые формы онлайн-преступности за рубежом / Н.А. Голованова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 42-57.
4. Мальцева, В.А. Защита детей от кибербуллинга. Вопросы уголовно-правового регулирования / В.А. Мальцева // Закон и право. 2019. №10. С.95-99.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Консультант Плюс.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // Консультант Плюс.
7. Клейберг, Ю. А. Деструктивная интернет-игра «Синий кит» как девиантологический феномен: постановка проблемы / Ю.А. Клейберг // Пензенский психологический вестник. 2017. № 1. С.70-82.
8. Волкова, Е.Н. Обзор зарубежных исследований по проблеме кибербуллинга среди подростков и молодежи / Е.Н. Волкова, И.В. Волкова, А.С. Голубовская // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. № 2. С.71-81.
9. https://www.lastampa.it/vatican-insider/en/2018/11/08/news/vatican-launches-an-international-observatory-on-cyberbullying-1.34058708
10. Луценко, П.А. Переписка в мессенджерах и социальных сетях как доказательство по уголовному делу / П.А. Луценко, Г.С. Девяткин // Государственная служба и кадры. 2021. №2. С.159-161.
11. Бертовский, Л.В. Преступления, связанные с запрещенной экономической деятельностью: проблемы теории и методики расследования / Л.В. Бертовский // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 3. С. 122-126.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРАВА

Бертовский Лев Владимирович
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой права
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Аннотация: *В статье обосновывается логистичность, наукоемкость и технологичность современного права и делается вывод о появлении нового феномена высокотехнологичного права. Показаны перспективы развития высокотехнологичного права и проблемы подготовки современных специалистов в области права.*

Ключевые слова: *право, регулятор общественных отношений, высокие технологии, технологичности права, информационные технологии, высокотехнологичное право, профессиональные компетенции, профессиональное обучение.*

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF HIGH-TECH LAW

Bertovsky Lev Vladimirovich,
head of the department of law,
doctor of law, professor
National research institute "Moscow institute of electronic technology",
Moscow, Russia
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Abstract: *The article substantiates the logistics, knowledge-intensive and technological nature of modern law and concludes about the emergence of a new phenomenon of high-tech law. The prospects for the development of high-tech law and the problems of training modern specialists in the field of law are shown.*

Keywords*: law, regulator of public relations, high technologies, technological law, information technology, high-tech law, professional competencies, vocational training.*

Как отмечают аналитики ассоциации «Глобальная энергия», четвертая промышленная революция привнесет коренные изменения производственных процессов. Она влечет за собой не только технологические новации, но и смену социальной парадигмы, культурного кода. Масштабное внедрение киберфизических систем и цифровизация промышленности будут не осуществимы без правовых преобразований и политических реформ [1].

И это уже происходит: право, пройдя архаичный, сословный и государственный этапы, вышло на новый, высокотехнологичный уровень [2].

Под высокотехнологичным правом следует понимать такой логистичный, наукоемкий и технологичный регулятор общественных отношений, который, с одной стороны использует высокие технологии в процессе правоприменения, а с другой регламентирует возникающие с ними отношения [3].

К основным проблемам развития высокотехнологичного права, в первую очередь следует отнести недостаток квалифицированных специалистов, повышенный уровень кибербезопасности, недостаточное техническое оснащение и отсутствие надлежащей коммуникационной инфраструктуры, причем в разных сферах [4].

И если последние две проблемы имеют определенные тенденции к разрешению, так, например, программа "Цифровая экономика Российской Федерации» предполагает меры по реализации в приоритетном порядке развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры Российской Федерации. И предусматривает увеличение доли органов государственной власти, у которых есть широкополосный доступ к сети "Интернет" (не менее 100 Мбит/с), к 2024 году до 100 процентов. То проблема кадров решается очень сложно.

Нехватка квалифицированных кадров во многом связана с инертной, крайне неповоротливой системой высшего профессионального образования в России. Требование современных реалий заключается в создании учебных программ на стыке нескольких специальностей. Выпускники ВУЗов, в частности, получающих юридическое образование, выпускаясь, должны обладать бинарными компетенциями: в сфере юриспруденции и высоких технологий.

Однако действующие федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования не успевают реагировать на происходящие изменения и сильно ограничивают ВУЗы в разработке и реализации остро необходимых современных учебных программ и подготовке высококвалифицированных и крайне востребованных специалистов. Лицензирование и аккредитация вышеуказанных программ проходит с большим напряжением и сопровождается с огромными бюрократическими издержками. Тот факт, что такие новаторские программы приходиться внедрять практически с нуля, лишь усугубляют положение. Абсолютно очевидно, что получение бинарных компетенций, одной из частей которых является компетенции в сфере высоких технологий требует наличия у ВУЗа соответствующей современной и дорогостоящей технической базы. Традиционные юридические ВУЗы таким оснащением похвастается не могут и вряд ли смогут в будущем. Вывод очевиден, программы, которые предусматривают получение бинарных компетенций? нужно реализовывать в технических ВУЗах.

К сожалению, в 2011 году побывав на заводе «Метровагонмаш» в подмосковных Мытищах, тогдашний президент России, кандидат юридических наук Дмитрий Медведев заявил «Я считаю, в профильных вузах вообще нужно запретить подготовку на непрофильные специальности даже за деньги или минимизировать это к условным позициям», – заявил он, пояснив, что на платных отделениях по непрофильным специальностям, в частности на юридических и экономических направлениях, в технических вузах все равно готовят плохо.

«Это возможность заработать деньги, и уже на инженерное образование сил и средств тратится значительно меньше», – отметил президент.

Такая позиция привела к ряду негативных моментов, в т.ч. закрытия ряда юридических факультетов в технических ВУЗах, что отбросило процесс подготовки необходимых специалистов далеко назад. А открыть подготовку юристов в техническом ВУЗе стало делом практически нереальным.

В качестве примера можно привести прохождение аккредитации кафедрой права программы по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)» в федеральном государственном автономном образовательном учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники».

Особенностью данного уникального направления является наличие в учебном плане кроме традиционных дисциплин юридического цикла (уголовное право, уголовный процесс, гражданское право, гражданский процесс, криминалистика и т.д.), технических дисциплин: информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности, основы языка Java, объектно-ориентированное программирование, гибридное моделирование, управление программными проектами, сети и коммуникации, базы данных, интернет программирование, нейронные сети, интерактивные графические системы и многие другие. При этом юридические дисциплины составляют 60 процентов учебного плана, а технические — 40 процентов.

Однако для ее прохождения профессорско-преподавательскому составу кафедры пришлось подготовить все учебные планы, рабочие программы, фонды оценочных средств и другую документацию за все 5 лет обучения, хотя на тот момент прошел набор обучающихся только на первый курс. Также потребовалось ввести в штат преподавателей, которые будут осуществлять обучения, в течении всего периода обучения, в т.ч. и на 5 курсе. Все это потребовало поистине героических усилий представителей кафедры права и других специалистов МИЭТа.

Еще одна проблема, о которой нельзя не сказать. При огромной заинтересованности в подготавливаемых специалистах потенциальным работодателями: Генеральной прокуратурой РФ, Следственного комитета РФ, Конституционным судом РФ, одним из ведущих разработчиков решений для детектирования и предотвращения кибератак, выявления фрода и защиты интеллектуальной собственности в сети — Group-IB и другими государственными и коммерческими структурами, получить бюджетные места тоже стало практически безнадежной идеей.

Так, в 2019 году на вышеуказанное направление не было выделено ни одного бюджетного места, несмотря на провозглашенный принцип нейтрального отношения к новым участникам. Первый набор происходил исключительно на платной основе.

Средний балл ЕГЭ первого набора (на неаккредитованную специальность крайне сложно привлечь абитуриентов с высокими учебными показателями)

запустил «цепную реакцию» учета данного основного показателя при распределении бюджетных мест для следующих годов приема.

По причине исключительно платной формы обучения показатель среднего балла ЕГЭ не позволяет конкурировать с другими участниками рынка образовательных услуг, предоставляющих традиционное, но во многом уже устаревшее образование. Такие дополнительные критерии, позволяющие набрать необходимые баллы для выделения бюджетных мест, как наличие профессиональной общественной аккредитации, целевого набора, дополнительных образовательных программ и программ магистратуры оказались также вновь создающегося направления недоступны, т.к. профессиональную общественную аккредитацию невозможно провести по причине отсутствия первого выпуска обучающихся, как и получить баллы за показатели по проценту трудоустройства выпускников и стабильности контингента обучающихся, целевой прием невозможен при отсутствии бюджетных мест, программа магистратуры целесообразна при наличии бакалавриата, а в данном случае реализуется специалитет. Разорвать такой бюрократический круг крайне трудно, а иногда кажется и нереально.

Таким образом, для оперативной коррекции системы подготовки кадров в современных условиях требуется гибкий протекционистский механизм по лоббированию обучающих программ по подготовке специалистов с бинарными компетенциями.

Список литературы

1. Эксперты: четвертая промышленная революция потребует правовых преобразований [Электронный ресурс] https://nauka.tass.ru/nauka/6354637

2. Бертовский, Л.В. Понятие высокотехнологичного права / Л.В. Бертовский // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Мат-лы II междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 43-47.

3. Бертовский, Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 4. С. 735-749.

4. Бертовский, Л.В. Перспективы применения технологии «блокчейн» в уголовном судопроизводстве / Л.В. Бертовский, Г.С. Девяткин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сб. мат-в XXXIV междунар. научно-практич. конф. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. С. 115-118.

УДК 343.1

ЦИФРОВОЙ СЛЕД КАК ОБЪЕКТ ОБОРОТА ИНФОРМАЦИИ

Буряк Ярослав Денисович
студент,
Левина Мария Ильинична
кандидат юридических наук, доцент
Национальный исследовательский университет МИЭТ,
г. Москва, Россия
e-mail: iurikburiak@mail.ru

Аннотация*: статья посвящена проблеме юридической природы цифрового следа, правового регулирования сбора и обработки цифровых следов пользователей сети интернет и пробелов законодательстве.*
Ключевые слова*: цифровой след, лог, пользователь, сеть, информация.*

DIGITAL FOOTPRINT AS A TURNOVER OBJECT INFORMATION

Yaroslav Denisovich Buryak
student,
Maria Ilyinichna Levina
candidate of legal sciences, associate professor
National research university of electronic technology,
Moscow, Russia
e-mail: iurikburiak@mail.ru

Annotation*: the article is devoted to the problem of collecting digital traces of an Internet user.*
Keywords*: digital footprint, log, user, network, information.*

«Кто владеет информацией - тот владеет миром», – афоризм Натана Ротшильда актуален, как никогда. В наше время информация может стать как благом, так и напастью. Так, например, сбор, обработка и использование цифровых следов пользователей сети может иметь различные последствия.

Цифровой след – это информация, которую мы оставляем во время пребывания в сети, все наши действия, переписка, открытие, закрытие сайтов. Цифровой след является полной копией следов, которые мы оставляем на земле, но только в сети.

В XXI веке объем информации, файлов и носителей растёт с небывалой скоростью. Вся хранимая информация уже исчисляется экзабайтами. Внушительная часть этой информации относится к понятию **цифровой след.**

Каждый пользователь сети сталкивался с действиями осознанно или не подозревая об этом, сталкивается со сбором, обработкой различного рода информации, а также сбором, анализом и последующей передачей обезличенной информации, состоящей из множества цифровых следов. цифрового следа.

«Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются», - устанавливает Конституция Российской Федерации (ч.1 ст.24) [3].

Для начала необходимо раскрыть основные понятия: **личная информация (персональные данные), конфиденциальная информация, информация.** Определения этих и некоторых других понятий информационной сферы содержатся в федеральных законах "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (далее -Закон об информации) [2] и «О персональных данных» от 27.07.2006 (ред. от 02.07.2021) N 152-ФЗ (далее – Закон о персональных данных) [1].

Каждое действие, совершённое с информацией, - передача, обработка или просто работа на сайте связано с понятием «обладатель информации». Закон об информации содержит следующее определение: **обладатель информации** - это лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам (ст. 1). Любой**,** кто предоставляет нам какие-либо услуги, может претендовать на владение вашей информации, он становится ее обладателем. Разумеется, нельзя распространять или хранить конфиденциальные данные без ведома пользователя.

Является ли цифровой след информацией, содержащий сведения о частной жизни, и чем он вообще является? **Цифровой след** – это информация, с ним можно проводить такие же действия, как и с любыми видами информации, а именно: сбор, обработку, передачу, хранение, изменения. Следовательно, как и любая информация, цифровой след является собственностью, которой можно распоряжаться, как угодно.

Для постановки проблемы потребуется рассмотреть несколько определений, содержащихся в Законе О персональных данных. В нем приводится понятие «персональные данные», под которыми понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) (ст.3).

Закон об информации содержит следующее определение этого понятия: информация - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления (ст.1). Конфиденциальность информации - обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя (ст.1). Приведенные понятия затрагивают основы пребывания любого пользователя в сети.

Для того, чтобы понять, кому принадлежат права на цифровой след**,** кто им может распоряжаться, рассмотрим схему возникающих информационных отношений. Информационные отношения возникают между пользователем и сайтом, который предоставляет определенного рода услуги. В качестве примера рассмотрим обычную ситуацию, когда пользователь работает или посещает какой-либо сайт. В этом случае пользователь не загружает никакой новой информации, пользуется обычным сервисом с авторизацией.

Кому принадлежат права на цифровой след пользователя? Пользователь ничего не передает, не является собственником информации, вся его деятельность на сайте – это просто пользование определенной услугой, которую предоставляет ему сайт. Вся информация о деятельности пользователя, автоматически сохраняется в файловую систему. Это необходимо для обеспечения удобства пользования сайтом. В случае закрытия ресурса и последующим возобновлением работы, пользователь может продолжить там, где закончил. Информация также собирается для контроля процессов работы. Она называется «лог». Логи могут содержать различного рода информацию, необходимую для контроля процессов. Логи в свою очередь**,** являются той *информацией,* которая и является собственностью ресурса.

Существует неопределенность, какая информация принадлежит пользователю. Пользователь не является создателем ресурса, при регистрации он подписал лицензионное соглашение. Таким образом, создатель или создатели ресурса могут спокойно распоряжаться любой собранной информаций. Помимо создателей ресурса, информацию о действиях пользователей в сети собирают **провайдеры и браузер.**

Провайдеры имею полное право на сбор всей информации в сети, доступ к которой они предоставляют. Обычно интернет-страницы поддерживают способ TLS подключения – это способ подключения «рукопожатием» по средству отправки пакетов. В свою очередь, задачей по пересылке пакетов занимается провайдер [5]. Дальнейшая работы на ресурсе тоже идет посредством отправки пакетов. Провайдер имеет полное право не только слушать весь проходящий через него трафик, но и собирать его, на основе того, что он предоставляет свои вычислительные мощности, и именно через него идет данный трафик**.** Это осуществляется на основе подписанного договора об оказании услуг. Провайдер выдает пользователю IP-адрес, при помощи которого пользователь выходит в сеть. Если провайдер сохранит нужную ему информацию, то она будет принадлежать ему, - провайдер получает ее в свое полное распоряжение. Обычно пользователь подписывает разрешение на работу с его данными при заключении договора на оказание услуг, но только не в этом случае.

Одним из звеньев этой цепочки является браузер. Он собирает все необходимые ему данные посредством предоставления услуг перенаправления трафика во время поиска ресурса, также подписания лицензионного соглашения. Браузер представляет собой веб-сервис. Следовательно, он тоже может сохранять нужную информацию в файловую систему и записывать логи.

Все участки веб-отношений могут собирать (и собирают) любую информацию о пользователе, даже вопреки его желанию. Проблема заключается в том**,** что закон, регулирующий подобные отношения, просто устарел. Хотя в Закон об информации последние изменения были внесены в декабре 2021года, он по-прежнему не направлен на регулирование отношений, связанных с сбором, обработкой и хранением частной информации, а также не регулирует отношения, возникающие в связи с цифровым следом.

Другими словами, можно утверждать, что Закон об информации содержит существенные пробелы. Отсутствие правового регулирования сбора, анализа, хранения и последующей передачи цифровых следов создают трудности пользователям сети, препятствует им в защите своих информационных прав и

защите права на частную жизнь. Пробелы порождают анархию на цифровом поле, цифровой среде. Практически каждый участник этих информационных цифровых отношений волен выставлять собственные условия, в то время как пользователь остается без защиты, без прав и вынужден соглашаться со всеми условиями.

Информационные цифровые отношения плотно вошли в нашу жизнь – вся наша жизнь оцифрована [4] Они лишь частично регулируются действующими законами об информации и персональных данных. Эти законы не могут полностью урегулировать новые отношения, возникающие в цифровой среде. Необходимо принимать новые нормы, формировать новые понятия, создавать механизмы и средства защиты для пользователей сети, формулировать новые права, определяющие свободу цифровой личности.

Список литературы

1. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (последняя редакция) (ред. от 02.07.2021) // СПС Консультант Плюс.

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) (ред. от 01.01.2022) // СПС Консультант Плюс.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

4. Кевин, Д.М. Искусство быть невидимым: как сохранить приватность в эпоху Big Data / Кевин Митник; [пер. с англ. М.А. Райматна]. М.: Эксмо, 2019. 464 с.

5. Олифер, В.Г. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы / В.Г. Олифер. Учебник для вузов 5-е изд. СПб.: Питер, 2019. 992 с.

УДК 340.68

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВЕ

Бутышкис Илья Алексеевич
магистрант,
Вольскас Анастасия Станиславовна
магистрант
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия
e-mail: ilyabut99@gmail.com
e-mail: volskas.nastya@yandex.ru

Аннотация: *В статье авторы рассматривают мировые тренды развития LegalTech, возможные способы применения искусственного интеллекта в полиграфии, юридическом консалтинге и создании правовой экспертной системы.*

Ключевые слова: *нейронная сеть, машинное обучение, обработка естественного языка, искусственный интеллект, LegalTech, консалтинг, полиграфия, правовая экспертная система.*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LAW

Butyshkis Ilya Alekseevich
master's degree student,
Volskas Anastasia Stanislavovna
master's degree student
National research university of electronic technology,
Moscow, Russia
e-mail: ilyabut99@gmail.com
e-mail: volskas.nastya@yandex.ru

Abstract: *In the article, the authors consider the global trends in the development of LegalTech, possible ways of using artificial intelligence in polygraphy, legal consulting and the creation of a legal expert system.*

Keywords: *neural network, machine learning, natural language processing, artificial intelligence, LegalTech, consulting, polygraphy, legal expert system.*

Ключевые тренды развития сфер LegalTech и RegTech главным образом связаны с изменением подходов к управлению и повышением значимости отдельных технологий в решении регуляторно-правовых вопросов. Так, к 2026 году прогнозируется 36% совокупный среднегодовой темп роста объема рынка искусственного интеллекта в регуляторной и правовой отрасли в мире [1].

Одной из популярных тем в LegalTech является возможность применения технологии нейросетей. Основным преимуществом нейросетей над обычными алгоритмами вычисления является их возможность самообучаться и действовать на основе предыдущего опыта. Они сокращают трудозатраты на рутинную работу и помогают автоматизировать человеческий труд, что особенно важно в регуляторно-правовых процессах.

Одной из сфер права, которую следует рассмотреть, являются современные технологии полиграфии. Машинное обучение помогает находить между наблюдаемыми и скрытыми компонентами весьма нетривиальные взаимосвязи в различных отраслях. Встает вопрос: может ли применение данной технологии решить спор естественнонаучной обоснованности применения полиграфа? Можем ли мы заменить специалиста нейронной сетью без потери точности для вынесения вердикта: человек врет или же говорит правду?

Метаанализ многих исследований на тему выявление лжи в высказываниях человека показал, что средняя точность обнаружения лжи составляет 54%, что чуть выше, чем вероятности случайного угадывания. Правильно классифицируется 47% лжи как ложь и 61% правды как правда. [2]

Это означает, что мы можем распознать, если кто-то лжет, но с вероятностью подбрасывания монеты.

Точность проверки на полиграфе зависит от многих внешних факторов, но в лабораторных условиях она может достигать 90% [3]. Однако связь между физиологическими реакциями и показателями нечестности в ответах не подтверждена, и существует способ обмана во время теста или интерпретация физиологических реакций как ложноположительных результатов. Также испытания не всегда проводятся в надлежащих условиях.

Следует рассмотреть применение машинного обучения в данной отрасли. Нейронная сеть может проанализировать тысячи истинных и ложных фрагментов в разных условиях и найти закономерности, которые люди не смогли обнаружить.

Возможны два способа обучения нейронной сети для определения лжи. Составить обучающую выборку из видео, содержащего правдивые и ложные высказывания человека, и разметку для этих данных. Второй способ: к видео добавить физиологические параметры и мимические выражения лица, провести разметку данных.

На данном этапе существует достаточное число классификаторов по определению эмоций человека на основе видео материалов. Например, Facet от Emotient, Cognitive Services от Microsoft, EmotionRecognition от Neurodatalab, FaceReader от VicarVision и другие. Точности распознавания классификаторов Emotient и VicarVision составили 62,17% и 57,56% соответственно. Что приближается к точности распознания людьми-наблюдателями составляющей 72,79%. Однако точность систем значительно снижается при распознании спонтанных эмоций [4].

Компания «Neurodata Lab» разработала нейронную сеть «Multimodal Emotion recognition», которая комплексно умеет распознавать лица и эмоции, проводить диаризацию говорящего, оценивать позы тела, отслеживать частоту сердечных сокращений и частоту дыхания на видео. За основу были взяты сверточные и реккурентные нейросети для получения мультимодальной архитектуры, принимающий на вход видео, аудио и текст.

Тесты распознавания 7 эмоциональных состояний данной нейронной сетью показало, что «Multimodal Emotion recognition» имеет точность 57% [5].

Физиологические параметры зависят от многих неконтролируемых факторов, которые не могут быть учтены в простой экспериментальной технике. Полученные данные указывают на недостатки существующих готовых классификаторов для измерения эмоций и подчеркивают необходимость в более спонтанных наборах данных о лицах, которые могут выступать в качестве эталона при обучении и тестировании систем автоматического распознавания эмоций. Однако мы не должны забывать, что ложь контекстуальна. Сложно будет создать какую-то универсальную технологию, которая распознавала бы ложь во всех ее проявлениях. Более вероятно, что будет множество алгоритмов с определенным набором приложений.

Юридический консалтинг. Согласно исследованию [6], проведенному консалтинговой компанией McKinsey & Company, около 57% компаний уже

применяют технологии искусственного интеллекта, в том числе Legal Tech отрасль. Потенциалом автоматизации с помощью современных технологий обладает до 23% работы, выполняемой юристами. При этом основная часть объединения информатики и правовой сферы заключается в сфере оказания консалтинговых услуг, которая подразделяется на внешнее и внутреннее использование.

Наличие конкретных стадий в процессе принятия юридического решения позволяет моделировать первичную консалтинговую деятельность, где искусственный интеллект выступает в роли объекта-технологии, снижающей нагрузку на юриста. Открытая, или внешняя модель подразумевает клиенто-ориентированное использование и представляется в виде юридических ботов, составляющих широкий класс систем юридических приложений искусственного интеллекта. Пользовательские интерфейсы этого класса дифференцируются от интеллектуальных поисковиков до пошаговых чат-ботов. Применение систем первого плана функционально сопоставимо с продвинутым поисковым запросом в браузере – они позволяют корректировать поисковые запросы в процессе ввода и получать по установленным алгоритмам отбора релевантные запросу документы и материалы. Отличие может заключаться в применении методов персонифицированной статистической обработки для анализа профиля запрашиваемых документов и в наличии гибкой системы атрибутизации.

Использование юридических ботов подразумевают взаимодействие на естественном языке (с возможностью частичного или полного управления кнопочным интерфейсом) анализ которого может осуществляться в простейшем случае в соответствии с набором правил и сопоставлением шаблонному набору домен-специфичных терминов или же с применением нейронных сетей. Применение первого подхода требует проработку тысяч правил, неустойчивых к изменениям и способных к порождению внутренних противоречий. Второй подход требует корпусов обучающих юридических документов, отсутствующих в открытом доступе в связи с конфиденциальным характером. Поэтому такие разработки ведутся крупными компаниями, обладающими собственными базами, в основном для создания инструментов внутреннего пользования. Так, вычислительный эксперимент группы компаний «Право.ру» по определению исхода дел о банкротстве, используя данные картотеки арбитражных дел, смогла добиться точности прогнозов выше среднестатистического показателя по этой категории дел [7]. Системы внутреннего пользования сопряжены с меньшими рисками ввиду информационной подкованности пользователей. Анализ инструментов области обработки естественного языка, производящих синтаксическое и семантическое разбиение юридических документов, и обученных на основе общих корпусов данных, то есть универсального процессинга русскоязычного текста, демонстрируют нарушение последовательности связей в сложных предложениях [8], что приводит к выводу о необходимости привлечения специалистов сферы на начальных этапах создания узконаправленных инструментов.

Также, несмотря на стабильность во времени и однозначную интерпретируемость закона, в силу динамики общественных отношений и их оценки, разрешение правовых споров подразумевает творческое участие эксперта области и является сложно автоматизируемым аспектом. Данная сфера находится на начальной стадии развития и обладает потенциалом, в связи с прогрессом технологий сильного искусственного интеллекта, способного к автономной выработке нетривиальных интеллектуальных решений. Так, Министерством юстиции в рамках программы цифровизации разрабатывается интеллектуальный голосовой и чат-бот «Цифровой юрист» для оказания юридических консалтинговых услуг на основе актуального правового поля и интеллектуального поиска нормативно-правовых актов.

Правовая экспертная система. Одно из направлений в создании систем искусственного интеллекта – разработка систем, имитирующих рассуждения и действия специалиста в узкой предметной области. Такие системы именуются экспертными системами и успешно внедряются в различные сферы человеческой деятельности с конца прошлого века.

Отличительная черта юридических правовых систем заключается в базе знаний, которая определяется по избранной модели данных о предметной области. К правовым данным относятся правовые акты, материалы обсуждений, упорядочения, толкования и реализации, нормы и юридические факты. ЭС эффективны в задачах, обладающих такими чертами:

1) множество решений, среди которых необходимо найти верное или исключить доказуемо неверные;

2) большое количество переменных величин, осложняющих выработку верного решения, приводящее к необходимости эксперта действовать интуитивно, опираясь на опыт;

3) искажения информации новыми обстоятельствами в связи с неопределенным характером информации.

Применение экспертных систем может способствовать устранению возможных проявлений субъективизма при формировании экспертами версий в условиях правовой неопределенности, выравниванию знаний сотрудников с низким уровнем подготовки, а также снизить временные затраты на принятие решений в конкретных ситуациях. [9]

Экспертные системы в России активно применяются в правоохранительной деятельности, в частности, в следственной практике. В качестве примера можно привести ЭС «Маньяк», разработанную для поддержки принятия решений при раскрытии серийных убийств, совершенных на сексуальной почве. Она осуществляет разработку наиболее вероятной версии о типе преступника с ограничением круга лиц, подлежащих проверке на причастность к преступлению. Экспертными системами, основанными на методах машинного обучения, являются предиктивная модель решений Верховного Суда США и ПО KIRA, используемое для предварительного анализа контрактов. [10]

Однако, следует иметь в виду, что право относится к сложной и недостаточно структурированной области человеческой деятельности, и

возможны случаи, не поддающиеся выводу без применения знаний смежных сфер. Именно поэтому возникает необходимость в развитии и создании гибридных сетей экспертных систем глубокого обучения, генерирующих решения с применением совокупных человеческих знаний. Также перспективным направлением видится создание экспертной системы, способной на ранних этапах разработки нормативных документов выявлять несоответствия действующему законодательству, вскрывать противоречия и пробелы в документе.

Анализ международного опыта показал высокую заинтересованность компаний разных стран во внедрении LegalTech-инструментов для автоматизации процессов и сокращения затрат. Принятие нормативно-правовых актов, направленных на устранение барьеров развития цифровой экономики, способствуют развитию LegalTech. Например в нашей стране внесены изменения в сферу легализации сбора и обработки значительных массивов обезличенной информации (Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ). Однако существующая труднодоступность больших данных препятствует качественному обучению искусственного интеллекта в ряде сфер, включая, например, персональные данные, данные о финансовых операциях и т.п.

Список литературы

1. Global LegalTech Artificial Intelligence Market Is Expected To Reach Around USD 37,858 Million By 2026. // Zion Market Research: [Электронный ресурс]. 2019. 26 мар. URL: https://www.zionmarketresearch.com/news/legaltech-artificial-intelligence-market (дата обращения: 04.02.2022).

2. Bond Jr, C. F. Accuracy of deception judgments / C. F. Bond Jr, B. M. DePaulo // Personality and social psychology Review. 2006. №10(3). P. 214-234.

3. Vicianova, M. Historical Techniques of Lie Detection / M. Vicianova // Eur J Psychol. 2015. № 11(3). P. 522-534.

4. Dupré, D. Emotion recognition in humans and machine using posed and spontaneous facial expression / D. Dupré, E. Krumhuber, D. Küster, G. J. McKeown // PsyArXiv Preprints: [Электронный ресурс]. 2019. 26 сен. URL: https://doi.org/10.31234/osf.io/kzhds (дата обращения: 04.02.2022)

5. Popenova, P. The Better to See You with: Multimodal Approach to Emotion Recognition / P. Popenova, G.D. Francesca // Medium – Where good ideas find you: [Электронный ресурс]. 2019. 19 дек. URL: https://medium.com/@neurodatalab/the-better-to-see-you-with-multimodal-approach-to-emotion-recognition-bf0cdc40f5d5 (дата обращения: 04.02.2022)

6. Global survey: The state of AI in 2021 // McKinsey & Company: [Электронный ресурс]. 2021. 8 дек. URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-analytics/our-insights/global-survey-the-state-of-ai-in-2021 (дата обращения: 04.02.2022).

7. Трофимов Е.В. Право и искусственный интеллект: опыт разработки вычислительной методологии для анализа и оценки качественных изменений в законодательстве и правоприменительной практике (на примере статьи 20.4

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) / Е.В. Трофимов, О.Г. Мецкер // Право и политика. 2019. №8. С. 1 - 17.

8. Искусственный интеллект в области юриспруденции – Текст : электронный. // Хабр: [Электронный ресурс]. – 2020. – 9 июн. – URL: https://habr.com/ru/post/506086/ (дата обращения: 04.02.2022).

9. Аносов, М. Как чат-бот заменяет работу целого подразделения юристов: кейс от «МегаФона» / М. Аносов // Экономика и жизнь: [Электронный ресурс]. 2020. 26 мар. URL: https://www.eg-online.ru/article/416946/ (дата обращения: 04.02.2022).

10. Maldonado D. R. Legal Expert Systems: a New Lawyer Robot // Статья – [Электронный ресурс] – URL: https://apparcel.cl/en/legal-expert-systems-a-new-lawyer-robot/ (Дата обращения: 03.02.2022)

УДК 372.881.1

EFFECTIVE USE OF THE LEXICAL APPROACH IN ONLINE LANGUAGE LESSONS

Volkova Alla Grigorievna
senior lecturer of the department of foreign languages and professional communications
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: alla.volkova@mail.ru

Abstract: *This article considers issues related to the digitalization of the educational process on the example of the introduction of digital tools in online lessons to apply the lexical approach in teaching foreign languages, taking into account the needs of modern society.*

Key words: *language teaching, foreign language, lexical approach, online lesson, context, Zoom, Jamboard, grammar, vocabulary.*

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОДХОДА НА ЯЗЫКОВЫХ ОНЛАЙН-УРОКАХ

Волкова Алла Григорьевна
старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: alla.volkova@mail.ru

Аннотация*: В данной статье рассматриваются вопросы, посвященные цифровизации образовательного процесса на примере внедрения цифровых ин-*

струментов на онлайн уроках для применения лексического подхода при обучении иностранным языкам, учитывая потребности современного общества.

***Ключевые слова**: языковое обучение, иностранный язык, лексический подход, онлайн-урок, контекст, Zoom, Jamboard, грамматика, лексика.*

For those foreign language teachers who work with students every day and are faced with the problem of how to explain new words to students in a better and more accessible way and help them use these new words the lexical approach can be of invaluable help [1]. The lexical approach currently has many both supporters and opponents. There is an opinion that this approach is effective only with those students whose language is already at a high level, and in general, lessons with a lexical approach are more of a speaking club than a foreign language lesson itself [2; p.286]. Such an opinion exists, since the main postulate of the lexical approach is not about teaching, but about the attitude to the language as a whole. It is not enough to know the meaning of a word; it is not enough to know its grammatical forms [3; p.505]. You need to know how this word works in the context of natural communication.

The word 'lexical' primarily means material that will be filled with useful vocabulary for communication at each level of education. In other terms, these should be words that are used in everyday colloquial speech by native speakers. If we talk about the selection of such material, then one of the best examples of context is listening, recorded by native speakers specifically for language learners with examples of everyday colloquial speech. When working on listening comprehension, it is important to maintain a balance between listening to texts/audio and interactive listening to interlocutors, when students have the opportunity to react, ask a question and make a dialogue [4; p.45]. It is necessary to select such texts that students will be interested in discussing.

It is very useful to not only read and discuss the text, but also to study it from the point of view of vocabulary working at the level of words, collocations and set expressions [5; p.232]. At this stage, it is worth touching on the topic of chunks, which, within the framework of the lexical approach, include phrases or collocations that are typical for a given language. During the online lesson, the teacher can use notes in a *Google document*, in which they will type all the chunks that the student needed in the lesson and those that were used in the text for reading or listening [6]. The teacher then shares the link to the document with the students who will have the access to it and the opportunity to edit and copy the information there.

Since the list of such chunks can get extremely extensive, at the end of the lesson, during the reflection stage, the teacher can offer the students to return to this list and do the exercise called "*A fridge, a freezer and a dustbin*" [7; p.283]. The idea of the exercise is to distribute all the chunks from the list into three columns:

– a fridge – something that is easy for students to remember and understand how to use;

– a freezer – phrases that seem useful to students, but are difficult to remember, or students know the synonyms for these chunks that they actively use, or students are currently at a loss with the context in which they could use them, so for now they put them aside for "freezing";

– a dustbin – chunks, which are very complex or non-frequent, usually there are not so many of them on the list.

This task is better done on a *Zoom Whiteboard* or *Jamboard* during a language online lesson [8; p.370]. The teacher shares the screen to show this exercise to all the students online having the opportunity to edit the columns and type in the necessary information. The main advantage of such online tools is that the information from a Zoom Whiteboard can be saved on the teacher's computer as either a pdf file or a png image and then sent to the conference chat for the students to download it. As for the information on a Jamboard, the teacher shares the link with the students granting them the access to the document.

At the same time, the lexical approach does not negate the importance of learning grammar [9]. You can work on the text from the point of view of vocabulary at the level of colloquial grammar and grammar as a lexical unit. For example, you can ask the question "How long have you been living here?" and work out the phrase "I've been living …' without explaining to students what Present Perfect Continuous is, where and how we use it, or how it is formed. That is, it is necessary to give examples of grammar in action, language chunks and phrases that they can use in certain situations.

There are various exercises on lexical teaching of grammar at different levels [10; p.126]. For instance, the exercise "*Word-phrase-sentence*". Students are presented with three columns. In the first column, there is a set of words, in the second column, there are phrases with missing words, in the third column, and there are sentences with missing phrases. The task is to first correctly insert words into phrases, and then use these phrases in sentences. Students of a higher language level are given a word, and they independently make up a phrase with the word, and then a sentence or situation from their life.

In the course of an online lesson, the best way to practice the task is to use *breakout rooms* in a Zoom conference [11], and there are several options for completing this exercise.

1. All students are divided into mini-groups to make up chunks. Then the groups are shuffled, and the students in the new groups work with the list of phrases they have made up.

2. Students complete the task in breakout rooms individually, then in pairs discuss the new phrases and make up example sentences.

3. Students individually or in pairs come up with phrases and make sentences with gaps, that is, they prepare tasks for other groups.

In the learning process, it should be emphasized that understanding the language does not imply only the knowledge of grammar and the knowledge of separate words [12; p.286]. The teacher should encourage students to pay as much attention as possible to word combinations and how words interact with each other, as well as what grammar is often used with this vocabulary. It is advisable to offer more examples of how and in what context the word is commonly used, as well as avoid literal translation. It is better to use the translation of phrases and sentences, in which the meaning as a whole unit is correctly conveyed.

Summing up, it should be noted that all the input that teachers provide to their students plays a very important role [14], this includes examples, teacher talking time, and even the organization of the board. With proper organization, students have many illustrative examples in front of their eyes in the literal sense of the word, thus it is easier for them to use the material [15]. Moreover, the use of digital tools in online lessons makes the implementing of the lexical approach in language learning easier and more effective [16; p.350].

References

1. Lewis, M. The Lexical Approach: The State of ELT and a Way Forward / M. Lewis. Heinle, 2002. 202 p.
2. Sliva, M.E. English lesson activities / M.E. Sliva // Материалы международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск, 2019. С. 285-287.
3. Мартынова, О. В. Организация занятий иностранного языка для развития универсальных компетенций студентов / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 505-508.
4. Мартынова, О. В. Интеграционный подход к обучению иностранным языкам / О. В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 18–20 апреля 2017 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2017. С. 44-45.
5. Слива, М.Е. Лексические обучающие игры на уроке английского языка / М.Е. Слива // Материалы международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 231-232.
6. Aisner L.Yu. Information and communication tools to contribute to global processes in education / L.Yu. Aisner // Проблемы современной аграрной науки: материалы международ. науч. конф. Изд-во: Краснояр. гос. агр. ун-т, Красноярск, 2018. – С. 228-230.
7. Martynova, O. V. The game as a means of improving the effectiveness of teaching foreign languages / O. V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 20–22 апреля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 282-284.
8. Aisner L.Yu. "SMART" education system for digital society / L.Yu. Aisner // Проблемы современной аграрной науки: материалы международ. науч. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. – С. 368-371.
9. Слива, М.Е. Грамматические обучающие игры (на примере английского и немецкого языков) / М.Е. Слива // Материалы международной научно –

практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 53-55.

10. Слива, М.Е. Обучающие игры на занятиях по иностранному языку / М.Е. Слива // Сборник научных статей «Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 126-127.

11. Martynova, O. V. Features of remote technologies using at Krasnoyarsk state agrarian university / O. V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации : Сборник научных трудов VI Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 86-летию Курского государственного медицинского университета, Курск, 13 мая 2021 года. Курск: Курский ГМУ, 2021. С. 237-240.

12. Sliva, M.E. Creating a classroom newspaper as a way to improve students foreign language skills / M.E. Sliva // Материалы международной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 286-287.

13. Martynova, O. V. Features of remote technologies using at Krasnoyarsk state agrarian university / O. V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации : Сборник научных трудов VI Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 86-летию Курского государственного медицинского университета, Курск, 13 мая 2021 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2021. – P. 237-240.

14. Khramtsova T.G., Olentsova Yu.A. The role of information technologies in modern educational institutions / T.G. Khramtsova, Yu.A. Olentsova // Образование: традиции и инновации. Материалы XIV международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2017. – С. 289-291.

15. Гоцко Л.Г. Выбор правильных инструментов для повышения мотивации у нового поколения студентов / Л.Г. Гоцко // Правовое воспитание и преодоление правового нигилизма молодежи: материалы регион. (межвуз.) научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 12-16.

16. Khramtsova T.G. The problem of the university teacher’s professional development and the basic principles of its implementation / T.G. Khramtsova // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 350-351.

УДК 378.147

MAKING FIRST STEPS IN ONLINE TEACHING: WAYS OF AVOIDING MISTAKES

Volkova Alla Grigorievna
senior lecturer of the department of foreign languages and professional communications
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: alla.volkova@mail.ru

Abstract: *This article touches upon issues related to the problem of the transition of teachers to the online learning format and the mistakes that can be made at the initial stage of work in the digital space. The article also provides practical advice and ways to solve this problem.*

Key words: *online teaching, online lesson, student, digital tools, educational platform, experience, digital skills, professional development.*

ПЕРВЫЕ ШАГИ В ОНЛАЙН ПРЕПОДАВАНИИ: СПОСОБЫ ИЗБЕЖАТЬ ОШИБОК

Волкова Алла Григорьевна
старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: alla.volkova@mail.ru

Аннотация*: Данная статья затрагивает вопросы, связанные с проблемой перехода преподавателей в формат онлайн обучения и теми ошибками, которые возможно совершить на первоначальном этапе работы в цифровом пространстве. В статье также даются практические советы и пути решения данной проблемы.*

Ключевые слова*: онлайн обучение, онлайн урок, студент, цифровые инструменты, образовательная платформа, опыт, цифровые навыки, профессиональное развитие.*

Numerous studies in the field of educational technologies agree that online learning is based on a carefully designed and planned educational process in an electronic information and educational environment, supported by a methodically sound and purposeful sequence of teaching, methodological and assessment materials that ensure the achievement of learning outcomes in an e-learning format [1].

In the current situation, when the transition to online learning is taking place in the shortest possible time, the conditions for effective teaching must be created in advance, and teachers must have experience in using online teaching tools and student

support services [2; p.501]. Practice shows that the skills of a teacher on an online platform are formed during the first few months. So do not expect high results quickly and immediately.

A new stage in life is always a challenge, and aspiring online educators may experience some fear and make mistakes when working in such a new format for themselves [3; p.319]. However, as in any business, it is possible to foresee mistakes and try to avoid them.

You can graduate from a pedagogical university, read dozens of books on methodology, attend hundreds of webinars, but the theory must be put into practice [4; p.233], so the online format must now be mastered by every teacher. The best way to learn how to teach online is to start doing it. In order to get rid of stiffness, fear of making a mistake or not coping with technical problems, you need to conduct classes regularly. Each lesson is a new experience, interesting cases [5; p.108], which you will not be taught to solve in any institute.

As for the specifics of the online format, dexterity is also useful here. Before you get in touch with real students, conduct a test lesson with one of your colleagues. Check if you are familiar with the platform you are going to teach the lesson on (for example, how to enable screen sharing, share audio, and send links) [6].

During the pandemic and lockdown, the Zoom service and the well-known Skype have become especially popular [7; p.410]. Nevertheless, you can successfully conduct classes on other platforms as well such as Hangouts, EzTalks or FreeConferenceCall. All of them have both advantages and disadvantages, and before conducting online lessons with students, it is advisable to get acquainted with the main basic tools of the chosen platforms.

The next mistake is connected with the materials teachers choose to use at their online classes. Even if you are already a pro at face-to-face lessons, offline materials cannot be simply taken and transferred to the virtual space. Students will get bored if you ask them to open the textbook and just go through the material [8]. It is necessary to adapt the materials, but it is important not to burden yourself with technical issues at the very beginning. Do not complicate your task by trying to master several tools at the same time. Explore the basic capabilities of your chosen educational platform, and then make a presentation [9; p.44]. After a successful first lesson, familiarize yourself with interactive tools and gradually implement them into your work.

Teaching is a creative profession, where going beyond the generally accepted does not mean doing it wrong, so you should not be afraid to experiment [10]. The online teaching format is much less explored than face-to-face teaching, and there are still a lot of opportunities for creativity [11; p.127]. Sometimes novice teachers in this matter are able to give odds to more experienced ones, largely due to a fresh look and endless enthusiasm. Feel free to be creative, come up with something new: make adjustments to ready-made lesson plans, try new tools, and develop games and bright presentations for your students [12].

Another mistake of teachers who start teaching online is the fear of criticism. Such a mistake hinders their own professional development. Some experienced educators moving online think they can do it all on their own. They do not consult with more experienced colleagues, often for fear of appearing inept in their eyes. Natural-

ly, it will not be possible to completely avoid your own failures, but you can minimize them. Those who have been teaching online longer than you can help in this matter. Fortunately, the remote work format allows us to communicate with colleagues regardless of their place of residence. It will be quite appropriate if someone will give you the opportunity to attend their online classes and learn new things [13; p.507].

Even better, if you find a mentor who will consult you. Such a professional may observe your lessons and give recommendations regarding the moments that went well and that still needs to be worked on. Even if you cannot find a mentor, you can always record the lesson and later conduct self-evaluation [14; p.15].

Teachers still lack digital skills, time to master new tools and restructure the educational process, and support from university technical services, which play an important role in the introduction of new technologies. Training teachers in a short time is not possible, since full-fledged long training courses and webinars from expert communities, clearly structured recommendations and instructions for working with various services and platforms posted on the websites of educational institutions are necessary [15]. Ultimately, it is important to draw conclusions from the current situation with the transition to online learning and organize systematic work on mistakes in order to avoid them in the future.

References

1. Sliva M.E., Zinovyev D.V. Some aspects of adaptive learning systems in modern education conditions / M.E. Sliva, D.V. Zinovyev // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 543-545.
2. Мартынова, О. В. Психологический взгляд на дистанционное обучение / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 500-502.
3. Слива, М.Е. Адаптивное обучение в современных условиях образования / М.Е. Слива // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля, 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 319-322.
4. Khramtsova T.G. The experience of the Old Russian pedagogical thought in the context of reforming the education system at present / T.G. Khramtsova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21–23 апреля 2020 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 232-235.
5. Martynova, O. V. Features of case-technology using at the foreign language lessons / O. V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов V Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 85-летию Курского

государственного медицинского университета, Курск, 14 мая 2020 года. Курск: Курский ГМУ, 2020. С. 107-110.

6. Слива, М.Е. Цифровые образовательные ресурсы при обучении иностранному языку / М.Е. Слива // Материалы международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 434-435.

7. Aisner L.Yu., Naumov O.D. Distance learning vs traditional learning / L.Yu. Aisner, O.D. Naumov // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 20–22 апреля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. – С. 408-412.

8. Sliva, M.E. English lesson activities / M.E. Sliva // Материалы международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 285-287.

9. Мартынова, О. В. Интеграционный подход к обучению иностранным языкам / О. В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 18–20 апреля 2017 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2017. С. 44-45.

10. Martynova, O. V. The game as a means of improving the effectiveness of teaching foreign languages / O. V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 20–22 апреля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 282-284.

11. Слива, М.Е. Обучающие игры на занятиях по иностранному языку / М.Е. Слива // Сборник научных статей «Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 126-127.

12. Martynova, O. V. Features of remote technologies using at Krasnoyarsk state agrarian university / O. V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов VI Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 86-летию Курского государственного медицинского университета, Курск, 13 мая 2021 года. Курск: Курский ГМУ, 2021. С. 237-240.

13. Мартынова, О. В. Организация занятий иностранного языка для развития универсальных компетенций студентов / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 505-508.

14. Айснер Л.Ю. Формирование нового подхода к обучению: роль новых образовательных технологий // Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Образование и проблемы развития общества. 2021. №4 (17). С.10-21.

15. Khramtsova T.G. The problem of the university teacher’s professional development and the basic principles of its implementation / T.G. Khramtsova // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 350-351.

UDC 330

THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION ON HR KEY AREAS

Vyatkina Galina Yaroslavna
candidate of biological science, associate professor,
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: vip.slavna@mail.ru

Abstract: *The era of digitalization has affected HRM in different aspects. The purpose of the article is to show how different areas of HR management such as adaptation, recruitment, training and development are influenced by the digitalization processes. Digital technologies seem to be rather effective in the HR management.*

Key words: *HR, areas of HR, recruitment, adaptation, digitalization, training, development, emotional intelligence, effectiveness, chat-bots.*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КЛЮЧЕВЫЕ ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Вяткина Галина Ярославна
кандидат биологических наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: vip.slavna@mail.ru

Аннотация: *Эпоха цифровизации повлияла на управление персоналом в различных аспектах. Цель статьи – показать, как процессы цифровизации влияют на различные области управления персоналом, такие как адаптация, подбор персонала, обучение и развитие. Цифровые технологии кажутся довольно эффективными в управлении персоналом.*

Ключевые слова: *HR, направления HR, подбор персонала, адаптация, цифровизация, обучение, развитие, эмоциональный интеллект, эффективность, чат-боты.*

In the modern world, the requirements of companies for the quality of recruitment and personnel management are constantly growing, and the role of HR is also changing [2-5], [7]. The so-called “people experts” learn to work with data and rely on them in decision-making, apply new technologies and analyze their effectiveness. The students of FSBEI of HE Krasnoyarsk state agrarian university studying in the training direction 38.03.03 “Personnel management” are rather experienced in various digital technologies: social networks, messengers, chats, on-line educational platforms for learning various subjects: Personnel management, System of Motivation, Enterprise Economic Activity Analysis, English for Professional Purposes [6-9], [11], [15-17], etc. They certainly need to know the trends in HR digitalization as well, because it will facilitate the formation of various competences [1], [10].

The human capital becomes the most important resource through which a business earns money and reputation. The era of digitalization has affected HRM in different aspects. The purpose of the article is to show how different areas of HR management are influenced by the digitalization processes.

It is known that HR includes staffing (or recruitment), training and development, motivation, supervision, adaptation and many other areas. If we talk about the recruiting process and the influence of digitalization on it, then vacancies in social networks and employer branding are worth considering. Over the past few years, the technology of personnel search and the role of HR managers have changed a lot. HRD no longer has to reread tons of paper resumes to choose the right employee. But the head of the personnel service requires a clear understanding of the company's goal, a vision of the paradigm in which the business operates today, the ability to combine talents and efforts, possession of recruiting marketing skills. Certainly, the unemployment rate is growing, but there is a real hunt for highly-qualified professionals and in-demand specialists (data analysts, IT developers, information security managers) [12]. It often happens that it is not the company that chooses the candidate for the position, but the candidate chooses the company. That is why the so-called recruiting marketing – a set of techniques that increase interest in the company as an employer – is developing.

The author of the article considers social networks to be one of the most effective tools for closing vacancies and branding a company today. It is important to constantly maintain the information events that form the company's image as a reliable, responsible, open and honest employer. It is a good idea for every employee to have a corporate account in the social network. If the CEO writes interesting posts they can be reposted not only by his employees but the involved followers. They may talk about corporate values, bonuses, events and experienced HR employees. In addition to social networks, Telegram channels and even chat-bots are actively used to find suitable candidates for the vacancies that have opened. The latter, however, still occupy a small share in Russia. Many companies actively use such proven tools as contextual advertising in Yandex, the Head-Hunter website, the LinkedIn social network, as well as testing new sites for effective recruiting.

Adaptation of personnel and especially of newcomers is absolutely indispensable for effective management. The digitalization affects the adaptation process in terms of landing pages and chat-bots to support newcomers. Imagine that chat-bots selected suitable resumes, HR conducted an online interview with the most promising applicants, and the most suitable candidate for the position went to work. Most likely, he came out remotely. And if earlier colleagues, a boss or an employee of the HR service quickly brought a newcomer up to date, gave brochures about corporate values and social programs of the company to study, exchanged experience and knowledge, invited, finally, to drink coffee and take part in a corporate event, today the process of adapting new employees is increasingly going online. At the same time, many HR specialists work with an IT system, which itself forms an employee adaptation program depending on their position, so they use chat-bots for adaptation.

Adaptation helps to reduce staff turnover, as well as to remove the routine associated with the transfer of knowledge from experienced employees. Therefore, it

should not be neglected. In the conditions of remote work, when offline adaptation is impossible, IT tools come to the rescue. A well-built online adaptation often turns out to be more transparent, bright and interesting than the traditional one. Landing - a microsite with important information about the company, for example, about the dress code adopted among employees, the bonus system - helps to quickly and easily familiarize newcomers with the rules of behavior and work in a new place. The chat-bot will support the beginner, share useful links and resolve doubts (you can put answers to FAQ in the bot). In some companies, even coffee bots are being introduced, which organize informal meetings of a new employee with colleagues. An important trend is the gamification of the adaptation process, which is easier and faster if various games, non-boring tests and quests, points and rewards systems, training videos are used.

The next HRM sphere is development where the concept of well-being and emotional intelligence tests play a significant role. Many HR specialists note that the involvement and enthusiasm of new employees plummet after about 3-4 months of work in the company and lots of them would like to change their place of work. Therefore, the task of HR is not only to find, but also to retain employees. Adherents of the fashionable concept of well-being believe that they have found the answer to this question. Well-being is a global HR trend: a program aimed at retaining staff and designed to improve the well-being of employees. Employers are increasingly agreeing that the higher the well-being, the more efficient and involved employees will work. Experts distinguish 5 elements of well-being: physical, professional, financial, emotional, and social. If an employee is unwell, his family life is not going well, he does not have enough money, he does not feel realized in the profession and needed by society, of course, he will work with less enthusiasm, spending a lot of energy on solving his problems. Nowadays, well-being is a necessary element of a developed corporate culture. Companies that are tolerant, not as weaknesses, but as temporary phenomena, treat psychological deviations, diseases of employees, are valued much more. Anyone can get sick or quarrel with their loved ones. The well-being employee support program helps to overcome difficulties faster and work more efficiently. Every employee should be able to get professional help from a psychologist, a consultant on healthy lifestyle or finance. Then people will work with greater dedication.

However, it also happens that, despite an excellent resume, employer support, diligence and involvement, the efficiency of an employee or even an entire department tends to zero. For example, a team of sales managers tries very hard, stays at work, goes through training, but it only makes it worse for sales – they continue to fall. The fact is that HR specialists often underestimate such an important factor as emotions. Emotional intelligence has been seriously discussed in management relatively recently [13,14]. Today, emotional intelligence is understood as a person's ability to recognize their emotions, manage their reactions and behavior, understand their needs and motivation, as well as feel the mood, intonations and intentions of other people and influence them. It is these abilities that allow to maintain and develop business and professional ties, gain influence in the team, achieve goals, and also establish long-term relationships in our personal life. High mental abilities enable a person to get a long-awaited job or position, but only the degree of development of emotional intelligence depends on how he copes with stress, adapts to the work situation,

builds relationships with colleagues. Emotional intelligence is a key skill of the XXI century, which humanity is finally beginning to appreciate [13,14]. Diagnostics with the help of EI tests allows not only to better understand whether the position is suitable for the applicant, but also to assess the potential of the team, because often excellent specialists cannot give good results simply because they did not work together with each other. Such diagnostics is especially important for employees of customer services and sales departments. Only a person with a high level of EI can effectively sell something as he feels the customer, understands when to suggest something, and when to keep silent. And a diligent sales manager with an undeveloped emotional intelligence can not only reduce sales, but also turn the client against the company. Therefore, when choosing from two candidates, it is often more profitable to hire a person with a developed EI than a more experienced or intelligent applicant. In many countries, EI tests have long been in practice when applying for a job [13,14].

Reengineering of the corporate training system is one more aspect influenced by digitalization. According to modern research, a very busy employee can devote only 24 minutes a week to training and development. This means that the training should be as efficient and fast as possible. Speaking about maximum efficiency, it makes sense to focus on personalized training – training that adapts to the unique needs of the employee. All information that has already been learned and will never come in handy should be excluded from the educational product. As for fast learning, here one should pay attention to the emergence of micro- and macro-learning formats, which are segmented depending on the volume of content. The balance of these formats ensures the effectiveness of the architectures of new educational programs. The main task today is not to force a person to undergo training, whether it is motivational programs or gamification, but to “be in the right place at the right time” with an educational product, adapting to the needs and requests of employees.

Thanks to digital technologies companies can conduct the performance monitoring. They can evaluate the performance of work more than once a year, more than once a month, once a week, and sometimes in the pulse evaluation mode, if there is such a need. HR analytics becomes an integral management tool, allowing to understand how the work is really done. Companies focus on the employee's experiences in the organization, a paradigm of "employee-oriented" organizations appears, in which much attention is paid to what difficulties the employee faces, what opportunities he uses, how he performs his work. Thanks to this, the efficiency of existing business processes increases, new ones are built. The organizational structure is finally becoming a mechanism for formalizing business initiatives, reflecting the real structure of interaction in the organization, taking into account complex and most effective collaborations. The speed of decision-making increases enormously, and consequently, the speed of change. Now the organization should no longer be ready for innovation, it should essentially become innovative. This also applies to employees, because they can also quickly receive information about the effectiveness of their activities: from colleagues, managers, subordinates, clients. Moreover, HR analytics can be integrated into a comprehensive analysis system, compared with sales information, marketing information, and financial indicators of the organization.

In conclusion it should be noted that the successful experience of digitalization is achieved only by a cohesive team, while HR often becomes a driver of changes in organizations, because by introducing digital technologies, we continue to work with people and for people. Digital technologies allow employees to become more independent. There are digital assistants for the period of adaptation of a person in the company, as well as personal assistants who are ready to answer any question about the vacation schedule, production calendar, days off in the organization, payments for past periods, to predict payments in the future taking into account the achieved indicators. The value of HR increases, there is a task to reach the strategic level of management, to concentrate on the development and training of employees for the prospective tasks of the organization.

References

1. Accreditation of the university education as a guarantee of the competencies quality in the labor market / I. Bagdasarian, A. Stupina, Z. Vasileva [et al.] // 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019. Albena: Общество с ограниченной ответственностью СТЕФ92 Технолоджи, 2019. – P. 3-8. – doi 10.5593/sgem2019/5.4/S22.001.
2. Antonova, N. V. English language knowledge and skills perfection while training human resources specialists basing on HR professional standard / N. V. Antonova, Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2021. Vol. 10. No 4(37). P. 19-22. DOI 10.26140/anip-2021-1004-0003.
3. Antonova, N. V. Lifelong learning as the way of modern personality development in Russia on the example of higher educational institution of technical and natural-scientific profile / N. V. Antonova, Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Limited, 2020. P. 12146. doi 10.1088/1742-6596/1691/1/012146.
4. Frolova, O. Y. The importance of the agrarian sector in the socio-economic systems development: methodological aspect / O. Y. Frolova, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Volgograd, Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. P. 22023. doi 10.1088/1755-1315/548/2/022023.
5. Frolova, O. Y. The personnel competence qualification formation in the agro-industrial complex production systems: managerial aspect / O. Y. Frolova, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk, Russia: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. P. 22029. doi 10.1088/1755-1315/421/2/022029.
6. Litovchenko, V. I. Investigation of the English as a medium of instruction as a pedagogical technology in university educational activities / V. I. Litovchenko, Zh. N. Shmeleva // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Limited, 2020. P. 12194. doi 10.1088/1742-6596/1691/1/012194.
7. Litvinova, V. S. Peculiarities of the personnel policy formation in agricultural organizations / V. S. Litvinova, N. V. Antonova, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 16–19 июня 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scien-

tific and Engineering. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. P. 22081. DOI 10.1088/1755-1315/839/2/022081.

8. Shmeleva, Zh. N. Development of profession-oriented textbooks on the English language as a prerequisite for accreditation by the European Council for business education / Zh. N. Shmeleva // Russian Journal of Education and Psychology. 2018. Vol. 9. No 1-1. P. 5-20. doi 10.12731/2218-7405-2018-1-5-20.

9. Shmeleva, Zh. N. Learning a foreign language at the Krasnoyarsk SAU as the factor of the competitiveness increase for graduates of economic specialties / Zh. N. Shmeleva // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. P. 524-529.

10. Shmeleva, Zh. N. The influence of knowledge management on HR process in the company// Проблемы социально-экономической устойчивости региона. Пенза: Пензенский ГАУ, 2019. с. 182-185.

11. Shmeleva, Zh. Professionally-oriented teaching of a foreign language for future human resource managers at the Krasnoyarsk state agrarian university / Zh. Shmeleva // 20th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2020, Albena, 18–24 августа 2020 года. Sofia: Общество с ограниченной ответственностью СТЕФ92 Технолоджи, 2020. P. 845-850. doi 10.5593/sgem2020/5.2/s22.104.

12. Training of IT-specialists in the "digital economy" / I. Bagdasaryan, A. Stupina, Zh. Shmeleva [et al.] // 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019, Albena, 30 июня – 06 2019 года. Albena: Общество с ограниченной ответственностью СТЕФ92 Технолоджи, 2019. P. 385-392. DOI 10.5593/sgem2019/5.4/S22.052.

13. Vyatkin, A. V. Empathy, emotional intelligence and decision-making among managers of agro-industrial complex. The role of tolerance for uncertainty in decision-making / A. V. Vyatkin, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22081. – doi 10.1088/1755-1315/315/2/022081.

14. Vyatkin, A. V. Empathy, tolerance for uncertainty and emotional intelligence among the agro-industrial complex managers to predict the decision-making efficiency in the antagonistic game / A. V. Vyatkin, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Krasnoyarsk, Russia: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. P. 32037. doi 10.1088/1755-1315/421/3/032037.

15. Антонова, Н. В. Групповая работа как форма совершенствования коммуникативных навыков студентов-менеджеров / Н. В. Антонова, Ж. Н. Шмелева // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2015. С. 164-167.

16. Антонова, Н. В. Изучение страноведения при подготовке менеджеров как способ формирования общекультурных компетенций студентов неязыковых специальностей / Н. В. Антонова, Ж. Н. Шмелева // Вестник КрасГАУ. 2015. № 4(103). С. 270-274.

17. Шмелева, Ж. Н. Метод "карты памяти" как средство запоминания материала на уроках английского языка / Ж. Н. Шмелева // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2017. С. 195-198.

УДК 343.84:004

АНАЛИЗ ДАННЫХ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Гагарина Лариса Геннадьевна
д-р тех. наук, профессор,
Шевнина Юлия Сергеевна
канд. тех. наук
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия
email: yusm@rambler.ru

Аннотация*: в статье рассматривается подход к анализу данных в интеллектуальной среде прогнозирования правонарушений, основанный на методах машинного обучения. Подход предусматривает выделение закономерностей в особенностях, обстоятельствах и характеристиках правонарушений, формирование их них классификаторов по различным признакам с целью определения причин и условий совершения правонарушения. Предлагаемый подход позволяет учитывать скрытые связи между особенностями и обстоятельствами преступлений, что повышает эффективность их прогнозирования.*

Ключевые слова*: прогноз правонарушений, закономерности, логический анализ данных, интеллектуальная среда прогнозирования.*

DATA ANALYSIS IN THE INTELLIGENT ENVIRONMENT OF PREDICTION OF OFFENSES

Gagarina Larisa Gennadievna
doctor of technical sciences, professor,
Shevnina Yulia Sergeevna
candidate of technical sciences
National research institute "Moscow institute of electronic technology"
Moscow, Russia
email: yusm@rambler.ru

Abstract*: the article discusses an approach to data analysis in an intellectual environment for predicting offenses based on machine learning methods. The approach provides for the identification of patterns in the features, circumstances and characteristics of offenses, the formation of their classifiers on various grounds in order to determine the causes and conditions for the commission of an offense. The proposed approach makes it possible to take into account the hidden links between the features and circumstances of crimes, which increases the efficiency of their prediction.*

Keywords*: crime forecasting, patterns, logical data analysis, predictive intelligence environment.*

История свидетельствует, что без контроля над правонарушениями невозможно эффективное управление государством как социальным органом, затруднено его социально-экономическое развитие.

Особое значение прогнозирование правонарушений приобрело в настоящее время с резким развитием информационных технологий, которые используются не только для помощи в расследованиях, но и для совершения преступлений, - за последний год количество таких правонарушений возросло на 90%. Статистические данные свидетельствую, что на протяжении последних лет в России сохраняется сложная криминогенная ситуация, затрагивающая социальные и экономические институты. Несмотря на важность этих вопросов, еще не в полной мере изучены факторы, влияющие на поведение людей, их связь с общественно-экономической обстановкой в регионе, практически отсутствуют исследования с применением современных технологичных методов анализа данных.

Прогнозирование правонарушений основано на анализе поведения преступника, его личностных и психологических особенностей, проблем и внешней социально-экономической обстановки [1]. Совокупность полученных данных, факторов, обстоятельств или характеристик совершенных преступлениях позволит получить модель причинно-следственных связей деятельности преступника, его состояния в исследуемый момент времени.

На сегодняшний день наиболее эффективным методом обработки данных с целью формирования рекомендаций, выводов и прогнозов является логический анализ данных, основанный на построении закономерностей и классификаторов.

Закономерность или логическое правило является конъюнкцией значений характеристик, описывающих преступника и совершенное им преступление. Закономерность определяется в результате наблюдения за правонарушениями и исследованию их характеристик по одному признаку. Классификатор представляет собой совокупность закономерностей, достаточно полно представляющих поведение, состояние и уровень правонарушения и деятельности преступника, его совершившего.

Основным этапом предлагаемого подхода к анализу данных о правонарушении является последовательный поиск однородных закономерностей, сводящийся к многокритериальной оптимизационной задаче [2]. Решением задачи является закономерность, покрывающая наибольшее число наблюдений по одному признаку при отсутствии покрытий наблюдений по другому признаку. Рекуррентная организация поиска позволит определять закономерности как по отдельным признакам, так и по их совокупности, представленной в виде n-мерного вектора. Такой подход позволяет повысить точность определения закономерности и классификаторов, их информативность (качество логического правила), интерпретируемость и обобщенность. Редукция закономерностей в данном подходе основана на рекуррентной конъюнкции получаемых классификаторов.

Для поиска закономерностей в совокупности характеристик правонарушения по одному признаку следует рассматривать выборку данных из непересекающихся множеств наблюдений, при которых состояние преступника и правонарушения соответствует выделенному признаку (покрывается) и при кото-

рых состояние не соответствует выделенному признаку (не покрывается). Таким образом выделяются положительные совокупности характеристик, при которых признак выполняется, и отрицательные, при которых признак не выполняется. Задача поиска информативной закономерности состоит в оптимизации по двум критериям: количество положительных совокупностей должно быть максимальным, а количество отрицательных стремиться к минимальному значению с учетом допустимой погрешности наблюдений. Полученные таким образом закономерности объединяются в классификаторы с максимальной интерпретируемостью и обобщенностью. Классификация не выполняется для закономерностей, покрывающих недостаточное количество наблюдений и для закономерностей, покрывающих количество наблюдений, близкое к значению погрешности.

Как правило, состояние и обстоятельства правонарушения характеризуются неполными и неточными данными. В таких случаях для построения классификаторов и оценки состояния преступления следует использовать закономерности с частичным покрытием наблюдений.

Однако, увеличение количества закономерностей с частичным покрытием наблюдений приводит к снижению информативности формируемых совокупностей закономерностей. Решить эту проблему позволяет максимальное увеличение степени уже сформированных закономерностей при сохранении количества покрываемых наблюдений своего класса. В результате этого для неполных и неточных данных получается классификатор, состоящий из логических правил с максимальным покрытием и степенью выше исходной. Обобщающая способность полученного классификатора получится выше исходной.

Редукция построенного классификатора производится на основе рекуррентной конъюнкции закономерностей с учетом установленных ранее погрешностей. Закономерности, для которых доля несоответствия признаку больше установленного значения погрешности, удаляются из классификатора. Закономерности, для которых число наблюдений противоположного класса ниже, чем у оставшихся в классификаторе, также удаляются. Таким образом, редукция классификатора заключается в:

1) определение количества наблюдений противоположного класса для каждой закономерности в исходном классификаторе;

2) сортировка закономерностей в порядке убывания значения количества наблюдений противоположного класса для каждого класса;

3) удаление закономерностей из классификатора с учетом погрешности и формирование из оставшихся новых классификаторов;

4) проверка оптимальности классификатора. Увеличение количества непокрытых наблюдений множества данных свидетельствует о недостаточности закономерностей в классификаторе.

Высокая точность классификации при редукции путем рекуррентной конъюнкции закономерностей обусловлена уменьшением среднего значения показателя количества покрываемых наблюдений своего класса и увеличением среднего значения показателя наблюдений для набора закономерностей каждого класса. Повышение интерпретируемости классификатора происходит за счет редукции, критерием остановки которой является увеличение количества непокрытых наблюдений множества данных.

Каждая из определенных закономерностей имеет разную частоту встречаемости для каждого из преступников и правонарушений. Кроме этого, при возникновении закономерностей следует учитывать их зависимости и иерархичность. В предлагаемом подходе к прогнозированию правонарушений используется весовой коэффициент зависимости, физический смысл которого заключается в частоте возникновения закономерности и ее влияния на состояние правонарушения. Значение коэффициента равно отношению количества закономерностей для определенного признака или события к общему числу закономерностей Коэффициент принимает значение от 0 до 1. 1 – наиболее значимый параметр, 0 – не имеющий значение для определения состояния правонарушения.

После определения весовых коэффициентов закономерности в предлагаемом подходе строится граф связанности закономерностей, в котором вершинами будут являться закономерности, а ребрами – связи между ними, вес ребра – равен весовому значению закономерности. Далее строится аналогичный по структуре граф связанности рекомендательных критериев по профилактике и контролю правонарушений. С учетом положений нечеткой логики происходит сравнение вершин двух графов. В случае положительного сравнения закономерности и соответствующего ему критерия происходит маркирование узла графа связанности. Далее рассчитывается путь между маркированными узлами, который будет использован при расчете комплексной оценки состояния правонарушения.

Особенность метода заключается в поочередном сравнении закономерностей и соответствующих им критериев, что позволяет уменьшить нечеткость сравниваемых множеств.

Комплексная оценка состояния правонарушения принимает значения равное отношению длины пути в маркированном графе к максимальному значению пути. Полученный диапазон значений от 0 до 1 может быть разделен на отдельные диапазоны. В зависимости от попадания оценки в тот или иной диапазон сотрудник правоохранительных органов получает соответствующие прогнозы правонарушений и рекомендации по их контролю и предотвращению.

Описанный подход к анализу данных в интеллектуальной среде прогнозирования правонарушений позволяет учитывать различные особенности, состояние, обстоятельства правонарушений и преступников с учетом скрытых связей между ними.

Это позволит повысить эффективность организации профессионально ориентированного процесса обучения иностранному языку, а также улучшить ассоциативное и абстрактное мышление обучающихся за счет использования полученных знаний в различных предметных задачах.

Список литературы

1. Shevnina, Ju.S., Gagarina, L.G., Chirkow, A.V. On the Issue of Modeling Complex Nonlinear Systems // AIP Conference Proceeding: Materials Science and Engineering. Том 920. CAMSTech-II 2021, P. 323-328.

2. Лекун Ян Как учится машина. Революция в области нейронных сетей и глубокого обучения. (Библиотека Сбера: Искусственный интеллект) / Ян Лекун. М.: Альпина нон-фикшн, 2021.

УДК 347.78:004

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Гагарина Лариса Геннадьевна
д-р тех. наук, профессор,
Божич Милица
студент,
Хамидова Махфузахон Акрамхоновна
студент
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия
e-mail: incos@miee.ru
e-mail: milicab98@gmail.com
e-mail: mahfuza_2000@mail.ru

Аннотация*: в статье рассматриваются нарушения прав интеллектуальной собственности, возникающих с применением сети Интернет. Анализируются виды правонарушений, связанные с авторскими и патентными правами, и способы их защиты.*

Ключевые слова*: интеллектуальная собственность, авторское право, нарушение прав, патент, Интернет.*

CURRENT PROBLEMS OF PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS ON THE INTERNET

Gagarina Larisa Gennadievna
doctor of technical sciences, professor,
Bozhich Militsa
student,
Khamidova Makhfuzakhon Akramonova
student
National research university of electronic technology (MIET)
Moscow, Russia

e-mail: incos@miee.ru
e-mail: milicab98@gmail.com
e-mail: mahfuza_2000@mail.ru

Abstract*: the article deals with violations of intellectual property rights arising from the use of the Internet. The types of offenses related to copyright and patent rights and ways to protect them are analyzed.*

Keywords*: intellectual property, copyright, infringement, patent, Internet.*

На сегодняшний день глобальная сеть играет важную роль в жизни любого современного человека. Благодаря Интернету права интеллектуальной собственности стали предметом интереса не только профессиональной обществен-

ности, но и самого широкого круга пользователей всемирной паутины. Допустимость использования чужих авторских произведений в сети Интернет, использование товарных знаков, подсудность споров о нарушении субъективных прав интеллектуальной собственности в киберпространстве — лишь некоторые из сложных вопросов, поднимаемых в современном законодательстве об интеллектуальной собственности.

Интернет является одним из главных источников распространения информации в мировых масштабах. Этим и обусловлена особенность отношений, возникающих с применением сети Интернет: все они тесно связаны с передачей информации. По причине доступности данных в сети Интернет, рядовой пользователь может нарушить права создателя интеллектуальной собственности непреднамеренно.

Под интеллектуальной собственностью понимается открытая информация, которая определяется как специфический вид товара, отличающегося от вещественных объектов отсутствием фактора материального старения и ростом ценности при расширении масштабов пользования.

В России с 1 января 2008 года вступила в силу 4 часть Гражданского Кодекса (в соответствии с федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ), далее ГК РФ, раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», который определяет интеллектуальную собственность как список результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана. Таким образом, согласно ГК РФ интеллектуальной собственностью являются [1]:

- произведения науки, литературы и искусства;
- программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- базы данных;
- исполнения;
- фонограммы;
- сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- изобретения;
- полезные модели;
- промышленные образцы;
- селекционные достижения;
- топологии интегральных микросхем;
- секреты производства (ноу-хау);
- фирменные наименования;
- товарные знаки и знаки обслуживания;
- наименования мест происхождения товаров;
- коммерческие обозначения.

Чаще всего нарушаются следующие виды прав интеллектуальной собственности:

- нарушение авторского права;

– распространение объектов, использующих методы, описанные в патентах (часто даже в случае независимого изобретения).

Авторские права — это совокупность прав необходимых автору для защиты и охраны его интересов, связанных с созданием произведений. Основой авторского права является информация и понятие интеллектуальной собственности.

Популяризация онлайн-платформ для прямого обмена контентом между пользователями сети Интернет и их массовое использование для несанкционированного обмена защищенным контентом подвергли испытанию существующие механизмы защиты авторских и смежных прав. В этой связи, необходим баланс между авторским правом и свободой распространения и получения информации. Актуальность проблемы защиты авторских прав определена отсутствием четких границ и ориентиров нормативно-правовых аспектов, которые будут контролировать поток распространения объектов авторского права в глобальной сети, и обеспечить законную защиту прав авторов этих произведений.

Согласно ст.1255 ГК РФ под определение «авторские права» попадают [1]:

1. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами.

2. Автору произведения принадлежат следующие права:

1) исключительное право на произведение;

2) право авторства;

3) право автора на имя;

4) право на неприкосновенность произведения;

5) право на обнародование произведения.

3. В случаях, предусмотренных ГК РФ, автору произведения наряду с правами, указанными в п. 2 ст. 1255, принадлежат другие права, в том числе право на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства.

Защита авторских прав определяется как совокупность мер, направленных на восстановление или признание авторских и смежных прав и защиту интересов их обладателей при их нарушении или оспаривании.

Так как информацию в области авторского права необходимо защищать, система защиты авторских прав включается в себя следующие элементы: основания для защиты авторских прав (т.е. нарушение и оспаривание), формы защиты авторских прав (судебные и несудебные), а также способы защиты авторских прав (организационные, правовые, программно-аппаратные, инженерно-технические и т. д.).

Нарушения авторских прав в сети Интернет представлены в следующих формах:

1) преобразование произведения в электронную версию и последующее размещение на сайте Интернета без согласия на это автора;

2) копирование материалов сайта для дальнейшего их распространения в реальном мире или размещения на другом сайте без ведома и согласия на это автора материалов.

Данные правонарушения регулируются как международным, так и действующим российским законодательством. В рамках каждого отдельного государства действуют внутренние нормативные акты, судебные прецеденты, направленные на регулирование данной сферы правоотношений.

На территории Российской Федерации защиту авторских прав регулируют Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Преимущественным инструментом защиты авторского права можно назвать возмещение убытков.

На международном уровне регулирование происходит при помощи следующих нормативных актов:

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г., в которой закреплены общие положения по охране авторских прав отношении литературных и художественных произведений [2];

2. Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 г. [3];

3. Стокгольмская конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности от 14.06.1967 г. [4];

4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, которое изменило подход к проблемам защиты интеллектуальной собственности в мире. Основным принципом данного Соглашения является принцип национального режима и принцип наибольшего благоприятствования, который устанавливает, что любые преимущества, льготы, привилегии или иммунитет, предоставляемые страной – членом Соглашения гражданам любой другой страны (независимо от членства), предоставляются безотлагательно и безусловно гражданам всех стран-членов возможными отдельными исключениями [5].

Нарушение авторских прав происходят как со стороны пользователей, так и со стороны онлайн-платформ для прямого обмена контентом. Большое количество пользователей сознательно или бессознательно игнорирует тот факт, что произведения, к которым они обращаются, защищены авторским правом и не могут свободно использоваться.

Онлайн-платформы с самого начала были объектом судебных исков об авторских и смежных правах, учитывая их ключевую роль в обмене. В качестве примера можно привести судебное разбирательство против двух веб-сайтов Napster, как первого, и The Pirate Bay, как самого популярного. Результаты этих судебных процедур разные. Онлайн-платформа Napster была закрыта вскоре после окончания судебного разбирательства против неё. Причина в том, что платформа Napster была централизованной (на центральном сервере хранились данные о пользователях и контент, доступный для скачивания), поэтому было легко определить его ответственность за косвенное участие в нарушении. С другой стороны, сайт The Pirate Bay существует до сих пор. В отличие от сайта Napster, этот сайт содержит только каталог торент-файлов с браузером, без защищенного контента и систематизированной информации о пользователях платформы. Вместо того, чтобы получать файл от одного источника, торренты создают децентрализованную сеть для скачивания, и данные собираются из

кусочков, полученных от множества пользователей из разных мест, а не с одного сайта. В 2009 году основатели этого сайта были осуждены за соучастие в нарушении авторских прав. В 2017 году Суд Европейского Союза пришёл к выводу, что The Pirate Bay нарушают авторские права, так как облегчают «акт общения», позволяя пользователям публиковать и бесплатно получать торренты для пиратских файлов. Несмотря на все судебные разбирательства против оператора сайта The Pirate Bay, этот сайт продолжает существовать и функционировать [6].

Ещё одним видом защиты интеллектуальной собственности является патентирование видов деятельности.

Патент является документом, охраняющим интеллектуальную собственность его обладателя, т. е. удостоверяющим исключительной право на объект промышленной собственности (изобретение, полезную модель или промышленный образец). Также патент удостоверяет авторство и приоритет.

Патентовладелец может дать разрешение или выдать лицензию другим сторонам на использование изобретения на взаимосогласованных условиях. Патентовладелец может также продать свое право на изобретение какому-то иному лицу, которое после этого становится новым владельцем патента. По истечении срока действия патента охрана изобретения прекращается, и изобретение становится общественным достоянием; это значит, что любое лицо может использовать изобретение в коммерческих целях, и такое использование не будет являться нарушением патента [7].

Одним из научных учреждений в России, занимающимся вопросами интеллектуальной собственности, является Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), которое является подразделением Роспатента [8].

Федеральная служба по интеллектуальной собственности является правопреемником Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, а также правопреемником Министерства юстиции Российской Федерации в части, касающейся правовой защиты интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, в том числе по обязательствам, возникающим в результате исполнения судебных решений. Роспатент находится в ведении Министерства экономического развития Российской Федерации [9].

Являясь органами правительства РФ, Роспатент и ФИПС выполняют следующие функции:

– регистрация, поддержка и охрана прав на ИС в Российской Федерации;

– контроль и надзор за соблюдением законодательства в области ИС;

– защита в международном пространстве прав граждан РФ, обладающих ИС;

– отстаивание и защита интересов граждан России, получивших права на патенты.

На сайте ФИПС в разделе «Все сервисы» предоставляется доступ следующим источникам информации:

1. Бесплатно:

– БД рефератов российских патентных документов на русском и английском языках с 1994 г. по н.в.;

– БД перспективных изобретений;

– БД рефератов полезных моделей.

2. Платно:

– БД полные описаний патентов и заявок на изобретения РФ с 1994 г. по н.в.;

– БД полных описаний авторских свидетельств и патентов на изобретения СССР / РФ с 1924 по 1993 гг.;

– БД полных описаний к полезным моделям РФ с 1994 г. по н.в.

В этих базах данных можно провести поиск охранных документов РФ по различным реквизитам (ключевым словам темы, индексу МПК, автору, номеру документа и др.).

Поиск зарубежных патентных документов можно провести в поисковых системах с русскоязычным интерфейсом:

– https://new.fips.ru/elektronnye-servisy/ru-espace-net/index.php;

– https://patentscope.wipo.int/search/ru/search.jsf;

– http://www.eapatis.com/.

Процесс оформления товарных знаков и патентов является многошаговым и требующим соблюдения определенных правил и формальностей. Именно поэтому роль этих организаций чрезвычайно велика для привлечения инвестиций, защиты промышленных и торговых рынков, а также обеспечения перетока инноваций в смежные отрасли.

Ключевым фактом, на который важно указать, является то, что интеллектуальная собственность представляет собой не материальную собственность, а совокупность прав и полномочий, предоставленных автору или создателю произведения. Несанкционированный обмен продолжается, а недоверие к авторскому праву и смежным правам в интернет-сообществе растёт. Поэтому необходимо прийти к легальному распространению охраняемых объектов, за счет которых правообладатели могли бы получать некую меньшую плату, а пользователи Интернета получать доступ к защищенному контенту без риска совершить правонарушение.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.

2. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // СПС Консультант Плюс.

3. Всемирная конвенция об авторском праве (Заключена в г. Женеве 06.09.1952) // СПС Консультант Плюс.

4. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) // СПС Консультант Плюс.

5. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // СПС Консультант Плюс.
6. [Электронный ресурс] https://www.rnids.rs/publikacije/Intelektualna%20svojina%20u%20digitalno%20doba.pdf (дата обращения 01.02.2022)
7. [Электронный ресурс] https://www.wipo.int/patents/ru/faq_patents.html (дата обращения 01.02.2022).
8. [Электронный ресурс] https://www.fips.ru/ (дата обращения 01.02.2022)
9. [Электронный ресурс] https://rospatent.gov.ru/ru/about (дата обращения 01.02.2022).

УДК 342.92

АВТОМАТИЧЕСКАЯ ФИКСАЦИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПОБОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Галахтин Михаил Геннадьевич
канд. филос. наук., доц.
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия
e-mail: m.galakhtin@gmail.com

Аннотация: *Исследуются вопросы правоприменительной практики с использованием систем автоматической фиксации правонарушений в сфере дорожного движения. Акцентируются проблемы разработки концепции высокотехнологичного права на примере административного законодательства в сфере дорожного движения. Делается вывод о необходимости гармонизации интересов участников процесса по рассмотрению дел об административных правонарушениях, выявленных техническими средствами фиксации таких нарушений.*

Ключевые слова: *высокотехнологичное право, высокие технологии, административные правонарушения в сфере дорожного движения, технические средства автоматической фиксации правонарушений.*

AUTOMATIC FIXATION OF ROAD TRAFFIC VIOLATIONS: THE SIDE EFFECTS OF LAW ENFORCEMENT ACTIONS

Galakhtin Michail Gennadievich
Candidate of Philosophy, associated prof.
National Research University of Electronic Technology (MIET)
Moscow, Russia

e-mail: m.galakhtin@gmail.com

Abstract*: The issues of legitimacy of the automatic road law violation fixation have been investigated in the current research. The problematics of a high-*

terminological right conception elebotration has been high-lighted in terms of the administrative legislation in the area of high-speed transport. The research conluded the need of harmonization of the traffic law agents' interests during the legal investigation of the traffic legislation violations policy identified by the technical means of road traffic legislation violations fixation.

***Key words**: high-technology right, high technologies, law infractions in the road traffic administration; technical means of fixing road traffic leggislation infractions.*

В дискуссии об основных признаках и характеристиках высокотехнологичного права как нового этапа развития права, соответствующего современному уровню технологического уклада, немалую роль принадлежит вопросу об основных критериях высокотехнологичности. Распространена точка зрения, согласно которой влияние человеческого фактора в технологическом процессе является решающим компонентом признания такого процесса соответствующим признакам высокотехнологичности (наряду с другими компонентами: высокая степень интеллектуальной составляющей, инновационность и т.д.). При этом «высота» технологии находится в обратной зависимости от степени участия в ней человека. Чем меньше такое участие, тем выше степень технологичности. Другая позиция настаивает на том, что любой продукт технологии, особенно имеющий социальную значимость, не может быть произведен и функционировать вне социальных отношений и участия человека. В этом случае на первый план выдвигаются такие критерии высокотехнологичности, как технологичность, наукоемкость и логистичность [1].

Вместе с тем развитие современного правопорядка в России являет примеры, когда использование интеллектуальных технологических систем, инновационных продуктов, отвечающих принципам технологичности, наукоемкости и логистичности, сопровождается практически полным исключением человеческого фактора из процесса или сводит его лишь к инструментальной номинальной роли. Речь идет об использовании интеллектуальных систем фото-, видеосъёмки для фиксации правонарушений в сфере дорожного движения (например, программно-аппаратных комплексов «Автодория», «Дозор-ПС», «Поток-ПДД», VOCORD Traffic и др.). Использование систем автоматической фиксации правонарушений в сфере дорожного движения зачастую рассматривается как один из примеров актуализации высокотехнологичности применительно к системе административного законодательства [2]. Использование интеллектуальных сенсорных систем распознавания объектов и информационных систем обработки большого массива данных расценивается как значительный прогресс в создании системы высокотехнологичного права, переходе его на новый технологический уровень. Вместе с тем упускается из виду целый ряд аспектов, которые можно расценить как побочный и притом негативный эффект от применения данных высокотехнологичных систем в правовой сфере.

Выделим наиболее важные аспекты указанной проблемы.

Автоматизированная фиксация административного правонарушения в области дорожного движения представляет собой формирование материалов,

содержащих необходимую и достаточную доказательную базу для рассмотрения дела об административном правонарушении в области дорожного движения, с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото-, киносъёмки, видеозаписи (технических средств АФП). После соответствующей обработки указанные материалы могут быть признаны административными правонарушениями в области дорожного движения. Возможность привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, зафиксированные техническими средствами, в Российской Федерации введена Федеральным Законом Российской Федерации от 24.07.2007 года № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». В настоящий момент, работающие в автоматическом режиме технические средства АФП действуют в большинстве регионов России. В субъектах РФ сформированы Центры автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения ГИБДД, в которых сосредотачиваются все материалы, поступающие от технических средств АФП. Здесь же осуществляется обработка поступающих материалов, по результатам которой принимается решение о вынесении постановлений по делам об административных правонарушениях.

Установлена следующая процедура привлечения к административной ответственности за нарушения в сфере дорожного движения с использованием технических средств АФП.

Фиксация факта административного правонарушения осуществляется работающим в автоматическом режиме техническим средством АФП. При этом, как было разъяснено Пленумом Верховного Суда РФ (п.26 Постановления от 25 июня 2019 г. № 20) под автоматическим режимом следует понимать работу соответствующего технического средства *без какого-либо непосредственного воздействия на него человека* (курсив мой- М.Г.), когда такое средство размещено в установленном порядке в стационарном положении либо на движущемся по утвержденному маршруту транспортном средстве, осуществляет фиксацию в зоне своего обзора всех административных правонарушений, для выявления которых оно предназначено, независимо от усмотрения того или иного лица В этом случае исключается использование «ручных» средств фиксации административных правонарушений (видеорегистраторы, мобильные телефоны, видеокамеры и т.д.).

Техническое средство АФП с помощью специального встроенного программного обеспечения распознаёт государственный регистрационный знак транспортного средства.

Техническое средство АФП формирует набор файлов, состоящий из одного или нескольких файлов формата jpg с фотоизображениями транспортного средства, водитель которого допустил административное правонарушение и сопутствующей дорожной обстановки и файла формата xml, который содержит сведения:

- о наименовании, типе технического средства;
- о серийном (заводском) номере технического средства;

- о месте фиксации правонарушения (месте дислокации технического средства АФП), в том числе его географических координатах (при наличии соответствующего устройства (GPS, ГЛОНАСС в составе технического средства);
- о дате, времени фиксации;
- о виде зафиксированного административного правонарушения;
- о серии, номере свидетельства о поверке измерительного устройства, в случае, когда оно входит в состав технического средства АФП, сроке его действия;
- а также о других возможных вспомогательных данных, не влияющих на принятие решения по материалу.

Средствами фото-видео фиксации могут быть выявлены следующие административные правонарушения в области дорожного движения:

- не пристёгнут ремень безопасности (ст. 12.6 КоАП РФ);
- превышение установленной скорости движения (ст. 12.9 КоАП РФ).
- нарушение правил движения через железнодорожные пути (часть 1 ст. 12.10 КоАП РФ);
- проезд на запрещающий сигнал светофора или на запрещающий жест регулировщика (ст. 12.12 КоАП РФ).
- нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона (ст. 12.15 КоАП РФ).
- несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги, запрещающими остановку или стоянку транспортных средств (ч. 4 ст. 12.16).
- несоблюдение требований дорожных знаков
- движение по полосе для маршрутных транспортных средств (ст. 12.17 часть 1.1 КоАП РФ).
- непредоставление преимущества пешеходам или иным участникам дорожного движения (ст. 12.18 КоАП РФ);
- нарушение правил остановки или стоянки (ч. 3.1 статьи 12.19 КоАП РФ).
- перевозка тяжеловесных грузов (превышение установленной массы ТС);
- благоустройство территорий (нарушения, предусмотренные административным законодательством субъектов РФ).

Обработка и разбор материалов осуществляются должностным лицом ГИБДД в отсутствии нарушителя. Устанавливается наличие достаточной доказательной базы в материале, полученном от технического средства АФП.

Устанавливается собственник транспортного средства (ТС).

Должностным лицом принимается решение о возможности привлечения собственника ТС к административной ответственности.

Постановления, вместе с квитанциями на оплату штрафа, направляются собственникам (владельцам) транспортных средств.

Наказанием за административные правонарушения в области дорожного движения, зафиксированные с применением работающих в автоматическом режиме технических средств АФП, может быть назначен только административ-

ный штраф, т.е. финансовая мера ответственности, обеспечивающая пополнение региональных бюджетов (по месту нахождения должностного лица, направившего постановление).

Статьей 2.6.1, частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ установлен особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения при их фиксации техническими средствами АФП. В указанных случаях протокол об административном правонарушении не составляется, постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия собственника (владельца) транспортного средства и оформляется в порядке, предусмотренном статьей 29.10 КоАП РФ.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ (Постановление от 25 июня 2019 г. № 20) , в случае несогласия с вынесенным в отношении собственника (владельца) транспортного средства постановлением о назначении административного наказания за правонарушение, выявленное и зафиксированное работающими в автоматическом режиме техническими средствами, при реализации своего права на обжалование данного постановления он освобождается от административной ответственности при условии, что в ходе рассмотрения жалобы будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (часть 2 статьи 2.6.1, примечание к статье 1.5 КоАП РФ). При этом собственник обязан представить доказательства своей невиновности. Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством другого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения. Указанные, а также иные доказательства исследуются и оцениваются по правилам статьи 26.11 КоАП РФ. Таким образом, в случае фиксации правонарушения в сфере дорожного движения в автоматическом режиме принцип презумпции невиновности исключается.

Факты управления транспортным средством в момент совершения административного правонарушения лицом, не являющимся собственником транспортного средства, не исчерпывают возможные ошибки и некорректную интерпретацию данных при применении технических средств АФП. Широкий общественный резонанс вызвали случаи привлечения к административной ответственности водителей за пересечение линий разметки тенью автомобиля или за превышение скорости автомобилем, транспортируемым на платформе. Часто в судебной практике вскрываются факты некорректной работы технических средств АФП (неверные настройки при фиксации скорости движения транспортного средства, расположения транспортного средства на полосе движения и т.д.) или халатности со стороны дорожных служб, провоцирующих соверше-

ние водителями правонарушений. Нередки случаи использования чужих регистрационных знаков транспортного средства, автомобилей двойников. Во всех этих случаях обязанность доказывания отсутствия вины будет возложена на собственника транспортного средства. При этом обнаружение административного правонарушения в сфере дорожного движения иным способом, предусмотренным ст.28.1 КоАП РФ без использования технических средств АФП, сохраняет презумпцию невиновности водителя ТС при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Поскольку применение технических средств АФП только расширяется и распространяется на новые виды правонарушений, в соответствующей прогрессии увеличивается количество ошибок системы при квалификации правонарушений и их оценки должностными лицами, компетентными принимать решение о привлечении водителей к административной ответственности. Вал количества фиксируемых нарушений фактически исключает возможность квалифицированной оценки реальной дорожной ситуации и принятия взвешенного решения по делу. Поскольку во многих случаях водители не хотят связываться с обжалованием вынесенных постановлений (немалую роль играет предусмотренная законодательством возможность оплаты половины штрафа в укороченный период времени после вынесения постановления), то использование технических средств АФП, по сути, превращается в удобный механизм пополнения бюджета. Штрафы за нарушение ПДД уже давно рассматриваются водителями как дополнительный налог на пользование дорожной сетью. Остается только, догадываться, что произойдет с трафиком направленных постановлений о привлечении водителей к административной ответственности в случае реализации законодателем предложений Правительства о снижении нештрафуемого порога превышения скорости движения транспортного средства с нынешних 20 км/ч до 10 км/ч.

Применение современных технологий в правоприменительной практике в сфере дорожного движения порождает не только позитивный эффект интеллектуализации механизмов привлечения к ответственности, но и сопровождается определенным дисбалансом интересов участников правоотношений. Фактически использование технических средств АФП в сфере дорожного движения и упрощенные механизмы привлечения к ответственности водителей поставило на поток взимание штрафов в интересах бюджета. Противостоять этому потоку водитель должен в одиночку, каждый раз доказывая свою невиновность зачастую в условиях некорректно работающей системы автоматической фиксации правонарушений. Фактически собственник транспортного средства должен доказывать свою правоту при заведомо неправомерном привлечении его к административной ответственности. Технические ошибки в работе системы АФП, неверные интерпретации должностными лицами дорожной ситуации на основе данных технических средств АФП способны продуцировать тысячи неправомерных постановлений о привлечении невиновных лиц к административной ответственности, что порождает откровенное ущемление интересов одних из участников административных правоотношений и недоверие к государственной

системе контроля соблюдения требований законодательства в сфере дорожного движения.

В этом смысле остается только согласиться с выводом А.В. Нестерова: « современное общество базируется на высокотехнологичных системах, но не критерий максимальной прибыли таких систем нужен обществу, а баланс законных интересов субъектов» [3].

Способствовать балансировке интересов участников процесса рассмотрения дел об административных правонарушениях в сфере дорожного движения, на наш взгляд, может законодательное закрепление не только возможности подачи жалобы на постановления должностных лиц ГИБДД, вынесенных на основании данных, полученных с помощью технических средств АФП (п.3.1. ст.30.2 КоАП РФ) в электронной форме, но и упрощенный порядок рассмотрения этой жалобы без участия собственника транспортного средства и возможность отсрочки уплаты штрафа до вынесения должностным лицом или судом решения по жалобе собственника транспортного средства.

Список литературы

1. Нестеров, А.В. Универсальный критерий уровня высокотехнологичности / А.В. Нестеров // Компетентность / Competency (Russia). 2019. № 6. С. 6-7.

2. Бертовский, Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы / Л.В. Бертовский // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 4. С. 741.

3. Нестеров, А.В. Универсальный критерий уровня высокотехнологичности / А.В. Нестеров // Компетентность / Competency (Russia). 2019. № 6. С.10.

УДК 371

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ АТТЕСТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Дадаян Елена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
Сторожева Анна Николаевна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena@yandex.ru
e-mail:storanya@yandex.ru

Аннотация*: В статье поднимается вопрос о возможности организации проведения аттестации государственных гражданских служащих с применением информационных технологий. Причем авторы настоящей статьи рассуждают, что взаимовыгодным будет сотрудничество образовательной организации и государственного органа, организующего аттестацию государ-*

ственных гражданских служащих. Приводят возможные элементы такого сотрудничества.

Ключевые слова: *аттестация, государственный гражданский служащий, независимый эксперт, информационные технологии, тестовые задания, образовательная организация.*

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE CERTIFICATION OF STATE CIVIL SERVANTS

Dadayan Elena Vladimirovna
phd in law, associate professo,r
Storozheva Anna Nikolaevna
phd in law, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail:dadaelena@ yandex.ru
e-mail:storanya@yandex.ru

Abstract: *The article raises the question of the possibility of organizing the certification of public civil servants using information technology. Moreover, the authors of this article argue that cooperation between an educational organization and a state body organizing the certification of state civil servants will be mutually beneficial. They cite possible elements of such cooperation.*

Keywords: *attestation, state civil servant, independent expert, information technology, test tasks, educational organization.*

В настоящее время огромное множество научных статей посвящено информационным технологиям, проблемам высокотехнологичного права и влиянием новых технологий на те, или иные институты гражданского общества и на развитие права в целом [1].

Авторы настоящей статьи являются действующими членами аттестационных комиссий по аттестации государственных гражданских служащих.

Любая аттестация выявляет, соответствуют ли квалификационные характеристики (знания, умения, опыт деятельности) государственного служащего выполняемым им трудовым функциям. И еще немаловажно аттестация призвана выявить слабые места в расстановке кадров, наделении работника должностными обязанностями, а также организации работодателем деятельности по повышению квалификации работника.

Одним из аттестационных испытаний, к примеру, при аттестации государственных гражданских служащих Управления Росреестра по Красноярскому краю является тестирование. Тестирование — это первый аттестационный рубеж, который должен пройти аттестуемый. Тесты формируются из различных модулей, это модули на знание конституции, русского языка, законодательства о государственной гражданской службе, законодательства о противодействии коррупции и т.п.

Понимаем, что организовать тестирование и составить обоснованные (валидные) тестовые вопросы занимает определенное время для организаторов тестирования. В то же время система тестирования не дает стопроцентный результат в определении знаний, умений и навыков, но, безусловно, тестирование должно стать неким барьером к недопущению к аттестации тех лиц, кто не набрал должного количества баллов.

И здесь возникает вопрос не только о качестве тестовых заданий и об организации проведения процедуры тестирования. Но и вопрос о роли (функциях) тестирования: тестирование — это один из этапов аттестации или тестирование, это рекомендация к допуску или не допуску государственного гражданского служащего к аттестации. Предположим, что государственный гражданский служащий получил стопроцентный результат за выполнение тестовых заданий. А вот со вторым этапом аттестации - собеседование с участием независимых приглашенных специалистов, мягко говоря, не справился. Возникает вопрос, почему так? И последующий вопрос как это преодолеть?

Предлагаем, в целях соблюдения принципа независимости при проведении тестирования, рассмотреть вопрос об организации и проведении тестирования независимыми организациями, это, к примеру, могут быть образовательные организации, на базе которых осуществляется такое тестирование с использованием информационно-коммуникационных технологий, таких как LMS Moodle. Представляется, что такое взаимодействие будет взаимовыгодным и для образовательной организации, и для государственного органа, проводящего процедуру аттестации государственных гражданских служащих. Образовательные организации по результатам тестов могут увидеть слабые места, подлежащие корректировке при выдаче модулей тех или иных учебных дисциплин, а государственный орган обеспечит элемент независимости уже при прохождении первого аттестационного испытания. Таким образом, применяемые информационных технологий при тестировании помогут в решении задачи организации и проведения первого этапа аттестации с привлечением независимой образовательной организации. Выбор такой организации может быть осуществлен по аналогии с выбором независимых экспертов в аттестационные комиссии.

Список литературы:

1. Дадаян, Е.В. Институт государственных закупок в XIX веке как один из элементов развития новых технологий в праве / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С.119-123.

УДК 008

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУСТВЕННОГО ИНТЕЛЕКТА В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ И СТРУКТУРАХ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Даурбеков Гилани Микаилович
Сибирский юридический институт МВД России,
г. Красноярск, Россия
email: skreeped@gmail.com

Аннотация: *в статье рассмотрен ряд вопросов касаемо использования искусственного интеллекта в различных отраслях и структурах современного государства. Отмечается значимость ИИ в жизни современного человека, польза и опасность, которые может нести его использование.*

Ключевые слова: *Искусственный интеллект, цифровизация, робот.*

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN VARIOUS INDUSTRIES AND STRUCTURES OF THE MODERN STATE

Daurbekov Gilani Mikailovich
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnoyarsk, Russia
email: skreeped@gmail.com

Abstract: *the article discusses a number of issues regarding the use of artificial intelligence in various industries and structures of the modern state. The importance of AI in the life of a modern person, the benefits and dangers that its use can carry are noted.*

Keywords: *Artificial intelligence, digitalization, robot.*

Современные тенденции развития нашего государства, как и всего мира, неуклонно ведут к процессу цифровизации. На сегодняшний день информационные технологии заняли лидирующее место среди направлений дальнейшего развития человечества. На фоне общего развития информационных технологий особенно заметно развитие такого направления как искусственный интеллект.

Искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [1]. Термин "Искусственный интеллект" Впервые прозвучал ещё в 1956 году, пройдя через годы развития на сегодняшний день ИИ представляет из себя достаточно развитую интеллектуальную систему. Для наглядности представления - впервые гроссмейстера мирового уровня ИИ обыграл в шахматы в 1989 году. С тех пор ИИ развился до такого уровня, что даже мобильное приложение способно выиграть партию у

чемпиона мира. Так, например, в 2009 году HTC Touch HD выиграл шахматный турнир [8].

В 2020 году СМИ опубликовали ещё одну большую победу ИИ над человеком. В августе 2022 года в США проводились испытания ИИ в виртуальном воздушном бою, лучшую программу поставили против опытного лётчика ВВС США, который проиграл 5 раундов из 5. Данные примеры показывают на сколько ИИ на сегодняшний день превосходят мыслительные возможности человека. В отличии от человека ИИ не подвержен человеческому фактору, имеет огромный объем памяти и способен во много миллионов раз быстрее анализировать большие массива информации, однако, несмотря на свои возможности, ИИ работает только в запрограммированном направлении, в отличии от человека, который способен делать всё что угодно, ИИ может выполнять ограниченный круг функций.

Несмотря на это данные факты нисколько не умоляют его значимости для человечества, возможности ИИ используются в различных отраслях и структурах современного государства. Множество крупных компаний в различных странах работают над созданием различных роботов. Данные роботы могут в первую очередь выполнять работу, опасную для человека, такую, например, как добыча полезных ископаемых, помощь с устранением последствий аварии на ранних её стадиях или разминировании взрывоопасных устройств. Помощь искусственного интеллекта пользуется спросом в медицине. Примером может выступать IBM Watson, который даёт советы врачам и самостоятельно может разрабатывать план лечения. Более того ИИ может самостоятельно создавать лекарственные средства, анализируя множество алгоритмов манипуляций с молекулярной структурой веществ.

Кроме медицины ИИ может занять широкое применение в области образования. Собирая и анализируя информацию о каждом обучающемся, его объеме знаний, склонности к определенному типу обучения, ИИ сможет легко подобрать оптимальную программу образования, кроме того, ИИ может выступать хорошим соперником для тренинга в различных симуляциях и виртуальных играх. Это поможет развить навыки обучающихся в самых различных направлениях, начиная от шахматистов и заканчивая военными.

Также весьма полезен может быть ИИ при регулировки светофором, анализируя большой объем данных он сможет направлять потоки машин и переключать светофоры таким образом, чтобы снизить количество "пробок" на дорогах, кроме того, такое управление дорожной обстановкой может снизить риск аварии, а при её возникновении – ИИ может самостоятельно вызвать эвакуатор и инспекцию ГАИ.

Ещё одним важным направлением использования ИИ может выступать военное дело, если доверить ИИ командование войсками или электронными машинами, он сможет обеспечить максимально эффективное взаимодействие сил и средств, оптимальную стратегию и, скорее всего, полный разгром противника. Однако, в современном обществе существует противоречивые мнения касаемо данной проблемы, ведь если дать роботу возможность принимать решения самостоятельно, возможность учиться и развиваться, а также возмож-

ность оказать давление на человека, в особенности – военным путём, то человечество может навсегда исчезнуть. Мы считаем, что в данном вопросе человеку необходимо действовать максимально осторожно, постоянно держать полный контроль над машинами и не давать им возможности причинить вред человеку. Еще одной проблемой человечества, имеющую тесную связь с искусственным интеллектом является проблема вытеснения машинами человека на рынке труда. В некоторых развитых странах, в частности, в Китае или в Швеции роботы все чаще занимают должности рабочих на заводе, вместо обычных курьеров работают роботы– доставщики и т.п., по прогнозу учёных, уже в скором будущем человечество столкнется с кризисом безработицы, вызванном автоматизацией производства [3]. Важен ИИ и в уголовном процессе [2].

Также, искусственный интеллект может стать неотъемлемой частью жизни современного человека, он может «поселиться» у последнего в телефоне, часах и даже доме, следить за его здоровьем, режимом дня и расписанием, настроением, успеваемостью и достижениями, помогать с домашней рутиной и даже скрашивать досуг.

Анализируя всё вышесказанное, хотелось бы отметить неоценимую важность использования искусственного интеллекта, несомненно, ИИ – выдающееся достижение человечества, которое может как нести опасность для людей, так и сделать их жизнь более безопасной, легкой и беззаботной. В некоторых случаях ИИ может стать по-настоящему незаменимым помощником для человека и нести огромную пользу, поэтому данное направление работы, на наш взгляд, следует активно развивать.

Список литературы

1. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 № 123-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

2. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226-230.

3. Гайнанова, Л. М. Влияние роботизации на уровень безработицы / Гайнанова Л. М. // Скиф. 2017. № 16 (16). С. 44-48.

4. Пройдаков, Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта / Э.М. Пройдаков // Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2018. № 2018. С. 129-153.

5. Колесникова, Г. И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы / Г.И. Колесникова // Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «Ростовского государственного экономического университета. 2018. № 2 (10). С. 5.

6. Солдатенко, Д.М. Искусственный интеллект: прошлое, настоящее и будущее / Д.М. Солдатенко // Московский государственный институт международных отношений. 2020. № 9. С. 127-134.

7. Писаренко, М.С. К вопросу об искусственном интеллекте и его сущности / М.С. Писаренко // Уральский государственный юридический университет. 2020. № 10. С. 44-54.

8. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2e571e8c-621385a7-1e65269d-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Human–computer_chess_matches

УДК 343.1

ПОИСК ИНФОРМАЦИИ В ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКАХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Девяткин Генрих Сергеевич
канд. юрид. наук, доцент
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия
e-mail: devyatkings@gmail.com

Аннотация*: С учетом постепенного внедрения искусственного интеллекта в обществе и институтах государства, значительного аккумулирования персональных данных граждан у частных организаций, а также цифровой трансформации большинства сфер жизнедеятельности, возникают вопросы доступа и защиты информации, публикуемой в открытых источниках в сети «Интернет». В настоящей статье рассмотрен определение «открытого источника», определены некоторые аспекты хранения и использования информации в сети «Интернет».*

Ключевые слова*: информация, сеть «Интернет», открытые источники, социальные сети, открытые данные, защита информации.*

SEARCH FOR INFORMATION IN OPEN SOURCES: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Devyatkin Genrikh Sergeevich
candidate of legal sciences, associate professor
National research university of electronic technology,
Moscow, Russia
e-mail: devyatkings@gmail.com

Abstract*: Taking into account the gradual introduction of artificial intelligence in society and state institutions, the significant accumulation of personal data of citizens from private organizations, as well as the digital transformation of most spheres of life, there are questions of access and protection of information published in open*

sources on the Internet. The article considers the term "open source", defines some aspects of the placement of information on the Internet.

***Keywords**: open sources, social networks, the Internet, open data, information protection.*

Практически каждый человек регулярно оставляет цифровую информацию о себе: ведет страницу в социальной сети, оставляет комментарии в обсуждениях, публикует фотографии, подключается из дома к рабочему совещанию через сервисы видеоконференций и иным образом оставляет следы своей повседневной жизни в цифровом пространстве. Данная информация, как правило, верифицируема, хранится длительное время, и позволяет при необходимости восстановить события прошлого.

Под открытым источником информации в широком смысле следует понимать любые сведения, находящиеся в открытом доступе для субъекта, не обладающего специальным правовым статусом. Например, совершеннолетний гражданин Российской Федерации согласно ст. 29 Конституции имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Данное право также гарантируется федеральным законодательством и международными нормативно-правовыми актами. Безусловно, предусмотрены исключения в ситуациях, когда информация может содержать какую-либо из видов тайн, например, врачебную или государственную. Наличие у гражданина особого правового статуса, позволяет получить доступ к данной закрытой информации, например, лечащему пациента врачу. Таким образом, открытый источник информации должен быть открытым широкому кругу лиц.

Так, Российская государственная библиотека позволяет ознакомиться примерно с 47 миллионами учетных единиц, хранящихся в ее помещениях в печатном виде. Еще какая-то часть изданий обладают определенными ограничениями и не доступны для любого пользователя библиотеки. Однако с развитием общества расширяется толкование термина «открытые источники». Книги и печатные издания библиотек оцифровываются и становятся доступными в электронных базах, газеты и журналы публикуются на сайтах соответствующих редакций.

Термины «открытые источники» и «поиск по открытым источником широко стали известны в начале 2000-х годов при публикации «журналистских» расследований различных военных конфликтов. В международном научном контексте термин «открытые источники» впервые был употреблен в 2002 году на конференции Будапештской инициативы открытого доступа, в ходе которой была принята общественная инициатива, устанавливающая принципы открытого доступа к научно-исследовательским работам (в форме книг, статей, диссертаций и проч.).

В рамках этой инициативы «открытый доступ» определен так: «…открытые для всех публикации в Интернете, которые можно читать, разгружать, копировать, распространять, распечатывать, находить или присоединять к полным текстам соответствующих статей, использовать для составления

указателей, вводить их как данные в программное обеспечение или использовать для других законных целей при отсутствии финансовых, правовых и технических преград, за исключением тех, которые регулируют доступ к собственно Интернету. Единственным ограничением на воспроизводство и распространение публикаций и единственным условием копирайта в этой области должно быть право автора контролировать целостность своей работы и обязательные ссылки на его имя при использовании работы и ее цитировании» [1].

Законодатель не дает определения «открытых источников». В статье 7 Федерального закона N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закреплен термин «общедоступная информация», который раскрывается как «общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен» [2]. Здесь же законодатель указывает на форму размещаемой «общедоступной информации» в виде «открытых данных», которые исходят от их обладателей в сети «Интернет» в формате, допускающем автоматизированную обработку без предварительных изменений человеком в целях повторного ее использования.

В настоящее время с учетом активной цифровизации термин «открытые источники» связан с информацией в публичных электронных базах данных, а также размещенной в сети «Интернет». Основополагающим критерием «открытого источника» является доступность содержащейся в нем информации. Таковым может являться, например, выписка об обществе с ограниченной ответственностью из единого государственного реестра юридических лиц, предоставляемой на сайте Федеральной налоговой службы по запросу любого лица, или открытый аккаунт (страница) пользователя в социальной сети ВКонтакте. В первом случае для получения информации достаточно знать идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), а при поиске человека в социальной сети – чаще всего его имя и фамилию, сопоставляя их с размещенной фотографией. Свободный доступ к информации в открытых источниках способен создавать дополнительные условия для киберпреступности, под которой следует понимать криминалистически схожие уголовно-наказуемые деяния, выделенные в одну группу на основании способа их совершения, а именно с использованием высоких технологий [3].

Критерий доступности информации как открытого источника не всегда означает безвозмездное получение информации. Например, для получения выписки из единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости в виде электронного документа для юридических лиц, необходимо оплатить семьсот рублей за предоставление такой информации через портал государственных услуг Российской Федерации (Госуслуги). По общему правилу, такая выписка предоставляется любому физическому или юридическому лицу. Помимо электронных государственных баз данных открытым источником может являться коммерческий ресурс. Как правило это различные программы-приложения для смартфонов, с помощью которых любое лицо производит поиск, например, по картотеке выплаты страховых компаний при проверке автомобиля перед его приобретением, чтобы понять были ли зафиксированы ДТП.

Открытые источники позволяют устанавливать подлинность паспортных данных, нотариальной доверенности, наличия имущества в реестре залогов федеральной нотариальной палаты и т.д. Кроме того, предусмотрены многочисленные программы в сети «Интернет», позволяющие установить не только наличие у юридического лица определенного количества работников и участие в качестве истца или ответчика в суде, но и размер выручки, участие в государственных закупках, графы связей с другими компаниями.

Таким образом, практически любая информация о человеке, его действиях, имуществе, юридических лицах в той или иной мере находится в открытых источниках. Достаточно знать фамилию, имя и номер телефона физического лица или ИНН юридического лица для получения широкого перечня информации. Например, на сайте Федеральной налоговой службы сервис «Прозрачный бизнес» предусмотрена возможность проверки контрагента по его ИНН.

Информационные базы судов общей юрисдикции и арбитражных судов также относятся к открытым источникам и позволяют производить поиск информации участия организации в качестве участника по делу, например, по его ИНН. Следует отдельно указать на программы-приложения, способные по номеру телефона установить, как записан данный абонент у неопределенного круга лиц в телефонной книге смартфона.

Необходимо учитывать технические и законодательные ограничения, связанные с доступом к информации, размещенной в сети «Интернет». Представляется, что информация, размещенная на сайтах, заблокированных на территории Российской Федерации в предусмотренном законом порядке, не относится к категории «открытые источники».

Получение и использование лицом такой информации может повлечь привлечение его к административной или уголовной ответственности. Например, перечень экстремистских материалов, признанных таковыми по решению суда и размещенных на сайте Министерства юстиции Российской Федерации, является открытым источником и позволяет любому пользователю убедиться в незаконности того или иного источника. Например, наименование песни, издания, газеты без раскрытия дословного содержания публикации [4]. Размещение перечня на сайте Министерства юстиции несет предупредительную и преюдициальную функцию. В случае, когда пользователь, получив из данного открытого источника информацию, находит ее в сети «Интернет» (как с помощью специального программного обеспечения, так и без такового) и распространяет, например, у себя на странице ВКонтакте полный текст песни, признанной ранее экстремистским материалом, его действия являются незаконными.

Зарубежные ресурсы в сети «Интернет» также могут быть открытыми источниками. Так, сервис поиска наличия сети Wi-Fi на местности позволяет устанавливать точки для подключения на территории большинства стран. Производители Wi-Fi-инфраструктуры и провайдеры Wi-Fi-услуг научились позиционировать персональные Wi-Fi-устройства в реальном времени с точностью вплоть до одного метра. Системы Wi-Fi-позиционирования используются владельцами торговый центров, аэропортов, стадионов и метрополитенов для сбора и анализа. Эта информация может применяться городскими Wi-Fi-сетями,

которые в Москве, например, охватывают почти все общественное пространство города. Если человек хотя бы один раз аутентифицировался в Wi-Fi-сети, а это чаще всего происходит посредством получения пароля по SMS, с этого момента появляется привязка адреса его Wi-Fi-адаптера к номеру телефона, то есть происходит идентификация личности. Даже если он больше никогда не подключался к сети, информация о его перемещении будет собираться, так как привязка остается, а Wi-Fi-адаптер даже в спящем режиме с определенной периодичностью выполняет активное сканирование, при котором передает свой адрес.

Мобильные приложения от банковских учреждений позволяют законно установить любому пользователю все банки, в которых третье лицо является клиентом. Для этого необходимо через сервис быстрых платежей указать номер телефона человека, кому планируется отправить сумму перевода. В этом случае, банковское приложение предоставит перечень банков, где получатель является клиентом. Сам перевод производить не нужно, достаточно знать номер телефона третьего лица.

Открытые источники позволяют производить поиск не только по текстовой информации, но и по изображениям. Системы Яндекс и Google с уникальным инструментарием с использованием машинного обучения предоставляют такие возможности. В этом отношений нет равных российской поисковой системе «Яндекс. Картинки». По одному образцу программа находит фотографии этого человека в совершенно другой обстановке и освещении, что говорит о продвинутом распознавании лиц.

С учетом большого количества информации, аккумулируемой в цифровом пространстве, возникает вопрос доступа и ее использования, а также ряд иных проблем [5, 6]. На сегодняшний день законодатель недостаточным образом уделяет внимание аспектам правового регулирования информации, размещаемой в открытых источниках. Киберпреступники аккумулируют большие данные, в ряде случаев являющиеся персональными данными, однако находящиеся в свободном доступе в открытых источниках. Необходимо предусмотреть правовые и технические механизмы регулирования открытых источников и информации, публикуемой в них.

Список литературы

1. The Budapest Open Access Initiative, BOAI. Электронный ресурс: https://www.budapestopenaccessinitiative.org/read/russian-translation/

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Бертовский, Л.В. Понятие киберпреступлений / Л.В. Бертовский // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 46.

4. Министерство юстиции Российской Федерации. Электронный ресурс: https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/

5. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226-230.

6. Бертовский, Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: автореф. дисс. … д. ю. н. / Л.В. Бертовский. М., 2005. 56 с.

УДК 343.98

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «ТАИС-031У»

Ерахтина Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: 345nn@mail.ru

Аннотация: *данная статья посвящена организации использования программно-технических комплексов автоматизированных баллистических идентификационных систем при ведении экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации.*

Ключевые слова: *информационные технологии, специализированные программно-аппаратные комплексы, АБИС, пули, гильзы, компьютерные базы данных.*

USING THE BALLISTIC AUTOMATED IDENTIFICATION SYSTEM "TAIS-031U"

Erakhtina Elena Alexandrovna
phd in law, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: 345nn@mail.ru

Abstract: *This article is devoted to organizing the use of software and technical complexes of automated ballistic identification systems when conducting expert and forensic accounting of the internal affairs bodies of the Russian Federation.*

Keywords: *Information technologies, specialized software and hardware complexes, ABS, bullets, sleeves, computer databases.*

Сегодня технологии меняют криминалистику, даже традиционные её разделы [1]. Формирование и ведение региональных пулегильзотек осуществляется в соответствии с приказом МВД России от 10 февраля 2006г. № 70 «Об ор-

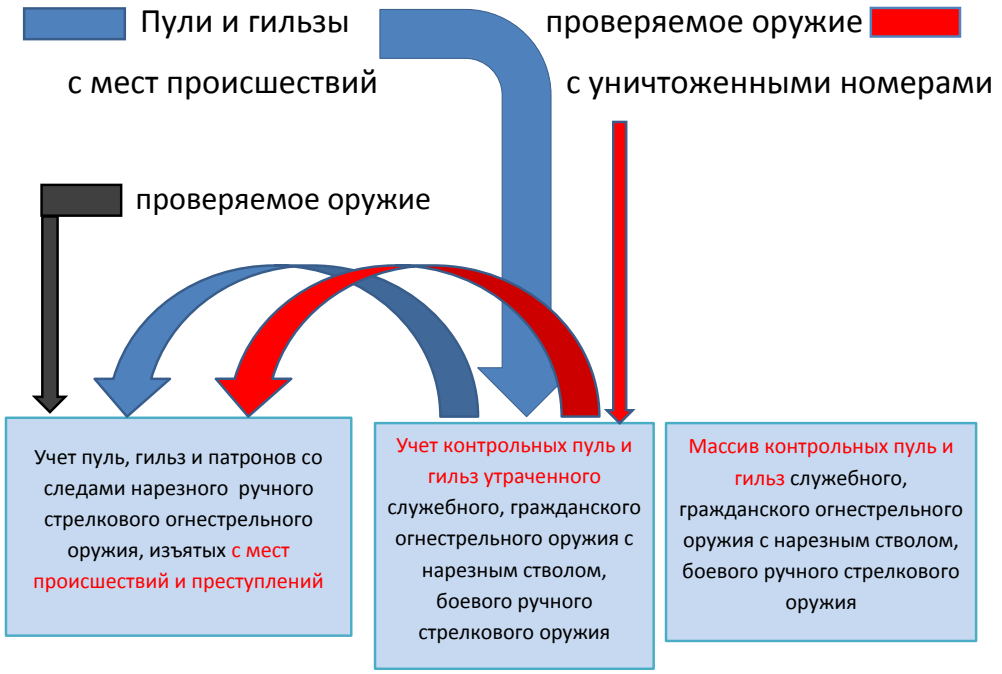
ганизации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» [2].

Учет пуль, гильз и патронов со следами нарезного ручного стрелкового огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий и преступлений регламентируется шестым разделом приказа № 70 от 10.02.2006 г.

В соответствии с пунктом 51 раздела ведение учета в виде электронных баз данных осуществляется с использованием автоматизированной баллистической идентификационной системы (АБИС). Электронная база формируется цифровыми изображениями пуль и гильз калибра до 12,7 мм (с текстовой сопроводительной информацией из карты "Форма ИК-10").

К работе с АБИС допускаются сотрудники, прошедшие соответствующую подготовку по работе с конкретной автоматизированной системой и аттестованные на право самостоятельного производства баллистических экспертиз.

Рис. № 1 «Схема работы учета пуль, гильз
и патронов со следами нарезного огнестрельного оружия,
изъятых с мест происшествий и преступлений»



При использовании программно-технических комплексов, автоматизированных баллистических идентификационных систем (АБИС) обеспечивается: 1) проведение баллистической экспертизы стреляных пуль калибра 5.0 – 11,7 мм и гильз калибра 5.5 – 22.0 мм; 2) получение изображения полной развертки цилиндрической части поверхности пули (гильзы) в диапазоне: вокруг оси вращения пули 0-360°; вдоль оси вращения пули по длине полей нарезов, до 15 мм. в модифицированном варианте до 25мм; 3) линейное разрешение на поверхности исследуемой пули 2.5 мкм. 4) линейное разрешение на поверхности дна исследуемой гильзы 5 мкм.

Среднее время получения изображения развертки всей боковой поверхности пули составляет примерно 15 мин, для гильзы – 10 мин.

АБИС обеспечивает получение высококонтрастного изображения поверхности пули или гильзы с любым возможным покрытием.

Ранее проверка объектов по массиву региональных пулегильзотек осуществлялась при помощи комплекса Leica DMC. Данный комплекс представляет собой сравнительный микроскоп с возможностью вывода изображения на персональный компьютер. Проверка объектов осуществлялась экспертов «вручную» и только по тем объектам которые на момент проведения проверки непосредственно находятся в массиве, так как поступающие объекты, изъятые с мест происшествий после проведения проверки по региональной пулегильзотеке в обязательном порядке направляются для проверки и помещения в массив федеральной пулегильзсроки. Проверка одного объекта при помощи комплекса Leica DMC занимала у эксперта примерно от 2 до 6 часов.

С внедрением в работу баллистической автоматизированной идентификационной системы «ТАИС-031У» у эксперта представилась возможность выполнять проверку по всем поступавшим объектам. Данная возможность обусловлена тем, что при помещении объекта в базу данных системы «ТАИС-031У» экспертом снимается и кодируется графическое изображение следов оружия на пулях и гильзах. Далее объекты могут непосредственно и не находится в массиве региональной пулегильзотеки, но проверка по ним все равно будет осуществляться.

При производстве баллистических экспертиз и исследований система «ТАИС-031У» позволяет быстро и точно измерять ширину следов полей нарезов и их угол наклона (для установления модели нарезного огнестрельного оружия по следам оружия на выстрелянных пулях). Также стало возможно получать изображения следов оружия на выстрелянных пулях и гильзах для иллюстрации в заключении эксперта.

Рис№ 2 «Изображение следов»

В заключение хотелось бы отметить, что введение АБИС сократило время проведения проверки до 2 часов, что позволило более рационально использовать время сотрудника ЭКЦ, ведущего региональную пулегильзотеку.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Перспективы направления криминалистических исследований / Л.В. Бертовский // Публичное и частное право. 2018. № 2(38). С. 204.

2. Приказ МВД России от 10.02.2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации») // СПС Консультант Плюс.

УДК 343.98

СОВРЕМЕННЫЕ АППАРАТНО-ПРОГРАММНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ЛОГИЧЕСКОГО ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Ерахтина Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: 345nn@mail.ru

Аннотация: *данная статья посвящена исследованию автоматизированных программных комплексов, используемых правоохранительной системой при расследовании преступлений в IT-сфере.*

Ключевые слова: *коммуникационные технологии, специализированные программно-аппаратные комплексы, IT-индустрия, IT-технологии, мобильный криминалист, UFED.*

MODERN HARDWARE AND SOFTWARE COMPLEXES OF LOGICAL INFORMATION EXTRACTION

Erakhtina Elena Alexandrovna
phd in law, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: 345nn@mail.ru

Abstract: *This article is devoted to the study of automated software systems used by the law enforcement system when investigating crimes in the IT-sphere.*

Key words: *Communication technologies, specialized software and hardware*

complexes, IT-industry, IT technology, mobile criminalist, Ufed.

Поиск следов преступления, при которых преступник и жертва преступления взаимодействуют посредством информационных и коммуникационных технологий через электронные устройства и сети, прежде всего через сеть Интернет, требует разработки новых методов, обнаружения, сбора, фиксации и исследования цифровых доказательств совершённого преступления [1].

Все большее распространение получают общественно-опасные деяния, связанные с использованием: новых финансовых технологий (ФинТех); блокчейн-технологий и оборота криптовалют: манипулирования рынком; инсайдерской информации при помощи торговых роботов и иных прикладных алгоритмов; аукционных роботов для создания «цифровых картелей» на электронных торговых площадках: сайтов-двойников солидных организаций н компаний.

Если проанализировать в целом по стране состояние и тенденции развития 2021 году преступности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, то мы увидим, что в значительной степени она связана с общими мировыми процессами, условиями пандемии, нарастающей интернационализацией преступности.

На изменения в российской преступности повлияло также стремительное проникновение IT-индустрии в повседневную жизнь граждан и функционирование хозяйствующих субъектов, в том числе непрекращающееся расширение сетевой аудитории. Однако заметим, поскольку способы, инструменты совершения преступлений, а также оставляемые преступниками следы постоянно трансформируются [2], то и методы противодействия цифровой преступности также развиваются.

Причём на фоне снижения количества краж чужого имущества, совершенных с использованием IT-технологий (-9.6 %). отмечается рост мошеннических действий в этой сфере (-13.3 %. 238 560 преступлений) также числа телефонных и компьютерных вымогательств (+27.3 %. 4 020).

Наиболее часто хищениям средств с банковских карт («кардинг») и «телефонным» мошенничествам подвергались пенсионеры, инвалиды, одинокие люди и другие уязвимые категории граждан.

Сохранилась тенденция увеличения числа преступлений, совершенных с использование IT-технологий (+7.1%, всего 18 256)22. что в значительной степени было обусловлено переводом значительной доли операционной деятельности в дистанционный формат и невысоким уровнем информационной безопасности.

Так за 2021 год в информационно-коммуникационной среде совершено всего 517722 преступлений, в том числе краж с банковского счета (п «г» часть 3 ст.158 УК – 155379; мошенничество (ст. 159; ст. 159.3; ст.159.6) – 249249).

В Красноярском крае за тот же период совершено 11926 преступлений в информационно-коммуникационной среде, в том числе краж с банковского счета 3661 и 5520 мошенничеств.

Информационно-телекоммуникационные системы использовались также для легализации денежных средств, полученных преступным путем (26: +4.0

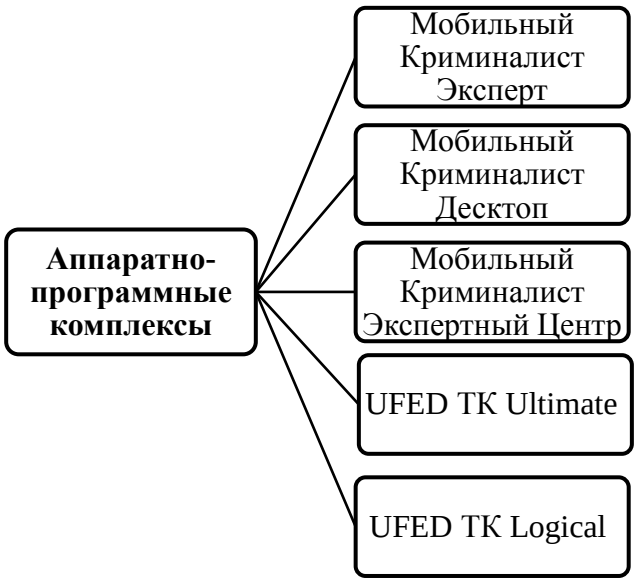
%), прежде всего посредством электронных платежных систем и виртуальных валют.

С учетом высокой латентности явления данные показатели не отражают истинных размеров киберпреступности.

Как известно, IT – сфера даёт преступнику возможность использовать новые способы и новые орудия и для противодействия этому явлению появляются новые способы раскрытия преступлений разрабатываются новые тактики следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, создаются специальные аппаратные и программные инструменты для сбора и исследования доказательств в цифровой среде.

Сегодня правоохранительная система располагает современными аппаратно-программными комплексами: логического извлечения информации; проведения комплексной цифровой экспертизы данных из мобильных устройств, облачных сервисов, дронов и персональных компьютеров, извлечения и анализа ключевых данных из ПК, ноутбуков и серверов на операционных системах Windows, macOS, GNU/Linux. (схема № 1)

Схема № 1 «Аппаратно-программные комплексы для криминалистических исследований»



Аппаратно-программные комплексы для криминалистических исследований мобильных устройств в исполнении повышенной прочности для выполнения извлечения, декодирования, анализа и подготовки отчетности с возможностью использования стороннего программного обеспечения.

Данное комплексные решения представляет собой мобильные приложения для криминалистических исследований, предварительно установленные на разные модели компьютеров повышенной прочности.

UFED TK, например, является переносным комплексом в специальном корпусе с полным комплектом необходимых периферийных устройств и принадлежностей, что позволяет проводить криминалистические исследования в неблагоприятных условиях обеспечивая правоохранителей всеми возможностями извлечения данных и используя уникальный алгоритм проверки доказательств, обеспечивающий валидацию восстановленных артефактов.

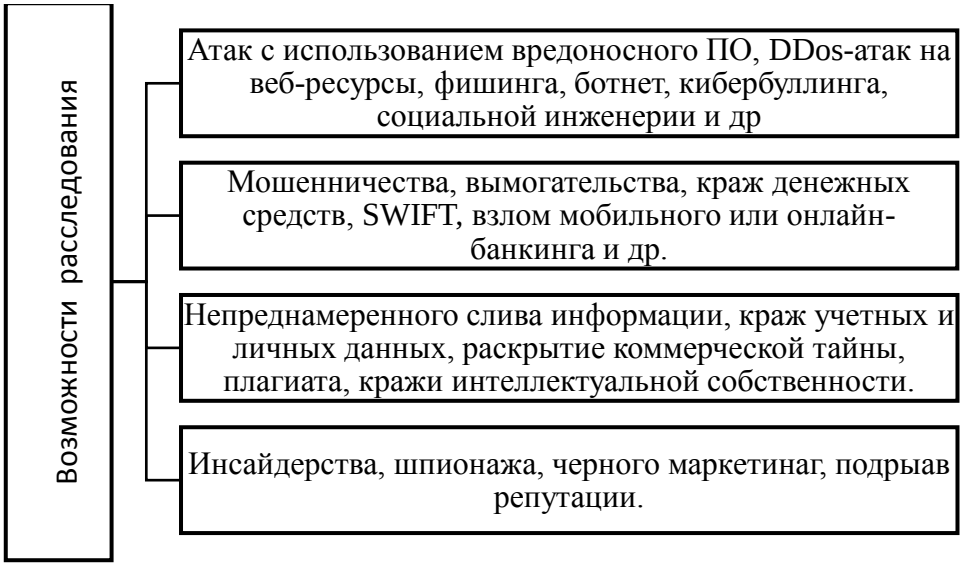
В настоящее время также активно внедрён и используется правоохрани-

тельными структурами программно-аппаратный комплекс «Мобильный Криминалист», который позволяет получить доступ к информации из десятков тысяч мобильных устройств, SIM и SD-карт, а также поддерживает самое большое количество облачных сервисов и дает возможность получить к ним доступ с помощью учетных данных, найденных при изучении информации из мобильных устройств или ПК.

В случае если доступ к данным пользователя посредством штатного интерфейса невозможен, в ситуации, например, когда накопитель был намеренно поврежден преступником, на помощь правоохранительным структурам для получения цифровых доказательств приходит комплекс PC-3000 Flash. Технология PC-3000 Flash позволяет: увеличить вероятность успешного восстановления данных даже в случае физически поврежденных накопителей; считывать информацию из микросхем Flash напрямую, минуя контроллер; считывать информацию с Flash накопителей в монолитном исполнении; применять комплекс различных мер для получения максимально возможного результата, включая изменение напряжения и read retry.

Производители программных комплексов оказывают помощь не только правоохранителям, но и бизнесу. На схеме № 2 представлены возможности данных комплексов при расследовании инцидентов в корпоративной сфере.

Схема № 2 «Возможности программных комплексов»



Однако несмотря на возможности рассмотренных нами программно-аппаратных комплексов результативность выявления, пресечения, раскрытия и расследования киберпреступности остается недостаточной.

Правоохранительным структурам необходимо кроме разработки и совершенствования криминалистической техники, также принимать меры:

– по повышению профессиональной подготовки ИТ-специалистов;

– по подготовке новых ИТ-специалистов для соответствующих подразделений;

– по улучшению технического оснащения органов внутренних дел, а также других субъектов борьбы с киберпреступлениями.

Необходимо для получения положительного эффекта борьбы с киберпреступностью проводить работу и с населением, а именно повышать информационную грамотность посредством ознакомления широких масс с мошенническими схемами в доступной для населения форме.

Список литературы

1. Криминалистика: учебник / В.П. Антонов, И.И. Белозерова и др. М.: РГ-Пресс, 2018. 960 с.

2. Бертовский, Л.В. Понятие киберпреступлений / Л.В. Бертовский // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 46.

УДК 130.2:340.12

КОДЕКС ЭТИКИ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПОПЫТКА ВНЕДРЕНИЯ БЕЗОПАСНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИЛИ ВОЗЗВАНИЕ К СОВЕСТИ АКТОРОВ

Игнатенко Владимир Александрович
доцент Красноярского филиала СПбГУП
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: ignatenko.well@mail.ru

***Аннотация**: В статье анализируется Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, принятый в России 26 октября 2021 года. Автор считает, что в настоящее время требуются значительные усилия научного сообщества, практикующих IT-технологов, заинтересованных государственных структур и гражданского общества для совершенствования этических стандартов и принятия нормативных правовых актов, регулирующих сферу искусственного интеллекта.*

***Ключевые слова**: акторы, высокие технологии, IT-технологии, информационная безопасность, искусственный интеллект, этика.*

CODE OF ETHICS IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: AN ATTEMPT TO INTRODUCE SAFE TECHNOLOGIES OR AN APPEAL TO THE CONSCIENCE OF ACTORS

Ignatenko Vladimir Alexandrovich
associate professor of the Krasnoyarsk branch
Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences,
Saint-Petersburg, *Russia*
e-mail: ignatenko.well@mail.ru

***Abstract**: The article analyzes the Code of Ethics in the field of Artificial Intelligence, adopted in Russia on October 26, 2021. The author believes that significant*

efforts are currently required by the scientific community, practicing IT technologists, interested government agencies and civil society to improve ethical standards and adopt regulatory legal acts regulating the field of artificial intelligence.

***Keywords**: actors, high technologies, IT technologies, information security, artificial intelligence, ethics.*

В настоящее время развитие высокотехнологических систем принимает все более широкие масштабы, что обусловлено расширением области их применения во всех сферах жизнедеятельности общества.

Высокие технологии, основанные на компьютерной технике и внедрении кибернетических методов обработки информации с использованием искусственного интеллекта, начинают использоваться в таких сферах жизни общества как социально-экономическая, административно-политическая, культурная и правовая.

В свою очередь, появление компьютерных интеллектуальных систем и развитие искусственного интеллекта «побудило по-новому взглянуть на ряд традиционных теоретико-познавательных проблем» [2, с. 398].

Так проблемам, связанных с высокотехнологичным правом, а также использованием высоких технологий в образовании и различных отраслях экономики, посвящено значительное количество научных трудов современных ученых и практических работников, например, Е.В. Богатовой [3], С.М. Курбатовой [8], М.И. Мельдер [9], А.Г. Русакова [10], Г.Г. Фастович [11] и др.

Особую озабоченность научного сообщества вызывают проблемы, связанные с внедрением искусственного интеллекта в жизнь общества.

При этом согласно подпункту «в» пункта 36 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, одним из основных направлений «развития российских информационных и коммуникационных технологий… является искусственный интеллект» [1].

Так, П.В. Алексеев отмечает, что «теория искусственного интеллекта стала… характеризоваться как наука о знаниях» внутри определенных интеллектуальных систем. «Вместе с тем влияние теории искусственного интеллекта… простирается далеко за пределы технологического подхода».

С его точки зрения, в теории искусственного интеллекта основной проблемой становится «компьютерная этика». В частности, проблема компьютерной этики рассматриваются им как предотвращение «доступа к приватной информации, накапливаемой в компьютерных базах данных,… этические основания авторского права, интеллектуальной собственности и коммерческой тайны» [2, с. 399-408].

Рассматривая вопросы этики отмечено, что «обучаясь с детства нормам нравственности, мы впитываем в себя определенные понятия о добре и зле, совести, чести, личном достоинстве, чувстве долга. Именно эти понятия и глубина их восприятия каждым индивидуумом становятся мерилом… ценностей, которые встречаются в его жизни» [6, с. 23].

Следует также обратить внимание на один отмеченный научным сообществом факт, что «нормы научной этики редко формулируются в виде специальных перечней и кодексов» [12, с. 408].

Однако вопреки сложившемуся мнению, в сфере искусственного интеллекта такой кодекс был разработан и принят.

Так, 26 октября 2021 года на международном форуме «Этика искусственного интеллекта: начало доверия» произошло торжественное подписание *Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта* (далее – Кодекса), закрепляющего основные этические принципы в данной сфере: прозрачность, правдивость, ответственность, надежность, инклюзивность, беспристрастность, безопасность и конфиденциальность.

Участники форума оценили создание Кодекса как попытку снижения рисков при использовании искусственного интеллекта, а также, выразили надежду, что он станет «фильтром цифровой безопасности… полезным и безопасным для человека» [5].

Кодекс был разработан по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина, и участие в его создании приняли Министерство экономического развития Российской Федерации, Российское информационное агентство, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации и ряд корпораций и фондов, объединившихся в Альянс в сфере искусственного интеллекта.

В целом, в указанной разработке приняли участие свыше 500 экспертов в области IT-технологии, а в период создания Кодекса, состоящего из 33 пунктов, было внесено порядка 300 предложений.

Так, разработчики Кодекса высказывают следующие мнения:

- современная цивилизация неотделима от искусственного интеллекта, в связи с этим, минимизация риска его использования зависит как от ответственности разработчиков искусственного интеллекта, так и от надлежащего контроля государства за этими разработками;
- для минимизации рисков при использовании искусственного интеллекта необходимо нормативное регулирование указанной сферы и активное участие общественности, в форме общественно-государственного партнерства, применения различных методов общественного контроля;
- любые технологии, включая искусственный интеллект, несут «определенные риски», в связи с чем, Кодекс служит тому, чтобы попытаться снизить степень данных рисков;
- одной из основных целей создания Кодекса является укрепление доверия населения к технологиям, основанных на использовании искусственного интеллекта, «чтобы… надежность систем искусственного интеллекта» работала «на безопасность, на служение каждому конкретному человеку» [4].

Далее, анализируя Кодекс и закрепленные в нем этические принципы в сфере искусственного интеллекта, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, Кодекс устанавливает общие этические стандарты поведения субъектов отношений, возникающих в сфере создания, внедрения и использо-

вания технологий искусственного интеллекта, именуемых – *акторами* (далее – акторы).

Во-вторых, Кодекс закрепляет гуманистический подход к главному приоритету развития технологий искусственного интеллекта, сформулированному в качестве посыла: «Человек, его права и свободы должны рассматриваться как наивысшая ценность» (пункт 1.1).

Отсюда вытекает положение Кодекса, что «акторам *рекомендуется* создавать и применять методики и программные решения, выявляющие и препятствующие возникновению дискриминации» (пункт 1.4).

В рамках настоящей нормы наибольший вопрос вызывает то, что препятствие дискриминации в указанном аспекте является лишь мерой возможного поведения субъекта указанных отношений, а не мерой должного поведения, что было бы более уместно, исходя из важности указанного объекта нормирования.

В-третьих, Кодекс дополнительно *рекомендует* акторам «проводить оценку потенциальных рисков применения систем искусственного интеллекта, включая социальные последствия для человека, общества и государства, гуманитарного воздействия систем искусственного интеллекта на права и свободы человека… при оценке рисков».

Однако здесь разработчики Кодекса особо отмечают, что при оценке указанных рисков, в том числе путем аудита, недопустимо причинение ущерба «работоспособности и информационной безопасности такой системе искусственного интеллекта, а также охраны интеллектуальной собственности и коммерческой тайны разработчика» (пункт 1.5).

Данная норма, введенная разработчиками Кодекса, явно расставляет приоритеты прав, свобод и интересов акторов над правами и свободами человека в процессе оценки возможных рисков.

В-четвертых, Кодексом особо оговорено, что уровень внимания к этическим вопросам при создании и использовании искусственного интеллекта акторами «должен быть пропорционален оценке рисков, создаваемых конкретными технологиями и системами искусственного интеллекта для интересов человека и общества» (пункт 2.1).

Этим же пунктом Кодекса рекомендовано разработать и использовать методику «оценки рисков систем искусственного интеллекта».

Отсюда вытекает как минимум два вопроса, первый: если проведенная оценка рисков выявляет незначительность последних, то возможно ли уровень этических принципов и стандартов в сфере искусственного интеллекта минимизировать? И, второй вопрос: как фактически проводить оценку рисков систем искусственного интеллекта, если методика ее оценки в настоящее время отсутствует?

В-пятых, Кодексом предписано, что акторы «должны ответственно относиться к вопросам влияния систем искусственного интеллекта на общество и граждан» (пункт 2.2).

Указанное положение Кодекса вообще носит исключительно декларативный характер, так как в правовом поле отсутствуют нормы, предусматривающие меры юридической ответственности за невыполнение акторами требований должного поведения.

Таким образом, подводя итог настоящего исследования, следует констатировать, что разработанный и внедряемый Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта на данном этапе не в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к нормативному акту, регулирующему отношения в указанной сфере. При этом нельзя не отметить значительность усилий лиц, заинтересованных в развитии технологий искусственного интеллекта в попытке разработать этические принципы и стандарты деятельности акторов искусственного интеллекта.

В связи с этим, действующий Кодекс является лишь воззванием к совести акторов искусственного интеллекта, а должен был стать базовым нормативным актом для обеспечения надежной безопасности при внедрении в общественную жизнь высокотехнологичных систем искусственного интеллекта.

Представляется, что еще требуются значительные усилия научного сообщества, практикующих IT-технологов, заинтересованных государственных структур и гражданского общества для совершенствования этических стандартов и принятия нормативных правовых актов, регулирующих сферу искусственного интеллекта.

Список литературы

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрания законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

2. Алексеев, П.В. Философия: учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин. М.: Проспект, 2009. 592 с.

3. Богатова, Е.В. Применение современных технологий в формировании правовой культуры субъектов финансово-правовых отношений / Е.В. Богатова // Современные технологии в юриспруденции: применение специальных познаний. Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 12-15.

4. В России появился Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Аналитический центр при Правительстве РФ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL:http://ac.gov.ru/news/page/v-rossii-poavilsa-kodeks-etiki-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-27078 (режим доступа: 19.02.2022).

5. Емельяненко, В. В России подписан «Кодекс этики искусственного интеллекта» // Российская газета. 2021. № 245 (8596). – 26 октября. [Электронный ресурс]. – URL:http://rg.ru/2021/10/26/v-rossii-podpisan-kodeks-etiki-iskusstvennogo-intellekta.html (режим доступа: 19.02.2022).

6. Игнатенко, В.А. Влияние этических норм на качество правовой жизни общества: философско-правовой аспект / В.А. Игнатенко // Этические аспекты профессиональной и правоприменительной деятельности: Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 21-25.

7. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Альянс в сфере искусственного интеллекта. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL:http://a-ai.ru/code-of-ethics/ (режим доступа: 19.02.2022).

8. Курбатова, С.М. Информатизация образования: триединство основных элементов / С.М. Курбатова // Наука и образование: опыт, проблемы, пер-

спективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 347-349.

9. Мельдер, М.И. Программное обеспечение надежного доступа к широкополосным мультимедийным услугам / М.И. Мельдер // Решетневские чтения. 2013. Т. 2. С. 57-59.

10. Русаков, А.Г. Искусственный интеллект неспособен постановить оправдательный приговор // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 290-294.

11. Фастович, Г.Г. К вопросу о политике информации в отраслях народного хозяйства (на примере исследования агропромышленного хозяйства) / Г.Г. Фастович // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 357-361.

12. Фролов, И.Т., Араб-Оглы, Э.А., Арефьева, Г.С. и др. Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 ч. Ч. 2 / И.Т. Фролов, Э.А. Араб-Оглы, Г.С. Арефьева и др. М.: Политиздат, 1989. 639 с.

UDC 378.1

ABOUT USING MOBILE APPS IN TEACHING ENGLISH

Kapsargina Svetlana Anatolievna
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: kpsv@bk.ru

Abstract: *The development of education system is highly influenced by current technology development. Mobile application learning has the potential to perform in educational system; integration of M-learning in teaching is able to help the quality of education. Implementation of using mobile applications in educational process will accelerate and facilitate the learning and make the learning process more effective.*

Keywords: *foreign language, student, technological development, m-learning, mobile-assisted language learning, mobile application.*

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Капсаргина Светлана Анатольевна
кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: kpsv@bk.ru

Abstract: *На развитие системы образования большое влияние оказывает современное развитие технологий. Использование мобильных приложений об-*

ладает потенциалом при обучении иностранному языку, интеграция мобильного обучения в преподавание способствует повышению качества образования. Внедрение мобильных приложений в учебный процесс сделает процесс обучения более эффективным.

Keywords: *иностранный язык, студент, развитие технологий, изучение языка с помощью мобильных устройств, мобильное приложение.*

Technological developments are increasingly advanced as it is now more emphasis on digitalization where everything related to production can be more effective, technological developments can make it easier for humans in all their activities. Technology has mastered the world; this can be seen from the many uses of application-based technology that are rampant in all fields, including education. Using mobile-assisted language learning in English Foreign Language classroom helps a lot for students and teachers in the learning activity.

Mobile applications are software designed for mobile devices. Institutions of higher education have shown great interests in using technological devices in education. There is significant emergence of technology applications for education purpose. A number of mobile applications (mobile apps) have been designed and developed to support the teaching and learning.

Ubiquitous, collaboration and socializing are among the application features that made it as an interesting tool to possess. Moreover, the application allows learning resources to be accessed comfortably. This technology has changed the usual closed classroom setting to an open classroom with enhanced teaching and learning tools for educators and students to improve their experience. The increased use of these mobile devices is a global trend. People carry these technologies to improve and assist in their daily activities, particularly communication and dissemination of information and knowledge [1-3]. Mobile devices could open new doors with their unique qualities such as accessibility, personalizability, and portability, input capabilities, output capabilities, file storage and retrieval, in the teaching and learning processes.

Many researchers note the importance of using digital technologies in the educational process-[4-8]. We should take into consideration that young generation is more familiar with gadgets.

There are some benefits of using mobile applications in teaching and learning. The students appreciate mobile apps for their usability, accessibility, ease of downloading, and the service of multiple purposes. As researchers have pointed out that students found mobile apps most beneficial for learning “vocabulary, reading, writing, grammar and translation tasks. It is easier to share information: when people find any information, they can share it on the Internet. Learning without space constraints: learning can be done ubiquitously. For example, students can study inside or outside the classroom. Learning in the real context: students can observe or receive information and then interact with their peers on the Internet. Recording students’ learning portfolio: students’ learning process can be recorded and this can be provided as a reference for individual learning. Hence, we can understand that the classroom is no longer the only learning environment. Instead, the mobility makes students be part of

the context and interact with their peers. So, for teachers, they need to apply mobile devices and design teaching strategies to help the students. Finally, students' individual knowledge can be built, and he cannot only develop the critical thinking ability, but also enhance learning motivation and increase learning outcomes.

Mobile applications can help intense the learning process so that students can be more focused and motivated in learning [9-10]. There are many mobile-assisted language learning applications that can be used in English foreign language classes, such as Lingualeo English application. For example, the app will help you expand your vocabulary, as well as develop reading, writing and listening skills. The training is based on gamification, students will be motivated; will constantly feel progress and an incentive to move on. The Cake application is an application that can be downloaded for free; the application is widely downloaded by users. This application has a focus study on listening and speaking skills. The advantage of the Cake application is that it has interesting visualizations so that it can attract learning interest from children to adults. The features available in the application are also quite easy to operate. There are short videos as learning materials and read directly by native speakers. So that users can hear directly how native speakers speak. Memrise application is also a free application; it resembles the Duolingo application which focuses on vocabulary mastery and speaking. Apart from being easy to access, the application also includes complete features to support students' vocabulary mastery. The Orai application has a focus study on speaking skills, where you are required to speak with fluency, pronunciation and clarity in speaking. Quizlet software is used by millions of learners worldwide to memorize some content that could be split into flashcards with short pieces of information. It has an attractive and user-friendly interface which may make the learning process an enjoyable and rewarding experience. The Hello English application offers interactive learning with fun games. A unique and contextual learning tool utilizing news, sports and entertainment to help learners build their English vocabulary. The advantage of this application is that it can be accessed offline so that it makes learning expedite and saves cellular data usage. Every application has different features and focused on different English skills. Sometimes, the teacher should adjust with the object of study and also keep their attention on students' activities while using that application. The utilization of mobile applications is able to support teachers in creating effective and fun learning methods, is the right alternative to be implemented in the learning activity [1-3].

At the beginning of the semester all above mentioned mobile applications were introduced to our first-year students. We presented all opportunities for study foreign languages with the help of digital resources, special attention was given to learning vocabulary and grammar aspect. At the end of the semester, students were surveyed on the use of mobile applications for learning a foreign language, and it was revealed that students who used mobile applications had higher grades than those students who did not use mobile applications and also these students were more motivated and interested in studying foreign language.

As we see, mobile technologies play a significant role in language education. Although learning languages with the help of mobile devices enables students to study in the comfortable setting and whenever they feel inclined to do so, it gives a

lot of flexibility and extra opportunities to improve the command of the foreign language. It also creates more variety in the learning process, as the activities that the learners study within MALL often go beyond the conventional educational material within face-to-face classes with the instructor. Although now mobile applications offer language learners a lot of options for studying English. The using of some applications in teaching English is very useful to help teacher and students in learning English. The efficiency and the others benefits from the applications also gain students' motivations in learning English. The point is the using of some applications in teaching English is useful for both teacher and students with notes that the teacher should supervise the students' development.

References

1. Basal, Ahmet, Selahattin Yilmaz, Asli Tanriverdi, and Lutfiye Sari. "Effectiveness of Mobile Applications in Vocabulary Teaching." Contemporary Educational Technology 7, no. 1 (n.d.).
2. Yavuz, Fatih, and Ozgur Celik. "Teaching Vocabulary through Mobile Applications: A Methodological Classification of Vocabulary Applications on Google Play." New Trends and Issues Proceedings on Humanities and Social Sciences 5, no. 1 (n.d.): 107–14.
3. Lu, M. "Effectiveness of Vocabulary Learning via Mobile Phone." Journal of Computer Assisted Learning 24, no. 6 (2008): 515–25.
4. Litovchenko, V. I. Investigation of the English as a medium of instruction as a pedagogical technology in university educational activities / V. I. Litovchenko, Zh. N. Shmeleva // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Limited, 2020. – P. 12194.
5. Shmeleva, Zh. N. Development of profession-oriented textbooks on the English language as a prerequisite for accreditation by the European Council for business education / Zh. N. Shmeleva // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – Vol. 9. – No 1-1. – P. 5-20.
6. Shmeleva, Zh. N. Learning a foreign language at the Krasnoyarsk SAU as the factor of the competitiveness increase for graduates of economic specialties / Zh. N. Shmeleva // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. – P. 524-529.
7. Shmeleva, Zh. Professionally-oriented teaching of a foreign language for future human resource managers at the Krasnoyarsk state agrarian university / Zh. Shmeleva // 20th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2020, Albena, 18–24 августа 2020 года. – Sofia: СТЕФ92 Технолоджи, 2020. – P. 845-850.
8. Training of It-specialists in the "digital economy" / I. Bagdasaryan, A. Stupina, Zh. Shmeleva [et al.] // 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019, Albena, 30 июня – 06 2019 года. – Albena: СТЕФ92 Технолоджи, 2019. – P. 385-392.
9. Kapsargina, S. A. Actual question of using mobile apps in teaching English language / S. A. Kapsargina [Электронный ресурс] g18.pdf (kgau.ru)

10. Kapsargina, S. A. Information and communication technologies in the process of teaching English in nonlinguistic universities / S. A. Kapsargina // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2020 г. – Москва: Красноярский ГАУ, 2020. – P. 238-241.

УДК 34.05

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Коваленко Вероника Александровна
помощник судьи
Красноярский краевой суд,
г. Красноярск, Россия
e-mail: kovver92@mail.ru

Аннотация*: В статье приведен ряд нормативных актов, регламентирующих деятельность в интернет пространстве и защищающих персональные данные. Проанализированы некоторые статистические данные, связанные с нарушением законодательства в сфере защиты персональных данных и информационных нарушений. Проведено сравнение европейского регулирования правоотношений в сети интернет и в России.*

Ключевые слова: *законодательство в сфере интернет пространства; защита персональных данных; киберпреступления; нарушение прав человека в интернете.*

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE INTERNET INFORMATION NETWORK IN MODERN RUSSIA

Kovalenko Veronika Aleksandrovna
Assistant Judge
Krasnoyarsk regional court,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: kovver92@mail.ru

Abstract: *The article contains a number of normative acts regulating activities in the Internet space and protecting personal data. Some statistical data related to the violation of legislation in the field of personal data protection and information violations are analyzed. The comparison of the European regulation of legal relations on the Internet and in Russia is carried out.*

Keywords: *legislation in the field of Internet space; protection of personal data; cyber crimes; violation of human rights on the Internet.*

Развитие современных технологий приводит к появлению новых отношений, спорных ситуаций, неурегулированных процессов и множеству событий, не имеющих абсолютных аналогов. Информационная сеть «Интернет» открывает множество возможностей для пользователей всего мира, начиная от простого поиска информации, и заканчивая самостоятельным получением образования, ведением бизнеса, исследованием и разработками новых научных достижений, электронным документооборотом подписанием договоров, развитием федеральных и региональных площадок и т.п. Современные профессии, связанные с работой в интернете, становятся более популярными и перспективными. Масштабы возможностей, которые открывает нам интернет кажутся безграничными, и это, не совсем хорошо. Во-первых, с помощью современных технологий и сети «Интернет» совершается множество преступления, например, киберпреступлений [1], хакерских атак, экономических [2], террористических, международных преступлений, а также преступлений против конкретных людей. Во-вторых, поиск и наказание «интернет-преступников» вызывает некоторые трудности и требует значительно больше времени, не говоря уже о профессиональных кадрах. В-третьих, малоразвитое законодательное регулирование отношений, складывающихся при использовании сети «Интернет» и множественных интернет-ресурсов. Из этого вытекает, необходимость рассмотрения, изучения, обсуждения и регламентирования целого ряда вопросов.

Специфика интернет-пространства переплетает в себе целый комплекс взаимоотношений, прав, свобод, обязанностей, ответственности. Личные права и свободы человека и гражданина в интернет-пространстве заслуживают особого внимания, в виду содержания большого количества персональных данных о человеке в различных базах данных, в том числе, медицинских, социальных, судебных, банковских и т.п. Как показывает практика, персональные данные с таких информационных баз довольно часто попадают не в те руки, происходит утечка информации, следствием которой является нарушение прав человека и гражданина о персональных данных.

Если в реальной жизни принято говорить, что свобода человека заканчивается там, где начинается свобода другого, то на взаимоотношения в интернет пространстве данное высказывание не распространяется. Поскольку спецификой таких взаимоотношений зачастую выступает анонимность пользователей или их обезличенность, трудность идентификации пользователя, регулирование интернет взаимоотношений в отдельно взятой стране и т.п.

В Российской Федерации правоотношения, связанные с персональными данными, информацией, интернетом регламентируют следующие нормативные акты:

- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
- Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021);
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.02.2022);

- Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных»;
- Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»;
- Приказ ФСТЭК России от 11.02.2013 № 17 (ред. от 28.05.2019) «Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.2013 № 28608) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)
- Приказ Роспотребнадзора от 23.12.2013 № 964 (ред. от 28.09.2020) «Об утверждении Положения об обработке и защите персональных данных в Роспотребнадзоре» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.04.2014 № 32122);
- Приказ Роскомнадзора от 12.03.2021 № 25 «Об утверждении Положений об управлениях Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций»;
- И др.

Ряд международных правовых актов также регулирует взаимоотношения в информационное среде и защите персональных данных, в частности:

- Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ № 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999). Протокол о внесении изменений в Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных" (CETS № 223) (Вместе с «Элементами регламента Конвенционного комитета») (Подписан в г. Страсбурге 10.10.2018). По состоянию на 24 февраля 2022 года, Конвенцию 108+ подписали и ратифицировали 55 государств [3];
- Регламент № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных)» (Принят в г. Брюсселе 27.04.2016);
- Рекомендация № CM/Rec(2018)2 Комитета министров Совета Европы «О роли и ответственности интернет-посредников» (Вместе с «Руководящими принципами...») (Принята 07.03.2018 на 1309-ом заседании представителей министров);
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (ред. от 13.05.2004, с изм. от 02.10.2013);
- Резолюция № 1987(2014) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Право доступа к Интернету» (Принята 09.04.2014 на 14-ом заседании Парламентской ассамблеи Совета Европы);
- И др.

Как мы видим, исходя из приведенных выше правовых документов, вопрос регулирования и защиты правоотношений, связанных с персональными данными и информационными сетями, крайне актуален несмотря на то, что в ракурсе информационной кибербезопасности не является новым. Использование, сбор и обработка личных данных каждого человека прочно вошло в повседневную жизнь. Мы расплачиваемся ежедневно банковскими картами, заказываем товары в интернет-магазинах, оплачиваем удаленно услуги, записываемся в поликлиники и больницы, запрашиваем справки из государственных учреждений, через интернет-порталы, ищем в поисковике нужную информацию (на основе которой идет сбор и обработка информации, с целью предложения контекстной рекламы) и т.п. Поэтому, практически любой наш шаг связан с личной информацией и дальнейшим анализом.

В Европейских странах уделяется больше внимания и регламентирования взаимоотношениям в сети Интернет, по сравнению с Россией. Мы только начинаем работу в этом направлении, в то время как Совет Европы уже продолжительное время работает с правительствами, частным сектором, гражданским обществом и другими субъектами, чтобы превратить Интернет в безопасную и открытую среду, в которой могут процветать свобода выражения мнений, свобода собраний и ассоциаций, разнообразие, культура и образование.

Совет Европы в 2014 году выпустил «Руководство по правам человека для пользователей Интернета», разработанное как инструмент: для использования отдельными лицами и для того, чтобы на них можно было положиться, когда они сталкиваются с трудностями при осуществлении своих прав; помогать правительствам и общественным учреждениям выполнять свои обязательства по защите, уважению и устранению прав человека; быть инициатором национальных дискуссий о защите и поощрении прав пользователей интернета и расширении их прав и возможностей в интернет-среде; поощрять корпоративную социальную ответственность, поощряя частный сектор действовать ответственно и с уважением прав человека лиц, с которыми они заключают контракты. Он существует на нескольких языках, в том числе и на русском. Кроме того, исходя из права на частную жизнь, «Руководство по правам человека для пользователей Интернета» говорит и о защите соответствующих данных.

Судебная практика, связанная с рассмотрением дел, возникающих при взаимодействии с интернет-ресурсами, защитой персональных данных набирает все больший и больший оборот. В России, согласно Перечню судебных споров, а также принятых по ним решений Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций за август 2021, самым популярным нарушением законодательства в сети интернет по виду информации является информация о поддельных документах (удостоверения, дипломы, справки и прочее), по таким делам вынесено 3651 судебных решений. На втором месте пропаганда проституции, оказание интим-услуг – вынесено 772 судебных решений, на третьем – информация о способах совершения экономических преступлений (налоги, обналичивание материнского капитала, банкротство, продажа незарегистрированных сим-карт и пр.) – 686 судебных решений. В целом, Сводный отчёт управлений Роскомнадзора по феде-

ральным округам о судебной работе в рамках реализации ст. 15.1 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» за август 2021 года, содержит информацию о количестве вынесенных судебных решений – 7751 [4].

Официальная судебная статистика (отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за первое полугодие 2021 г.) содержит данные лишь о трудовых спорах, связанных с защитой персональных данных работника.

Наша страна, приближается к порогу, связанному с информационными реформами. Если в Европе уже выработан единый подход, к взаимоотношениям возникающим на интернет-пространстве, направленный на оперативное рассмотрение дел, связанных с новыми социальными или технологическими проблемами, которые ранее не рассматривались судом, то России только предстоит активная работа по этому направлению.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. К вопросу о понятии киберпреступления / Л.В. Бертовский // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 84-88.

2. Бертовский, Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: автореф. дисс. … д.ю.н. / Л.В. Бертовский. М., 56 с.

3. Статус Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (ETS № 108) (Страсбург, 28 января 1981 года). Сведения о выполнении внутригосударственных процедур подготовлены по материалам сайта Совета Европы. URL: http://www.coe.int

4. Перечень судебных споров, а также принятых по ним решений Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций за сентябрь 2021 года. URL: https://rkn.gov.ru/chamber-of-commerce/jurisprudence/p1174/

УДК 343.18

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Кондрашин Павел Викторович
судья в отставке, аспирант
email: kondrashina_05@mail.ru
Научный руководитель: ***Гармаев Юрий Петрович***
доктор юридических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: garmaeff1@mail.ru

Аннотация. *В настоящее время практически во всех сферах жизнедеятельности человека внедряется использование искусственного интеллекта. Отправление правосудия не остается в стороне. Поэтому в статье будут рассмотрены вопросы, затрагивающие возможность внедрения в уголовное судопроизводство искусственного интеллекта, его влияние на само отправление правосудия по уголовным делам, на состав суда.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, правосудие по уголовным делам, цифровое судопроизводство, состав суда, искусственный интеллект, судья-робот, судья-человек.*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ADMINISTRATION OF CRIMINAL JUSTICE

Kondrashin Pavel Viktorovich
retired judge, PhD student,
email: kondrashina_05@mail.ru
scientific supervisor: ***Yuri P. Garmaev***
professor, doctor of law
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: garmaeff1@mail.ru

Abstract: *Currently, the use of artificial intelligence is being introduced in almost all spheres of human life. The administration of justice does not stand aside. Therefore, the article will address issues affecting the possibility of introducing artificial intelligence into criminal proceedings, its impact on the very administration of justice in criminal cases, on the composition of the court.*

Keywords*: criminal proceedings, criminal justice, digital court proceedings, court composition, artificial intelligence, robot judge, human judge.*

«В настоящее время вопрос использования цифровых технологий в деятельности российского суда очень актуален, эта тема, как говорится, сегодня в тренде. Причем речь идет уже не только и не столько об оптимизации рутин-

ных процессов (документооборот, аудиозапись судебных заседаний, использование видео-конференц-связи и др.), сколько о прямом участии искусственного интеллекта в правосудии» [1, с. 17-21].

Но использование в уголовном судопроизводстве искусственного интеллекта может породить много вопросов. Можно ли отправлять правосудие по уголовным делам без участия человека, может ли искусственный интеллект быть несовершенным [2, с. 173-178].

В 2017 году утверждена программа развития «цифровой экономики» в Российской Федерации. «Данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет» [3].

В литературе в настоящее время упоминается о так называемом электронном правосудии. «Это способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве безбумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса» [4, с. 28].

По мнению И.М.-оглы Рагимова и Х.Д.-оглы Аликперова «одним из механизмов, способных предметно разрешить многие проблемы современного правосудия, может стать электронная система определения оптимальной меры наказания (сокращенно «электронные весы правосудия»)… Практическая реализация «электронных весов правосудия» достаточно проста. Для этого необходимо зайти в диалоговое окно системы и ответить на семь-восемь вопросов, отражающих объективные и субъективные свойства совершенного преступления. Если все ответы на вводные вопросы были даны корректно, то «электронные весы правосудия» выдадут рекомендации относительно верхней и нижней границ наказания, в пределах которых судья (суд), учитывая другие положения УК, назначает как основное, так и дополнительное наказание» [5, с. 8-14].

Внедрение в судебную систему искусственного интеллекта, в том числе замена судьи-человека роботом, очень прогрессивно и положительно. Ведь робот может мгновенно анализировать большой массив информации, правовых актов и судебной практики. При этом, робот будет всегда оставаться беспристрастным, объективным, сохраняя нейтралитет. С этой стороны роботы-судьи могут стать безупречными. Однако, есть и другая сторона – невозможно в программе предусмотреть этический момент, так называемое «судебное усмотрение» [6, с. 169-173]. Согласно гипотезе, десять разных судей вынесут десять разных решений по конкретному уголовному делу. И каждое из этих решений будет принято в соответствии с законом. И каждый судья будет по-своему прав согласно своему внутреннему убеждению (судебному усмотрению) [6, с. 169-173].

При назначении наказания уже «подключаются такие недоступные для искусственного интеллекта феномены, как ощущение очевидности, чувство справедливости и т.д. Например, судья назначает наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет за убийство. Приговор проходит все судебные инстанции и остается в силе – значит, судья уловил в нем что-то такое, что не подда-

ется вычислениям, но заставляет судей всех без исключения вышестоящих инстанций прийти к тому же внутреннему убеждению и признать, что судья установил истину и назначил справедливое наказание» [7, с. 91-107].

При этом важно отметить, что никакая компьютерная программа не может снижать роль судьи-человека при определении меры наказания подсудимому. Ведь именно судья-человек задает машине программу, контролирует варианты действий и выбирает наилучший из них [5, с. 8-14].

При этом, не была поддержана позиция о возможном рассмотрении уголовных дел составом суда, состоящего из судьи-человека и судьи-робота, при проведении анкетирования судей, прокуроров и адвокатов. Так, 83 % всех опрошенных лиц считают, что невозможно рассмотрение дел таким составом суда. Из них, 89 % судей, 88 % прокуроров и 71 % адвокатов считают, что невозможно рассмотрение дел составом суда, состоящего из судьи-человека и судьи-робота.

Следует согласиться с мнением С.И. Захарцева и В.П. Сальникова о том, что «применение роботов лишит еще одного важнейшего принципа уголовного правосудия – гуманизма. Человек со своей судьбой и жизнью для правосудия перестанет существовать… В головах и следователей, и прокуроров, и судей этот принцип все равно имеется. Они понимают, что напротив них тоже находятся люди» [8, с. 176-180].

Судье-роботу даже с самым высоким искусственным интеллектом незнакомо понятие «совесть», у него отсутствует внутреннее убеждение, ему совершенно все равно, кто перед ним и почему тот совершил преступление.

При рассмотрении дела судьей-роботом станет по сути не нужным предоставление подсудимому последнего слова. Ведь для судьи-робота при рассмотрении дела смысла последнего слова иметь не будет [8, с. 176-180].

Кроме того, замена судьи-человека роботом может и отразиться на составах суда, которые могут согласно закону рассматривать то или иное уголовное дело.

Так, в силу ст. 30 УПК РФ суды первой инстанции рассматривают уголовные дела в следующем составе: единолично, коллегией из трех судей, коллегией из судьи и присяжных заседателей. Из этого, можно дать определение составу суда – это сформированный в соответствии с законом для рассмотрения конкретного уголовного дела суд из судьи единолично, или коллегии судей, либо судьи и коллегии присяжных заседателей, на основании подсудности и автоматического распределения дел, а в некоторых случаях волеизъявления участников уголовного судопроизводства.

Например, состав из трех судей-роботов будет излишним, поскольку каждая машина будет одинаково производить анализ полученных тех же данных, и однозначно будет принято одно и то же решение всеми тремя роботами, в отличие от трех судей-людей, которые могут принять совершенно разные решения из полученных одних и тех же данных по своему внутреннему убеждению, и уже потом принимать окончательное коллегиальное решение.

В заключение хотелось бы отметить, что роль искусственного интеллекта нельзя преувеличивать и нужно рассчитывать на единственную цель – облегчение и ускорение работы человека, но ни в коем случае не его замену [9]. Применяя искусственный интеллект в судебной деятельности, нельзя оставлять ему

на откуп ситуации, требующие принятия решения человеком. Ведь именно разрешение таких вопросов и составляет суть правосудия, вынесения справедливого судебного решения. За искусственным интеллектом будущее, но хотелось бы только в той части, которая будет подконтрольна человеку.

На наш взгляд верно мнение С.И. Захарцева и В.П. Сальникова о том, что «вершить правосудие по уголовным делам должен человек-судья… это должна быть не машина, а именно человек, имеющий помимо соответствующей юридической квалификации душу, сердце, честь, человеколюбие» [8, с. 176-180].

Мы разделяем и позицию Ю.А. Цветкова о том, что «искусственный интеллект в правосудии может найти свое место, но максимум, кого он может заменить, – это помощника судьи, да и то далеко не во всем. Судью искусственный интеллект не заменит никогда. Ибо правосудие – это дело «человеческое, слишком человеческое» [7, с. 91-107].

При этом, позиция о том, что правосудие по уголовным делам может быть осуществлено составом суда из судей-роботов, без участия судьи-человека была не поддержана при проведении анкетирования судей, прокуроров и адвокатов в июле-сентябре 2021 года. Так, 97 % всех опрошенных лиц считают, что нельзя осуществлять правосудие по уголовным делам в таком составе. Из них, 100 % судей, 94 % прокуроров и 95 % адвокатов считают, что нельзя осуществлять правосудие по уголовным делам в таком составе.

С учетом этого, необходимо внести изменения в ст. 8 УПК РФ, изложив часть 1 в следующей редакции: «Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом, в состав которого входит только судья-человек», а также в ст. 5 УПК РФ, дополнив пунктом следующего содержания: «Состав суда – это сформированный в соответствии с законом для рассмотрения конкретного уголовного дела суд из судьи единолично, или коллегии судей, либо судьи и коллегии присяжных заседателей, на основании подсудности и автоматического распределения дел, а в некоторых случаях волеизъявления участников уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Малина, М.А. Мировая юстиция и искусственный интеллект / М.А. Малина // Мировой судья. 2021. № 4.

2. Кибальник, А.Г., Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов / А.Г. Кибальник, П.В. Волосюк // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 173-178.

3. Указ Президента РФ от 09 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

4. Хрипко, Д. А. Электронное правосудие в России: современные реалии / Д.А. Хрипко, Ю. Е. Беленькая // Законность и правопорядок в современном обществе. Сб. мат-в междунар. конф. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2017. С. 27-32.

5. Рагимов, И.М.-оглы, «Электронные весы правосудия» (цели, возможности, преимущества) / Рагимов, И.М.-оглы, Аликперов Х.Д.-оглы // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 8-14.

6. Коваленко, К.Е. Судья-робот как преодоление противоречий судебного

усмотрения (юридические аспекты) / К.Е. Коваленко, Ю.В. Печатнова, Д.А. Стаценко, Н.Е. Коваленко // Юридический вестник ДГУ. 2020. № 4 (том 36). С. 169-173.

7. Цветков, Ю.А. Искусственный интеллект в правосудии / Ю.А. Цветков // Закон. 2021. № 4. С. 91-107.

8. Захарцев, С.И. Судья-робот в уголовном процессе: хорошо или плохо? / С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 176-180.

9. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226-230.

УДК 347.1

ПРИМЕНЕНИЕ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА В СПОРАХ, СВЯЗАННЫХ С ОБРАЩЕНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Конюх Евгений Александрович
канд. юрид. наук, доцент
Национальный исследовательский институт
«Московский институт электронной техники»,
г. Москва, Россия
email: djonson0877@yandex.ru

Аннотация: *В статье на основе материалов судебной практики исследуется проблема возможности рассмотрения в рамках ст. 301 ГК РФ требования о защите прав и законных интересов лиц, являющихся участниками криптовалютного рынка, в случае обращения их в суд с иском об истребовании из чужого незаконного владения цифровой валюты. Предлагается анализ обстоятельств, составляющих предмет доказывания, по названной категории дел.*

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, криптовалюта, цифровая валюта, виндикационный иск, договор доверительного управления.

APPLICATION OF A VINDICATION CLAIM IN DISPUTES RELATED TO THE CIRCULATION OF CRYPTOCURRENCIES (BASED ON THE MATERIALS OF JUDICIAL PRACTICE)

Konyukh Evgeny Alexandrovich
kand. jurid. sciences, associate professor
National research university of electronic technology (MIET)
Moscow, Russia
email: djonson0877@yandex.ru

Abstract: *Based on the materials of judicial practice, the article examines the problem of the possibility of considering, within the framework of Article 301 of the Civil Code of the Russian Federation, the requirement to protect the rights and legit-*

imate interests of persons who are participants in the cryptocurrency market, in case they go to court with a claim for reclaiming from someone else's illegal possession of digital currency. An analysis of the circumstances constituting the subject of proof is proposed for the named category of cases.

Keywords: *digital financial assets, cryptocurrency, digital currency, vindication suit, trust management agreement.*

«Мы живем в эпоху, когда соображения выгоды играют настолько исключительную роль, что подавляют все остальные»
Норберт Винер

В настоящее время мы являемся свидетелями очень «жарких» дискуссий, как на правительственном уровне, уровне Государственной Думы РФ, Центрального Банка РФ, так и с участием юридической общественности по вопросу необходимости запрета или все-таки контролируемого регулирования криптовалютного рынка в Российской Федерации. Министерством финансов РФ и Банком России предложены диаметрально противоположные концепции видения развития в обозначенной сфере, что потребовало даже пристального внимания со стороны Президента РФ, который поручил прийти названным органам к единому знаменателю.

Выступая за полный запрет по модели Китайской Народной Республики майнинга и обращения криптовалюты на территории России, Центральный Банк РФ стремится минимизировать либо в полной мере исключить возможные риски, связанные с хаотичным, нерегулируемым, по сути, ничем, оборотом криптовалюты, в особенности среди граждан нашей страны, основываясь на том, что рано или поздно это приведет к возникновению всем известных финансовых пирамид нового образца, а значит и потерей неквалифицированными инвесторами собственных денежных средств, вложенных в эти цифровые активы. Кроме того, Центральный Банк РФ отмечает высокие риски для стабильности финансовой системы Российской Федерации, опасается за то, что перестанет контролировать эмиссию денег и запуск своего пилотного проекта – цифрового рубля.

Правительство РФ же стремится реализовать концепцию регуляторно-ограничительного режима, а не полного запрета крипторынка, который повлечет за собой интенсивное движение в сторону «теневого рынка» виртуальных активов. Суть предложений сводится к тому, что операции с криптовалютой должны проводиться через уполномоченные банки; все клиенты должны быть идентифицированы; обязательное использование государственной системы «Прозрачный блокчейн», через которую планируется определять параметры нормальных, подозрительных и высокорисковых криптовалютных транзакций; информацию о сделках необходимо будет предоставлять уполномоченным государственным органам; обязать иностранные интернет-компании (криптовалютные биржи) открыть в рамках действующего российского законодательства филиал или создать самостоятельное юридическое лицо; ввести администра-

тивную или уголовную ответственность за незаконный оборот цифровых финансовых активов и нарушение правил совершения сделок с ними.

Представляется, заявленная проблематика налицо и безусловно актуальна, особенно с учетом того, что по некоторым оценкам в настоящее время участниками в той или иной степени крипторынка являются около 12 миллионов российских граждан, которые создают, покупают, продают, обменивают, совершают иные гражданско-правовые сделки с криптовалютой. И неизбежно в связи с этой деятельностью возникают различного рода споры, основой которых являются, как правило, уменьшение суммы вложенных в приобретение криптовалюты денег либо полная их потеря в связи с малопредсказуемой сильной волатильностью курса стоимости либо совершения действий по переводу на неизвестные криптокошельки. В таких случаях, казалось бы, закон должен встать на сторону потерпевшей убытки стороны, включится механизм гражданско-правовой защиты, но анализ постепенно формирующейся судебной практики позволяет констатировать, что не все так однозначно, как хотелось бы видеть.

В силу п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают, например, из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему; в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом; вследствие неосновательного обогащения; вследствие иных действий граждан и юридических лиц. Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд в соответствии с их компетенцией (п. 1 ст. 11 ГК РФ). Способы защиты гражданских прав определяются в ст. 12 ГК РФ.

Задаемся вопросом: с позиции судебной практики порождают ли соответствующие гражданские права и обязанности действия физических и юридических лиц, связанные с обращением криптовалюты, возможно ли применение для защиты потенциально нарушенных прав заинтересованных лиц имеющихся в действующем гражданском законодательстве способов защиты, в частности, виндикационного иска.

С недавнего времени законодатель отнес цифровые права к объектам гражданских прав, определив их в категорию «иное имущество» (п. 1 ст. 128 ГК РФ). На основании п. 1 ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения циф-

ровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Положения о цифровых правах содержатся и в Федеральном законе от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон «О цифровых финансовых активах»).

Цифровые права являются цифровыми финансовыми активами, включающими денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг (ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах»). Выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

В ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах» определено также и понятие цифровой валюты, которой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Необходимо отметить, что в двух законодательных актах Российской Федерации цифровая валюта признается имуществом – в ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и в ч. 4 ст. 68 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В связи с этим интересными представляются выводы Девятого арбитражного апелляционного суда [2], согласно которым криптовалюта в контексте ст. 128 ГК РФ не может быть расценена иначе как иное имущество. Любое имущество должника, имеющее экономическую ценность, для кредиторов (включая криптовалюту), не может быть произвольно исключено из конкурсной массы без прямо предусмотренных ст. 131, 132, 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» либо иными федеральными законами оснований. Если должник по своему усмотрению вправе владеть, пользоваться и распоряжаться содержимым криптокошелька как своим собственным имуществом, совершать в отношении него любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, то значит он осуществляет полномочия, близкие к полно-

мочиям собственника, предусмотренным ч. 2 ст. 35 Конституции РФ и ст. 209 ГК РФ.

Согласно ст. 24 ГК РФ гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. В случае признания гражданина банкротом его имущество обосабливается в конкурсную массу и реализуется финансовым управляющим для соразмерного удовлетворения требований кредиторов (ст.ст. 213.25-213.27 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Произвольное изъятие имущества из конкурсной массы должника по не предусмотренным законом основаниям влечет лишение конкурсных кредиторов возможности получить максимальное удовлетворение своих требований. Таким образом, финансовый управляющий вправе получить от должника доступ к криптокошельку (передать пароль) с целью дальнейшего решения вопроса относительно включения его содержимого в конкурсную массу.

Часть 6 ст. 14 «О цифровых финансовых активах» содержит положение, которое в настоящее время при отсутствии должного правового регулирования оборота цифровых валют в Российской Федерации приобретает ключевое значение в вопросах применения соответствующих гражданско-правовых способов защиты прав лиц-обладателей различных криптовалют. Так, в силу нормы указанной части ст. 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах» требования юридических лиц, личным законом которых является российское право, филиалов, представительств и иных обособленных подразделений международных организаций и иностранных юридических лиц, компаний и других корпоративных образований, обладающих гражданской правоспособностью, созданных на территории Российской Федерации, физических лиц, фактически находящихся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Согласно ч. 5 ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах» к правоотношениям, возникающим при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов в соответствии с настоящим Федеральным законом, в том числе с участием иностранных лиц, применяется российское право.

Таким образом, определяющим критерием надлежащей судебной защиты интересов владельцев цифровой валюты выступает факт информирования о непосредственном обладании данным виртуальным активом и совершенной с ним сделке и (или) операцией. Иного, как видим, не дано.

Показательным является дело, рассмотренное Савеловским районным судом г. Москвы, по иску одного физического лица к другому физическому лицу об истребовании из чужого незаконного владения 11,1 единиц криптовалюты BITCOIN; 76,975 единиц криптовалюты ETHERIUM; 88,52 единиц криптовалюты DASH [1]. По утверждению истца между истцом и ответчиком в устной форе был заключен договор доверительного управления, по условиям которого истец несколькими транзакциями посредством перевода с личного криптова-

лютного кошелька на наличный криптовалютный кошелек ответчика передал ответчику имущество в виде 16,6 единиц криптовалюты BITCOIN, находящейся в собственности истца, на определенный срок в целях получения в ходе доверительного управления прибыли, за что истец обязался выплатить ответчику вознаграждение в размере 20% прибыли. Указанный объем криптовалюты BITCOIN был сформирован в момент зачисления определенного количества единиц криптовалюты DASH и единиц криптовалюты ETHERIUM. По истечении согласованного сторонами срока ответчик сообщил истцу, что переданная ему криптовалюта утрачена и не может быть возвращена. Однако через некоторое время ответчик вернул истцу часть единиц криптовалюты, но не в полном объеме, что и послужило основанием для обращения в суд с виндикационным иском.

В силу ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Виндикационный иск представляет собой требование не владеющего вещью собственника к владеющему вещью лицу, не являющемуся собственником. Другими словами, требование не владеющего собственника к владеющему несобственнику. Целью предъявления такого иска является возврат вещи во владение лицу, доказавшему свои права на истребуемое имущество. Объектом виндикации во всех случаях может быть только индивидуально-определенная вещь, существующая в натуре.

По общему правилу при разрешении спора об истребовании из чужого незаконного владения имущества подлежат установлению следующие обстоятельства: право истца на предъявление подобного иска, наличие права собственности на истребуемое имущество; фактическое нахождение имущества у ответчика; отсутствие у ответчика надлежащего правового основания для владения этим имуществом.

Что касается первого обстоятельства доказывания, суд пришел к выводу, что вопреки требованиям ч. 6 ст. 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах» истец в установленном порядке не принял мер по информированию о факте обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок, то есть публично не заявил о имеющемся у него спорном имуществе, а значит отсутствуют достаточные и достоверные доказательства того, что истец является собственником заявленных им видов криптовалют BITCOIN, ETHERIUM и DASH.

При установлении второго обстоятельства доказывания суд применил положения п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», где отражено, что применяя статью 301 ГК РФ, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. Иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен.

В частности, суд пришел к следующим выводам. Во-первых, спорный

объем единиц криптовалюты передан истцом ответчику самостоятельно и добровольно. Обязательств возвратить единицы криптовалюты в первоначальном объеме ответчиком не принималось. Более того, в натуральном выражении это невозможно было осуществить с учетом существенного снижения стоимости криптовалюты, о чем истцу было достоверно известно. Во-вторых, риски потери имущества, его уменьшения или увеличения несет непосредственно сам истец, данные риски не могут быть возложены на ответчика. При этом результат, ради которого криптовалюта передавалась ответчику, мог быть и недостижим, что истцу должно было быть известно, и истцом указанное должно было учитываться для предполагаемого возможного положительного результата, чего в данном случае не произошло.

Как установил суд, ответчик, действуя добросовестно, воспользовался своим правом на односторонний отказ от дальнейших взаимоотношений между сторонами, имущество, заявленное истцом, не удерживал, а, наоборот, возвратил истцу оставшийся у него объем криптовалюты, который был принят истцом.

В отношении третьего обстоятельства, подлежащего доказыванию в рамках виндикационного иска, заслуживают внимания и выводы суда, основанные на сведениях о фактах по данному делу. Так, по утверждению истца, между сторонами фактически устно был заключен договор доверительного управления имуществом в целях получения прибыли и приумножения полученного количества криптовалюты. На регулярной основе в ходе реализации достигнутых договоренностей ответчик предоставлял истцу отчеты о проводимых торгах с криптовалютой. В свою очередь доводы ответчика сводились к тому, что ни в какие договорные отношения, в том числе отношения по заключению договора доверительного управления или иного договора ответчик с истцом не вступал, обязательств по получению прибыли на себя не принимал, равно как и не принимал на себя обязательств за сохранение объема криптовалюты вследствие осуществления торгов с ней. Устное соглашение между сторонами никоим образом не носит признаки и условия договора доверительного управления.

В силу ст. 1012 ГК РФ по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя). Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему. Осуществляя доверительное управление имуществом, доверительный управляющий вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя.

Согласно ст. 1013 ГК РФ объектами доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое

имущество. Не могут быть самостоятельным объектом доверительного управления деньги, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Императивными являются и требования ст. 1017 ГК РФ к форме договора доверительного управления имуществом, который безапелляционно должен быть заключен во всех случаях в письменной форме. Несоблюдение данного обязательного требования закона в силу п. 3 ст. 1017 ГК РФ влечет априори недействительность данного договора. Кроме этого, в договоре должны быть указаны следующие существенные условия: состав имущества, передаваемого в доверительное управление; наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которых осуществляется управление имуществом (учредителя управления или выгодоприобретателя); размер и форма вознаграждения управляющему, если выплата вознаграждения предусмотрена договором; срок действия договора.

В пункте 47 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъясняется, что при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п.

Проанализировав представленные сторонами доказательства, суд пришел к следующим выводам. Во-первых, истец на момент передачи криптовалюты, не являясь лицом, владеющим знаниями и навыками торговли цифровой валютой, обратился к ответчику как лицу, имеющему соответствующий опыт работы на биржах криптовалют, с просьбой оказать содействие в сохранении вложенных в приобретение криптовалюты денежных средств с учетом происходящего в тот момент времени на рынке обесценивания цифровых валют. Во-вторых, возможность получения какого-либо вознаграждения ответчиком ставилась сторонами в зависимость от получения прибыли, чего в рассматриваемом случае достигнуть не удалось. Таким образом, ответчик оказал истцу безвозмездную услугу. Никаких обязательств по увеличению стоимости валюты, возможности получить за нее денежные средства в большем размере или увеличить ее стоимость на рынке с целью продажи и возврата истцу вложенных им денежных средств, ответчик на себя не принимал. Представленные истцом доказательства в виде отчетов о торговле, по мнению судебной инстанции, не свидетельствуют о наличии между сторонами каких-то договорных обязательств возмездного характера. В-третьих, в рассматриваемых взаимоотношениях сторон не оговаривался вопрос ответственности ответчика в случае уменьшения объема криптовалют в результате торговли.

На наш взгляд, немаловажным является в рассматриваемом споре и то обстоятельство, что, несмотря на положения п. 1 ст. 1018 ГК РФ, после передачи криптовалюты она не была отражена у ответчика на отдельном балансе, и по

этому имуществу не велся самостоятельный учет, для расчетов по деятельности ответчика не открывался отдельный банковский счет.

Исходя из изложенного выше и, руководствуясь действующим российским гражданским законодательством, а также законодательством в сфере оборота цифровых финансовых активов, суд не нашел оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

Думается, данное решение суда в отсутствии официальных разъяснений Верховного Суда РФ по анализируемой сфере деятельности во многом является прецедентным, создающим фундамент для принятия судебных актов в схожем стиле по тождественным категориям споров. В практике также встречаются формулировки исковых требований, напоминающие по смыслу способ защиты, указанный в ст. 301 ГК РФ, например, обязать возврат криптовалюты на цифровые кошельки контрибьютеров [3]. Вместе с тем, суд однозначно констатировал, что указанный способ защиты права не указан в ст. 12 ГК РФ, а значит не является законным способом защиты права и не может быть использован, то есть истец лишен права на судебную защиту своих нарушенных прав. Представляется, возможность предъявления подобных исков, а также исков о взыскании неосновательного обогащения при обращении с цифровой валютой, являются предметом самостоятельного научного исследования.

Список литературы

1. Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 9.11.2021 г. по делу № 2-2888/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 г. № 09АП-7537/2019 по делу № А40-164942/19 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.1

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО КОМПЕНСАТОРНОГО ХАРАКТЕРА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ИМЕЮЩИХ ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Курбатова Светлана Михайловна
канд. юрид. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация*: Отмечается значимость высоких технологий для обеспечения прав участников правоотношений из числа лиц с ограниченными возможностями. Поднимается вопрос о необходимости закрепления в нормах уголовно-процессуального законодательства высоких технологий, которые могут содействовать реализации прав таких участников уголовного судопроизводства с целью обеспечения возможности их надлежащего участия в нем. Высокие технологии рассматриваются в качестве компенсаторного средства в уголовном судопроизводстве.*

Ключевые слова*: компенсаторные средства, уголовное судопроизводство, участники, ограниченные возможности, высокие технологии, правовой статус*.

HIGH TECHNOLOGIES AS A MEANS OF COMPENSATORY NATURE FOR THE REALIZATION OF THE LEGAL STATUS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS WITH LIMITED OPPORTUNITIES

Kurbatova Svetlana Mikhailovna
candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract*: The importance of high technologies for ensuring the rights of participants in legal relations from among persons with disabilities is noted. The question is raised about the need to consolidate high technologies in the norms of criminal procedure legislation that can contribute to the realization of the rights of such participants in criminal proceedings in order to ensure their proper participation in it. High technologies are considered as a compensatory means in criminal proceedings.*

Keywords*: compensatory means, criminal proceedings, participants, limited opportunities, high technology, legal status*.

В России, по данным Росстата и Пенсионного фонда, на 1 февраля 2022 года зарегистрировано 10 миллионов 556 тысяч 63 инвалида. Что составляет 9,03% от всего населения нашей страны [1] При том, что эти официальные данные не учитывают «латентную инвалидность», когда лицо по тем или иным причинам не оформляет статус инвалида, а также то, что по российскому законодательству в понятие «инвалид» по-прежнему включается только медицинское основание, тогда как Конвенция ООН о правах лиц с ограниченными возможностями 2006 г. [2] предусматривает три критерия отнесения к категории «лица с ограниченными возможностями»: медицинский, социальный, философский. Соответственно, термины «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями» неравнозначны; второе шире первого, а это влечет за собой целый ряд последствий правового характера, в том числе, касающихся предоставления дополнительных гарантий участникам правоотношений из числа таких лиц. Особенно это касается сферы уголовного судопроизводства.

И хотя в последние годы все более активно поднимается вопрос о необходимости цифровизации уголовного судопроизводства [3, 4, 5], о внедрении технологии блокчейн [6], об использовании достижений науки, техники и технологий при реализации участниками производства по уголовному делу своих прав и обязанностей [7], и, что особенно важно, для обеспечения возможности полноценного участия лиц, имеющих ограниченные возможности [8].

Актуальность этих вопросов обуславливается тем, что российский законодатель не учитывает современные достижения науки в области высоких технологий применительно к уголовному судопроизводству. Тогда как их процессуальное введение стало бы частью обеспечительного механизма возможности надлежащего участия лиц с ограниченными возможностями в уголовном судопроизводстве. Законодательное урегулирование вопросов по использованию в уголовном судопроизводстве современных технологий стало бы одной из процессуальных гарантий реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства [9]. В частности, одним из средств, способствовавших выравниванию процессуального положения лиц, имеющих ограниченные возможности, по отношению к другим участникам.

Так, автором предлагается использование в уголовно-процессуальном праве компенсаторного подхода [10], суть которого сводится к тому, что участникам уголовно-процессуальных отношений, которые в силу имеющихся у них ограниченных возможностей не могут надлежащим образом самостоятельно реализовывать свои права и исполнять обязанности, должны быть предоставлены процессуальные средства, с помощью которых можно компенсировать (максимально стремиться к этому) то неравное положение, в котором они оказываются по сравнению с другими участниками.

С помощью этого подхода необходимо разрабатывать и юридически закреплять как сами процессуальные средства компенсаторного характера, так и механизм их использования в уголовном судопроизводстве, применяя его в дальнейшем уже через правоприменительную деятельность, в т. ч. и с возложением на соответствующие органы государственной власти и их должностных лиц обязанностей по содействию его реализации.

Сегодняшние высокие технологии уже позволяют решать многие проблемы, которые влекут за собой ограниченные возможности в зрении, слухе, передвижении и пр. [11]:

- программа Duxbury Braille Translator (DBT) используется сейчас во всем мире для подготовки к печати любой документации на Брайле. Эта программа осуществляет двунаправленный перевод: обыкновенный шрифт переводится в азбуку Брайля и обратно; при ее помощи можно подготовить любой документ к печати по Брайлю на нескольких десятках языков, в самых разнообразных кодировках. Законодательно предусмотренная возможность изготовления протоколов процессуальных действий с участием слепых и слабовидящих лиц с использованием подобного рода программ, а также распечатки протоколов с использованием шрифта Брайля во многом решила бы эту проблему [12].

- технологии по преобразовании сигналов человеческого мозга в цифровые сигналы, что позволит создавать симбиотические отношения между человеком и машиной [13]; отправлять текстовые сообщения и пр. только с помощью мозгового интерфейса [14];

- технологии, направленные на устранение хронической боли в различных областях, включая боли в конечностях, послеоперационные боли и хроническую мигрень [15];

- программы «протезы для памяти» — внешние устройства, позволяющие загружать человеческую память в компьютер, а затем переносить информацию непосредственно в гиппокамп [16];

- эндоваскулярный нейронный интерфейса Stentrode обеспечивает парализованным пациентам безопасный способ достижения прямого контроля над мозгом, получать и преобразовывать в слова поступающие сигналы [17],

- разработаны высокие технологии, облегчающие взаимодействие людей с речевыми патологиями [18].

Эти и иные высокие технологии уже применяются в медицинской, социальной и некоторых других сферах, делая доступным возможность лиц с ограниченными возможностями участвовать в них. Однако уголовно-процессуальное законодательство практически не содержит норм, отражающих уровень развития современных технологий, а значит и возможности их использования в ходе производства по уголовному делу [19].

Применение же высоких технологий в уголовном судопроизводстве стало бы важным компенсаторным процессуальным средством по выравниванию процессуального положения его участников из числа лиц с ограниченными возможностями. Это, с одной стороны, будет направлено на обеспечение прав указанной группы участников уголовного судопроизводства, с другой – призвано обеспечить легализацию уголовно-процессуальных доказательств, полученных при проведении следственных и судебных действий с участием лиц с ограниченными возможностями в строгом соблюдении требований закона.

Список литературы

1. https://proseverouralsk.ru/novosti/v-rossii-10-millionov-invalidov-42-milliona-pensionerov-za-god-pensionerov-stalo-menshe-na-million/

2. Конвенция ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. // СПС Консультант Плюс

3. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления / Л.В. Бертовский // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Симферополь: Изд-во Типография «Ариал», 2018г. С. 173-178.

4. Воскобитова, Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л. А. Воскобитова // Lex russica (Русский закон). 2019. № 5. С. 91-104.

5. Григорьев, В.Н. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства / В.Н. Григорьев, А.П. Суходолов, С.С. Ованесян и др. // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 873-883

6. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226-230

7. Щедрин, Д.Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / Д.Н. Щедрин, С.М. Курбатова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сб. научн. тр. / под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2019. С. 196-200

8. Курбатова, С.М. О проблематике участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Современный ученый. 2020. № 2. С. 305-309

9. Бертовский, Л.В. Защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства как элемент уголовной политики государства / Л.В. Бертовский // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 4 (6). С. 81-84.

10. Курбатова, С.М. Теоретические основы уголовно-процессуального статуса лиц с ограниченными возможностями: проблемы теории и практики. Монография / С.М. Курбатова. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. 168 с.

11. Курбатова, С.М. Современные технологии как средство реализации прав и законных интересов участников судопроизводства, имеющих ограниченные возможности / С.М. Курбатова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Мат-лы II Междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 182-186.

12. Курбатова, С.М. О проблемах участия слепых и слабовидящих лиц в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 236-241

13. https://neuralink.com/ (дата обращения 16.02.2022).

14. Thomas J Oxley, Peter E Yoo, Gil S Rind, Stephen M Ronayne, C M Sarah Lee and so. Motor neuroprosthesis implanted with neurointerventional surgery improves capacity for activities of daily living tasks in severe paralysis: first in-

human experience // https://jnis.bmj.com/content/early/2020/10/30/neurintsurg-2020-016862
15. https://www.neurosmedical.com/ (дата обращения 16.02.2022).
16. https://www.kernel.com/ (дата обращения 15.02.2022).
17. https://www.synchronmed.com/ (дата обращения 15.02.2022).
18. https://www.cognixion.com/ (дата обращения 15.02.2022).
19. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226-230.

УДК 343.1

О ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДАПТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Курбатова Светлана Михайловна
канд. юрид. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация*: Поднимается вопрос о допустимости использования информационных технологий адаптивного характера в процессе производства по уголовному делу. Отмечается необходимость приведения в соответствие положений уголовно-процессуального законодательства с нормами международного права, закрепляющими гарантии прав лиц с ограниченными возможностями.*

Ключевые слова*: уголовное судопроизводство, лица с ограниченными возможностями, участники уголовного судопроизводства, информационные технологии, адаптивные технологии.*

ON THE ADMISSIBILITY OF THE USE OF ADAPTIVE INFORMATION TECHNOLOGIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kurbatova Svetlana Mikhailovna
candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract*: The question of the admissibility of the use of adaptive information technologies in the process of criminal proceedings is raised. It is noted that it is necessary to bring the provisions of the criminal procedure legislation into line with*

the norms of international law that enshrine the guarantees of the rights of persons with disabilities.

***Keywords**: criminal proceedings, persons with disabilities, participants in criminal proceedings, information technologies, adaptive technologies.*

Интенсивное развитие технологий в последние десятилетия затронуло разные сферы, преследует разные цели. Одним из таких направлений стало совершенствование информационных технологий адаптивного характера. Помимо того, что они сохраняют и расширяют сферы жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями, они также способствуют обеспечению реализации ими своих прав как участников различных правоотношений [1].

О важности использования технологий для этих целей прямо сказано в ст. 9 Конвенции ООН о правах лиц с ограниченными возможностями 2006 г.: «Чтобы наделить инвалидов возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни, государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая *информационно-коммуникационные технологии и системы*» (выделено – С.К.).

Тем не менее внедрение информационныо-коммуникационных технологий в область правоотношений происходит неравномерно – по разным причинам, в том числе и потому, что в некоторых отраслях права практически отсутствует правовая база по их использованию. В частности, это касается уголовного судопроизводства [2], где в принципе процесс цифровизации и перехода на высокотехнологичный уровень производства по уголовным делам идет медленно, несмотря на все чаще поднимаемые вопросы об этом [3]. При этом следует понимать, что использование высокотехнологичных средств в уголовном судопроизводстве обуславливает целый ряд процессуальных, и не только, вопросов. В числе первых особо остро стоит вопрос об их допустимости. Его решение тем более необходимо, что для обеспечения прав его участников введение в уголовно-процессуальное законодательство возможностей по использованию высоких технологий стало бы одним из способов содействия этому [4]. Особенно это значимо, когда речь идет о лицах с ограниченными возможностями [5], учитывая многообразие проблем их участия в производстве по уголовным делам в настоящее время [6, 7].

Адаптивные технологии имеют свои особенности – как по своим характеристикам, так и по требованиям к условиям для их применения, обуславливающим необходимость наличия специальных знаний, а также умений и навыков по их использованию. Так, с учетом доли видов ограниченных возможностей в общем их количестве, специализированные устройства можно подразделить на следующие группы:

- для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата;
- для слепых и слабовидящих;
- для людей с расстройствами слуха;
- иные.

При этом в каждой группе можно выделять виды, в зависимости от степени выраженности проявления ограниченных возможностей, для преодоления

которых предназначена конкретная технология, отраженная в определенном специализированном средстве адаптивного характера.

Поэтому необходимо изначально предусматривать особенности адаптивных технологий при разработке изменений уголовно-процессуального законодательства на предмет цифровизации и технологичности уголовного судопроизводства [8] и законодательно закрепить критерии их допустимости, в том числе:

- современные технологии должны найти свое отражение в качестве полноценного института уголовно-процессуального права и главы, а то и раздела уголовно-процессуального законодательства;

- частью этого должны стать технологии, с помощью которых обеспечивается возможность надлежащего участия в уголовном судопроизводстве участников из числа лиц с ограниченными возможностями, в связи с чем предлагается введение в нормы уголовно-процессуального законодательства (и в частности, в ст. 5 УПК РФ) термина «технологии компенсаторного предназначения» [9];

- если применяется технология, оказывающая помощь в получении вербальной информации через вторжение в волевые способности субъекта, то соответственно, она должна быть сертифицирована;

- важно предусмотреть определенные риски в случае злонамеренного использования технологий компенсаторного предназначения: ведь с их помощью можно будет влиять на принятие решения лицом, имеющим ограниченные возможности или же выдавать полученный результат за волеизъявление данного лица.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления Л.В. Бертовский // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Симферополь: Изд-во Типография «Ариал», 2018г. С. 173-178.

2. Григорьев, В.Н. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства / В.Н. Григорьев, А.П. Суходолов, С.С. Ованесян и др. // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 873-883.

3. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226-230.

4. Литвин И.И. Технические и электронные средства в уголовном судопроизводстве: понятие, место и роль [Текст] / И.И. Литвин // Юридические исследования. 2017. № 1. С. 98 - 104.

5. Курбатова, С.М. Особенности цифрового уголовного судопроизводства с участием лиц с ограниченными когнитивными способностями / С.М, Курбатова // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Матлы I Междунар. межвуз. научно-практич. конф. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2020. С. 81-85.

6. Курбатова, С.М. О проблематике участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу [Текст] / С.М. Курбатова // Современный ученый. 2020. № 2. С. 305-309.

7. Курбатова, С.М. О проблемах участия слепых и слабовидящих лиц в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 236-241

8. Бертовский, Л.В. Перспективы применения технологии «блокчейн» в уголовном судопроизводстве / Л.В. Бертовский, Г.С. Девяткин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сб. мат-в XXXIV междунар. научно-практич. конф. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. С. 115-118.

9. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальные аспекты использования современных технологий / СМ. Курбатова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Мат-лы II Междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. - С. 186-190.

УДК: 343.98

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Кустов Анатолий Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
профессор кафедры, главный научный сотрудник НИЦ
Академия управления МВД России,
г. Москва, Россия
e-mail: amkustov@bk.ru

Аннотация. *Статья посвящена использованию искусственного интеллекта, цифровых информационно-поисковых программ и баз данных при производстве процессуальных действий, а также при поиске тяжких преступников. Дается авторское видение содержания цифровой информации, предложены отдельные направление в использовании высоких технологий при производстве следственных и судебных действий.*

Ключевые слова*: искусственный интеллект, цифровые информационные технологии, компьютерное цифровое моделирование, процессуальные действия, следователь, преступник.*

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PROCEEDING ACTIONS

Kustov Anatoly Mikhailovich
doctor of Law, professor,
Merited Law Expert of the Russian Federation,
Management Academy of the Ministry of the interior of Russia,

Moscow, Russia
e-mail:amkustov@bk.ru

Abstract: *The article is devoted to the use of artificial intelligence, digital information retrieval programs and databases in the production of procedural actions, as well as in the search for serious criminals. The author's vision of the content of digital information is given, separate directions in the use of high technologies in the production of investigative and judicial actions are proposed.*

Keyword: *artificial intelligence, digital information technologies, computer digital modeling, procedural actions, investigator, criminal.*

Анализ современной судебно-следственной практики показал, что технико-криминалистические средства, применяющие цифровые технологии, позволяют оперативно использовать огромные криминалистические и иные базы данных (криминалистические учеты), что создает условия для тесной интеграции следователей (дознавателей), судей с иными сотрудниками правоохранительных органов, прокурорами и экспертами при производстве следственных и судебных действий [7].

Очевидно, что будущее автоматизированных цифровых криминалистических инструментов лежит в машинной компьютерной обработке и в ее производном - искусственном интеллекте.

Под искусственным интеллектом в криминалистике можно понимать производные комплексы (системы), состоящие из компьютерной системы (сетевые, персональные и иные цифровые компьютеры), компьютерных программ (программное обеспечение), баз данных (криминалистические учеты и запрограммированная криминалистически значимая информация о совершенном преступлении и его участниках) и искусственных нейронных сетей, выполняющие математические функции. Данные комплексы обеспечивают формирование и функционирование данного интеллекта [7].

Проведенный научный анализ судебно-следственной практики показал, что искусственный интеллект позволяет значительно упростить работу следователей (дознавателей) и судей в части:

- изучения юридических документов и материалов уголовного дела;
- анализа имеющихся прямых и косвенных улик и определения вероятного уровня сложности сложившейся следственной (судебной) ситуации и сути уголовного дела;
- быстрой подготовки необходимой информационной цифровой базы для проверки и анализа полученных (имеющихся в деле) доказательств;
- формирования предложений по программе (алгоритму) действий;
- по полученным результатам - подготовки обвинительного заключения (акта) по уголовному делу или обвинительного приговора и т.д.

Данный искусственный интеллект способен не просто действовать (работать) по заранее заданному алгоритму (программе), но и реализовывать такие творческие функции человека как принятие решений, прогнозирование, оценка рисков, работа с неполными данными в деле и данными криминалистических

учетов, предсказание последствий, учет и реагирование на дополнительную значимую информацию и т.д.

Искусственный интеллект сегодня оперативными работниками, следователями, дознавателями и экспертами используется при сборе, фиксации и обработке большого количества данных о совершенном преступлении и его участниках, в получении и обработке оперативной информации и на этих результатах для принятия решений по оперативному управлению самим процессом расследования и т.д.

По этому поводу хотелось бы пояснить, что наиболее эффективный способ организации и использования искусственного интеллекта - искусственные нейронные сети. Они способны выявлять скрытые и неочевидные связи, а также закономерности обстоятельств подготовки и совершения неочевидных преступления и т.д.

Для практики расследования тяжких и особо тяжких преступлений используются или, правильнее сказать, работают сверточные нейронные сети (т.е. для распознавания образов и классификации объектов) и рекуррентные сети (т.е. для работы с текстами и видеозаписями, т.е. способность получить данные о чем-то или о ком-то).

Ранее, на первом этапе работы с искусственным интеллектом сотрудники правоохранительных органов применяли его в трех направлениях:

1) выявление серийных и объявленных в розыск преступников, находящихся в общественных местах;

2) видеонаблюдение за поведением негативно настроенных граждан, находящихся в общественных места, в целях обеспечения общественного порядка и безопасности;

3) анализ поведения пользователей компьютеров и Интернета на сайтах (в социальных сетях) и в мессенджерах и т.д.

Анализ современной судебно-следственной и экспертной практики показал, что использования искусственного интеллекта в судебной, следственной, оперативно-розыскной и экспертной деятельности, а также при производстве отдельных процессуальных действий и определяется по следующим направлениям:

- оценка и анализ первичной информации о криминальном событии и его участниках;
- моделирование механизма совершенного преступления, его последствий и следов;
- вычленения из массива расследуемых дел признаков серийности, объединения преступлений по схожим признакам;
- выявление признаков серийности в совершенных преступных деяниях;
- оценка достаточности доказательств в материалах уголовного дела;
- анализа материалов уголовных дел для выявления следственных или судебных ошибок процессуального и тактического характера;
- планирование дальнейших следственных, судебных действий и оперативных мероприятий, описание оперативной обстановки и т.д. [5].

В настоящее время в ходе допроса потерпевшего или свидетелей-очевидцев, используя искусственный интеллект, можно составить специализированную схему-таблицу, в которую по каждому эпизоду вошли бы данные с осмотра места происшествия, об особенностях способов совершенного преступления, орудий и следов криминального события и т. д.

На основе этих параметров цифровая система формирует поисковый портрет преступника и просчитывает все возможные варианты его действий и выдает наиболее верный из них.

А.А. Бессонов пояснил, что данная схема-таблица через искусственный интеллект способна определить возраст вероятного преступника (с точностью 80%), наличие у него психических патологий, а также судимостей (с достоверностью 81,5%); а с точностью до 96% компьютерная программа способна установить, был ли преступнику знаком со своей жертвой и описать способы передвижения виновного [3, 4].

При допросе, используя видеозапись хода данного следственного действия и соответствующую компьютерную программу, следователь (дознаватель) может определить:

- допрашиваемое лицо дает правдивые или ложные показания. В данной программе заложены определенные признаки личности и движения лица допрашиваемого, которые могут это распознать. К ним относятся: мимика лица, движение его мышц, признаки волнения отдельный частей тела, лица и голоса и т.д.;

- ложность показаний, для этого программному анализу подвергается и сама речь, т.е. как сложены автором предложения и их редакция, какие слова или термины подобраны и др.

Доверяясь суперкомпьютеру, следует иметь в виду, что, действительно, искусственный интеллект способен обрабатывать огромный объем заложенных данных, в которых человек легко может запутаться, но машина способна анализировать только те данные, которые в нее загрузили. В нее нельзя вложить человеческую интуицию.

При производстве криминалистических и иных судебных экспертиз эксперты используют компьютерные цифровые программы для исследования объектов, изъятых с мест происшествия. Искусственный интеллект позволяет специалисту автоматически по полученному биоматериалу определить его принадлежность, т.е. определить внешние анатомические признаки вероятного преступников (например, цвет глаз, волос, форму лица, голову и т.д.).

При участии ученых медиков, биологов, химиков и других специалистов сегодня разработаны и разрабатываются программы по выявлению и фиксации биоследов и иных биоматериалов для определения признаков и свойств личности преступника или жертвы, ранее находившейся на месте совершения тяжкого или особо тяжкого преступления.

В криминалистической практике действуют разработки с использованием цифровых технологий:

- основанные на эмпирической базе криминалистических характеристик преступлений, которые позволяют формировать наиболее перспективные криминалистические версии о личности преступника;

- автоматизированные информационно-поисковые системы «Блок», которые способствуют определению соответствующего направления в расследовании экономических преступлений;

- автоматизированные системы «Маньяк», обеспечивающие получение информации о личности преступника при расследовании серийных убийств на сексуальной почве;

- информационные системы «Спрут», осуществляющие поиск и помогают определить контакты и иные связи между преступниками и в отдельных случаях и будущими жертвами;

- поисковые системы «Сейф», способствуют определению направления поиска и расследования хищений денежных средств из специализированных хранилищ;

- географические информационные системы «Зеркало», оперирующие пространственными (фактографическими и статистическими) данными в процессе обеспечения расследования преступлений и др.

Наиболее продуктивно может использоваться искусственный интеллект при производстве осмотра места происшествия. Так, находясь на месте происшествия, следователь и эксперт не только изучают материальную обстановку, но и на основе собственного опыта стараются предположить, как бы поступили на месте преступник или жертва.

При помощи высоких цифровых технологий и с использованием криминалистических учетов, запрограммированных баз данных с мест происшествия и информации из Интернет-ресурсов (социальных сетей) следователи (дознаватели) могут:

- по подробно описанному расследуемому криминальному событию определить аналогичные ранее раскрытые или нераскрытые преступления;

- по полученным с места происшествия биоматериалу (ДНК) определить с большей вероятностью внешние анатомические признаки лиц, совершивших преступления, например, цвет глаз, относительную форму лица, цвет волос, относительную форму головы и тела, цвет кожи;

- по полученным данным составить психофизический портрет разыскиваемого преступника, распознать практически всех лиц, совершивших преступление, установить личность неопознанных жертв и трупов;

- с учетом извлеченных данных из сотового телефона, определить лиц, учувствовавших в переговорах, произвести поиск людей, связанных с событием совершенного преступления, осуществить оперативный поиск и идентификацию лица человека по фото- или видео- изображению, создать фотороботов (портрет) вероятного преступника и через систему распознавания лиц в метро, на улице и иных общественных места организовать его поиск и т.д.

Более того, цифровые технологии, программное обеспечение и результаты аэро- или видеосъемки позволяют на месте исследуемого места преступления или дорожного происшествия сформировать на экране планшетника или

ноутбука само место в 3D. Связь с основным головным компьютером, где собрана информация с массива аналогичных уголовных дел, указать или спрогнозировать вероятное нахождение следов и иных вещественных доказательств.

Самое продуктивное использование искусственного интеллекта возможно при производстве следственного осмотра, т.е. это использование:

- цифровых средств фото или видео- фиксации и осмотра следов преступников, предметов обстановки места совершенного преступления и передачи данной информации на компьютер следователя (дознавателя) и в материалы электронного уголовного дела;

- цифровых технологий при подготовке электронных процессуальных документов по результатам осмотра вещественных доказательств и при протоколировании хода процессуальных действий;

- искусственного интеллекта, чтобы осуществить обработку информации (в т.ч. осмотр следов) с места происшествия о вероятном преступнике, отождествление ее с криминалистическими учетами (в т.ч. с дактилоскопическим учетом), моделирование портрета подозреваемого и его распознавание через видеокамеры улиц, метро, домов и т.д.

Следует отметить, что основная проблема в раскрытии и расследовании произошедшего криминального события состоит в том, что преступников, совершивших серийное преступление, распознают не сразу, особенно, когда они действуют на соседней территории. И в этой ситуации искусственный интеллект вполне способен помочь в решении этой проблемы, сопоставив все детали криминального происшествия. Однако сложно предсказать, сопоставив разрозненные данные, в какой день, в какое время, в какое место отправится маньяк для совершения очередного преступления

Таким образом, современные цифровые технологии, используемые следователями и экспертами-криминалистами при производстве следственных действий, позволяют автоматически выявлять признаки тяжких и серийных, взаимосвязанных преступлений по полученному с мест преступлений биоматериалу, определять внешние анатомические признаки преступников (например, цвет глаз, волос, форму лица, голову и т.д.).

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- искусственный интеллект может выступить только важным помощником оперативного работника, следователя, дознавателя, эксперта или судьи;

- определены возможности использования искусственного интеллекта в процессе производства процессуальных действий в следующих направлениях:

- имеются возможности с использованием цифровых технологий моделировать механизмы совершенных преступлений по следам-отображениям;

- повышена эффективность дактилоскопических, почерковедческих, габитоскопических, судебно-биологических и иных исследований за счет использования искусственного интеллекта;

- совершенствуется поисково-познавательная деятельность недоступной криминалистически значимой информации о совершенном преступлении и его участниках через следственные осмотры;

- усовершенствована деятельность по распознаванию признаков и свойств разыскиваемых лиц через камеры наблюдения в общественных местах и т.д.

Список литературы

1. Криминалистика для бакалавров. Учебник / Авторский коллектив. М.: Проспект, 2021. С. 119, 387, 480.
2. Криминалистическая теория и практика расследования умышленных убийств / Авторский коллектив.. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 78.
3. Бессонов, А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дисс. на соиск. докт. юр. наук / А.А. Бессонов. М.: Академия У МВД РФ, 2017.
4. Бессонов, А.А. О некоторых возможностей современной криминалистики в работе с электронными следами / А.А. Бессонов. М.: Вестник университета им. О.Е. Кутафина, 2019. С. 46-52.
5. Веренич, И.В. Криминалистическая наука и теория механизма преступления / И.В. Веренич, А.М. Кустов, В.М. Прошин. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 667.
6. Кустов, А.М. История криминалистической практики и науки (X в. – середина XX в.) / А.М. Кустов. М.: Юрлитинформ, 2019. С.201-236.
7. Кустов, А.М. Современная криминалистическая практика и наука (конец XX в. – начало XX1 в.). / А.М. Кустов, В.О. Лапин. Том 1. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 85-111.

УДК 343.9

ТАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ SCREENSHOT В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Лебедева Анна Андреевна
канд. юрид. наук
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Россия
email: lebedevaannaandreevna@gmail.com

Аннотация: *В условиях всеобщей и тотальной цифровизации, современные информационные технологи наложили свой «отпечаток» в том числе и на институт доказательств в уголовном процессе. Цифровые доказательства и их материальные отображения предоставляются в суд сторонами процесса. Однако в настоящее время не все вопросы, связанные с предъявлением в судах Screenshot в качестве доказательств по уголовным делам понятны и однозначны. В статье автором предпринята попытка выделения тактических особенностей предъявления Screenshot в качестве доказательств преступного события, которая зависит от статуса лица, сделавшего Screenshot, исходной следственной ситуаций появления задокументированного источника цифровой информации.*

Ключевые слова: *Screenshot, скриншот, тактика предъявления, доказательство, расследование, осмотр, следственное действие.*

TACTICS OF USING SCREENSHOT IN CRIMINAL EVIDENCE

Lebedeva Anna Andreevna
candidate lawyer. sciences
Moscow Academy of the investigative committee of the Russian Federation
Moscow, Russia
email: lebedevaannaandreevna@gmail.com

Abstract: *In conditions of universal and total digitalization, modern information technologists have put their "imprint" including on the institution of evidence in criminal proceedings. Digital evidence and its material displays are provided to the court by the parties to the process. However, at present, not all issues related to the presentation of Screenshot as evidence in criminal cases are clear and unambiguous. In the article, the author attempted to highlight the tactical features of presenting Screenshot as evidence of a criminal event, which depends on the status of the person who made Screenshot, the initial investigative situation of the appearance of a documented source of digital information.*

Keywords*: Screenshot, screenshot, presentation tactics, proof, investigation, inspection, investigative action.*

В условиях всеобщей и тотальной цифровизации, современные информационные технологи наложили свой «отпечаток» в том числе и на институт доказательств в уголовном процессе.

Цифровые доказательства и их материальные отображения предоставляются в суд сторонами процесса. Однако в настоящее время не все вопросы, связанные с предъявлением в судах Screenshot в качестве доказательств по уголовным делам понятны и однозначны.

Screenshot (скрин, скриншот) это инициированный пользователем результат запечатления цифрового изображения экрана по средствам операционной системы или иной программы, в редких случаях при помощи внешнего устройства (фото/видео-камера или путем перехвата видео-сигнала от компьютера к монитору [3, с. 54-55].

Согласно пункту 11 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» документированная информация - это зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель.

Исходя из двух представленных дефиниций, представляется возможным сделать вывод о том, что Screenshot – один из примеров закрепления цифровой информации, содержащейся, в том числе в сети Internet, который в последую-

щем подлежит распечатыванию и удостоверению соответствующим образом [4, с.112].

В постановлении от 27 апреля 2011 г. по делу № А82-12456/2010 суд Волго-Вятского округа указал, на требования к Screenshot, пояснив, что снимок экрана, должен полностью отображать то, что видит пользователь на экране монитора или иного устройства (смартфон, планшет) в конкретный момент времени.

В письме Федеральной налоговой службы от 31.03.2016 г. № СА-4-7/5589 «Об использовании «скриншотов» в качестве доказательств в арбитражном суде детализируются требования, которыми должен обладать «снимок экрана», а именно:. *Содержать… информацию о дате его формирования, наименовании сайта, принадлежности заявителю, …. данные о лице, которое* инициировало *его выведение на экран и дальнейшую распечатку...*

В уголовном процессе все чаще используются Screenshot, в качестве доказательств по уголовному делу. Рассматривая позицию судов по данному вопросу следует сделать оговорку по поводу того, что уголовное судопроизводство, в отличие от гражданско-процессуального и арбитражного, не выработало единого унифицированного мнения.

Анализируя следственную и судебную практику, отметим тактические особенности предъявления Screenshot в качестве доказательств преступного события. Так в зависимости от статуса лица, сделавшего Screenshot, исходной следственной ситуаций появления задокументированного источника цифровой информации, различны способы легализации его закрепления в материалах уголовного дела, а значит и использования в процессе доказывания.

1. Screenshot сделанный изначально, для целей документирования преступления. В данном случае обстоятельства, зафиксированные снимком экрана, так же должны быть удостоверены иным процессуальным способом.

Примером может служить изготовление Screenshot с экрана смартфона потерпевшей, получившей банковское уведомление о несанкционированном списании денежных средств со счета банковской карты, которое так же может быть подтверждено выпиской из банка.

*Пример 1. Заявление Потерпевшей о преступлении, зарегистрированное в КУСП 25.01.2021 года за №, в котором Потерпевшая просит привлечь к уголовной ответственности неизвестного, который 25.01.2021 года около 20 часов 38 минут, перевел денежные средства в сумме 7 000 рублей с ее банковской карта №** № Сбербанк, на счет банковской карты *****№ зарегистрированной на имя Анастасии Алексеевны Ф..; Screenshot экрана мобильного телефона Потерпевшей; история операций по дебетовой карте ПАО Сбербанк на имя Потерпевшей с отражением операций по карте, в том числе по переводу денежных средств в сумме 6 500 руб. на карту, эмитированную на имя Анастасии Алексеевны Ф., оплате услуг TELE2 в сумме 500 рублей (*Приговор Яшкинского районного суда Кемеровской области от 13 июля 2021 г. по делу № 1-85/202112101320066000066) УИД 42RS0030-01-2021-000488-52);

Пример-2. Свидетель № 1, показания которого были оглашены с согласия сторон в порядке ч.1 ст. 281 УПК РФ, на предварительном следствии показал,

что 15.04.2021 в МО МВД России «Ясненский» во время его дежурства в составе дежурной следственно-оперативной группы в дежурную часть обратилась ранее незнакомая ему гражданка (далее по тексту именуемая потерпевшая), которая, заявила, что 13.04.2021 утеряла свою кредитную карту АО «Альфа-банк». В последний раз пользовалась картой 13.04.2021 около 19 часов в магазине «Стимул» по ул. Ленина 6 «а», г. Ясный. Также потерпевшая, предоставила выписку по счету вышеуказанной кредитной карты, Screenshot о проведенных транзакций от 13.04.2021. На данных Screenshot имелась информация о времени, датах, суммах и наименования торговых представителей, куда были переведены денежные средства за приобретенный товар.

…из протокола осмотра места происшествия и иллюстрационной таблицы от 15 апреля 2021 г., с участием Г.Ю.Б., осмотрены мобильный телефон марки «№» модели №», Screenshot, выписка по счету АО «Альфа-Банк (Приговор Ясненского районного суда Оренбургской области от 6 июля 2021 г. по делу № 1|1|-61/2021)

2. Screenshot, уже имеющийся в смартфоне, планшете, персональном компьютере или в электронной почте лица, причастного к преступлению и обнаруженный в рамках следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия.

В указанных случаях Screenshot изымается и осматривается по правилам уголовно-процессуального законодательства .

Пример 1. Так, суд указал, что оснований признания переписки, сохраненной по средствам изготовления Screenshot, недопустимым доказательством, о чём ходатайствует сторона защиты, у суда не имеется, указанная распечатка Screenshot Свидетельницей №1 и Свидетеля №2 в социальной сети органам предварительного следствия была представлена в ходе допроса Свидетельницей №1, и изъята у последней протоколом выемки. В дальнейшем представленные Свидетельницей №1 Screenshot на 7 листах были осмотрены и приобщены к материалам дела в качестве вещественных доказательств. Соответственно, источник происхождения оспариваемых документов известен, предусмотренная ст. 183 УПК РФ процедура выемки документов и придания им статуса вещественных доказательств соблюдена. В связи с чем, доводы адвоката в данной части несостоятельны (Апелляционное постановление № 27-515/2019 от 3 апреля 2014 г. по делу № 27-515/2019);

Пример 2. - протокол осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ по <адрес> совместно с обвиняемым Сазоновым С.А. и защитником Карханиным Р.С. CD диска, с хранящейся в его памяти информацией из мобильного телефона марки «HONOR 10 lite», принадлежащий обвиняемому Сазонову С.А., где обнаружены два Screenshot с местом тайника, где обвиняемый Сазонов С.А. приобрел наркотическое средство, которое ДД.ММ.ГГГГ было изъято сотрудниками ОМВД России по Шпаковскому району (Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 29 июня 2021 г. по делу № 1-240/2021).

3. Screenshot, документирующий ход следственного действия по осмотру сайта, страницы в социальной сети и т.д. В указанном случае его изготавливает следователь в рамках производства следственного действия –

осмотра предметов/документов, когда в качестве осматриваемого объекта выступает «страница» в социальной сети, или «рабочий стол» на персональном компьютере, в том числе и лица, подозреваемого в совершении преступления. Закрепление необходимой цифровой информации по средствам Screenshot для операционных систем Microsoft Windows — это использование клавиши PrtScr, расположенной на клавиатуре компьютера. С помощью данной клавиши следователь в присутствии понятых фиксирует обстановку как на его компьютере (сведения о компьютере, различных файлах), так и интернет-страницы. Указанная информация может быть закреплена так же иным процессуальным способом - свидетельскими показаниями.

Пример 1. Так, в социальной сети «В.» подсудимый разместил сообщение о совершенном им 20 сентября 2019 года убийстве. В ходе судебного заседания указанное, подтвердил Свидетель №1, а также при проведении предварительного расследования Свидетель №2, Свидетел ь №3, которые являлась однокурсниками подсудимого. Screenshot с сообщениями от подсудимого с информацией о преступном событии, размещенный в социальной сети «В» изъят в ходе выемки у свидетеля Свидетель №3 и осмотрен, приобщен в качестве вещественного доказательства по уголовному делу. (Приговор Саратовского областного суда от 29 декабря 2020 г. по делу № 2-25/2020).

Пример-2. Так, согласно предъявленному обвинению, преступление совершено в ночь с 14 на 15 ноября 2012 года на территории ФКУ ИК-2 УФСИН России по Курганской области.

Источник происхождения Screenshot был установлен - это страница социальной сети «Одноклассники», владельцем которой является свидетель, подтвердивший наличие доступа обвиняемого к его телефону, с которого обвиняемый заходил на свою страницу в сети «Одноклассники», с которой была размещена угроза в адрес следователя (Апелляционное постановление № 22-635/2014 от 3 апреля 2014 г. по делу № 22-635/2014).

Пример 3. Так, на данной видеозаписи изображено, как Г. отверткой скрутил с разбитой автомашины ... регистрационный знак ... и повесил другой ... Данные обстоятельства зафиксированы и на Screenshot с различных сайтов» (*Решение Верховного Суда РФ от 25.06.2018 № ДК18-36);*

Следует уточнить, что при производстве осмотра страницы в социальной сети, содержащей информацию о преступлении, применяются все правила, предусмотренные соответствующими нормами уголовно-процессуального законодательства.

Запечатление экрана- Screenshot- в указанном случае будет служить в качестве иллюстраций к протоколу осмотра, оформляться в качестве фото-таблиц, только снимок экрана изготавливается не с помощью фотоаппарата, а путем введения соответствующих команд, нажатием клавиш на клавиатуре, о чем делается запись в протоколе следственного действия.

Так как страница социальной сети может иметь большую протяженность по вертикали (как и любая интернет-страница), то при создании Screenshot данной страницы, следователю необходимо использовать такой криминалистиче-

ский прием, как панорамирование, который является основным способом запечатлевающей криминалистической фотографии» [5, с.85-86].

Следственно-судебной практикой не выработано единого способа оформления Screenshot в протоколе осмотра, а оформление фото таблиц может быть выполнено одним из представленных способов:

1). Помещение Screenshot непосредственно в описательную часть протокола осмотра;

2). Оформление Screenshot в качестве фототаблицы к протоколу осмотра;

3). Прикладывание Screenshot как иного приложения к протоколу осмотра» [1, С.179].

В необходимых случаях необходимо «применять видеозахват при помощи прикладных программ фиксации, что позволит избежать утраты доказательств в случае дальнейшего удаления аккаунта пользователем» [2].

Скриншоты и видеозапись необходимо сохранить на DVD – или CD-R диск, который предназначен для однократной записи, с учетом требований ч. 8 ст. 166 УПК РФ.

Список литературы

1. Денисов, Е.А. Скриншоты в системе уголовно-процессуальных доказательств: вопросы теории и практики / Е.А. Денисов // Вопросы студенческой науки. № 15. 2017. С. 179-183.

2. Информационное письмо следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю «Об особенностях проведения проверок и расследования уголовных дел, связанных с использованием социальных сетей (на примере социальной сети «ВКонтакте») // Вестник Главного управления криминалистики № 9 (декабрь) 2016 года. С. 8.

3. Лебедева, А.А. Расследование преступлений, совершенных с использованием Интернета и мобильной телефонии / А.А. Лебедева, С.Ю. Скобелин. М.: Изд-во Московской академии СК России, 2021. 161 с.

4. Родин, А.Ф. Использование компьютерных технологий в деятельности следователя / Под ред. Б.П. Смагоринского. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2003. 156 с.

5. Цифровые следы преступлений. Монография авторов / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. М.: Проспект, 2021. 168 с.

УДК 343.132

ИЛЛЮЗИЯ ПРАВОВОЙ УРЕГУЛИРОВАННОСТИ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Лебедев Николай Юрьевич
д-р юрид. наук, доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия
email: lebedevnu@rambler.ru

Аннотация*: В представленной статье автор, на основе анализа нормативных правовых актов и доктринальных позиций учёных, подымает проблему, связанную с неоднозначностью понимания «электронный носитель информации», а также с противоречивостью следственной практики привлечения специалистов при изъятии устройств, на которых содержится электронная информация.*

Ключевые слова*: электронный носитель информации, изъятие, специалист, следователь, следственное действие.*

ILLUSION OF LEGAL REGULATION OF THE SEIZUTION OF ELECTRONIC INFORMATION MEDIA IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Lebedev Nikolay Yurievich
doctor of law, associate professor
Novosibirsk military order of Zhukov institute. army general I.K. Yakovlev of the National guard troops of the Russian Federation
Novosibirsk, Russia
email: lebedevnu@rambler.ru

Annotation: *In the presented article, the author, based on the analysis of regulatory legal acts and doctrinal positions of scientists, raises the problem associated with the ambiguity of understanding "electronic storage media", as well as the inconsistency of the investigative practice of involving specialists in the seizure of devices that contain electronic information.*

Keywords: *electronic storage medium, seizure, specialist, investigator, investigative action.*

Противодействие преступности являются одной из основных социальных проблем любого государства. Незаконный оборот наркотиков и оружия, терроризм и экстремизм, и многие другие преступления представляют серьёзную угрозу для безопасного развития любого общества.

Однако, современное расширение возможностей интернет пространства, цифровизация всех видов деятельности, развитие IT-технологий, исследования по созданию искусственного интеллекта, позволило не только совершить конструктивно-технологический прорыв и улучшение всех социальных сфер жизни общества [1, с. 43-48], но и создало благоприятные условия для возникновения и стремительного развития нового вида преступности – включающего в себя как преступления в сфере компьютерной информации, так и иные преступления, совершаемые с использованием компьютерной, телефонной или иной цифровой техники, а также в интернет пространстве.

Например, современная оргтехника используется как орудие преступления, а специально создаваемые компьютерные программы позволяют, в преступных целях, преодолевать системы охраны и безопасности любых коммерческих организаций, а также государственных органов и учреждений.

Правоохранительной системе, преступным сообществом «брошен» серьёзный вызов, потребовавший не только срочного технического переоснащения силовых ведомств и подготовки соответствующих специалистов, но и серьёзного реформирования всех отраслей Российского права.

В уголовный кодекс была внесена Глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», в нормы уголовно-процессуального кодекса внесены коррективы, касающиеся порядка правового регулирования изъятия электронной информации и электронных носителей, а учёные в области криминалистики осуществили разработку тактических приёмов по производству следственных действий, связанных с осмотром и выемкой оргтехники, а также частных криминалистических и оперативно-розыскных методик по расследованию и раскрытию высокотехнологичных преступлений.

Существует достаточно много проблем, связанных с расследованием и раскрытием преступлений в сфере компьютерных технологий [2, с. 41-45; 3, с. 234-240], но в представленной статье, нами будет затронут только один из проблемных аспектов касающихся работы с электронными носителями.

В статье 164.1 УПК РФ законодатель постарался подробно описать правовые правила копирования информации с электронных носителей, а при необходимости и полного их изъятия. Конечно, данная норма сняла много вопросов, касающихся работы с электронными доказательствами, но при этом в её содержании, как и практически в содержании любой нормы, содержится ряд дискуссионных аспектов, вызвавших определённое научное обсуждение в доктринальных публикациях как учёных в области уголовного процесса, так и криминалистики.

Мы хотели бы присоединится к проблемной дискуссии, касающейся отсутствия нормативного правового закрепления понятия «электронный носитель информации», а также необходимости привлечения специалиста при её изъятии.

До введения в 2018 году в УПК РФ статьи 164.1, в ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ уже использовался термин «электронный носитель информации», однако, в научной литературе при наименовании устройств, на которых содержится электронная информация, использовалось достаточно большое количе-

ство и других терминов, например, «электронное или цифровое устройство», «электронно-технические средства» «компьютерная или оргтехника», «накопители электронной информации» и многие другие.

Безусловно, принятие указанной статьи имело положительный эффект, в части того, что законодатель ещё раз подчеркнул необходимость использования единой, для уголовного судопроизводства, формулировки - «электронный носитель информации», в тоже время, он забыл о многообразии различных устройств, которые, по своим техническим характеристикам имеют возможность выступить в качестве электронного носителя информации, что в свою очередь привело к отсутствию единой следственно-судебной практики, чаще всего связанной со спорами о правомерностью изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий.

В настоящее время официальное понятие «электронного носителя информации» закреплено только в подпункте 3.1.9 ГОСТа 2.051-2013, который определил, что это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, которая обрабатывается с помощью средств вычислительной техники.

На протяжении всего времени, с момента принятия ГОСТа, данное определение подвергалось критики со стороны учёных, и это вполне справедливо, так как в настоящее время цифровых устройств, которые могли бы подпадать под содержание данного определения достаточно большое количество, а их использование практически во всех бытовых и промышленных приборах, а также оргтехнике, делает список подпадающих под термин «электронного носителя информации» практически бесконечным.

Представим только некоторые из электронных носителей информации:

- носители в форме диска - Компакт-диск (CD, CD-R), Цифровой многоцелевой диск (DVD), Цифровой Многослойный Диск (DMD), Флуоресцентный многоуровневый диск (FMD), Blu-ray Disc (BD), DVD высокой ёмкости (HD DVD), Многоцелевые многоуровневые диски высокой ёмкости (HDVMD), Голографический многоцелевой диск (HVD);

- носители в форме накопителя на жёстких магнитных дисках (внутренние и внешние жёсткие диски);

- носители, использующие технологию флеш-памяти - флеш-память, USB-флэш-накопитель, карта памяти.

В связи с этим, многие ученые предприняли попытки предложить авторский вариант понятия «электронного носителя информации», например, Ю.В. Гаврилин, фактически взяв за основу определение, закреплённое в ГОСТе добавил возможности выхода в «Интернет», в итоге, по его мнению, это «устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [4, с. 48].

Григорьев В.Н. и Максимов О.А. наоборот пошли по пути упрощения, и по их мнению «электронный носитель информации» - это «предмет, содержа-

щий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования (раскрытия) уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств» [5, с. 40].

В своём понятии Балашова А. А., в отличии от предыдущего определения, заменила слово «содержащуюся» на «хранящуюся», а слово «восприятие» на «использование», но в целом, с точки зрения содержания, его определение не претерпело кардинальных изменений – «электронный носитель информации» это «техническое средство, конструктивно предназначенное для хранения информации в электронно-цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники» [6, с. 40].

Как можем видеть, во всех представленных определениях упор делается на материальный носитель, который способен хранить электронную информацию и позволяет в последующем её повторно использовать, при этом каким бы удачным, по своему содержанию, не было предложено понятие «электронный носитель информации», оно не решает главный проблемный вопрос - в каком случае при производстве следственных действий в ходе которых изымаются электронные носители информации необходимо привлекать специалистов?

Если исходить из содержания понятия «электронный носитель информации» закреплённого в ГОСТе 2.051-2013 и буквального толкования статьи 164.1 УПК РФ, в ходе изъятия любого электронного носителя информации, будь то телефон, цифровой фотоаппарат, авторегистратор, умное устройство (часы) или другой электронный девайс, следователю необходимо привлекать к участию в производстве следственного действия специалиста, но есть ли необходимость усложнять процесс проведения следственного действия если планируется простое изъятие и упаковка электронного носителя информации без его включения, просмотра или копирования имеющейся на нём электронной информации.

На наш взгляд, законодателю необходимо подойти к разрешению проблем, связанных с изъятиям электронных носителей информации несколько под иным углом, а именного сделать упор не только на то, какой электронный носитель информации изымается, но и на то, какие манипуляции необходимо осуществить для его изъятия без потери информации.

Исходя из изложенного, в качестве рекомендаций, можно было бы предложить скорректировать содержание статьи 164.1 УПК РФ, на предмет обязательного привлечения специалиста при изъятии электронных носителей информации, с учётом действий, которые следователь предполагает произвести непосредственно либо с электронным носителем, либо с электронной информацией, а именно - электронные носители информации изымаются с участием специалиста:

Во-первых, если перед изъятием потребуется сохранение, просмотр или копирование электронной информации на электронном носителе информации;

Во-вторых, если перед изъятием потребуется сохранение, просмотр или копирование электронной информации с помощью электронного носителя информации на другом цифровом устройстве или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";

В-третьих, если перед изъятием потребуется механическое вмешательство в корпус фиксации электронного носителя для его выемки.

Безусловно данные предложения носят дискуссионный характер, и требуют глубоко конструктивного обсуждения.

Список литературы

1. Лебедева, Ю.В. Значение современных технологий развития управленческих компетенций руководителей государственных и муниципальных органов / Ю. В. Лебедева // Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире: Сборник научных трудов преподавателей / Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2016. С. 43-48.

2. Поляков, В.В. Алгоритмизация разрешения криминалистических ситуаций при расследовании высокотехнологических преступлений / В.В. Поляков // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика. Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы С.И. Давыдов, В.В. Поляков. Барнаул: АГУ, 2020. С. 41-45.

3. Давыдов, С.И. Некоторые подходы к разработке частных оперативно-розыскных методик раскрытия преступлений в условиях цифровизации / С.И. Давыдов // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Сборник материалов международного научно-практического форума. Калининград: БалтФУ, 2021. С. 234-240.

4. Гаврилин, Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Гаврилин // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 48.

5. Григорьев, В.Н. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве / В.Н. Григорьев, О.А. Максимов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 40.

6. Балашова, А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.А. Балашова. М., 2020. 216 с.

УДК 342.7

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Левина Мария Ильинична
кандидат юридических наук
Национальный исследовательский университет МИЭТ,
г. Москва, Россия
e-mail: mlevina@list.ru

Аннотация*: Статья посвящена проблеме соотношения социальных и цифровых технологий и роли государства как арбитра по регулированию и применению высоких технологий.*

Ключевые слова*: высокие технологии, социальные технологии, государство как арбитр, правовое регулирование применения высоких технологий.*

SOCIAL AND HIGH TECHNOLOGIES: THE ROLE OF STATE AS THE ARBITER

Levina Maria Il'inichna
candidate of juridical sciences
National research university of electronic technology
Moscow, Zelenograd
e-mail: mlevina@list.ru

Abstract*: the article covers the issues of the balance between social and high technologies and the role of the state as the arbiter on its regulation and enforcement.*

Keywords*:high technologies, social technologies, the state as the arbiter, legal regulation of high technologies' enforcement.*

Когда мы со студентами обсуждаем современные проблемы: оборот и признание криптовалюты, деятельность цифровых платформ, вопросы, связанные с ИИ, прозрачность информационных потоков – в конечном счете, все упирается в вопрос о роли государства в новом цифровом мире, о том, в какой степени государство должно регулировать и вмешиваться во внедрение и применение высоких технологий.

Стремительная цифровизация охватывает все области жизнедеятельности как общества, так и отдельного индивида. Мы существуем между двумя страшилками: государство как Большой брат, чье недреманное око везде сопровождает нас; и государство – «цифровой рай», где в цифру переводится все, что можно. Эти позиции можно представить в виде шкалы, на которой они располагаются как антиподы, либо как две стороны одной медали. В любом случае, в стремлении перевести все в цифру, упускается потенциал социальных техноло-

гий. Между тем, хорошо известно, что кибермошенники в первую очередь используют именно социальные технологии, а потом уже цифровые.

Государство – «Большой брат» получается не столько в результате какой-либо сознательной и целенаправленной деятельности государственных органов, должностных лиц, политической элиты, сколько в результате стремительного развития и применения цифровых технологий в самых различных сферах, связанных не только и не столько непосредственно с управлением и осуществлением государственных функций. Государство скорее не опережает, а следует по пути, который прокладывает коммерческий сектор: цифровые платформы, экосистемы, выросшие на фундаменте банков и крупнейших маркетплейсов, социальные сети, всевозможные агрегаторы и т.п.

Тотальный контроль «Большого брата» складывается «поневоле», неосознанно, имеет в первую очередь коммерческий, а потом уже государственный, политический характер. Каждое наше действие в киберсреде оставляет след, по этим следам идет коммерческий сектор, от которого государство требует свою дань – долю больших данных. Государство же больше озабочено (должно быть озабочено) исполнением законности и правопорядка: уплата налогов, прозрачность денежных потоков, предотвращение отмывания денег, правовое регулирование оборота криптовалюты и т.п.

Основной линией противостояния (весьма подвижной) является безопасность vs. частной жизни. Если только у нас еще сохранилась частная жизнь и ее можно назвать таковой. В современных условиях частная жизнь, право на частную жизнь в незначительной степени ограничивает цифровизацию и заведомо проигрывает безопасности. Безопасность в любой сфере обладает безусловным приоритетом перед осуществлением любого права. Права человека всегда находятся в конфликте между собой, так, например, право на свободу слова всегда конфликтует с правом на защиту частной жизни, свободой вероисповедания и другими правами. При конфликте различных прав в каждом конкретном случае устанавливается приоритет того или иного права. Однако при конфликте требований безопасности и осуществления права приоритет остается за требованиями безопасности.

Особо показательным является иск Алены Поповой в 2019 г., который она предъявила против столичного главка МВД и департамента информационных технологий (ДИТ) Москвы. В своем иске А. Попова просила признать незаконным использование системы распознавания лиц в Москве. По ее мнению, использование этой технологии не регулируется законодательством, противоречит ст. 23 и 24 Конституции РФ, поскольку обработка биометрии граждан без их письменного согласия нарушает закон о персональных данных, а также право на частную жизнь [1].

Савеловский суд Москвы отказал в удовлетворении исковых требований (позже Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда в качестве оставил апелляционную жалобу без рассмотрения). В мотивировочной части суд постановил, что применяемая технология не является запрещенным способом использования информации ее обладателем. При отсутствии процедуры идентификации личности, видеоизображения граждан не мо-

гут считаться биометрическими персональными данными. На этом основании отсутствует необходимость получать письменное согласие граждан на обработку биометрических персональных данных.

Таким образом, суд не признал нарушения права истца, поскольку установка и использование системы видеонаблюдения связана с обеспечением безопасности, в силу чего не является источником персональных данных по смыслу Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [1].

Это решение суда, по сути, стало прецедентным. На него теперь принято ссылаться при возражениях против дальнейшего развертывания системы видеонаблюдения в Москве и других регионах.

По поводу введения и дальнейшего распространения системы видеонаблюдения и дальнейшего распространения системы видеонаблюдения в Москве ломается немало копий, но первое тестирование началось еще в 2016 г. В открытом доступе не удалось найти документа, на основании которого эта система вводилась в действие. Между тем, система активно развивается. В 2021 г. мэрия Москвы обязала торговые центры подключиться к общегородской системе видеонаблюдения. Кроме того, планируется запустить систему распознавания лиц в московских школах. В 2020 г. система использовалась против нарушителей карантина [2].

Следующий шаг - оснащение полицейских высокотехнологичными очками во время патрулирования улиц – очки будут предупреждать их о приближении людей, находящихся в розыске [3].

Введение системы распознавания лиц в школах Москвы планировалось в 2022 г. Эта идея обсуждалась Советом безопасности после стрельбы в казанской гимназии № 75 11 мая 2021. Предполагается, что ученики и учителя смогут попасть в школу только после биометрической аутентификации. Эффективность введения этой системы подвергается сомнениям, поскольку возможна утечка данных, а идентификация по лицу не сможет защитить детей, если нарушителями окажутся ученики школы. При этом эксперты считают, что «законодательных проблем при этом возникнуть не должно» [4].

Как-то незаметно наши школы превратились в крепости, готовые к обороне: вахтеров сменили охранники, дополняемые системами видеонаблюдения, теперь планируется к этому прибавить и систему распознавания лиц.

ДИТ Москвы заявил, что в «любом случае система будет применяться только по решению директора, учителей и родителей» [4]. Весьма показательно, что система распознавания лиц вводится именно в школах, которые представляют собой один их столпов государства. Примечательно, что ни учителя, ни родители особо не возражают против этой системы [4]. Когда речь идет о безопасности детей, мы, как известно, за ценой не постоим. Какое значение имеет, какие выйдут выпускники, проведя 11 лет под внимательным взглядом камер? Цифровые технологии вступают в борьбу с технологиями социальными и выигрывают. Замученные учителя, огромные раздувшиеся школы, переполненные классы – разве это не питательная среда для буллинга (травли и издевательств), которые приводит к шутингу (стрельбе). Проще включить «Большого брата», чем сделать компактные школы, небольшие классы, уменьшить нагруз-

ку на учителей и дать им заниматься своим делом – научить детей уважать друг друга, соблюдать правопорядок, взаимодействовать с другими, т.е. жить в обществе. На самом деле, то же самое происходит и на улице: соседское сообщество – лучшая защита от нарушений.

В России практически отсутствует законодательство, регулирующее распознавание лиц. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) содержит положение о биометрических персональных данных, включая условия об их обработке без согласия субъекта персональных данных, к которым прежде всего относятся: интересы обороны, безопасности и противодействия терроризму (ст. 11).

Государство – «цифровой рай» выражается в идее «умного города». Складывается цепочка «умный дом» - «умный город» - «умный регион». Цифровые технологии обеспечивают темп и качество жизни. Все проще и комфортнее можно получить кредит, оформить ипотеку, оплатить коммуналку, налоги, все больше госуслуг можно получить в цифровом виде.

Локомотивом, как обычно, выступает Москва, реализующая программу «Москва 2030 - умный город». Программа определяет приоритеты, цели и задачи государственного укрепления и развития в сфере цифровых технологий в столице до 2030 г. Программа затрагивает все сферы жизни человека, общества, бизнеса, управления, городской среды – города в целом. Достаточно изучить хотя бы тезисы (вдаваться в детали здесь не предоставляется возможным), чтобы увидеть, что к 30-му году в Москве будет создан цифровой рай [5]. Программа настолько впечатляюща, что по мнению консервативного канала «Царьград», через 10 лет Москву захватят киборги [6].

В 2021 г. Москва вошла в тройку (из 16) самых привлекательных городов мира по версии Boston Consalting Group. Больше всего баллов было получено по категории «качество жизни» (доступность и качество инфраструктуры и услуг), но оказалась аутсайдером в категории «отношение с властью [7].

Москва – правительство Москвы – знает о нас все. «Московские чиновники знают, где живут и работают, как добираются до работы, куда и когда ездят на дачу москвичи с точностью до 500 м и нескольких минут. За миллионы рублей они покупают геоаналитику у операторов связи – данные о перемещении горожан по движению их сим-карт. Ориентируясь на данные операторов, Москва меняет городские транспорт и инфраструктуру» [8]. Разумеется, все данные передаются в обезличенном виде, а система, построенная на них, дает всем нам комфортную городскую среду, быстрые и практичные сервисы, мгновенную оплату чего бы то ни было.

Вместе с тем, практически отсутствует правовое регулирование отношений, связанных со сбором, анализом, передачей и распространением больших данных, цифровых следов, которые мы оставляем везде, как отпечатки пальцев. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит существенные пробелы и не может в полной мере регулировать столь быстро развивающиеся общественные отношения, связанные с цифрой, большими данными.

Отсутствие правового регулирования добавляется полное отсутствие общественного контроля, а также непрозрачный процесс принятия решений.

Цифровые технологии позволяют нам лишь заглянуть в «окно», в котором реально или виртуально «раздают» услуги от государства и представляющих его органов. Однако, если возникает проблема чуть сложней, чем типичный случай, человек вынужден вести диалог с ботом, к сожалению, зачастую без особого успеха. Практикуемое ускорение жизни, постоянное нахождение в виртуальной реальности почему-то не отражается на скорости реагирования органов государственной власти. «Письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения», - устанавливает ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"[9]. Месячный срок ответа на обращение граждан сохранился еще с советских «доцифровых» времен.

Государство не только должно контролировать и регулировать внедрение и применение цифровых технологий в различных областях общественной жизни. Перевод различных жизненных процессов в цифру не означает их автоматического перетекания в виртуальную цифровую среду. Социальные технологии сохраняют и всегда будут сохранять свою значимость. Цифровые технологии меняют нашу жизнь и делают ее быстрой и комфортной, но невозможна цифровизация ради самой цифровизации. Социальные технологии позволяют отобрать те цифровые технологии, которые действительно необходимы и облегчают нашу жизнь. Цифровые технологии – инструмент продвижения государства и общества в будущее, но развитие государства и общества в человеческом измерении зависит от социальных технологий. От соотношения социальных и цифровых технологий будет зависеть то направление, по которому мы будем развиваться.

Список литературы

1. Информация по делу №02А-0577/2019 - https://www.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc

2. Москва Умный город. Система видеонаблюдения в Москве - https://www.tadviser.ru/index.php

3. Фокс-Брюстер Т. Как Москва получила за $3,2 млн. лучшую систему распознавания лиц - https://www.forbes.ru/tehnologii/392303-kak-moskva-poluchila-za-32-mln-luchshuyu-v-mire-sistemu-raspoznavaniya-lic

4. Королев Н., Гаврилюк А., Степанова Ю., Васильева А., Воронов А. Контрольная по биометрии. Москва может ввести распознавание лиц в школах в 2022 году https://www.kommersant.ru/doc/4976693

5. Москва 2030 – умный город - https://2030.mos.ru/

6. Кучер, Е. «Умный город – 2030» Собянина: Через 30 лет Москву захватят американские киборги - https://tsargrad.tv/articles/umnyj-gorod-2030-sobjanina-cherez-10-let-moskvu-zahvatjat-amerikanskie-kiborgi_260600

7. Федорова Н. Москва вошла в тройку мегаполисов мира по привлекательности для жителей - https://www.rbc.ru/business/30/06/2021/60dca04c9a7947051ccd2f48
8. Ястребова С. Как мэрия Москвы следит за перемещениями горожан - https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/03/03/795527-moskvichi
9. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

УДК 34.343.132

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Луценко Павел Александрович
доцент, канд. юрид. наук
Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
г. Воронеж, Россия
email: lawyer.vrn@mail.ru

Аннотация: *В статье рассматривается сущность, причины и виды киберпреступлений, а также их расследование и проблемы при совершении следственных действий в уголовном судопроизводстве.*

Ключевые слова*: киберпреступление, расследование, информационно-технологическая среда, квалификация, специалисты, расследование.*

THE CONCEPT AND PROBLEMS OF INVESTIGATING CYBERCRIME

Lutsenko Pavel Aleksandrovich
candidate of legal sciences, associate professor
Voronezh state agrarian university named after. Peter the Great
г. Voronezh, Russia
email: lawyer.vrn@mail.ru

Abstract*: The article discusses the nature, causes and types of cybercrime, as well as their investigation and problems when committing investigative actions.*

Keywords*: cybercrime, investigation, information technology environment, qualification, specialists, investigation.*

Информационно-технологический прогресс, очевидцами которого мы являемся, зачастую именуют революцией современности. Это связано с тем, что информатизация позволяет расширить развитие различных сфер жизни нашего общества: экономики, финансов, повышение уровня социального обеспечения, образования, медицины, а также позволяет расширять спектр исследований фундаментальных и прикладных наук [1].

Но, не смотря на множество плюсов, революция, как и любая другая несет за собой негативные последствия и возможное возникновение угроз. Информационно-технологическая революция несет за собой одну из самых больших и опасных угроз современности – киберпреступность.

Согласно мировой статистике проблемы кибербезопасности и киберпреступности занимают четвертое и пятое место в перечне угроз мирового масштаба. Отмечается постоянный рост данных угроз во всех сферах жизни общества, также многие эксперты прогнозируют увеличение и прогрессивное развитие угроз данного характера в ближайшее десятилетие.

Понимая очевидную опасность и прогрессивность развития киберпреступности, появляется необходимость борьбы с информационно-технологическими преступлениями, но в настоящий момент не существует даже четко сформулированного понятия «киберпреступности» ни на международном уровне, ни на уровне отдельно взятых государств, в том числе и Российской Федерации. Из данного положения дел, просится вывод о том, что отсутствую и нормативно-правовые акты, которые могли бы четко регулировали пресечение и расследование данной категории преступлений.

Но несмотря на данные обстоятельства мировым сообществом предпринимаются попытки по формированию нормативно-правовой базы для урегулирования киберпрестуности. Так, одним из первых документов в сфере борьбы с киберпреступлениями стало Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере информационно-технологических преступлений, которое было подписано в Минске в 2001 году.

Из 1 статьи данного соглашения следует определение «преступления в сфере компьютерной информации», которое звучит следующим образом: преступления в сфере компьютерной информации это уголовно наказуемое деяние, предметом посягательства которого является компьютерная информация.

Кроме определения и указания на предмет посягательства со стороны злоумышленников, в упомянутом выше соглашении перечислено какие именно деяния подлежат уголовному наказанию. К таким деяниям относятся совершенные умышленно:

1. Осуществление неправомерного доступа к защищенной и охраняемой информации при условии, что такое деяние повлекло за собой уничтожение, блокировку, преобразование или же копирование информации, препятствие работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сетей;

2. Написание (создание), использование или распространение программ, несущих вред;

3. Нарушение правил использования ЭВМ, ЭВМ или их сетей лицом, которое имеет доступ к ЭВМ, ЭВМ или их сетей, повлекшее уничтожение, блокировку или преобразовании охраняемой законом информации ЭВМ, в случае если данные действия причинили значительный вред или тяжкие последствия;

4. Противозаконная эксплуатация программ для ЭВМ и баз данных, которые являются объектами авторского права, а также присвоение авторства при условии, если данный действия причинили значительный вред или тяжкие последствия.

Данный перечень является не исчерпывающим, это связано с развитием современных технологий, что способствует созданию множества механик для исполнения противозаконных действий в информационно-технологической среде.

На сегодняшний день неотъемлемой частью жизни каждого человека является его мобильный телефон, которое может подвергаться различным кибератакам при помощи специальных вредоносных программ. Также подобным атакам могут подвергаться компьютерные устройства. Данные каберпреступления имеют успех благодаря различным уловка киберпреступников. Рынок информационно-технологических преступлений может предложить следующие услуги, которые имеют свою цену [2]:

1. Малодоступные услуги, стоимость которых составляет от 50$ до 150$, к ним относятся: атаки на отказ об обслуживании устройств, фишинг, т.е. создание идентичных сайтов оригинальному с целью получения персональных данных пользователей сайта, атаки при помощи социальных сетей, т.е. получение доступа к личной информации и перепискам, сбор e-mail адресов, номеров телефонов для дальнейших спам-рассылок;

2. Низкодоходные услуги, стоимость которых составляет от 150$ до 300$, к ним относятся: спам по e-mail адресам, скликивание рекламы, создание фейковых (поддельных) программ для антивируса;

3. Высокодоходные услуги, стоимость которых составляет от 5000$ до 7000$, к ним относятся: атаки на мобильные устройства, web-эксплоиты, т.е. вредоносные программы для взлома сайтов и серверов при помощи уязвимых мест в программном обеспечении, обналичивание денежных средств, которые были получены в электронной валюте незаконным путем, трояны, т.е. скрытые вредоносные программы, для получения личной информации с зараженного устройства.

Кроме всего перечисленного также существуют временные доходы киберпреступников. Одним из таких являются винлокеры, т.е программы, которые производят блокировку ОС Windows и требуют отправку СМС-сообщения с целью получения кода для разблокировки.

Сегодня информация, хранящаяся в цифровом пространстве, достигает колоссальных размеров, также количество данных все время растет, что приводит в затруднительное положение процесс расследования киберпреступлений [3]. Также затруднение вызывает недостаточное количество квалифицированных специалистов и установленный срок предварительного следствия равный двум месяцем со дня возбуждения уголовного дела, но в реалиях данного срока не хватает, так как производство экспертизы по данной категории дел зачастую требует больше времени. Из данных факторов следует, что сотрудникам не хватает квалификации для оперативной и качественной работы по раскрытию киберпреступлений.

Также значительной проблемой, которая вызывает ряд трудностей в производстве следственных действий в отношении киберпреступности, является отсутствие методических указаний и рекомендации по тактике производства следственных действий, по организации расследования преступных деяний.

Еще одной трудностью является обобщение материалов следственной и судебной практики по каждому из расследуемых киберпреступлений, что препятствует формированию практики и дальнейшему формированию методических указаний и рекомендаций для различных экспертов и специалистов.

Анализируя все вышеупомянутое, можно выделить следующие проблемы при расследовании киберспреступлений [4]:

1. Нехватка квалифицированных специалистов в информационно-технологической сфере;
2. Отсутствие методических указаний и рекомендаций по организации следственных действий;
3. Отсутствие методических указаний и рекомендаций по тактике производства следственных действий;
4. Формальный подход к расследованию;
5. Отсутствие специализированных установленных государством положений, способствующих расследованию киберпреступлений.

Для увеличения эффективности по борьбе с киберпреступностью необходимо увеличить количество экспертов в информационно-технологической сфере, возможно проведение повышения квалификации уже существующих специалистов и проводить ее в последующем для новых работников. Также необходимо расширить законодательную и научную базу для проведения более точных и своевременных следственных действий.

Сегодня расследование в области киберперступности вызывает множество затруднений, что вызвано не только нехваткой ресурсов со стороны государства, но и быстроразвивающейся информационно-технологической сферой.

Список литературы

1. Берова, Д.М. Расследование киберпреступлений / Д.М. Берова // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 173-175.
2. Москальчук, В.А. Киберперступления – недооцененная угроза обществу / В.А. Москальчук // Сборник Амурского государственного университета. 2014. № 7-2. С. 35-37.
3. Федоров, В.Ю. Что такое «киберпреступление»? / В.Ю. Федоров // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С.15-17
4. Хусаинова, А.М. Актуальные вопросы расследования киберпреступлений / А.М. Хусаинова // Сборник Института права Башкирского государственного университета. 2020. С. 68-69.

УДК 372.881.1

ПРОЕКТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИИ

Мартынова Ольга Валерьевна
старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
e-mail: 34044@list.ru

Аннотация: *В статье раскрывается тема применения метода проектов на занятиях иностранного языка на примере института агроэкологических технологий Красноярского государственного аграрного университета. Выявлена взаимосвязь двух технологий: коммуникативной и проектной. Автор подчеркивает значение проектной технологии с точки зрения развития практических навыков овладения иностранным языком.*

Ключевые слова: *образовательный процесс, образовательные технологии, проектная технология, коммуникативная методика, практические навыки, учебная проблема.*

PROJECT TECHNOLOGY AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS AS A WAY OF COMMUNICATION DEVELOPMENT

Martynova Olga Valerievna
senior lecturer of the foreign languages and professional communications department
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: 34044@list.ru

Abstract: *The article reveals the topic of using the project method in foreign language classes on the example of the Institute of Agroecological Technologies at the Krasnoyarsk State Agrarian University. The interrelation of two technologies is revealed: communicative and project. The author emphasizes the importance of project technology in terms of developing practical skills in mastering a foreign language.*

Keywords: *educational process, educational technologies, project technology, communicative methodology, practical skills, educational problem.*

Общеизвестно, что система образования при любом общественном строе стремится соответствовать общественному укладу, высшее образование в качестве одной из своих целей видит создание педагогических моделей, которые бы отвечали запросам общества. Поэтому современные преподаватели хотели бы обеспечить студентов багажом практических умений и навыков [1; с.458, 2;

с.462, 3; с.15-19, 4; с.63]. Здесь стоит подчеркнуть, что современного выпускника вуза невозможно представить без владения иностранным языком.

Далее, в основе курса по обучению иностранному языку многие методисты видят коммуникацию или общение на изучаемом языке. Результативность современного учебного процесса обеспечивается в том числе и речевой направленностью обучения, а также инновационной образовательной средой [5; с.15-16, 6; с.20, 7; с.10]. Таким образом, именно практическая направленность и отличает коммуникативные занятия. Практически все педагоги-практики говорят о том, что у большей части студентов не сформированы практические навыки. В качестве одного из способов развития данных навыков они рассматривают именно метод проектов. Не стоит забывать, что многообразие видов деятельности, ее целей и задач оживляет сам процесс обучения, способствует активизации речевого развития и коммуникативных действий, что приводит к появлению мотивации к изучению иностранного языка и совершенствованию разговорных навыков [8; с.297, 9; с.845, 10; с.131, 11; с.422, 12; с.137].

Общеизвестно, что при проектной деятельности студенты вовлекаются в специально созданную преподавателем поисковую, учебную и совместную работу. Базой для введения метода проектов в образовательный процесс является тот факт, что устанавливается актуальное взаимодействие учебного материала с жизненным опытом, организуется творческая совместная деятельность [13; с.12146, 14; с.426, 15; с.268, 16; с.22029]. При этом можно наблюдать опору на сформированные способности к поисковому мышлению. То есть, сам процесс решения учебной проблемы и рассматривается в качестве проектной деятельности. Понятно, что данный метод организации занятия всегда должен быть нацелен на самостоятельность студентов. Кроме того, здесь предполагается решение определенной задачи с помощью применения разных способов и средств обучения в их взаимосвязи, а также с помощью приобретенных знания в конкретной проектной деятельности.

В качестве примера можно привести занятие по английскому языку по теме «Кухни народов мира», которое было организовано и проведено с использованием проектной технологии для студентов первого курса института агроэкологических технологий Красноярского ГАУ. Данное занятие является итоговым в рамках изучения темы «Еда». В качестве учебной проблемы студентам было необходимо найти ответ на следующий вопрос «Какая кухня является самой здоровой и сбалансированной для современного человека?» Здесь стоит подчеркнуть, что студентам было задано не просто решить эту проблему, но и найти доказательства своей точки зрения. Подготовительным этапом в данном случае можно считать вводную дискуссию о самих понятиях «польза и сбалансированность». Данный этап был необходим для снятия психологического барьера, а также для того, чтобы направить всю работу в нужное русло [17; с.164, 18; с.270, 19; с.196]. После дискуссии преподаватель организует работу над проектом в зависимости от избранной стратегии и тактики. Студенты делятся на группы исходя из выбранных ими стран. Затем им дается задание подобрать необходимую для доказательства их точки зрения информацию и предоставить сам проект в черновом варианте для обсуждения в небольшой группе. Далее, в

качестве финальной точки можно назвать защиту своих проектов в различной форме перед всей группой студентов. Таким образом, проектная технология позволяет активизировать творческие возможности бакалавров, развивает их самостоятельность, а кроме того, помогает формировать практические навыки работы в коллективе. Говоря о достоинствах данной технологии, с полным основанием можно констатировать, что, во-первых, это является примером самостоятельно организованной деятельности студентов, во-вторых, при защите проектов есть возможность публично продемонстрировать, рассказать и показать свои наработки, что очень важно для молодежи, в-третьих, обсуждение внутри группы организуется только на иностранном языке [20; с.136, 21; с.292].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Проектная технология позволяет преподавателям организовать процесс обучения иностранным языкам так, чтобы студенты почувствовали свою вовлеченность и заинтересованность, чтобы они уважали и ценили мнение своих одногруппников [22; с.261, 23; с.145, 24; с.407]. Кроме этого, данная технология служит для развития речевой, лингвистической и социокультурной компетенции студентов, что важно для преподавателей иностранного языка.

Список литературы

1. Volkova, A. G. Tools and services for organizing distance learning / A. G. Volkova // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск,15 октября 2021 года. P. 457-461.

2. Volkova, A. G. Teaching online: basic principles how to organize teacher's work / A. G. Volkova // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 461-463.

3. Айснер, Л. Ю. К вопросу о возможности совмещения стратегий развития непрерывного образования в условиях цифровизации / Л. Ю. Айснер, О. Д. Наумов // Стратегия формирования экосистемы цифровой экономики: сборник научных трудов 3-й Международной научно-практической конференции, Курск, 19 марта 2021 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 15-19.

4. Волкова, А. Г. Языковое обучение: новые подходы в эпоху цифровизации / А. Г. Волкова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 62-66.

5. Айснер, Л. Ю. Социальная роль цифровизации в трансформации условий жизни современного общества / Л. Ю. Айснер, О. Д. Наумов // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 15-21.

6. Айснер, Л. Ю. К вопросу о принципах дидактики в условиях цифровизации образования / Л. Ю. Айснер, О. Д. Наумов // Стратегия формирования

экосистемы цифровой экономики: сборник научных трудов 3-й Международной научно-практической конференции, Курск, 19 марта 2021 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 19-22.

7. Shmeleva, Zh. N. Development of profession-oriented textbooks on the English language as a prerequisite for accreditation by the European Council for business education / Zh. N. Shmeleva // Russian Journal of Education and Psychology. 2018. Vol. 9. No 1-1. P. 5-20.

8. Храмцова, Т.Г. Приоритетные направления развития образования в аграрном вузе / Т.Г. Храмцова // Сборник научных статей «Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 296-299.

9. Shmeleva, Zh. Professionally-oriented teaching of a foreign language for future human resource managers at the Krasnoyarsk state agrarian university / Zh. N. Shmeleva // 20th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2020, Albena, 18–24 августа 2020. Sofia, 2020. P. 845-850.

10. Храмцова, Т.Г. Управление учебно-воспитательным процессом в вузе / Т.Г. Храмцова // Сборник научных статей «Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 130-133.

11. Айснер, Л. Ю. Специфика практико-ориентированного обучения в условиях реализации проекта «образование 4.0» / Л. Ю. Айснер, О. Д. Наумов // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 422-426.

12. Храмцова, Т. Г. Основные педагогические и психологические аспекты при формировании будущего специалиста в области профессионального образования / Т.Г. Храмцова // Социально-экономическая политика страны и Сибирского региона в условиях цифровой экономики: Материалы XII международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Алтайского филиала Финуниверситета. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2020. С. 137-140.

13. Antonova, N. V. Lifelong learning as the way of modern personality development in Russia on the example of higher educational institution of technical and natural-scientific profile / Zh. N. Shmeleva // Journal of Physics: Conference Series, Krasnoyarsk, 08–09 октября 2020 года / Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Limited, 2020. P. 12146.

14. Айснер, Л. Ю. Использование образовательной платформы с открытым исходным кодом (СДО Moodle) для организации качественного, индивидуального, дифференцированного обучения / Л. Ю. Айснер, О. Д. Наумов // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 426-428.

15. Volkova, A. G. Using online resources and interactive exercises at English lessons to drill collocations / A. G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-

практической конференции, Красноярск, 20–22 апреля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. P. 267-271.

16. Frolova, O. Y. The personnel competence qualification formation in the agro-industrial complex production systems: managerial aspect / Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: conference proceedings, Krasnoyarsk, Russia, 13–14 ноября 2019 года / Krasnoyarsk, Russia: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. P. 22029.

17. Антонова, Н. В. Групповая работа как форма совершенствования коммуникативных навыков студентов-менеджеров / Ж. Н. Шмелева // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной заочной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2015. С. 164-167.

18. Антонова, Н. В. Изучение страноведения при подготовке менеджеров как способ формирования общекультурных компетенций студентов неязыковых специальностей / Ж. Н. Шмелева // Вестник КрасГАУ. 2015. № 4(103). С. 270-274.

19. Шмелева, Ж. Н. Метод "карты памяти" как средство запоминания материала на уроках английского языка / Ж. Н. Шмелева // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2017. С. 195-198.

20. Khramtsova, T. G. The problems of the interaction between universities and business in Russian conditions at present / T.G. Khramtsova // Трансформация экономики и финансов в цифровую эпоху. 2020. P. 136-137.

21. Khramtsova, T. G. Linguistic and cultural studies as a part of teaching any foreign language/ T.G. Khramtsova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. P. 290-293.

22. Volkova, A. G. Methods of teaching irregular verbs at non-linguistic universities / A. G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2019 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. P. 257-261.

23. Volkova, A. G. Students with special needs in modern higher educational institutions: problems and the lines of approach / A. G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17–19 апреля 2018 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 143-145.

24. Волкова, А. Г. Языковое обучение: английский как второй и как иностранный язык / А. Г. Волкова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2019 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 404-407.

УДК 372.881.1

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ

Мартынова Ольга Валерьевна
старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: 34044@list.ru

Аннотация: *Статья посвящена теме использования интернет-мемов при смешанном обучении иностранному языку. Интернет-мемы понимаются автором как частный случай продуктивных средств, которые применяются современными педагогами. Приводится алгоритм введения мемов в образовательный процесс преподавателями кафедры.*

Ключевые слова: *образовательный процесс, образовательные технологии, «смешанное обучение», познавательная деятельность, интернет-мемы, продуктивные средства обучения*.

HIGH-TECH FOREIGN LANGUAGE TEACHING USING INTERNET MEMES

Martynova Olga Valerievna
senior lecturer of the foreign languages and professional communications department
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: 34044@list.ru

Abstract: *The article is devoted to the topic of the Internet memes using in «blended» foreign language teaching. Internet memes are understood by the author as a special case of productive means that are used by modern teachers. The algorithm of memes introduction into the educational process by teachers of the department is given.*

Keywords: *educational process, educational technologies, «blended learning», cognitive activity, Internet memes, productive teaching tools*.

One of the effectiveness indicators in the introduction of advanced technologies in the educational process at the university can be considered the using of various educational technologies. The author will consider the so-called «blended learning» within the framework of the article. This term means nothing more than a simple combination of techniques and methods from traditional and electronic learning. We all understand quite clearly that e-learning cannot exist without information technology [1; c.458, 2; c.463, 3; c.545, 4; c.287, 5; c.19]. According to the requirements of

the state educational standard, as a result of studying information and communication techniques and methods of work, bachelor students at universities should receive a certain level of preparedness for the professional use of advanced information technologies. To implement this requirement, bachelors need to be taught independence in determining the goals and objectives of their own cognitive activity, the ability to plan techniques and ways to achieve selected goals independently, awareness in finding and choosing rational ways to solve various tasks [6; c. 62, 7; c. 21, 8; c. 22, 9; c. 296, 10; c. 460].

The author of this article will consider Internet memes as a special case in the using of modern productive teaching tools in teaching a foreign language. As almost all methodologists recognize it is advisable to find so-called productive learning tools in order to build a stable psychological connection with the subjects of the educational process. As an example of such a tool, you can designate Internet memes [11; c. 5-20, 12; c. 299, 13; c. 850]. They are used to familiarize students with the so-called ideological code and as a means of increasing motivation and interest in learning any foreign language. Their expressiveness, strong emotional impact on the modern teenager's consciousness, instant spread in social networks have led to the fact that they are used by teachers as the latest productive means.

You will be introduced to the experience of using Internet memes in the educational process by teachers of the Department of Foreign Languages and Professional Communications at the Krasnoyarsk State Agrarian University in this article [14; c. 130, 15; c. 426, 16; c. 137, 17; c. 12146]. First of all, it is worth paying your attention to the so-called standard variants of tasks that teachers of the department use to teach a foreign language to first-year students. Firstly, determining the topic of the lesson, which should be named in accordance with the meme; secondly, independent work on creating Internet memes; thirdly, finding memes with certain characteristics; fourthly, searching for stylistic techniques; the fifth, work on professional translation into Russian in order to maximize the transfer of communicative effect; the sixth, reverse translation into a foreign language; seventh, stylistic, functional and contextual analysis of a certain Internet meme.

In their activities on the introduction of English–language Internet memes into the educational sphere, the teachers of this department, who teach a foreign language at the Institute of Agroecological Technologies, are guided by the following algorithm of actions. First, first-year students choose topics and issues related to their future professional activities, while the defining moment in the choice is the importance and relevance of a particular event from a subjective point of view. Next, the process of writing the meme text in the native language takes place using the brainstorming method to achieve the desired effect on recipients. The next step can be considered the selection of the visual series. As a result of the implementation of this algorithm, bachelors need to translate the text of the meme into a foreign language, taking into account the possible social, economic, cultural and linguistic realities of a foreign-speaking society [18; c. 428, 19; c. 267, 20; c. 22029].

We can say within the framework of this article, that information technologies allow teachers to organize the educational process in such a way as to improve the quality of educational material and strengthen the pedagogical impact on the participants of the educational space [21; c. 167, 22; c. 274, 23; c. 198]. Thus, we can say that their application creates prerequisites for the individualization of the modern ed-

ucational process. Individualization is a way of managing one's own educational movement, a method of building an individual educational program, a way of forming the educational independence of students of higher educational institutions [24; c. 137, 25; c. 293, 26; c. 261, 27; c. 145]. It helps to solve issues related to the gradual transition to social design and construction, to preparing for life in modern conditions.

As a conclusion, we can state with good reason that the Internet meme is considered a bright representative of modern productive means in teaching a foreign language. In addition, it is considered as one of the ways to increase interest in the study of linguistic and socio-cultural realities of foreign countries [28; c. 407, 29; c. 435]. All this allows the teachers of the department to use memes in the educational process for students of agricultural training areas.

Список литературы

1. Volkova, A. G. Tools and services for organizing distance learning / A. G. Volkova // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. P. 457-461.
2. Volkova, A. G. Teaching online: basic principles how to organize teacher's work / A. G. Volkova // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. P. 461-463.
3. Слива, М. Е. Распространенные ошибки при использовании обучающих игр на занятиях по иностранному языку / М. Е. Слива // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 545-547.
4. Sliva, M. E. Teaching economic vocabulary (case study: students of nonlinguistic departments) / M. E. Sliva // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. P. 287-289.
5. Айснер, Л. Ю. К вопросу о возможности совмещения стратегий развития непрерывного образования в условиях цифровизации / Л. Ю. Айснер, О. Д. Наумов // Стратегия формирования экосистемы цифровой экономики: сборник научных трудов 3-й Международной научно-практической конференции, Курск, 19 марта 2021 года / Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 15-19.
6. Волкова, А. Г. Языковое обучение: новые подходы в эпоху цифровизации / А. Г. Волкова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 62-66.
7. Айснер, Л. Ю. Социальная роль цифровизации в трансформации условий жизни современного общества / Л. Ю. Айснер, О. Д. Наумов // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 15-21.

8. Айснер, Л. Ю. К вопросу о принципах дидактики в условиях цифровизации образования / Л. Ю. Айснер, О. Д. Наумов // Стратегия формирования экосистемы цифровой экономики: сборник научных трудов 3-й Международной научно-практической конференции, Курск, 19 марта 2021 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 19-22.

9. Слива, М. Е. Развитие диалогической речи на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе / М. Е. Слива // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: Материалы Международной научной конференции, Красноярск, 19 ноября 2020 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 294-296.

10. Sliva, M. E. The use of icebreakers in English and German classes / M. E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. P. 458-460.

11. Shmeleva, Zh. N. Development of profession-oriented textbooks on the English language as a prerequisite for accreditation by the European Council for business education / Zh. N. Shmeleva // Russian Journal of Education and Psychology. 2018. Vol. 9. No 1-1. P. 5-20.

12. Храмцова, Т.Г. Приоритетные направления развития образования в аграрном вузе / Т.Г. Храмцова // Сборник научных статей «Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 296-299.

13. Shmeleva, Zh. Professionally-oriented teaching of a foreign language for future human resource managers at the Krasnoyarsk state agrarian university / Zh. N. Shmeleva // 20th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2020, Albena, 18–24 августа 2020. Sofia, 2020. P. 845-850.

14. Храмцова, Т.Г. Управление учебно-воспитательным процессом в вузе / Т.Г. Храмцова // Сборник научных статей «Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 130-133.

15. Айснер, Л. Ю. Специфика практико-ориентированного обучения в условиях реализации проекта «образование 4.0» / Л. Ю. Айснер, О. Д. Наумов // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 422-426.

16. Храмцова, Т. Г. Основные педагогические и психологические аспекты при формировании будущего специалиста в области профессионального образования / Т.Г. Храмцова // Социально-экономическая политика страны и Сибирского региона в условиях цифровой экономики: Материалы XII международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Алтайского филиала Финуниверситета. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2020. С. 137-140.

17. Antonova, N. V. Lifelong learning as the way of modern personality development in Russia on the example of higher educational institution of technical and natural-scientific profile / Zh. N. Shmeleva // Journal of Physics: Conference Series, Krasnoyarsk, 08–09 октября 2020 года / Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Limited, 2020. P. 12146.

18. Айснер, Л. Ю. Использование образовательной платформы с открытым исходным кодом (СДО Moodle) для организации качественного, индивиду-

ального, дифференцированного обучения / Л. Ю. Айснер, О. Д. Наумов // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 426-428.

19. Volkova, A. G. Using online resources and interactive exercises at English lessons to drill collocations / A. G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 20–22 апреля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. P. 267-271.

20. Frolova, O. Y. The personnel competence qualification formation in the agro-industrial complex production systems: managerial aspect / Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: conference proceedings, Krasnoyarsk, Russia, 13–14 ноября 2019 года / Krasnoyarsk, Russia: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. P. 22029.

21. Антонова, Н. В. Групповая работа как форма совершенствования коммуникативных навыков студентов-менеджеров / Ж. Н. Шмелева // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной заочной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2015. С. 164-167.

22. Антонова, Н. В. Изучение страноведения при подготовке менеджеров как способ формирования общекультурных компетенций студентов неязыковых специальностей / Ж. Н. Шмелева // Вестник КрасГАУ. 2015. № 4(103). С. 270-274.

23. Шмелева, Ж. Н. Метод "карты памяти" как средство запоминания материала на уроках английского языка / Ж. Н. Шмелева // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2017. С. 195-198.

24. Khramtsova, T. G. The problems of the interaction between universities and business in Russian conditions at present / T.G. Khramtsova // Трансформация экономики и финансов в цифровую эпоху. 2020. P. 136-137.

25. Khramtsova, T. G. Linguistic and cultural studies as a part of teaching any foreign language/ T.G. Khramtsova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. P. 290-293.

26. Volkova, A. G. Methods of teaching irregular verbs at non-linguistic universities / A. G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2019 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. P. 257-261.

27. Volkova, A. G. Students with special needs in modern higher educational institutions: problems and the lines of approach / A. G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17–19 апреля 2018 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. P. 143-145.

28. Волкова, А. Г. Языковое обучение: английский как второй и как иностранный язык / А. Г. Волкова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2019 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 404-407.

29. Слива, М. Е. Цифровые образовательные ресурсы при обучении иностранному языку / М. Е. Слива // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 20–22 апреля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 434-435.

УДК 340.1: 349.2

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ ПРАВО И ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Минкина Наталья Ильинична,
канд. юрид. наук, доцент
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Барнаул, Россия
e-mail: natim1@mail.ru

Аннотация: *Статья посвящена осмыслению понятия «высокотехнологичное право» и исследованию влияния цифровых технологий на трудовые отношения в России на современном этапе ее развития. Отмечаются основные направления данного воздействия и анализируются соответствующие изменения отечественного трудового законодательства, которым регулируется дистанционный труд и электронное взаимодействие работодателей и работников. Также приводятся практические примеры по применению цифровых платформ в социально-трудовых отношениях и обозначается авторская позиция по применению искусственного интеллекта.*

Ключевые слова: *инновационные технологии, высокотехнологичное право, трудовые отношения, цифровизация, электронное взаимодействие, цифровые платформы, искусственный интеллект.*

HIGH-TECH LAW AND THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON LABOR RELATIONS IN MODERN RUSSIA

Minkina Natalia Ilyinichna,
candidate of legal sciences, associate professor
Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Barnaul, Russia
e-mail: natim1@mail.ru

Abstract: *The article is devoted to the understanding of the concept of "high-tech law" and the study of the impact of digital technologies on labor relations in*

Russia at the present stage of its development. The main directions of this impact are noted and the corresponding changes in the domestic labor legislation, which regulates remote labor and electronic interaction between employers and employees, are analyzed. Practical examples on the use of digital platforms in social and labor relations are also given and the author's position on the use of artificial intelligence is indicated.

Keywords: *innovative technologies, high-tech law, labor relations, digitalization, electronic interaction, digital platforms, artificial intelligence.*

Для современного общества, пожалуй, уже стало привычным появление высоких технологий в различных отраслях, таких как: здравоохранение, фармацевтика, образование, сельское хозяйство, транспорт, энергетика, строительство и мн. др. В настоящее время в России развивается робототехника и резко возрастает к ней интерес со стороны населения, учеными ведутся активные исследования по разработке различных нанотехнологий и искусственного интеллекта, появляются новые наукограды в нашей стране (типа: Сколково, Иннополис). Во все сферы жизнедеятельности человека масштабно и поэтапно согласно программе «Цифровая экономика Российской Федерации» внедряются инновационные технологии, что, навряд ли, мы могли предположить еще 30 лет назад.

Сегодня почти все профессии и работы, так или иначе, в большей или меньшей степени связаны с использованием каких-то технологий. Для работодателей становится немаловажным при подборе кадров не столько «знание персонального компьютерного», как это было раньше, сколько *цифровая компетентность и мобильность* соискателей в новых условиях реальности. Соответственно на это среди прочих актуальных моментов ориентированы образовательные организации при подготовке выпускников по разным специальностям.

По мнениям многих специалистов, общество переживает четвертую революцию, которую можно по праву именовать сенсорной. Перечисленные обстоятельства закономерно трансформируют общественные отношения, прежде всего, в направлении их цифровизации. Пандемия распространения коронавирусной инфекции значительно и заметно ускорила эти процессы. А высокие технологии стали способом, с помощью которого меняется взаимодействие людей, содержание общественных отношений и направление их дальнейшего развития, а также неизбежно приводит к модернизации законодательства и права в целом.

Сказанное позволяет *условно* выделить новое понятие «*высокотехнологичное право*» - как право, возникшее в условиях интенсивного использования высоких технологий. Под ним, на наш взгляд, следует подразумевать *совокупность отраслей права и (или) их частей (подотраслей, институтов, подинститутов), выраженную в отдельных нормах права, с помощью которых регулируются общественные отношения, сопряженные применением каких-либо высоких технологий, инновационных продуктов и технических средств.* Данное понятие является в определенной мере *собирательным*, поскольку оно вбирает в себя разные отрасли права в той части, в которой подвергаются определен-

ным изменениям за счет воздействия цифровых технологий в их использовании в общественных отношениях.

Анализируемый феномен выделяется на теоретическом уровне при исследовании права. И впервые это явление исследуется в научных трудах Л.В. Бертовского. Он определяет высокотехнологичное право, как некий логистичный, наукоемкий и технологичный регулятор общественных отношений, который, с одной стороны, использует высокие технологии в процессе правоприменения, а с другой - регламентирует возникающие с ними отношения. Помимо выделения важных признаков высокотехнологичного права, указанный ученый справедливо констатирует факт того, что в настоящее время начался новый, четвертый этап развития права, который назван им «этапом высокотехнологического права» [1, с. 740].

Данному явлению в 2021 году посвящается одна из международных научно-практических конференций в нашей стране. И поднимаемые вопросы по развитию высокотехнологичного права являются актуальными не только в России, но и во всем мировом сообществе, но с разной интенсивностью его развития и перспективами применения в будущем.

Действительно, за последние годы мы наблюдаем, с одной стороны, очевидно стремительное использование инновационных технологий в реальной жизни российского общества и правоприменительной деятельности. А с другой стороны, высокотехнологичное право находится на первоначальном этапе своего становления. Сегодня трудно точно спрогнозировать возможности того же искусственного интеллекта в будущем, его роль и влияние на жизнь общества, также как рано ставить точку в продолжительной дискуссии об особенностях разного отраслевого правового регулирования умных роботов и искусственного интеллекта.

При этом как в обиходной жизни, так и в законодательных и подзаконных актах можно встретить употребление таких терминов, как: «высокотехнологическая медицинская помощь», «высокотехнологичные продукция и инструменты», «высокотехнологичные компании». В то время как высокотехнологичное право пока широко не употребляется и нормативно не закрепляется. Однако в юридическом сообществе как ученые, так и практикующие специалисты все чаще обсуждают проявления данного права в жизни и правоотношениях. Подробно остановимся на том, как цифровые технологии повлияли на трудовые отношения и привели к изменениям российского трудового законодательства.

Начиная с 2017 года, в отечественном государстве, несмотря на консервативный характер трудового права, социально-трудовые отношения начали подвергаться существенным изменениям, вызванным использованием современных цифровых технологий. При этом цифровизация трудовых отношений и иных, связанных с ними отношений, продолжается и в настоящее время. *Обобщенно можно выделить несколько таких направлений в проявлении высокотехнологичного права в сфере труда*.

Во-первых, в связи с расширенным использованием в нашей жизни сети Интернет в трудовые отношения все больше стал проникать комплекс технических средств, предназначенный для удобной и оперативной передачи информа-

ции на расстоянии. Повседневные цифровые способы общения постепенно становятся и деловыми, активно применяются в трудовой деятельности. Появление новых интернет-платформ вызывает цепную реакцию нововведений в области труда. Приведем наиболее яркие примеры и складывающиеся в данном направлении тенденции.

Сегодня особую популярность приобретает дистанционный труд, основанный на Wi-Fi Интернете, Всемирной сети и мобильных сообщениях. Массовый перевод людей в период пандемии весной в 2020 году на удаленную работу привел законодателя к необходимости серьезного обновления норм главы 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации. Сегодня дистанционный труд стал привлекательной моделью в реализации труда для многих работников и работодателей, им заинтересовано и молодое подрастающее поколение, воспитанное в эру смартфонов.

Кроме того, со стремительным ростом мобильных приложений и стремлением самого человека к комфортной жизни начали появляться новые формы занятости людей, в частности, краудсорсинг. Под ним понимается совместная трудовая деятельность множества людей с использованием различных интернет-платформ, мобильных приложений. Примером может являться краудсорсинговая платформа «Яндекс. Толока», где после регистрации в качестве исполнителя выполняется определенная работа. Однако такой труд сегодня непосредственно нормами трудового законодательства не регулируется. Такой же свободный труд гражданско-правового характера практикуется водителями такси или доставщиками еды через различные приложения.

Наряду с указанным следует отметить определенный прогресс во взаимодействии между работодателями и работниками, сопряженный с использованием различных инновационных программ и технологий. Так, набирает обороты использование электронных документов, что можно проследить как по действующим нормам трудового законодательства РФ, так и в практике применения. Полезность данных процессов представляется очевидной: это делает трудовые отношения удобными и обеспечивает оперативность взаимодействия в трудовых отношениях, а для дистанционного труда сказанное и вовсе является необходимостью.

С учетом отмеченных обстоятельств Трудовой кодекс и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, за последнее время подверглись множественным важным изменениям. Так, с 1 января 2022 года в стране выдаются листки временной нетрудоспособности в электронной форме. Ранее уже началось формирование иных документов в электронном формате, например, по сведениям о трудовой деятельности работника (ст. 66.1 кодекса), документ, подтверждающий регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета (ст. 65 кодекса) [2, с. 176].

С начала 2022 года введены в действие принципиально новые ст.ст. 22.1 – 22.3 кодекса. Это долгожданные новеллы, посвященные регулированию электронного взаимодействия работников и работодателей. Как известно, в конце 2021 года закончился общероссийский эксперимент по ведению работодателями на добровольной основе электронного документооборота, связанного с ра-

ботой, теперь работодатель вправе принять решение о переходе на электронный локальный документооборот, без их дублирования на бумажном носителе. Однако ряд документов под электронный формат ведения все-таки не подпадает. Это касается трудовых книжек и формируемых в соответствии с трудовым законодательством в электронном виде сведений о трудовой деятельности работников, акта о несчастном случае на производстве по установленной форме, приказа (распоряжения) об увольнении работника, документов, подтверждающих прохождение работником инструктажей по охране труда, в том числе лично подписываемых работником (ст. 22.1 Трудового кодекса).

При этом электронное взаимодействие работодатель может осуществлять либо посредством цифровой платформы «Работа в России», доступ к которой обеспечивается в том числе посредством единого портала государственных и муниципальных услуг, либо информационной системы работодателя, созданной им в таких целях. Причем положения, касающееся взаимодействия через платформу «Работа в России», применяются с 1 сентября 2022 года.

Также важно, что работодатель несет расходы на создание и (или) эксплуатацию информационной системы, а также создание, использование и хранение электронных документов. Он не вправе переложить эти расходы на работника, в том числе по изготовлению для него цифровой подписи.

Одним из важных элементов происходящей цифровизации трудовых отношений практически по каждому из его направлений становятся усиленные квалифицированные электронные подписи работников и работодателей. С их распространением в трудовых отношениях дублирование на бумажных носителях окажется излишним, и это позволит упростить взаимодействие работника и работодателя. Заглядывая в будущее, также можно предложить выдачу гражданам электронных подписей в момент выдачи им паспорта, что впоследствии можно будет применять в различных правоотношениях нашей многообразной жизни.

Не менее интересным является факт распространения за последнее время по применению работодателями устройств по видеонаблюдению на рабочих местах. Все больше это становится повсеместным для обеспечения безопасности, сбережения сохранности имущества и контроля за трудовым процессом. Однако если раньше эти вопросы напрямую Трудовым кодексом не регламентировались, то с 1 марта 2022 года у работодателя появится право согласно ст. 214.2 использовать в целях контроля за безопасностью производства работ приборы, устройства, оборудование, обеспечивающих дистанционную видео-, аудио- или иную фиксацию процессов производства работ, и обеспечивать хранение полученной информации. Об этом работники должны быть уведомлены.

Во-вторых, внедрение высокотехнологичных процессов влечет изменение характера труда у отдельных работников. Здесь речь идет об использовании нанотехнологий, биотехнологий, различных новаций из робототехники, достижений в авиации, космонавтики, телекоммуникации и т. п. Работники, чья трудовая деятельность этого касается, могут по-новому управлять производственным процессом, контролировать его, также это может привести к изменению трудовых обязанностей (появление новых, исключение устаревших). Это, в

свою очередь, требует от работников новых навыков работы, повышения квалификации, возможно даже переквалификации, изменения наименования должностей, в том числе согласно новым профессиональным стандартам, разработки новых должностных инструкций или изменения действующих локальных документов. Иначе говоря, с таким существенным изменением процессов организации производства, как правило, обновляется правовое положение работников и кадровый документооборот у работодателей.

В-третьих, электронное общение выстраивается не только внутри трудовых отношений, но и при взаимодействии работодателей с государственными органами власти. Сегодня активно используется портал Госуслуги и вышеупомянутая платформа «Работа в России». Вместе с тем применяются и специально созданные цифровые платформы в деятельности органов государственного контроля и надзора за соблюдением трудового законодательства. Наглядным примером являются сервисы на «Онлайниспекции.рф»: «Электронная приемная», «Проверь трудовой договор» и др.

В-четвертых, конечно, нужно упомянуть использование труда роботов в помощь человеку и с целью облегчения его труда. Сегодня в реальной жизни это, как правило, осуществляется пока не часто, с частичным дополнением человеческого труда, а при его замене в экспериментальном порядке и под контролем специалистов. Для правильного понимания позиции приведем несколько примеров. В отдельных сферах сегодня внедряются чат-боты, особенно это практикуется в банковской, страховой, медицинской сфере, в области сотовой связи. Чаще всего это связано с часто задаваемыми вопросами в сфере консалтинга. На эти вопросы способна отвечать умная машина, высвобождая работников для других видов работ. Пока это проявляется в однотипной работе, не требующей творческого подхода и наличия эмоционального интеллекта. Другой пример: пока по всей России актуальны вакансии по доставке еды, в Иннополисе это переложено уже на роботов.

Вытеснение же человека роботом из творческой сферы работы во многом зависит от перспективных возможностей программирования и соответствующих инновационных технологий, но на данный момент представляется этот вопрос весьма дискуссионным и сомнительным в реальной реализации по всем или хотя бы даже по большинству направлений человеческого труда. Но в тоже время однозначно можно сделать вывод о том, что применение искусственных интеллектуальных систем позволит достигнуть достаточно высоких показателей производительности труда.

При этом отдельного научно-практического исследования и внимания заслуживает целый ряд вопросов, в частности, о правовом статусе (режиме) искусственного интеллекта, его возможностях и этических ограничениях применения работодателями в трудовых отношениях. В настоящее время можно встретить актуальное высказывания о том, что с целью сохранения рабочих мест для людей на законодательном уровне следует установить некую квоту по рабочим местам, которые может занять человек [3, с. 70], и соответственно работам, которые может выполнять искусственный интеллект. Тем самым, продумав защиту прав граждан в условиях ожидаемой технологической безработи-

цы, а также конкуренции между работниками и искусственными интеллектуальными системами.

Итак, на сегодняшний день очевидно, что внедрение и широкое распространение высоких технологий как в нашей стране, так и в мире в целом будет в последующем продолжаться, и напрямую это будет зависеть от достижений науки и ее поддержки в государстве. Это, в свою очередь, вызовет новые и неизбежные трансформации трудовых отношений и иных, связанных с ними отношений, что приведет к постановке новых задач перед законодателем, требующих своего адекватного разрешения путем модернизации российского трудового законодательства.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Юридические науки». 2021. № 4 (том 25). С. 735-749.

2. Минкина, Н.И. Современные тенденции цифровизации трудовых отношений / Н.И. Минкина // Второй конгресс цивилистов правоохранительных органов. Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Нижний Новгород: Изд-во РУСАЙНС, 2020. С. 175-178.

3. Филипова, И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие / И.А. Филипова. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. 90 с.

УДК 343.15

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ПРИ НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Мурылева-Казак Виталия Владимировна
аспирант
Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Россия
email: vita.kazak@yandex.ru

Аннотация: *В статье раскрывается проблематика средств правовой защиты применительно к ситуациям наложения ареста на имущество лиц, не имеющих процессуального статуса по уголовного делу и не подвергающихся уголовному преследованию. Раскрывается содержание права на эффективное средство правовой защиты, критерии эффективного средства правовой защиты. Выделены типичные нарушения, допускаемые судами при наложении ареста на имущество третьих лиц. Проанализирован действующий механизм*

защиты имущественных прав третьих лиц при наложении ареста на их имущество.

Ключевые слова: *уголовный процесс, арест имущества, третьи лица, эффективность средств правовой защиты, ЕСПЧ.*

THE EFFICIENCY OF LEGAL REMEDIES FOR PERSONS WHO ARE NOT PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE SEIZURE OF PROPERTY

Muryleva-Kazak Vitaliia Vladimirovna
post-graduate student
Kutafin Moscow state law university (MSAL),
Moscow, Russia
email: vita.kazak@yandex.ru

Abstract: *The article reveals the issue of legal remedies in relation to situations of seizure of property of persons who do not have a procedural status in a criminal case and are not subject to criminal prosecution. The content of the right to an effective remedy, the criteria for an effective remedy are revealed. The typical violations committed by the courts when seizing the property of third parties are highlighted. The current mechanism for protecting the property rights of third parties when seizing their property is analyzed.*

Keywords: *criminal proceedings, seizure of property, third parties, efficiency of legal remedies, ECHR.*

В практике уголовно-процессуальной деятельности прослеживается тенденция увеличения количества случаев применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество к лицам, не являющимся участниками уголовного судопроизводства и не подвергающимся уголовному преследованию (ч. 3 ст. 115 УПК РФ, далее также – третьи лица, иные лица). Это обусловливает актуальность исследования вопроса о том имеется ли у данных субъектов достаточная и эффективная возможность защитить свои имущественные права в уголовном судопроизводстве.

Право на эффективное средство правовой защиты предусмотрено ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция), согласно которой «каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве». При этом в Конвенции не указано, что понимается под «средством правовой защиты», что представляет собой «эффективность» и каковы ее критерии, т. е. не раскрывается содержание указанного права. Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) определяет эффективность средств правовой защиты в отношении каждого отдельно взятого случая с учетом всех фактических обстоятельств де-

ла, указывая, что «объем обязательств государств-участников с точки зрения статьи 13 Конвенции различен в зависимости от характера жалобы заявителя… В то же время средство правовой защиты, предусмотренное статьей 13 Конвенции, должно быть эффективным как на практике, так и в законодательстве, в смысле воспрепятствования предполагаемому нарушению или сохранению оспариваемого положения дел, или предоставления адекватного возмещения за любое нарушение, которое уже случилось.» [1; § 97]. Применительно к аресту имущества ЕСПЧ также нередко затрагивает вопросы эффективности средств защиты, рассматривая жалобы на нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции (защита собственности). Европейский Суд отмечает, что несмотря на то, что процессуальное требование, содержащееся в данном положении, «является вспомогательным по отношению к более широкой цели обеспечения права на уважение собственности», «нельзя недооценивать важность процессуальных обязательств, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции» [2; § 50]. В Конституции РФ право на эффективное средство защиты текстуально не закреплено, однако вытекает из ряда ее положений. Так, государством каждому гарантируется его защита прав и свобод, в том числе судебная (ст. 45, 46) и право на доступ к правосудию (ст. 52). Конституционный Суд РФ в своей практике также активно обращается к данному праву, оценивая положения действующего российского законодательства с точки зрения его соблюдения и при выявлении нарушений признает нормы не соответствующими Конституции РФ [3, 4, 5].

Для уяснения содержания рассматриваемого права, в частности для случаев наложения ареста на имущество лиц, не включенных законом в число участников уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 115 УПК РФ, далее также – иные лица), необходимо обратить внимание, что данное право по своей природе является процессуальным, а не материальным. Согласно подходу ЕСПЧ оно «предоставляет процессуальную гарантию» [2; § 50], а «эффективность средства правовой защиты в значении статьи 13 Конвенции не зависит от определенности благоприятного исхода для заявителя» [6; § 72]. В научной литературе высказывается аналогичная позиция: «статья 13 носит в известной мере процессуальный характер. Она закрепляет и гарантирует право подачи жалобы в компетентную национальную инстанцию в случае, если заявитель считает, что его права, защищаемые Конвенцией, нарушены» [7; с. 207]. Таким образом, *содержание права* на эффективное средство защиты, в том числе при применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, составляют в первую очередь доступные заинтересованным лицам *процедуры* по защите их прав и свобод.

При этом в теории права существует понятие процессуально-правовых средств. По мнению С. К. Струнков, «правовые средства представляют собой систему юридических инструментов и деяний, которые, соединяясь определенным образом в праве и юридической практике, призваны достигать социально полезных целей и гарантировать удовлетворение интересов субъектов права» [8; с. 22]. Г. С. Беляева уточняет, что «любое процессуальное средство (иск, заявление, жалоба, ходатайство, приговор и т. д.) существует и как институцио-

нальная конструкция позитивного права, и как реальная процедура (процессуальное действие), и как деяние (технология)» [9; с. 20]. Представляется, такой комплексный подход к пониманию процессуального средства применим и к ст. 13 Конвенции. Он предполагает анализ различных аспектов правовой действительности, включая: (а) соответствующие нормы права (определено ли в законодательстве средство защиты какого-либо права, отвечают ли релевантные нормы требованиям юридической техники, являются ли они достаточными для обращения за защитой и т. д.), (б) процедуру защиты (ее доступность для заинтересованного лица, наличие гарантий реализации процессуальных прав участвующих лиц, принципы построения процедуры рассмотрения жалобы или иного обращения, достаточность полномочий властного субъекта по установлению фактических обстоятельств для принятия законного и обоснованного решения и т. д.), а также (в) правоприменительную практику (существует ли системная проблема явно необоснованных отказов в принятии жалоб к рассмотрению, надлежащим ли образом государственные органы проверяют доводы жалоб заявителей, в том числе, учитывают ли все индивидуальные особенности каждого дела, исполняются ли принятые по итогам рассмотрения обращений решения и т. п.).

Кроме того, в контексте ст. 13 Конвенции процессуальное средство необходимо рассматривать не просто как возможность обращения за защитой, а как «комплекс особых процедур, осуществляемых уполномоченными государственными органами и самим управомоченным лицом, направленных на защиту и восстановление нарушенного права или свободы» [10; с. 49–50]. Удачным в этом смысле является используемый Конституционным Судом РФ термин «механизм» [11; п. 3.2] защиты права, поскольку он подчеркивает наличие определенной системы, состоящей из нескольких элементов, только в единстве и взаимосвязи обеспечивающих достижение необходимой правозащитной цели. Для того, чтобы признать средство защиты эффективным, в законе должны быть закреплены гарантии, обеспечивающие его реализацию. Такое понимание соответствует современному назначению и методологии уголовного судопроизводства, которое «построено таким образом, что каждому праву субъекта процесса соответствует целая система гарантий, в том числе соответствующие обязанности властных субъектов процесса» [12; с. 60.]. Показательным в этом отношении является прямая связь между *реальной*, а не лишь законодательно предусмотренной, возможностью эффективного использования средства защиты права и обязанностью властного субъекта уведомить лицо о принятии процессуального решения, которое может это право нарушить.

Конституционный Суд РФ до внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон отмечал, что предусмотренное УПК РФ право обратиться к следователю с ходатайством об отмене ареста и обжаловать постановление следователя об отказе в его удовлетворении в порядке ст. 124-125 УПК РФ в случае нарушения прав заинтересованного лица длительностью ареста имущества не может быть признано эффективным средством защиты при продлении сроков предварительного расследования или его приостановлении, поскольку заинтересованное лицо об этом не уведомляется [11; п. 3.2]. Евро-

пейский Суд указывает, что заинтересованное лицо должно быть не только проинформировано о каком-либо процессуальном действии или решении, но ему должна быть вручена копия соответствующего постановления для возможности его обжалования [13; § 139, 140. 14; § 133. 2; § 35]. С учетом изложенного *само по себе право на осуществление заинтересованным лицом какого-либо процессуального действия в отсутствие гарантий его использования не может считаться эффективным средством защиты.*

В правоприменительной практике встречаются различные виды процессуальных нарушений при наложении ареста на имущество иных лиц. Нами был изучено 100 судебных актов судов апелляционной и кассационной инстанций, которыми отменены решения нижестоящих судов о наложении либо о продлении срока ареста имущества третьих лиц. В них вышестоящие судебные инстанции указали на допущение 173 процессуальных нарушений. К наиболее распространенным нарушениям относятся: ненадлежащая проверка судом довода следователя о преступном происхождении арестовываемого имущества и немотивированность судебного постановления в этой части (24,28%); не установление срока ареста либо его не конкретизация (например, «до окончания предварительного расследования») (12,72%); неправильное установление либо не установление собственника арестовываемого имущества (10,98%); ненадлежащая проверка судом апелляционной инстанции доводов жалоб третьих лиц при оспаривании решения о наложении ареста на имущество (8,09%); не указание или нечеткое указание ограничений, которым подвергается арестованное имущество (6,94%); разрешения вопроса о продлении срока арест имущества третьих лиц без их участия и надлежащего извещения (4,62%); не соблюдение принципа соразмерности ущерба и стоимости арестовываемого имущества либо не исследование данного вопроса (4,05%).

Любому из перечисленных нарушений, если оно по мнению заинтересованного лица имеет место быть, должно корреспондировать *адекватное и эффективное* средство правовой защиты. При этом не требуется установления самостоятельных средств для каждого из вида нарушений, однако одно средство или их совокупность должны обеспечивать *надлежащую и полную защиту прав*, т. е. как устранение нарушения, так и восстановление права с компенсацией вреда в случае его причинения. Необходимо также учитывать позицию ЕСПЧ, согласно которой «лицо не обязано прибегать более чем к одному способу получения возмещения, если доступны несколько таких способов. Заявитель может выбрать средство правовой защиты, которое является наиболее подходящим при обстоятельствах дела» [2; § 54]. Иными словами, компенсаторное средство защиты должно обеспечивать присуждение заявителю всех причитающихся сумм в рамках одной процедуры, чтобы исключить необходимость инициирования нескольких разбирательств в связи с одним и тем же нарушением.

Анализ практики Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ позволяет выделить также следующие составляющие эффективного средства правовой защиты применительно к случаям наложения ареста на имущество иных лиц. Нормативным регулированием должны быть обеспечены право заинтересованного

лица оспорить ограничительные меры [15; para. 149] и корреспондирующая обязанность государственного органа или его должностного лица рассмотреть соответствующее обращение [3; п. 5.2]; право на ознакомление с релевантными материалами уголовного дела [16; 17]; процедура судебного разбирательства по разрешению вопроса о правомерности вмешательства, построенная на принципах состязательности, равенства сторон, и позволяющая обсуждать аспекты, имеющие значение с точки зрения результата рассмотрения дела [18; § 302]; «такие процессуальные гарантии, как право знать сущность предъявленных … материально-правовых притязаний и обстоятельств, на которых они основаны, возражать против этих притязаний, давать объяснения, представлять доказательства, иметь представителя, … заявлять отводы» [11; п. 3.2]. Кроме того, властный субъект уголовно-процессуальной деятельности в каждом случае обязан оценивать баланс между затрагиваемыми частными и публичными интересами [15; para. 152], включая разрешение вопроса о том, не создает ли арест в целом или отдельные ограничения чрезмерное бремя для собственника (например, невозможность осуществлять предпринимательскую деятельность либо непреодолимые препятствия для личной или профессиональной жизни) [19; § 76. 20; § 62]; тщательно проверять аргументы заинтересованного лица и мотивировать их отклонение [21; § 37]; оценивать законность и длительность применяемого ограничения [19; § 60, 69]; проверять добросовестность и осмотрительность собственника на момент приобретения им спорного имущества с целью установления того, знал ли он или должен был знать о его преступном происхождении[19; § 74. 20; § 63. 22. 11; п. 4]. При оценке эффективности средства защиты учитывается также длительность процедуры оспаривания ограничительных мер [15; para. 153]. Решения, принятые в пользу заявителей по итогам судебного разбирательства и вступившие в законную силу, должны неукоснительно и в разумные сроки исполняться обязанными субъектами, что также следует из права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции) [1; § 65].

Действующие процедурные механизмы как на уровне правового регулирования, так и на уровне правоприменения не в полной мере предоставляют эффективную защиту третьим лицам. Так, порядок разрешения ходатайства следователя (дознавателя) о наложении ареста на имущество в соответствии со ст. 165 УПК РФ не предполагает участия иных лиц на данном этапе. В результате этого снижены познавательные возможности суда (не реализуется принцип состязательности, в то время как суд не уполномочен самостоятельно собирать какие-либо доказательства), отсутствует возможность предупредить незаконное ограничение имущественных прав и высказать свою позицию по предъявленным материально-правовым претензиям до принятия правоприменительного решения. Впервые доступ к правосудию третьи лица получают лишь на стадии апелляционного производства. При этом в изученных нами 45 решениях судов кассационной инстанции, которыми отменены решения нижестоящих судов о наложении либо о продлении срока ареста имущества, указывалось на ненадлежащую проверку доводов заинтересованных лиц в суде апелляционной инстанции в 14 случаях (31%). Что касается кассационного (в отношении решений

о наложении ареста на имущество в соответствии с ч. 3 ст. 401^3, 401^{10} УПК РФ действует так называемый выборочный порядок) и надзорного производства, то к ним в полной мере применимы замечания ученых об отсутствии надлежащего доступа к правосудию [23. 24; с. 6]. Все обозначенные проблемы требуют их дальнейшего теоретического осмысления, обсуждения и потенциальной разработки поправок в УПК РФ.

Список литературы

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.01.2009 по делу «Бурдов против Российской Федерации» (№2) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 22.01.2009 по делу «Боржонов против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 № 7-П // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28.03.2017 по делу «Шестопалов против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. д.ю.н., проф. В. А. Туманова и д.ю.н. Л. М. Энтина. М.: Норма, 2002. 336 с.
8. Струнков, С. К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук / С.К. Струнков. Саратов, 2003. 187 с.
9. Беляева, Г. С. Процессуально-правовые средства: понятие, признаки и виды / Г.С. Беляева // Lex Russica. 2015. № 3 (том С). С. 19–27.
10. Хайрова, Г. С. Право на эффективные средства правовой защиты: соотношение международно-правовой и внутригосударственной регламентации: дис. … канд. юрид. наук / Г.С. Хайрова. Екатеринбург, 2004. 223 с.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П // СПС «КонсультантПлюс».
12. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 4-е изд., перераб и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 1008 с.
13. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.01.2007 по делу «Читаев и Читаев против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.11.2007 по делу «Хамила Исаева против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

15. ECHR’s Guide on Article 1 of Protocol No. 1 // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_1_Protocol_1_ENG.pdf (дата обращения 16.02.2022).

16. Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2443-О // СПС «КонсультантПлюс».

17. Определение Конституционного Суда РФ от 30.06.2020 № 1418-О // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28.06.2018 по делу «Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие против Италии» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.04.2020 по делу «ООО “Аврора малоэтажное строительство” против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.10.2017 по делу «Лачихина против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление Европейского Суда по правам человека от 08.04.2008 по делу «Megadat.com SRL против Молдовы» // URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-80705 (дата обращения 16.02.2022).

22. Информация о постановлении Европейского Суда по правам человека от 05.03.2019 по делу «Узан другие против Турции» // СПС «КонсультантПлюс».

23. Панокин, А. М. Оценка эффективности российского кассационного пересмотра судебных решений по гражданским и уголовным делам в решениях Европейского Суда по правам человека / А.М. Панокин // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: Материалы круглого стола (19 декабря 2017 г.) / отв. ред. В.В. Ершов. М.: РГУП, 2018. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

24. Панокин, А. М. Критерии эффективности российского надзорного производства, выработанные Европейским судом по правам человека / А.М. Панокин // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 6. С. 3–6.

УДК 343.17

ПРОБЛЕМАТИКА ФИКСАЦИИ ХОДА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Набатов Михаил Борисович
адвокат, аспирант
Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Россия
e-mail: mbn-2005@yandex.ru

Аннотация: *Статья посвящена проблеме надежности и достоверности фиксации хода судебного заседания в уголовном судопроизводстве при помощи протокола и аудиопротокола судебного заседания. На основании эмпирических данных делается вывод о том, что данная проблема остается актуальной и злободневной.*

В целях решения поставленной автором проблемы предлагается внесение ряда изменений в уголовно- процессуальное законодательство, а также рассматривается вопрос о использовании возможностей цифровых технологий в целях укрепления гарантий защиты и реализации прав участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: *уголовно-процессуальное право, адвокатура, реализация права на защиту, цифровые доказательства, цифровизация уголовного судопроизводства, цифровые технологии в уголовном процессе, протокол судебного заседания, аудиопротокол судебного заседания, электронное уголовное дело.*

THE PROBLEMS OF FIXING THE COURSE OF THE COURT SESSION IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TEHNOLOGIES

Nabatov Mikhail Borisovich
attorney. *postgraduate student*
Kutafin Moscow state law university (MSAL),
Moscow, Russia
e-mail: mbn-2005@yandex.ru

Abstract: *The article is devoted to the problem of reliability and reliability of recording the course of the court session in criminal proceedings using the protocol and audio protocol of the court session. Based on empirical data, it is concluded that this problem remains relevant and topical.*

In order to solve the problem posed by the author, it is proposed to introduce a number of amendments to the criminal procedure legislation, and also considers the use of digital technologies in order to strengthen guarantees of protection and realization of the rights of participants in criminal proceedings.

Keywords: *criminal procedure law, advocacy, realization of the right to defense, digital evidence, digitalization of criminal proceedings, digital technologies in criminal proceedings, minutes of the court session, audio protocol of the court session, electronic criminal case.*

Основным нормативным правовым актом, регулирующим общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства в России является Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ). Согласно статьи 295 УПК РФ в ходе каждого судебного заседания должен вестись протокол судебного заседания [1]. Протокол судебного заседания это текстовый документ в котором указываются основные сведения о рассматриваемом уголовном деле, составе суда, лицах участвующих в деле, ключевые моменты судебного следствия и др. В УПК РФ особо отмечено, что в протоколе судебного заседания обязательно должны быть отражены заявления, возражения и ходатайства участвующих в уголовном деле лиц, подробное содержание показаний, обстоятельства, которые участники уголовного судопроизводства просят занести в протокол.

Начиная с 01.09.2019 года в УПК РФ действует новелла, предписывающая ведение обязательного аудиопротоколирование хода судебного заседания, то есть осуществление непрерывной аудиозаписи судебного заседания. Внедрение аудиопротоколирования судебного заседания, по мнению ученых и разработчиков, было призвано сделать протокол более полным, достоверным, дисциплинировать суд, позволить вышестоящему суду получить достоверные сведения о содержании исследованных доказательств, способствовать реализации прав участников уголовного процесса [2]. Конституционный Суд РФ также высказался за полномасштабное внедрения такой фиксации хода и результатов судебного заседания во всех судах [12].

Однако, несмотря на столь радикальную попытку законодателя решить давно назревшую проблему объективного отражения хода судебного заседания, нижеприведенные примеры из современной правоприменительной практики свидетельствуют о том, что вопрос достоверности фиксации хода процесса не утратил своей актуальности.

По данным опубликованной практики работы квалификационных коллегий судей, после введения обязательного аудио протоколирования в уголовном судопроизводстве, случаи привлечения судей к дисциплинарной ответственности за нарушение закона при обязательном ведении аудиозаписи хода судебного заседания происходили неоднократно [11,12]. Согласно судебной практики нередки и случаи нарушений при составлении протокола судебного заседания, повлекших отмену приговора. Если протокол судебного заседания физически отсутствует в материалах уголовного дела [8] или протокол составлен неполно или неправильно [10], суд вышестоящей инстанции отменяет приговор и направляет дело на повторное рассмотрение [4].

В рамках исследования проблемы автором был произведен опрос 150 российских адвокатов, которым был задан вопрос: «имелись ли в вашей практике случаи, когда ваши заявления, выступления, ходатайства не были отраже-

ны в протоколе судебного заседания, при том что в ходе судебного заседания председательствующий судья давал указание остановить аудиопротоколирование?». На данный вопрос треть опрошенных ответили утвердительно.

Автор, являющийся практикующим адвокатом, в своей работе по уголовным делам также нередко сталкивался с тем, что ходатайства и заявления защитника не находили своего отражения в протоколе судебного заседания. Например, по одному из уголовных дел защитником было заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела материала, позитивно характеризующего доверителя, в чем судом было отказано. Были заявлены возражения против действий председательствующего, который по мнению адвоката, препятствовал в реализации права на защиту. Согласно закона (ч. 3 ст. 243 УПК РФ) такие заявления подлежат занесению в протокол судебного заседания, независимо от того, будут ли они приняты или отвергнуты председательствующим. Однако в данном деле в ходе заявления защитником возражений по устному указанию председательствующего аудиопротоколирование было просто остановлено. При ознакомлении с протоколом и аудиозаписью судебного заседания защитник обнаружил, что ни его ходатайство, ни его возражения по поводу неправомерного отказа не нашли своего отражения в протоколах. Замечания на протокол и его аудиозапись были отклонены. Это не единичный, а весьма характерный случай из практики, что в известной мере обосновывает высказанное выше предположение о возможной неполноте аудио протоколов и по другим уголовным делам.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что проблема достоверной и полноценной фиксации хода судебного заседания остается актуальной до настоящего времени, в связи с чем необходимо создание системы процессуальных и технических гарантий от внесения изменений в аудио протокол, защиты от фальсификации или утраты аудиопротокола судебного заседания.

Законодателю и правоприменителю важно изменить отношение к аудиопротоколу, как чему-то второстепенному, вспомогательному, напротив, аудиопротокол должен стать основным средством фиксации происходящего в судебном заседании, как средство, позволяющее наиболее полно, достоверно отразить его ход, тем самым обеспечив интересы правосудия и гарантировав процессуальные права участников судопроизводства. В этой связи предлагается изложить ч. 1 ст. 259 УПК РФ в следующей редакции: «в ходе каждого судебного заседания ведется протокол. В ходе судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование), а также составляется протокол в письменной форме. В случае прерывания аудиозаписи в ходе судебного заседания, за исключением объявления перерыва, судебное заседание начинается с начала. При рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 241 настоящего Кодекса, использование средств аудиозаписи не допускается, за исключением аудиопротоколирования».

Однако, важнейшей и пока не до конца разрешенной проблемой при реализации данных норм остается пресловутый человеческий фактор. Эта и другие обозначенные выше проблемы могут быть кардинально решены путем введе-

ния электронного уголовного дела (далее – ЭУД), под которым мы понимаем построенную по сетевому принципу цифровую платформу с широкими возможностями для работы на ней всех участников уголовного судопроизводства в том объеме, который им предоставлен их процессуальными правами, полномочиями и процессуальной функцией. ЭУД должно включать в себя средства идентификации и аутентификации участников судопроизводства, а также служебные модули, предназначенные для реализации отдельных задач. В рамках ЭУД фиксация хода судебного заседания может быть решена следующим образом: при открытии судебного заседания автоматически запускается модуль «Протокол», работающий в соответствии с предложенной нами выше редакцией ч.1 ст.259 УПК РФ и с возможностью для сторон наблюдения за процессом аудиофиксации хода судебного заседания.

В целях защиты от фальсификаций материалов ЭУД, в частности аудиопротокола судебного заседания, интерес представляет так называемая технология «blockchain». Поскольку до настоящего времени отсутствует общепринятое определение данной технологии автор предлагает для целей юридической науки и практики следующее определение: «Блокчейн – это способ записи, хранения и верификации информации в электронной форме при помощи растущего списка блоков, которые связаны между собой при помощи специального кодирования. Каждый блок содержит фрагменты кода предыдущего блока, а также временные метки с целью обеспечения устойчивости к несанкционированной модификации данных». Именно это свойство технологии блокчейн – устойчивость к несанкционированной модификации данных, делает ее интересной для возможного использования при разработке и создании ЭУД, его систем и подсистем, отдельных функциональных модулей системы, что вкупе с совершенствованием процессуального закона позволит использовать цифровые технологии в целях укрепления гарантий защиты и реализации прав участников уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // http://www.pravo.gov.ru.

2. Федеральный закон от 29 июля 2018 г. N 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.12.2019 по делу № 10-22514/2019,

4. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2021 № 77-386/2021 // СПС «Консультант Плюс».

5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2020 № 77-567/2020 // СПС «Консультант Плюс».

6. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.2019 по делу № 77-26/2019 // СПС «Консультант Плюс».

7. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29.04.2020 № 77-764/2020,

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2017 года № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Савченко» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Президиума Смоленского областного суда от 21.08.2019 № 44У-73/2019/

10. Приговор Советского районного суда г. Краснодара от 29 мая 2020 г. по делу № 1-3/2020 // СПС «Консультант Плюс».

11. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2021 по делу № ДК21-45 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2019404 (дата обращения: 20.02.2022).

12. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2021 по делу № ДК21-40 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2019402 (дата обращения: 20.02.2022).

УДК 340

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ

Наумкина Валентина Владимировна
доктор юридических наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Россия
email:naumkina_vv@khsu.ru

Аннотация. *В статье рассматривается обеспечение безопасности в условиях распространения цифровизации. Защита информации, обеспечение безопасности и информационная грамотность взаимосвязаны. Автор приходит к выводу, что только информационная грамотность позволит защитить личность и государство от существующих угроз.*

Ключевые слова. *Цифровизация, информационная грамотность, безопасность данных.*

DIGITALIZATION AND INFORMATION LITERACY

Naumkina Valentina Vladimirovna
doctor of sciences (law), associate professor,
Khakas state university after N.F Katanov
Abakan, Russia
e-mail: naumkina_vv@khsu.ru

Abstract. *The article discusses security in the context of the spread of digitalization. Information protection, security and information literacy are interconnected.*

The author comes to the conclusion that only information literacy will protect the individual and the state from existing threats.

***Keywords**. Digitalization, information literacy, data security.*

Цифровые технологии стремительно распространяются во всех сферах жизнедеятельности. Информация становиться одним из основных ресурсов современного общества [1], что стало толчком для развития цифровых технологий.

Распространение цифровых технологий привело к появлению терминов цифровое право [2, 3], цифровые права [2, 4], цифровое судопроизводство [5] и высокотехнологичное право [6]. Цифровизацию называют технологической революцией, которая охватит все основные сферы производства и оказания услуг населению [7].

По мнению Д.З. Ганиевой масштабы цифровизации и развитие цифровых технологий неизбежно приведут к изменению правовой системы государства [8]. Поскольку в настоящее время цифровизация уже привела к появлению новых направлений развития правовой системы [8].

Автоматизация процедурных действий имеет преимущества. Во-первых, использование различных ресурсов, позволяющих в удалённом режиме воспользоваться правом (сделать запрос, подать заявление и т.д.), во многом снижает нагрузку с органов власти, экономит время участников правоотношения и делает права человека доступнее. Во – вторых, позволяет исключить субъективный фактор. С позиции противодействия коррупции информатизация имеет множество преимуществ, поскольку делает все процедурные вопросы открытыми, исключая возможность «в ручном режиме» влиять на решение вопроса.

Параллельно с развитием цифровых технологий встает вопрос о защите информации [1, 9]. Этот вопрос является многогранным. Это и обеспечение государственной безопасности [1], и стремительный рост преступлений в информационной среде [10.] и стремительное распространение персональных данных [11]. Технологии незаконного использования и распространения информации развиваются опережающими темпами. Поэтому встает вопрос насколько обеспечивается тайна личной жизни современного человека, безопасность общества и государства в целом. На различных информационных ресурсах гражданин использует персональные данные, реквизиты документов и т.д. В социальных сетях распространяется информация о личной жизни, которая может быть использована мошенниками. Электронный документооборот органов власти и различных учреждений содержит массив данных по экономики, движению безналичных денежных средств и т.д. Меры безопасности, которые раньше применялись в настоящее время теряют свою актуальность.

Для обеспечения безопасности в первую очередь необходимо повышение компьютерной и информационной грамотности государственных и муниципальных служащих и сотрудников правоохранительных органов. Требования к компьютерной и информационной грамотности не должны быть ограничены умением пользоваться стандартными программами. Информационная грамотность должна включать знания о пределах открытости органа власти, способах

защиты информации, использования социальных сетей, умение давать оценку информации и т.д. Информационной грамотности необходимо учить начиная с общеобразовательной школы, когда ребенок начинает активно использовать различные гаджеты. Информационная грамотность школьников позволить защитит подростка от многих угроз которым подвергнута молодежь. Информационная грамотность позволит ускорить процесс цифровизации и обеспечить безопасность личности и государства.

Список литературы

1. Трашкова, С. М. Основы правового регулирования информации в Российской Федерации / С. М. Трашкова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2015. № 17. С. 19.
2. Гулина, С.Н. Проблемы правового регулирования прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации / С.Н. Гулина, А.А. Байша // Вестник Донецкого национального университета. Серия Е: Юридические науки. 2020. № 2. С. 17-24.
3. Уздимаева, Н.И. Инновационные механизмы реализации права на самозащиту в условиях цифровизации права: современное состояние и перспективы / Н.И. Уздимаева // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 463-469.
4. Пономарев, Ф.В. Цифровые права: настоящее и будущее / Ф.В. Пономарев // Аграрное и земельное право. 2020. № 6 (186). С. 46-49.
5. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления / Л.В. Бертовский / Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сб. материалов международной научно-практической конференции (Симферополь, 19–20 апреля 2018 года). 2018. С. 173-178.
6. Бертовский, Л. В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы / Л. В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 4. С. 735-749.
7. Курбатова, С. М. Цифровизация российского государства: некоторые аспекты / С. М. Курбатова // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2020 года. Москва: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 86-89.
8. Ганиева, Д.З. Правовая система России в условиях цифровой экономики / Д.З. Ганиева // Теория государства и права. 2020. № 3 (19). С. 50-60.
9. Юзефович, Ж. Ю. Проблема способов защиты гражданских прав в свете развития цифровых правоотношений / Ж.Ю. Юзефович // Юрист. 2020. № 12. С. 40-45.
10. Щедрин, Д. Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / Д.Н. Щедрин, С.М. Курбатова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов, Краснодар, 23 ноября 2018 года / Под редакцией В. Д. Зеленского. –

Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. С. 196-200.

11. Назаров, И. Г. Особенности организации обеспечения безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных / И. Г. Назаров, Ю. К. Язов, Е. С. Остроухова // Информация и безопасность. 2009. Т. 12. № 1. С. 71-76.

УДК 343

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО КРАЖИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Насырова Эльмира Михтатовна
подполковник полиции, доктор PhD, доцент
Алматинская академия МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова
г. Алматы, Казахстан
nasyrova-elmira@mail.ru

Аннотация: *В данной статье рассмотрена характеристика лица, способы совершения краж с использованием информационных технологий, а также раскрыты вопросы выявления, пресечения и предупреждения краж, совершенных с использованием информационных технологий. Отмечается важность особенностей оперативно-розыскной деятельности при раскрытии уголовных правонарушений в сфере высоких технологий.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная характеристика, киберпреступность, компьютерная информация.*

OPERATIONAL-SEARCH CHARACTERISTICS OF A PERSON WHO COMMITS THEFT USING INFORMATION TECHNOLOGY

Nasyrova Elmira Mikhtatovna
docent of the chair of operative
Searching activity of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Esbulatov,
lieutenant colonel, PhD
email: nasyrova-elmira@mail.ru

Abstract: *This article discusses the characteristics of a person, methods of committing thefts using information technologies, and also discloses the issues of identifying, suppressing and preventing thefts committed using information technologies. The importance of the features of operational-search activity in the disclosure of criminal offenses in the field of high technologies is noted.*

Keywords: *operational-search activity, operational-search activities, operational-search characteristics, cybercrime, computer information.*

Информационные технологии в современном обществе нашли широкое применение в различных сферах, в т.ч.:

– финансовой сфере, включающей банковский сектор, планирование, оценку экономических показателей и пр.;

– юридической деятельности: оперативное создание, накопление, изменение нормативно правовых баз юридических документов, обмен данными посредством Интернета или электронной почты, получение различны справок и документов по мере требования и пр.;

– государственном управлении: возможность повышения эффективности используя современные коммуникационные возможности, системы видео-аудиофиксации и передачи данных, сокращая время на принятия решений и пр.;

– культурной сфере: дистанционное ознакомление с произведениями мировой культуры расположенными в различных уголках мира и пр.;

– сфере правоохранительной деятельности: оптимальное использования сил и средств, ведение досудебного расследования, административного производства и др., невозможно без информационно-технической поддержки.

Однако, положительные стороны информатизации имеют также и негативные факторы, обусловленные криминализацией части общества.

Как и в любой другой сфере человеческой деятельности, реализуется возможность совершения преступных действий с целью получения материальной выгоды.

Это обстоятельство, в числе других привело к тому, что в 2004 году в структуре Министерства внутренних дел Республики Казахстан и его территориальных подразделениях создано специализированное подразделение *(Управление «К»)*, на базе которого в начале 2019 года, в связи с модернизацией органов внутренних дел, создан Центр по борьбе с киберпреступностью Департамента криминальной полиции, основными направлениями работы которого являются выявление и раскрытие правонарушений в сфере информатизации и связи, а также преступлений совершённых с использованием информационных технологий.

Анализ специальной литературы по вопросам краж с использованием информационных технологий Казахстана, России, Белоруссии и других стран СНГ, позволяет выделить типичный портрет лица, совершающего данные преступления.

Субъектами таких преступлений могут быть:

1) сотрудники организаций, в том числе руководители, бухгалтеры, системные администраторы;

2) бывшие сотрудники организации;

3) иные лица.

Характеризуя таких лиц, исследователи обращают внимание на следующие их свойства и особенности поведения:

1) в подавляющем большинстве случаев они имеют склонности к точным наукам и представляют профессии технического или точного характера, при этом проявляют повышенный интерес к абстрактным видам искусства и нетрадиционным, религиозным учениям. Особое отношение у них к фантастике и фэнтези. Они, как правило, знают английский язык или, как минимум, хорошо читают на нем;

2) им характерен свободолюбивый и эгоцентричный характер;

3) такие лица ведут «ночной» образ жизни, так как в это время снижается нагрузка на телефонные линии, действуют льготные тарифы на доступ к платным информационным сетям;

4) длительный период времени их сопровождает семейная неустроенность и холостяцкий образ жизни, обусловленные проведением основного своего времени возле компьютера;

5) внимание обустройству жилья и поддержанию в нем порядка они не уделяют;

6) длительное общение с компьютерной техникой, которая сама, как правило, дает только точные ответы, приводит к тому, что эти лица, являясь профессионалами, автоматически начинают общаться с людьми в такой же строгой манере.

Помимо профессиональных преступников выделяют также лиц:

– не обладающих серьезными познаниями в области компьютерных технологий, имеющих лишь некоторые пользовательские навыки работы с компьютером;

– имеющих психические отклонения, к числу которых относят лиц, страдающих различными компьютерными фобиями.

Компьютерные преступники в целом делятся на три основные возрастные группы: 11 - 15, 17 - 25 и 30 - 45 лет [1].

Первая возрастная группа в основном совершает кражи через кредитные карточки и телефонные номера, «взламывая» коды и пароли больше из-за любознательности и самоутверждения.

Вторая группа - это студенты, которые в целях повышения своего «познавательного» уровня похищают информацию из различных банков данных.

Третья группа включает в себя лиц, умышленно совершающих компьютерные преступления с целью получения материальной выгоды, а также ради уничтожения или повреждения компьютерных сетей.

Указанная систематизация в целом не является единственной, но весьма распространённой. Тем не менее, с учетом вышеизложенного наблюдается следующие тенденции, преступники-одиночки постепенно вытесняются с криминального рынка законспирированными, хорошо организованными и разветвленными группами, объединяющими людей из разных стран мира. Обусловлено это тем, что большая часть хищений денежных средств, совершаемых с использованием компьютерных технологий, представляет собой достаточно сложное явление, в орбиту которого вовлекается достаточно большое количе-

ство людей с различными навыками, умениями, типовыми чертами характера и т.п. При этом каждый из этих людей может играть различную роль в совершении хищения и, следовательно, в разной мере может претендовать на место в организованной группе.

Некоторые разновидности хищений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, объективно требуют более высокого уровня организованности, что предопределяет создание преступных сообществ, в которых отдельные группы выполняют строго определенные преступные действия, направленные на получение единого результата. Например, преступное сообщество, совершающее хищение денежных средств, включает следующие подгруппы:

– лица, взаимодействующие с организатором и непосредственно вовлечённые в процесс хищений *(заливщик, прозвонщик, руководитель обналичивания)*;

– лица, взаимодействующие с руководителем обналичивания *(поставщик юридических лиц, поставщик банковских карт, поставщик SIM-карт и дропов);*

– лица, взаимодействующие с организатором, но не вовлеченные непосредственно в процесс хищений *(программист, трафер, владелец/автор связки эксплойтов, криптор, поставщик доменов и серверов).*

Нами отмечено, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по уголовным правонарушениям, совершаемым с использованием информационных технологий киберпреступления необходимо разделить на две категории – уголовные правонарушения, посягающие на целостность и конфиденциальность цифровой информации и уголовные правонарушения, совершаемые с использованием информационных технологий, где компьютер и (или) информационная сеть применяются как необходимые технические средства.

Давая общую характеристику способам краж, совершаемых с использованием информационных технологий, следует отметить, что они представляют собой систему целенаправленных взаимосвязанных действий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступления данного вида [2].

Способами подготовки рассматриваемого вида хищений могут быть:

– уничтожение компьютерной информации;

– блокирование компьютерной информации;

– создание компьютерных программ;

– модификация компьютерных программ;

– неправомерный доступ к компьютерной информации;

– использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, в том числе заведомо предназначенной для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации и копирования компьютерной информации;

– нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, повлекшие уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации;

– аппаратная модификация – модификация устройств для их использования в неправомерном получении конфиденциальной компьютерной информации *(модификация мобильных телефонов, кредитных карточек, POS-терминалов, банкоматов, систем спутниковой связи, кассовых аппаратов и т. п.).*

Отметим, что вышеуказанные способы подготовки краж с использованием информационных технологий являются условными, так как нередко реализация одного способа напрямую связана с реализацией другого. С учетом данного обстоятельства рассмотрим некоторые из перечисленных способов подготовки таких краж.

Проникновение в чужие информационные сети **путем подбора паролей** может осуществляться двумя методами:

1) подбор паролей путем простого перебора всех возможных сочетаний символов до тех пор, пока не будет установлена нужная комбинация. Для реализации такого подбора существуют уже специально разработанные программы, которые можно приобрести на «черном» компьютерном рынке;

2) «интеллектуальный» подбор паролей на основе имеющихся «словарей» наиболее распространенных паролей, систематизированных по определенным тематическим группам. При этом, наиболее распространенными тематическими группами паролей являются следующие: имена, фамилии и производные от них; последовательность клавиш компьютера, повтор символов; даты рождения пользователя и его близких, а также их комбинации; интересы, хобби; адрес, место рождения; номера телефонов или документов: паспортов, удостоверений личности и пр.

Заражение компьютера вирусами и троянскими программами, помогающими скрывать преступную деятельность, в частности получение доступа к конфиденциальным данным пользователей - логинам и паролям;

Фишинговые атаки, целью которых является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям. Это достигается путём проведения массовых рассылок электронных писем от имени популярных брендов, а также личных сообщений внутри различных сервисов, например, от имени банков или внутри социальных сетей. В письме часто содержится прямая ссылка на сайт, внешне неотличимый от настоящего, либо на сайт с редиректор. После того, как пользователь попадает на поддельную страницу, мошенники пытаются различными психологическими приёмами побудить его ввести на поддельной странице свои логин и пароль, что позволяет мошенникам получить доступ к аккаунтам и банковским счетам.

Примером подобного уголовного правонарушения, может являться незаконное хищение денежных средств при помощи электронной системы «Банк-Клиент», в г.Алматы, где в декабре 2019 года сотрудниками Управления «К»

МВД задержана организованная преступная группа, которая на протяжении нескольких лет занимались совершением хищений крупных сумм денег с банковских счетов организаций.

Преступники похищали денежные средства путем неправомерного доступа к компьютерной информации с использованием дистанционного банковского обслуживания систем «Банк-клиент».

Предварительно была создана вредоносная программа *(компьютерный вирус – троянский конь)*, которая прикреплялась к электронному письму, отправленного
от имени налогового органа на электронный адрес бухгалтера организации Электронные адреса *(ящики)* хакерами выяснялись в социальных сетях, форумах бухгалтеров.

При этом «хакер» получал доступ к управлению информацией, хранящейся на компьютере бухгалтера, и имел возможность от его имени направлять в банк электронные платежные поручения и производить переводи денежных средств.

В ходе исследования цифровых доказательств установлено, что преступники в целях сокрытия следов преступлений, использовали Интернет- ресурсы зарубежных стран, в т.ч. прокси-сервера, через которые удаление совершались хищения.

Обналичивание денег производилось известными способами. Организатор *(хакер)* находил посредников, которые, в свою очередь занимались поисками обнальщиков *(дропов)*, путем приобретения их пластиковых карт либо оформления на их имя фиктивных юридических лиц *(ТОО, ИП и т.д.)* с последующим открытием банковских счетов, на которые перечислялись похищенные денежные средства. В некоторых случаях изготавливались поддельные документы пластиковые карточки.

По результатам предварительного расследования, преступникам предъявлены обвинения в совершении 16 хищений на общую сумму около 400 млн. тенге, 13 фактов неправомерного доступа к компьютерной информации путем создания и использования вредоносных программ, а также 2 факта подделки документов и печатей. Кроме того, учитывая, что преступления носили организованный характер с распределением ролей, преступникам дополнительно предъявлено обвинение в создании, руководстве и участии в организованной группе в целях совершения преступлений [3].

Как показывает практика, оперативно-розыскная деятельность по раскрытию преступлений в сфере компьютерной информации должна осуществляться с учетом особой специфики этих преступлений.

Залог успешного осуществления оперативно-розыскных мероприятий состоит прежде всего в том, что стратегию и тактику выявления и раскрытия противоправных деяний необходимо строить на основе хороших знаний специфики состава преступления.

Сотрудники оперативных подразделений, выявляющие, пресекающие и предупреждающие данные преступления, должны обладать знаниями в области компьютерных технологий, кибернетики, психологии, психолингви-

стики. В настоящее время реализовать такой подход представляется проблемным, ввиду слабой подготовки сотрудников МВД в области современных информационных технологий.

Учитывая неотложность решения задачи по раскрытию и пресечению преступлений в рассматриваемой предметной области, оперативно-розыскная деятельность должна базироваться на следующих принципах:

– стратегия и тактика ОРД в области компьютерный преступлений должны строиться на основе самого широкого использования современных достижений
в области информационных технологий;

– необходимо существенно пересмотреть качественный состав субъектов при установлении конфиденциального сотрудничества;

– арсенал оперативной техники необходимо комплектовать современными техническими приборами и устройствами *(в т.ч. компьютерными программами)*, разработанными и успешно применяемыми в информационно-технологической сфере;

– личный состав специализированных оперативных подразделений должен проходить соответствующую подготовку *(переподготовку)* по применению современных технологий и программных средств, в том числе за рубежом.

В деятельности подразделений органов внутренних дел может использоваться как универсальное, так и специальное программное обеспечение. Универсальные программы *(информационно-поисковой системы, редакторы, электронные таблицы и т.п.)* общего назначения не только повышают производительность труда и эффективность работы по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, но и поднимают ее на качественно новый уровень. Специализированные программы могут быть ориентированы на непосредственное их применение при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в направлении борьбы с информационной *(в т.ч. компьютерной)* преступностью. Остановимся на краткой характеристике таких программных средств.

В настоящее время существуют программные средства, позволяющие:

– контролировать процесс попыток взлома компьютерной системы или сети;

– определять индивидуальный почерк работы программиста и идентификационных характеристики разработанных им программ;

– определять перечень электронных адресов *(IP)* и сайтов Интернет, с которыми работал пользователь, список организаций и их географическое местоположение, сведения о лицах, за которыми адреса зарегистрированы;

– негласно регистрировать перечень программ, с которыми работает пользователь;

– определять путь, а в некоторых случаях и конкретный адрес исходящей угрозы для компьютерных систем;

– обнаруживать латентную и закодированную информации в автоматизированных рабочих местах, серверах и сетях передачи данных;

– проводить идентификацию компьютерных систем по следам применения на различных материальных носителях информации;

– осуществлять исследование следов деятельности пользователей в целях его идентификации;

– осуществлять диагностику устройств и систем телекоммуникаций на возможность осуществления несанкционированного доступа к ним;

– исследовать материальные носители с целью поиска заданной информации;

– осуществлять исследование компьютерных технологий для установления возможности решения конкретных преступных задач *(крекинг, хакинг, фрикинг и т.п.);*

– исследовать программы для ЭВМ и базы данных для определения их возможного предназначения для преступных действий *(наличие программных закладок, подпрограмм класса «троянский конь» и т.п.)*.

Это далеко не полный перечень возможностей существующих программ, которые с успехом могут использоваться при осуществлении ОРД.

Поисковые программные средства могут найти широкое применение в оперативно-розыскной деятельности, в том числе и до возбуждения уголовного дела. Факт обнаружения объектов *(программ-закладок, программного обеспечения для осуществления взлома компьютерных сетей и т.п.)* может послужить основанием для осуществления досудебного расследования.

В оперативно-розыскной деятельности для выявления преступников в области компьютерных преступлений целесообразно применять криминологическое прогнозирование индивидуального и преступного группового поведения. Принимаются во внимание социальные оценки, даваемые лицу, представляющему оперативный интерес, мнения представителей криминогенной и преступной среды. Все это в совокупности является элементами методики криминологического прогнозирования, которое вплетается в оперативно-розыскные мероприятия при реализации форм ОРД *(поиске, профилактике, разработке)* [4].

В ряде составов преступлений мотивация поведения преступника имеет особое значение. Преступные мотивы есть, по сути своей модификации, обычные человеческие мотивов, но направленные на цели, запрещенные законом или связанные с использованием противоправных средств, являются основополагающими в раскрытии и пресечении противоправных действий нарушителей, с помощью методов оперативно-розыскной деятельности.

При выявлении и раскрытии преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, оперативный сотрудник сталкивается с нетрадиционными следами преступной деятельности или вещественными доказательствами. Поэтому для грамотного использования фактических данных, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий по таким преступлениям, базовой юридической подготовки может оказаться недостаточно.

Для успешного осуществления ОРД сотрудникам оперативных подразделений необходимо знание психологии нарушителя, возможных тактик проведения им атак на компьютерные системы, уровень его знаний и возможность их пополнения.

Для ОРД в области информационных технологий целесообразно привлекать специалистов в области комплексной защиты объектов информатизации, например, сотрудников центров защиты информации в регионах, а также преподавателей и специалистов, обеспечивающий учебный процесс в высших учебных заведениях по направлениям защиты компьютерной информации.

Учитывая, что основным местом преступления является Интернет *(или с использованием Интернета)*, то процесс сбора оперативной информации легко автоматизировать путем использования специальных программ, называемых интеллектуальными агентами *(в среде программистов называют «пауками»)*. Они способны проводить анализ сайтов, проводить целевой поиск информации в сети Интернет и тем самым находить потенциальных преступников.

По результатам оперативно-аналитического поиска в оперативных подразделениях целесообразно формировать компьютерные базы данных, используемые:

– для последующей оперативной проверки преступных групп и организаций;

– для проведения оперативно-профилактических мероприятий;

– для внедрения оперативных работников и негласных сотрудников в среду компьютерной преступности с целью углубления оперативных позиций, необходимых для успешного продолжения стратегической разведки.

Оперативно-аналитический поиск дает возможность использования компьютерного моделирования для раскрытия преступлений в сфере высоких технологий. Одним из перспективных направлений компьютерной инженерии является использование имитационных моделей. Такая модель предусматривает организацию информационных потоков внутри моделируемых систем, воспроизведение на компьютере операций подмены, перераспределения, взаимодействия между отдельными структурными элементами системы и поэтому является достаточно эффективным средством изучения и прогнозирования компьютерной преступности.

Повышение эффективности работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений в сфере высоких технологий в настоящее время невозможно без интеграции в криминалистику новых информационных технологий.

Список литературы

1. Тактика и методика раскрытия краж, совершенных с использованием информационных технологий. Методические рекомендации / Коллектив авторов кафедры оперативно-розыскной кафедры Алматинской академии МВД Республики Казахстан. Алматы, 2019.

2. Андреев, Б.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации / Б.В. Андреев, П.Н. Пак, В.П. Хорст. М.: Юрлитинформ, 2001.

3. Интернет – ресурс // 2019.

4. Беломытцев, Н.Н. О лице, совершившем хищение путем использования компьютерной техники / Н.Н. Беломытцев. Минск, 2019. 17 с.

5. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК Об информатизации (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.01.2022 г.)

6. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-II О связи (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.)

7. Прогнозирование развития криминальной ситуации в Республике Казахстан: Монография / Коллектив авторов. Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2017. 172 с.

УДК 343.91

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

Новогонская Маргарита Сергеевна
аспирант
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Фёдоров Алексей Роальдович
канд. техн. наук, доцент,
Фёдоров Петр Алексеевич
канд. техн. наук, доцент
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия
email: novogonskaya.m@mail.ru

Аннотация: *В статье рассмотрены вопросы применения криминалистического моделирование при расследовании преступлений, в частности современная технология цифрового двойника. Система цифрового двойника является обучаемой, состоящей из комплекса математических моделей разного уровня сложности и уточняемой по результатам натурных экспериментов. Проанализированы существующие подходы к решению проблемы составления портрета серийного убийцы. Цифровые двойники совместно с машинным обучением позволяют спрогнозировать поведение изучаемого объекта в будущем, основываясь на статистических данных и ускорить работу следователя при расследовании серийных преступлений.*

Ключевые слова: *Цифровой двойник, искусственный интеллект, нейронная сеть, машинное обучение, ансамблевые методы, криминалистика, серийные убийства.*

HIGH-TECH MODELING AS A METHOD OF IDENTIFYING SERIAL KILLERS

Novogonskaya Margarita Sergeevna
postgraduate student
Lomonosov Moscow State University,
Fedorov Alexey Roaldovich
candidate of technical sciences, associate professor,

Fedorov Petr Alekseevich
candidate of technical sciences, associate professor
National research university of electronic technology (MIET),
Moscow, Russia
email: novogonskaya.m@mail.ru

Abstract: *The article deals with the application of forensic modeling in the investigation of crimes, in particular, the modern technology of the digital double. The digital twin system is trainable, consisting of a complex of mathematical models of different levels of complexity and refined by the results of field experiments. The existing approaches to solving the problem of drawing up a portrait of a serial killer are analyzed. Digital doubles together with machine learning allow you to predict the behavior of the studied object in the future, based on statistical data and speed up the work of the investigator in the investigation of serial crimes.*

Keywords: *Digital Twins, artificial intelligence, machine learning, ensemble methods, criminology, serial murders.*

Построение и изучение моделей реально существующих объектов, процессов или явлений с целью получения объяснений этих явлений, а также для предсказания поведения этих объектов, стало одним из основных инструментов познавательной деятельности человека. Этот эффективный метод познания используется различными науками и отраслями знаний, и если ранее бытовало мнение о том, что удел моделирования - лишь технические и естественные науки, то теперь его использование и в науках общественных считается целесообразным и, более того – перспективным.

Наиболее динамично в последнее время развивается моделирование в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Криминалистическое моделирование, это процесс восприятия и переработки исходных данных, который основывается на условно-вероятностном силлогизме «если, то, вероятно» и ставит своей задачей установить и использовать, закономерные связи и отношения в версионных и прогностических моделях механизма преступной деятельности и моделях расследования в целях формирования системы доказательств по уголовному делу [1]. Криминалистическая модель позволяет получить новые знания об оригинале и использовать их для решения поисковых, познавательных, распознавательных, идентификационных и иных задач в процессе расследования и раскрытия преступлений [2].

Одной из последних тенденций в правоохранительной деятельности является использование компьютерных моделей на основе алгоритмов, способных к самообучению (искусственный интеллект и машинное обучение) с целью расследования, прогнозирования и предотвращения преступлений. Наиболее популярной современной технологией, основанной на компьютерном моделировании, является цифровой двойник (Digital Twins) — это синхронизированная виртуальная модель любых объектов, систем, людей, процессов и сред, имитирующая внутренние процессы, технические характеристики и поведение реального объекта в условиях воздействия помех и окружающей среды. Цифровой

двойник отслеживает прошлое и предсказывает будущее и является обучаемой системой, состоящей из комплекса математических моделей разного уровня сложности, уточняемых по результатам натурных экспериментов, и представляет собой меняющийся цифровой профиль, содержащий исторические и наиболее актуальные данные о физическом объекте или процессе. Цифровые двойники совместно с машинным обучением позволяют создавать достоверную модель и прогнозировать поведение изучаемого объекта в будущем, основываясь на анализе больших и слабоструктурированных массивов данных [3].

В России особо остро стоит проблема выявления серийных убийц. Серийные убийства занимают существенное место в структуре убийств, являются латентными и зачастую остаются нераскрытыми. В России не ведется статистика серийных преступлений, однако, из сведений, представленных территориальными следственными органами СК России, а также аналитических материалов ГУК (КЦ) установлено, что в первом полугодии 2021 года зарегистрировано 138 серий о 1083 преступлениях. В исследуемом периоде раскрыто 136 серий о 1080 преступлениях (с преступлениями прошлых лет). Также в этом периоде было зарегистрировано 96 серий о 861 преступлении, совершенном в отношении несовершеннолетних. Раскрыто 94 серии в отношении несовершеннолетних. С учетом преступлений, совершенных в прошлые годы, остаются нераскрытыми 142 серии о 552 преступлениях. Остаются нераскрытыми 69 серий о 196 преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних [4]. Цифровой двойник может использоваться в следственной деятельности с целью выявления преступника, потенциального места преступления, прогнозирования развития серии и решения других задач.

В наибольшем количестве таких преступлений у серийного убийцы вырабатывается определенный устойчивый «криминальный почерк», по которому их можно установить однотипность жертв, стереотипность преступных действий, орудия, способа и обстановки его совершения, а также характера нанесенных телесных повреждений, ранений и иных признаков, отобразившихся в следовой информации, и по которому его можно установить. Например, серийный убийца Пичушкин А.Ю. в девяти последних эпизодах вставлял бутылку, палку или ветку в голову жертв.

В силу большого количества информации по делу, недостаточного анализа материала и взаимосвязи с другими делами следствие не всегда имеет возможность быстро выявить совпадение и взаимосвязь полученных данных для установления серийности. Кроме того, не всеми следственными подразделениями соблюдаются требования пункта 2.4 приказа СК России от 11.08.2011 №130 «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по расследованию преступлений, имеющих признаки серийности», в соответствии с которым необходимо незамедлительно рассматривать вопрос о соединении в одном производстве уголовных дел о преступлениях с признаками серийности. Подобные факты, как правило, имеют место по делам о преступлениях, совершенных на территории разных субъектов России [5].

В итоге предварительное следствие по таким уголовным делам осуществляется самостоятельно без учета данных о совершении одним лицом преступ-

лений на территории других субъектов России. По результатам расследования принимаются решения о его приостановлении в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (подозреваемого).

Таким образом, проблема заключается в том, что преступление фиксируют как единичное, что препятствует быстрому раскрытию преступления, из-за чего серийный убийца продолжает свою криминальную деятельность. Одним из вариантов решения данной проблемы является разработка цифрового двойника серийного убийцы.

При разработке цифрового двойника могут быть выделены два основных направления исследования, которые проводятся параллельно. Первое – создание датасета достаточного объема, состоящего из реально завершенных дел. Основная решаемая задача – анализ информативности признаков, выявление из них наиболее важных, выполнение задачи уменьшения размерности пространства признаков. Признаки формируются из протоколов осмотра места происшествия, статистических карточек, заключений судебно-медицинской экспертизы, обвинительных заключений.

Предлагается следующий набор признаков:

1. Обстановка совершения преступления;
2. Способ совершения преступления;
3. Типовые следы;
4. Обстоятельства, при которых совершено преступление;
5. Информации о личности потерпевшего;
6. Информация о личности преступника;
7. Место выброса предметов (орудий, вещей жертвы и т.д.);
8. Места сбыта похищенного имущества (ломбарды, нелегальные скупки и т.д.);
9. Расстояние от места жительства преступника до места совершения преступления;
10. Возраст преступника;
11. Наличие у преступника ранее судимостей;
12. Наличие у преступника психологических заболеваний;
13. Наличие у преступника семьи и детей;
14. Использование преступником автотранспорта;
15. Информация о наличии связи преступника и потерпевшего.

Все признаки должны быть собраны и структурированы, приведены к цифровому виду.

На втором этапе потребуется провести аналитическую работу, по обоснованию и построению архитектуры системы для практической реализации программного комплекса.

Существенная разнородность, слабая структурированность, небольшое с точки зрения методов машинного обучения количество данных, высокая размерность пространства признаков, отсутствие гипотезы распределения исходных данных усложняет модель цифрового двойника. Наибольшая эффективность модели может быть достигнута при использовании *ансамблевых методов* машинного обучения, где несколько моделей обучаются для решения одной и

той же задачи и объединяются для получения лучших результатов [6]. Основная гипотеза состоит в том, что при правильном сочетании слабых моделей мы можем получить более точные и надежные результаты классификации преступлений, выявление серий преступлений и предсказание действий преступника в будущем.

На заключительном этапе осуществляется обучение разработанной архитектуры, корректировка параметров её обучения, а также проверка адекватности выводов модели о тенденциях и сходстве нераскрытых убийств и выявлении связи между преступлениями.

Таким образом, считаем возможным с помощью цифрового двойника получать информацию о потенциальном преступнике, потенциальном месте преступления, жертве, орудии преступления. Перспективой применения данной программы является увеличение раскрываемости серийных убийств, снижение нагрузки на правоохранительные органы.

Список литературы

1. Лузгин, И.М. К вопросу о криминалистическом моделировании // Актуальные проблемы советской криминалистики / И.М. Лузгин. М.., 1980. 181 с.

2. Волчецкая, Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: Учебное пособие / Т.С. Волчецкая. Калининград, 1997. 217 с.

3. Лубин, А.Ф. Криминалистика: особенности дидактики версионного мышления / А. Ф. Лубин // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17 № 3. С. 19-22.

4. Digital Twins [Электронный ресурс] // Itenterprise. URL: https://www.it.ua/ru/knowledge-base/technology-innovation/cifrovoj-dvojnik-digital-twin (дата обращения: 08.02.2022).

5. Обзор практики выявления и расследования следственными органами Следственного комитета Российской Федерации в первом полугодии 2021 года серийных преступлений // Вестник Главного Управления криминалистики (Криминалистического центра). 2021. № 9 (69). С. 9.

6. Бессонов, А.А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) [Электронный ресурс] *CyberLeninka.ru. В*естник Университета имени О. Е. Кутафина", 2021 г. [Цитировано: 08 02 2022 г.] https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-algoritmov-iskusstvennogo-intellekta-v-kriminalisticheskom-izuchenii-prestupnoy-deyatelnosti-na-primere-seriynyh/viewer

УДК 340.1*342.5

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Нор Кристина Евгеньевна
ассистент, аспирант,
Ивлева Владислава Сергеевна
ассистент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: voropaeva_94@bk.ru
email: akira_gunzi@mail.ru

Аннотация*: Развитие современного общества обусловлено глобальной и системной информатизацией государственной жизни и социальной сферы, что обеспечивает надлежащее правовое усмотрение. В статье рассматривается механизм предоставления государственных и муниципальных услуг с применением Единого портала государственных и муниципальных услуг gosuslugi.ru. Авторы анализируют перспективы развития института получения социально значимых услуг через специализированный информационный портал, а также указывают на особенности цифровизации социальной сферы в национальной правовой системе.*

Ключевые слова*: информатизация, социальная сфера, госуслуги, государственные и муниципальные услуги, предоставление услуг, общество.*

DIGITALIZATION OF THE PROVISION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES IN MODERN RUSSIA: LEGAL REGULATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Nor Kristina Evgenievna
assistant, graduate student
Ivleva Vladislava Sergeevna
assistant
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: voropaeva_94@bk.ru
email: akira_gunzi@mail.ru

Abstract: *The development of modern society is due to the global and systemic informatization of state life and the social sphere, which ensures proper legal discretion. The article discusses the mechanism for providing state and municipal services using the Unified portal of state and municipal services gosuslugi.ru. The authors analyze the prospects for the development of the institution of receiving socially sig-*

nificant services through a specialized information portal, and also point out the features of the digitalization of the social sphere in the national legal system.

Keywords: *informatization, social sphere, public services, state and municipal services, provision of services, society.*

Одним из показателей качества жизни современного человека является возможность в полной мере своевременно и оперативно получать государственные и муниципальные услуги. При этом процессы цифровизации, проходящие в настоящее время, охватывают различные сферы и формы жизнедеятельности людей. Органы государственной власти внедряют цифровые технологии в свою деятельность для организации взаимодействия с населением и между собой в электронном формате [1, с. 118-121]. К одной из таких систем, реализуемых в сфере управления, можно отнести Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ). С помощью представленной системы можно получить услугу, необходимую информацию и сведения, а также осуществить эффективное претворение прав и законных интересов граждан в своей правовой жизни.

Единый портал государственных и муниципальных услуг является федеральной государственной информационной системой, обеспечивающей предоставление государственных и муниципальных услуг [2]. На сегодняшний день на портале можно получить следующие социально значимые услуги: записаться на прием к врачу или вызвать его на дом, узнать состояние лицевого счета в ПРФ и сведения о назначенных социальных выплатах и льготах, зарегистрировать транспортное средство и получить право на управление транспортным средством, получить возможность парковки на специальных местах для инвалидов, зарегистрировать брак и рождение ребенка, записать ребенка в детский сад, осуществить заявку на получение паспорта и загранпаспорта гражданина РФ и пр.

Законодательство в необходимом объеме формирует технологию осуществления гражданами своих прав в данной сфере. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2021 года № 2280 [3] устанавливает, что с 2022 года более 100 региональных услуг граждане и организации смогут получать на ЕПГУ. Речь идёт об услугах, которые ранее были доступны только на региональных порталах или сайтах органов власти либо вообще не предоставлялись в электронной форме. Среди таких услуг – назначение ряда пособий на детей, проведение технического осмотра самоходных машин и других видов техники, регистрация прав на недвижимость, приём деклараций по налогу на доходы физических лиц, предоставление выписки из государственного лесного реестра, получение различных лицензий и разрешений.

Кроме того, регионы России смогут разместить на ЕПГУ дополнительные услуги. Например, это касается услуг по аттестации педагогов региональных, муниципальных и частных школ, признанию гражданина нуждающимся в социальном обслуживании, предоставлению бесплатного жилья, согласованию перепланировки в квартире, выдаче разрешений на капитальное строительство и ввод объекта в эксплуатацию [4].

Помимо этого, в ноябре 2021 года Правительством РФ были утверждены проекты по цифровой трансформации социальной сферы на период до 2030 года. Интересными представляются следующие проектные направления исследуемого института:

1. Проект «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» направлен на обеспечение возможности простого и быстрого начисления мер поддержки без предоставления справок и бумажных документов.

2. Проект «Единый контакт-центр взаимодействия с гражданами» предусматривает развитие механизмов обратной связи с людьми по вопросам получения государственных и муниципальных мер социальной поддержки.

3. Проект «Электронный кадровый документооборот» – позволит создать условия для работодателей и сотрудников в части обмена информацией в форме электронных документов.

4. Проект – «Модернизация государственной службы занятости населения» – сделает процесс поиска работы ещё более быстрым и удобным для граждан, а также обеспечит всех участников рынка труда качественными аналитическими сервисами [5], что позволит внести необходимый вклад в укрепление информационной составляющей трудовой сферы, института занятости населения.

На основании изложенного и в силу поступательного и масштабного развития инновационных форм правовой работы во всех сферах жизнедеятельности общества, можно говорить о формировании новых правовых средств, тенденций, а также способах и форм взаимодействия государства и населения, что указывает на соответствующее установление правовой культуры граждан в области информационно-коммуникационных технологий [6, с. 13-14; 7, с. 13-15]. В связи с этим исследование в области государственных электронных услуг является весьма перспективным и востребованным. Кроме того, отдельного внимания заслуживает механизм разрешения споров и предупреждения преступности в сфере высоких технологий [8, с. 231-237].

В итоге, современные информационные технологии должны способствовать выработке эффективного взаимодействия между обществом и государством в вопросе эффективного предоставления необходимых услуг и цифровизации социально-значимого пространства.

Список литературы

1. Чкалова, В.Н. Трансформация практик предоставления государственных и муниципальных услуг населению в условиях цифровизации / В.Н. Чкалова // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 1. № 8. С. 118-121.

2. Федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 210-ФЗ: (ред. от 02.07.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СПС Консультант плюс.

3. Постановление Правительства РФ от 13.12.2021 № 2280 «О размещении сведений об отдельных государственных и муниципальных услугах в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» и обеспечении возможности

их предоставления с использованием указанной информационной системы» (вместе с «Положением о размещении сведений об отдельных государственных и муниципальных услугах в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» и обеспечении возможности их предоставления с использованием указанной информационной системы») // СПС Консультант плюс.

4. По министерствам и ведомствам: [сайт]. – URL: http://government.ru/dep_news/44164/ (дата обращения: 12.02.2022). – Текст: электронный.

5. Документы. Правительство России: [сайт]. – URL: http://government.ru/docs/43660/ (дата обращения: 12.02.2022). – Текст: электронный.

6. Богатова, Е.В. Применение современных технологий в формировании правовой культуры субъектов финансово-правовых отношений / Е.В. Богатова // Современные технологии в юриспруденции: применение специальных познаний: материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции (Красноярск, 18 ноября 2021 года). Красноярск, 2021. С. 12-15.

7. Шитова Т.В. Перспективы развития АПК в формате исследования информационных технологий / Т.В. Шитова, М.Э. Червяков // Право и государство: теория и практика. 2021. № 5 (197). С. 13-16.

8. Штангауэр, И.С. Криминологические проблемы предупреждения преступности в сфере высоких технологий / И.С. Штангауэр, А.В. Карелина, П.В. Тепляшин // Стратегия противодействия преступлениям как элемент международной и национальной безопасности: сборник научных трудов (Екатеринбург, 29 октября 2020 года). Екатеринбург, 2021. С. 231-237.

УДК 343.1

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Петров Глеб Сергеевич
студент
Чопсиев Руслан Адильевич
студент
Национальный исследовательский институт «МИЭТ»,
г. Москва, Россия
e-mail: gov21@inbox.ru
e-mail: chopsiev2@bk.ru

Аннотация: *в статье рассматриваются подходы ведущих стран мира к системе обеспечения их информационной безопасности, а также совокупность проблем, связанных с обеспечением защищенности различных объектов их информационной инфраструктуры.*

Ключевые слова: *информационная безопасность, глобальная политика, кибербезопасность, национальная безопасность.*

INFORMATION SECURITY OF THE LEADING COUNTRIES OF THE WORLD AS AN ELEMENT OF NATIONAL SECURITY IN THE INFORMATION AGE

Petrov Gleb Sergeevich
student
Chopsiev Ruslan Adilevich
student
National research university of electronic technology
Moscow, Russia
e-mail: gov21@inbox.ru
e-mail: chopsiev2@bk.ru

Abstract: *the article discusses the approaches of the leading countries of the world to the system of ensuring their information security, as well as a set of problems related to ensuring the security of various objects of their information infrastructure.*

Keywords: *information security, global politics, cybersecurity, the state system National security.*

В современном мире информационная безопасность является одним из важнейших элементов национальной безопасности. При этом отмечается системное возрастание ее значимости во всех сферах жизни общества. Очевидно, что информация в любом современном обществе является предметом массового потребления, с другой стороны — это мощнейший экономический ресурс.

Информационное общество не может развиваться при несовершенных информационных технологиях и средствах телекоммуникации. Не менее важна доступность информации, она позволяет как развиваться этой сфере, так и пользоваться всеми её преимуществами [1].

Вопрос информационной безопасности тесно связан с понятиями «международная безопасность» и «экономическая глобализация». Главной функцией государства является функция создания условий, необходимых для его развития и стабильности. Международная система права в условиях непрекращающихся на планете войн нормативно закрепила потребность в мире как основное направление глобальной политики и возложила на государства юридическую ответственность по его поддержанию.

Международная безопасность является таким состоянием межгосударственных отношений, которое способно соответствовать объективному интересу каждого государства, и, кроме того, не противоречить глобальному интересу, который нормативно закреплен в соответствующих международных документах. Вместе с тем необходимость обеспечения исполнения государствами возложенных на них юридических обязанностей по поддержанию мира, основан-

ных на неуклонном соблюдении ими основополагающих принципов и норм международного права, имеет целью защиту и реализацию субъективных внутригосударственных прав на их индивидуальную безопасность, включая право на существование, равноправное функционирование и развитие в межгосударственных отношениях [Базилевский, 1983, 13].

Китай обращает особое внимание на свою информационную безопасность. За последние несколько лет правительство Китая выпустило около 300 новых национальных стандартов, связанных с ней. Эти стандарты охватывают продукты, начиная от программного обеспечения и заканчивая маршрутизаторами, коммутаторами и брандмауэрами.

По мере усиления напряженности в двусторонних отношениях между США и Китаем стандарты, связанные с новой системой проверок кибербезопасности, вероятно, станут одними из первых инструментов, которые Пекин может использовать для ответных мер против американских компаний в торговой войне. Они открывают возможности для китайского правительства отложить получение сертификатов или лицензий, необходимых для доступа на рынок, или закрыть компанию, которая, возможно, уже добилась успеха в Китае [2].

Великий брандмауэр Китая (GFW) обеспечивает стратегическое нормативное регулирование отношений в рассматриваемой системе отношений. Отмечается начало Великого брандмауэра Китая как проекта министерства общественной безопасности, выполняющего политический заказ ЦК КПК и лично его руководителя Си Цзиньпина. Данный документ был принят в 2003 году.

В Китае создаются одни из самых популярных в мире сайтов, но при этом часть их полностью заблокированы этим великим китайским брандмауэром и связанными с ним технологиями. Этим «гасится» нежелательная онлайн-активность в китайских сетях.

«The Guardian», описывая этот амбициозный проект, ссылается на утверждение китайских лидеров о том, что реальный мир и виртуальный мир должны быть одинаковыми и отражать одни и те же ценности [3].

Великий брандмауэр Китая остается, пожалуй, главным примером национального протекционизма, и радикальным отходом от того, как интернет-отношения регулируются в большинстве стран современного мира. На самом деле великий брандмауэр Китая — это больше, чем просто документ. Он отражает политическую философию страны и ее стратегический контроль над всемирной паутиной.

Также в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь, возросла необходимость и в системном социальном контроле. Так в 2004 г. появилась информационная система поддерживания общественной безопасности и социального порядка, или проще – сетевое управление. Оно контролирует социум и повышает уровень политического самосознания граждан. Была сформирована система тотального контроля за отдельными группами лиц.

В 2014 г. в КНР ввели социальный рейтинг граждан и произошёл качественный переход от пассивного контроля к активному. Изначально государство планировало создать информационную систему, направленную на борьбу с

неразвитостью рынка кредитных услуг, низким уровнем осведомленности о кредитных возможностях, обязательствах и их выполнении, а также, с причинами несчастных случаев на производстве, с низким качеством продуктов питания и лекарств, мошенничеством и обманом при налогообложении. Однако, как показала практика система социального рейтинга стала средством не только решения указанных выше проблем, но стала рычагом социального менеджмента, которая позволяет фиксировать незаконное, ненадлежащее, поведение граждан, в том числе и в информационной сфере. Цель системы социального рейтинга сформулирована в документе «О планировании строительства системы социального доверия (2014-2020)», разработанном Государственным советом [4].

Информация о каждом неблаговидном поступке гражданина КНР попадает в общенациональную базу данных. Она, в частности, фиксирует:

1) нарушения закона (неуплата в срок налогов, неуплата в срок дорожных и иных штрафов, уклонение от призыва в армию, неисполнение решения судов);

2) поведение, фиксируемое камерами (вождение автомобиля, нарушение общественного порядка в общественных местах);

3) активность в финансовой области (исправность обслуживания кредитов, характер расходов и доходов);

4) поведение в интернете (связи в соцсетях, посещаемые сайты, распространение негативной информации, оскорбления, fake news);

5) перемещение гражданина (в т.ч. посещение не рекомендуемых мест и мероприятий, контакты с лицами из черных списков);

6) остальную информацию, поступающую в виде реакции окружающего социума (жалобы соседей, доносы, участие в общественной работе, благодарность или взыскания на работе, участие в благотворительной деятельности) [5].

Система социального рейтинга – это система принуждения к «соблюдению правил». Она принуждает и отсылает нас к идентитарной демократии, которая основывается на модели социально гомогенной структуры общества. Через признание верховенства общенародной государственной воли над волей групп и индивидуумов решается главная задача – пресечь автономность отдельных субъектов. Демократический социализм с китайской спецификой конструируется без гражданского общества. Именно в традициях китайской общины, в доминирующих коллективистских основах китайского общества коренится приоритет группового интереса над индивидуальным.

Еще одним важным аспектом обеспечения информационной безопасности КНР является обеспечение внешней безопасности страны. В свете роста экономики и влияния Китая в мире появляется все больше вопросов межгосударственных противоречий. В последнее время обострились отношения между КНР и США. В частности, одной из причин ухудшения отношений стали именно вопросы кибербезопасности и защиты интеллектуальной собственности. Это связано в том числе и с тем, что наиболее уязвимыми секторами экономики для кибератак являются финансовый сектор и сфера информационных технологий

(ИКТ), в это же время развитие этих секторов повышает уровень готовности противостоять угрозам, исходящим из киберпространства [Makridis, Smeets 2019]. В силу этого, Китай идет по пути создания максимально самодостаточной и защищенной информационной среды внутри страны, которая позволила бы защитить уязвимые сектора экономики от кибератак. [7]

В США ИБ рассматривается как неотъемлемая часть, составляющая обеспечения безопасности национальных интересов. «Администрация США на официальном уровне рассматривает информацию в качестве некоего стратегического ресурса». Ответственность по обеспечению этого процесса передана Агентству Национальной Безопасности: «Задача АНБ по обеспечению ИБ сфокусирована на защите Национальных интересов и элементов критической инфраструктуры, в соответствии с Директивой
Президента № 42 (от 05.07.1990)» [6].

Говоря об ИБ США, стоит отметить три ее особенности. Во-первых, в США отсутствует концептуальный документ, обозначающий стратегические направления работы с информацией и обеспечением информационной безопасности в целом. Во-вторых, в основном вопросами обеспечения ИБ занимаются силовые ведомства, в частности - Министерство обороны и Агентство национальной безопасности. В-третьих, во главу угла ставится «техническая» составляющая информационной сферы - сети и системы связи.

Изучение специальной литературы позволило сделать вывод о том, что информационная политика Китая заключается в создании «монолитного сетевого государства». При этом для полноценной реализации данного направления политики, по мнению китайского руководства, необходимо обеспечить полное лидерство в производстве высокотехнического оборудования, а также современного программного обеспечения. Необходимым представляется также создание специальных ведомств и принятие национальных стратегий развития и обеспечения информационной безопасности. Китай считает, что должен иметь исключительное право на тотальное регулирование национального интернета. В США мы можем отметить отсутствие концептуального документа, обозначающего стратегические направления, обеспечения информационной безопасности в стране.

Анализ сложившихся в мире моделей кибербезопасности позволяет сделать вывод о появлении качественно нового индикатора «измерения» системы международной безопасности.

Список литературы

1. Чапчиков, С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование: дисс.... докт. юрид. наук / С.Ю. Чапчиков. Курск, 2018. 418 с.

2. Закон КНР «О безопасности данных» [Электронный ресурс]. URL: https://chinalaw.center/business_law/china_data_security_law_2021_rus sian/

3. The Guardian - ежедневная британская газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.theguardian.com/world/2021/nov/14/bidenand-xi-prepare-for-virtual-summit-amid-rising-tensions

4. Китайское авторское право, СМИ Закон и политика СМИ в Китае [Электронный ресурс].URL: https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planningoutline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020/

5. Центр стратегических и международных исследований. [Электронный ресурс]. URL: https://www.csis.org/analysis/howchinese-cybersecurity-standards-impact-doing-business-china

6. Presidential Directive No. 42 (05.07.1990) https://irp.fas.org/offdocs/nsd/nsd42.pdf

7. Понька, Т.И. Информационная политика и информационная безопасность КНР: развитие, подходы и реализация / Т.И. Понька, М.С. Рамич, У. Юйяо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. №. 2. С. 382-394.

УДК 343.1

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ В СТРАНАХ С РАЗЛИЧНЫМИ ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Петров Станислав Валерьевич
студент
Национальный исследовательский институт «МИЭТ»,
г. Москва, Россия
e-mail: stdviaustin@gmail.com

Аннотация. *В статье рассмотрен ряд вопросов как теоретического, так и практического характера, связанных с правовым регулированием борьбы с киберпреступностью в различных странах современного мира. Отмечается важность рассматриваемого вопроса, выделяется круг вопросов и проблем, возникающих в данной системе отношений и даются возможные рекомендации по их решению.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, киберпреступление, вредоносные компьютерные программы, Интернет, ООН, Интерпол, Китай, США.*

LEGAL REGULATION OF COMBAT CYBERCRIME IN COUNTRIES WITH DIFFERENT LEGAL SYSTEMS OF THE MODERN WORLD

Petrov Stanislav Valerevich
student
National research university of electronic technology
Moscow, Russia
e-mail: stdviaustin@gmail.com

Annotation. *The article considers a number of issues, both theoretical and practical, related to the legal regulation of the fight against cybercrime in various*

countries of the modern world. The importance of the issue under consideration is noted, the range of issues and problems that arise in this system of relations is highlighted, and possible recommendations are given for their solution.

Keywords: *legal regulation, cybercrime, malicious software, Internet, United Nations, Interpol, China, USA.*

Одна из серьезных проблем, с которой сталкивается общество и государство в современном мире, является активно развивающаяся киберпреступность.

При этом необходимо отметить, что:

- во многих странах современного мира отсутствует подготовка специалистов для борьбы с киберпреступлениями;

-законодательства большинства стран не успевает за регулированием отношений, связанных с противодействием киберпреступности;

- нынешняя политика государств на мировой арене не способствует формированию новой модели международных отношений, обеспечивающей эффективную борьбу с киберпреступностью.

Согласно данным «Лаборатории Касперского», за январь 2022 года было совершено около 1375995 атак с использованием ransomware. [1]. Ransomware, или программы-вымогатели — это вредоносные компьютерные программы, которые блокируют доступ к системе и/или шифруют данные компьютера. Киберпреступники требуют выкуп, чтобы все восстановить до изначального состояния. Таким образом, лишь за день в мире совершается около 44500 преступлений с использованием ransomware. Стоит сказать, что общее число киберпреступлений, на самом деле, гораздо больше, т.к. по мнению экспертов данный вид преступности отличается высокой степенью латентности.

Понятие киберпреступления появилось относительно недавно - с приходом компьютеров и других электронно-вычислительных устройств. Каждая страна дает ему свое определение. Из них можно определить следующие основные характеристики данной модели правонарушающего поведения:

1) использование электронно-вычислительного устройства, сети Интернет как инструментов;

2) эти устройства применяются для совершения общественно опасных деяний: к примеру, для вымогательства, продажи данных, кибершпионажа, нарушение работы сервисов и сайтов и т.д. [3]

Также следует обратить внимание на статистику киберпреступлений. Первая страна по количеству совершенных на нее кибератак является Россия, на следующих местах - Бразилия, Германия, США и Китай [1].

Можно отметить при этом системное отставание национальных законодательств от меняющейся картины киберпреступности в современном мире. Это связано с тем, что:

1) киберпреступления являются относительно новым видом преступлений с высокой негативной динамикой;

2) данные деяния совершаются с использованием высоких технологий. Для эффективной борьбы с ними требуются технологии более высокого уровня;

3) киберпреступность очень быстро меняется. В частности, если раньше, например, киберпреступники старались уничтожить, зашифровать

файлы на ЭВМ, то сейчас они стремятся поставить на устройство “майнер” - программа, которая скрытно использует ресурсы компьютера для получения криптовалюты.

Законодательство США в области правового регулирования борьбы с киберпреступлениями представлено одним актом под названием Computer Fraud and Abuse Act (далее - CFAA; Акт о компьютерном мошенничестве и неправомерном использовании) [4]. Можно отметить следующие особенности:

- CFAA в последний раз обновлялся в 2008 году. За это время появились новые киберпреступления. Бывший президент США Барак Обама предлагал внести изменения в этот закон. Согласно сайту The White House: President Barak Obama, изменения должны были дать правоохранительным органам “соответствующие инструменты для расследования, пресечения и судебного преследования киберпреступников.

Предложения администрации содержали положения, которые позволяли бы осуществлять судебное преследование за продажу ботнетов; должны криминализировать продажу украденных американских финансовых данных за рубежом: номера кредитных карт и банковских счетов; расширить систему федеральных правоохранительных органов для сдерживания продаж шпионских программ, используемых для преследования или совершения краж данных личности; дали бы полномочия судам закрывать ботнеты, занимающиеся атаками и другой преступной деятельностью” [5]. В итоге изменения не были внесены в CFAA.

- CFAA часто подвергается критике. Например, сайт Washington Law Review, занимающийся юридическим обзором законов при Юридической школы Вашингтонского университета, раскритиковал закон следующим образом: CFAA “использует устаревшую концепцию технологий в области повседневной деятельности, что может привести к неожиданным и крайне несоразмерным федеральным уголовным обвинениям. Расплывчатые определения CFAA обеспечивают прокурору широкие полномочия, которые могут позволить превратить миллионы обычных интернет-пользователей в преступников, даже в случаях обычного нарушения соглашения об условиях обслуживания в Интернете”. [6]. Тим Ву, ответственный в Белом Доме за политику в области технологий, ученый-юрист и профессор права в Колумбийском университете, назвал CFAA “худшим законом в сфере технологий” в интервью The Guardian [7]. Также электронный журнал пишет, что “ Эксперты по компьютерной безопасности идут еще дальше, называя положения закона просто «безумными». Судьи предупредили, что определение в законе того, что «превышает разрешенный» доступ, настолько расплывчато, что «общаться с друзьями, играть в игры, делать покупки или смотреть спортивные передачи» на работе могут быть преступлениями.”

Таким образом, CFAA является весьма несовершенным и часто критикуемым документом США, регулирующим отношения в рассматриваемой системе отношений. Законодательство Китая в области правового регулирования киберпреступлений представлено законом 中华人民共和国网络安全法 (Закон о кибербезопасности КНР). Обратившись к оригинальному источнику [8], можно отметить, что закон призван обеспечивать безопасность работы сети Интернет, критической информационной инфраструктуры, информационной безопасно-

стью сети. Но, к сожалению, закон не рассматривает преступления, совершаемые с помощью вредоносных компьютерных программ без использования какой-либо сети.

Кроме того, Китай активно использует проект “Золотой щит” (в мире его часто называют “великий китайский файрвол”) – электронная система, позволяющая обеспечивать сетевую безопасность страны, регулировать, блокировать доступ пользователей к интернет-ресурсам. “Золотой щит” часто подвергается к критике западными странами за жесткую цензуру и нарушение свободы слова. IBM пишет, что “запрет веб-сайтов в основном носит несогласованный и случайный характер, при этом некоторые вебсайты блокируются в одном городе, а те же веб-сайты разрешаются в других городах и наоборот.” [9]

Таким образом, правовое регулирование борьбы с киберпреступностью в Китае ориентировано в первую очередь на обеспечение кибербезопасности информационной сети. Но, к сожалению, Китай не «замечает» другие киберпреступления, которые могут быть совершены и без использования сети Интернет.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1) совершенствование уголовного законодательства современных стран не должно отставать от технологического развития киберпреступников;

2) основным направлением совершенствования данного законодательства должно стать системное международное взаимодействие в данной сфере.

Список литературы

1) Интерактивная карта киберугроз [Электронный ресурс] // Лаборатория Касперского. URL: https://cybermap.kaspersky.com/ru/stats#country=109..

2) Что такое киберпреступление [Электронный ресурс] // Лаборатория Касперского. URL: https://www.kaspersky.ru/resourcecenter/threats/w
hat

3) Cybercrime [Электронный ресурс] // Brirannixa. URL: https://www.britannica.com/topic/cybercrime

4) Prosecuting Computer Crimes [Электронный ресурс] // The United States Department of Justice. URL: https://www.justice.gov/criminal/file/442156/download

5) SECURING CYBERSPACE - President Obama Announces New Cybersecurity Legislative Proposal and Other Cybersecurity Efforts [Электронный ресурс] // The White House. President Barack Obama. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-
pressoffice/2015/01/13/securingcyberspace-president-obama-announces-new-
cybersecurity-legislat

6) Computer fraud and abuse act enforcement: cruel, unusual, and due for reform [Электронный ресурс] // Washington Law Review. URL: https://www.law.uw.edu/wlr/print-edition/print-edition/vol-91/4/computerfraud-and-abuse-act-enforcement-cruel-unusual-and-due-for-reform

7) Most of what you do online is illegal. Let's end the absurdity [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/
jun/30/cfaa-online-lawillegal-discrimination

8) 网络安全法全文 [Электронный ресурс] // The National People's Congress of the People's Republic of China. URL: https://web.archive.org/web/20161029174914/http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/lfgz/flca/2015-07/06/content_1940614.htm

9) What is the Golden Shield Project and how does it affect access to the eluminate.js files on my website when its accessed within China? [Электронный ресурс] // IBM. URL: https://www.ibm.com/support/pages/what-golden-shield-project-and-how-doesit-affect-access-eluminatejs-files-my-website-when-its-accessed-within-china

УДК 343.1

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВА-ИНСТРУМЕНТЫ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Петухов Евгений Николаевич
кандидат юридических наук, доцент
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия
email: petuchove@mail.ru

Аннотация: *В статье рассматривается проблема цифровизации уголовного судопроизводства на современном этапе развития цифровых технологий в России. При этом особое внимание уделяется цифровым технологиям в уголовном процессе как техническим средствам, внедрение которых в уголовно-процессуальное законодательство и применение должно способствовать созданию возможности (условий) при добровольном исполнении обязанностей надлежащим образом участниками уголовного судопроизводства.*

Ключевые слова*: цифровые технологии, средства обеспечения, уголовно-процессуальные обязанности.*

DIGITAL TECHNOLOGIES AS MEANS-TOOLS IN THE MECHANISM OF ENSURING THE PROPER EXECUTION OF CRIMINAL PROCEDURAL DUTIES

Petukhov Evgeny Nikolaevich
candidate of legal Sciences, associate Professor
Altai State University, Barnaul, Russia
email: petuchove@mail.ru

Abstract: *The article deals with the problem of digitalization of criminal proceedings at the current stage of development of digital technologies in Russia. With special attention to digital technologies in the criminal process as a technical means, the introduction of which to the criminal procedural legislation and application*

should facilitate the creation of features (terms) in a voluntary duty properly involved in criminal proceedings.

Keywords: *digital technologies, security tools, criminal procedure obligations.*

В уголовно-процессуальной науке достаточно большое количество исследований посвящено вопросам обеспечения защиты, охраны и реализации прав участников уголовного судопроизводства [1] и незаслуженно мало внимания уделяется проблеме исполнения их обязанностей. Несомненно, пробел знаний в этом направлении необходимо активно заполнять, поэтому, следует поддержать почин таких ученых-процессуалистов как Корнуков В.М., Андреева О.И., Володина Л.М. и их учеников, которые в своих работах указывают на необходимость выделение как отдельных средств-гарантий исполнения обязанностей, так в целом на разработку механизма обеспечения исполнения обязанностей [2].

Действительно, сегодня проблема исполнения уголовно-процессуальных обязанностей является одной из острейших в правоприменительной практике. В качестве яркого примера ненадлежащего исполнения, например, обязанности являться по вызову суда может выступать судебное разбирательство, осуществляемое по уголовному делу индустриальным судом г. Барнаула Алтайского края № 1-11/2022 (1-450/2021), по которому, из 22-х проведенных судебных заседаний в 8 случаях они были отложены из-за неявки участников [3], и такие случаи не единичны, а носят массовый характер – итог, дела лежат, правосудие не осуществляется годами. Поэтому внесем свой небольшой вклад в разрешение обозначенной проблемы, и уделим внимание одному из видов средств обеспечения, знание о которых, на наш взгляд, ведут к исправлению сложившейся ситуации.

В теории юридической науки средствами обеспечения признаются закрепленные в нормативно-правовых и иных правовых актах явления, способствующие созданию необходимых благоприятствующих условий при которых возникает реальная возможность реализации как прав, так и исполнения обязанностей участниками правоотношений, в том числе и при осуществлении уголовного судопроизводства [4, с. 113]. При этом, ученые-исследователи с целью их глубокого изучения проводят их классификацию, выбирая достаточно большое количество разных для этого критериев [5, с. 62-63]. Для предмета нашего исследования, считаем, что приемлемым и применимым критерием классификации таких средств, входящих в качестве основных элементов в структуру механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, является – функциональное их предназначение. Исходя из определенного нами критерия, средствами функционирующего характера в названном механизме обеспечения наряду с средствами-деяниями будут и инструментальные средства.

Безусловно, любые правовые средства-инструменты не могут быть элементами механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей. По нашему мнению, искомые средства-инструменты должны отвечать следующим постоянным признакам:

1) это правовые явления, закрепленные в положениях нормативно-правовых и иных правовых актах, которые имеют самостоятельную юридическую форму и содержание;

2) они гарантированно обеспечивают создание необходимых условий для реальной возможности надлежащего исполнения правообязанным субъектам уголовного судопроизводства предписаний законодателя в виде обязанностей;

3) они являются основообразующим функционирующим элементом механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей;

4) они выступают как инструменты юридического воздействия (убеждения, побуждения, мотивирования, стимулирования), а в определенных случаях и принуждения в отношении правообязанных субъектов уголовного судопроизводства, обеспечивая их должное поведение.

Кроме того, определенные нами средства должны, как справедливо отмечает Элькинд П.С., отвечать таким свойствам как законность, этичность, научность, эффективность и экономичность [6, с. 62-67].

Таким образом, статичными средствами-инструментами, входящими в механизм обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей следует считать – правовые явления, которые будучи закрепленными в нормативных и иных правовых актах функционируют как самостоятельные гарантии в виде инструменального элемента юридического воздействия (побуждения либо принуждения) целостной правообеспечительной системы (механизма обеспечения) в уголовном судопроизводстве для создания благоприятствующих условий, гарантирующих реальную возможность надлежащего исполнения субъектом уголовного процесса возложенных на него законодателем обязанностей.

Под названные требования, в действительности, подпадает достаточно большое количество самых разнообразных средств-инструментов, которые рассмотреть в настоящей статье не представляется возможным, поэтому мы руководствуясь призывом Президента Российской Федерации В.В. Путина, о необходимости проведения цифровой трансформации России в ближайшие 10 лет, путем повсеместного внедрения искусственного интеллекта и больших данных, который он озвучил 04 декабря 2020 года в ходе выступления на Международной-онлайн конференции «Искусственный интеллект – главная технология XXI века» [7], остановимся только на средствах-инструментах, которые представляют собой самостоятельный их вид – цифровых технологиях.

С большой долей гордости хочется особо отметить, что к разработке основы зарождения цифровых технологий имеют самое непосредственное отношение юристы, так как этой основой является двоичная система счисления, состоящая из набора двух цифр «0» и «1», которую создал, имеющий научную степень доктора права, знаменитый немецкий математик, основоположник математического анализа Готфрид Вильгельм Лейбниц в XVII веке. Сегодня же под цифровыми технологиями понимают такую разновидность информационных технологий, которые позволяют создавать информацию в универсальном цифровом виде, хранить и распространять ее [8].

Передовые, можно даже сказать, прорывные достижения современного технологичного прогресса привели к созданию и внедрению в экономику, в образование, в медицину и многие другие сферы жизнедеятельности нашей страны следующих 10-ти ключевых видов цифровых технологий XXI века: Гаджетов, Интернет вещей (Internet of Things, IoT), Беспроводного интернета, Wi-Fi 6 и 5G, Беспилотных автомобилей, Искусственного интеллекта, Виртуальной и дополненной реальности (VR и AR), 3D-печати, Робототехники, Облачных вычислений, Блокчейна и криптовалюты.

Содержательно цифровые технологии согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» состоят из процессов, методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способов осуществления таких процессов и методов [9].

В современный уголовный процесс как в особый вид государственной деятельности по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, если вспомнить о том, что еще 18 ноября 1999 года в Челябинском областном суде при рассмотрении уголовного дела для связи с Челябинским следственным изолятором № 74/1, где находился в то время осужденный, была применена видео-конференц-связь, то уже более двух десятилетий активно внедряются названные выше отдельные цифровые ресурсы [10, с. 50]. В этом процессе, следует отдать должное законодателю, который старается в положениях уголовно-процессуального права своевременно закреплять вопросы регулирования отношений, связанных с использованием цифровых технологий.

Из анализа трудов представителей науки уголовного процесса видно, что они пристально за этим законодательным процессом следят и ведут в своих исследованиях анализ таких положений, наглядно представляя обзор данных результатов законотворческой деятельности [11]. Особо следует отметить, что законодатель наконец-то обратил внимание и на досудебную часть уголовного судопроизводства, и ввел сегодня в действие новую ст. 189.1 УПК РФ, внедрив такую цифровую технологию как видео-конференц-связь в уголовно-процессуальную деятельность органов расследования, на которую Министр внутренних дел России В.А. Колокольцев, выступая 17 февраля 2022 года на расширенном заседании коллегии МВД России, возложил большие надежды, прогнозируя, что применение данных цифровых технологий при проведении следственных действий существенным образом упростит и ускорит производство по уголовным делам [12].

Мы видим, что цифровизация уголовного судопроизводства поддерживается практически всем юридическим сообществом России, как справедливо отмечает Воскобитова Л.А. — это неизбежность, и она должна продолжаться и далее [13]. При этом, в своих выступлениях на научных конференциях Л.А. Воскобитова отмечает, что цифровые технологии должны соответствовать процессуальным технологиям, с чем мы солидарны. Безусловно, для достижения обозначенного результата предстоит осуществить еще очень большую работу: научно-исследовательскую, технологическую, законотворческую и организационно-обеспечительную. Однако, как мы ранее в своих публикациях отмечали

[14], что уже сегодня следует обратить внимание юридической общественности и в первую очередь законодателя на то, что цифровые технологии должны нормативно закрепляться, пониматься и использоваться в уголовном судопроизводстве в качестве инструментальных ресурсов, не только для собирания, копирования, фиксации и хранения следов преступления в виде информации, но также для создания условий, которыми обеспечивается реальная возможность участникам уголовного судопроизводства надлежащим образом исполнять возложенные на них законодателем обязанности.

Результаты изучения правоприменительной практики показывают, что большая часть участников уголовного процесса, если им создаются благоприятствующие для надлежащего исполнения возложенных на них обязанностей условия, то они исполняют их добровольно и добросовестно.

Как уже было нами выше отмечено, такие условия можно создавать и с помощью цифровых технологий (средств-инструментов).

Рассмотрим применения отдельных цифровых технологий в ракурсе обеспечения надлежащего исполнения некоторых конкретных уголовно-процессуальных обязанностей и выскажем предложения, направленные на повышения эффективности этого правообеспечительного процесса.

Так, обеспечивая благоприятствующие условия для надлежащего исполнения уголовным судом первой инстанции, возложенной на него обязанности правосудия законодатель с 2011 года по 2015 год ввел в уголовно-процессуальное законодательство положения, разрешающие использовать цифровые технологии в виде видео-конференц-связи для обеспечения участия в судебном заседании таких участников как свидетель (ст. 278.1 УПК РФ), потерпевший (ст. 277 УПК РФ) из мест их нахождения, в исключительных случаях подсудимого (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ), а также осужденного на стадии исполнения приговора (ч. 2 ст. 399 УПК РФ), законного представителя и представителя потерпевшего. Однако в 2020 году принятые государством ограничительные меры по противодействию распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) внесли существенные коррективы в форму участия всех участников судебного заседания в уголовном суде первой инстанции. Президиумом Верховного Суда России и Советом судей России были даны рекомендации судам инициировать рассмотрение дел и материалов путем использования систем видео-конференц-связи [15].

Считаем, что после снятия ограничительных мер надлежит скорректировать действующее уголовно-процессуальное законодательство, в котором необходимо закрепить положительно зарекомендовавшую себя практику осуществления правосудия при участии субъектов судебного заседания в удаленном режиме, так как использование видео-конференц-связи в достаточной степени обеспечивает создание им условий для реализации своих прав, так и для надлежащего исполнения возложенных на них законодателем обязанностей.

Кроме того, считаем, что следует уровнять использование цифровых технологий и в отношении других участников судебного заседания (эксперта, специалиста, гражданского истца, ответчика и т.д.), кроме обвиняемых, подсудимых, потерпевших и свидетелей нормативно закрепить возможность исполнять

свои обязанности по явке в суд и дачи показаний путем применения видеоконференц-связи. Данное положение представляется существенным пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве.

Далее обратимся к исполнению обязанности защиты, которая включает в себя необходимость собирать адвокатом-защитником доказательства, свидетельствующие о невиновности его доверителя или смягчающие его уголовную ответственность.

Всем известно, что адвокат-защитник не является по действующему уголовно-процессуальному законодательству надлежащим субъектом собирания доказательств, так как установленные им данные имеют статус только сведений. Как мы знаем, чтобы данные сведения были преобразованы в доказательства, адвокат-защитник ходатайствует для этого к органам предварительного расследования, чтобы они их вовлекли в уголовное дело и признали доказательствами.

Обратимся к таким цифровым технологиям как интернет-ресурсы, где адвокат-защитник, исполняя свою обязанность защиты способен обнаружить материалы, которые могут устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, например, свидетельствующие о невиновности доверителя. Налицо - электронные доказательства, которые как правило, нуждаются в подтверждающих сведениях на бумажных носителях, значит нужно распечатать интернет-странички (скриншоты). Адвокат-защитник может ходатайствовать о их изъятии и фиксировании органом расследования, а может также их распечатать сам и ходатайствовать о приобщении. Однако, как свидетельствует практика оперативно органы расследования это не делают или вообще зачастую отказывают адвокату в удовлетворении заявленного им ходатайства.

Если обратиться к позиции Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении Пленума от 23.04.2019 № 10, согласно которой допустимыми доказательствами являются, в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения [16], то можно признать, что это может делать самостоятельно адвокат-защитник. Он, обнаружив сведения и распечатав скриншоты интернет-страниц, таким образом получает доказательства, так как статус участника уголовного процесса, место их обнаружения и способ получения гарантируют их доброкачественность.

Более того, исчезает риск утраты информации (доказательства) в сети «Интернет», так как гарантируется безотлагательность их изъятия и приобщения к уголовному делу.

В связи с чем, предлагается нормативно закрепить способ получения таких доказательств и порядок их представления стороной защиты.

Таким образом, будут созданы гарантированные правовые средства-инструменты, которые обеспечат, защиту электронных доказательств, обнаруженных стороной защиты от возможности уничтожения, предоставят гарантии их исследования и оценки субъектами доказывания. Их применение создадут

условия надлежащего исполнения обязанности защиты адвокатом по собиранию доказательств невиновности по уголовному делу.

Далее рассмотрим уголовно-процессуальную обязанность следователя (дознавателя) по ведению уголовного дела, которую они должны исполнять при реализации таких обязанностей как уголовное преследование и доказывание. Исполняя данные обязанности, орган расследования (следователь, дознаватель) все изобличающие доказательства обязан собирать и фиксировать в процессуальных документах, формируя таким образом уголовное дело на бумажных носителях. Существующий сегодня в распоряжении следователя большой арсенал информационных баз данных, технических устройств, цифровых технологий способствует процессу цифровизации уголовного судопроизводства и ведет к внедрению в работу органов предварительного расследования так называемого электронного уголовного дела.

Как показывают результаты проведенных нами опросов следователей, надлежащим образом исполнять обязанность ведения электронного уголовного дела сможет только «юрист нового поколения», поскольку они считают, что обращения с электронными ресурсами на уровне «обычного» пользователя, которым является сегодняшний следователь, будет недостаточно. В связи с чем, необходимо реализовать средства-инструменты организационного характера, а именно включать в образовательный процесс дисциплины, формирующие знания будущего следователя о специализированных информационных ресурсах, с помощью которых будет формироваться электронное уголовное дело. Полагаем, что только такие знания органа расследования могут являться гарантией исполнения обязанности по качественному ведению уголовного дела в электронном формате.

Эти знания также будут выступать гарантией надлежащего исполнения органом расследования его новой обязанности по объяснению участникам уголовного процесса, каким образом возможен доступ к материалам электронного уголовного дела. Кроме того, также следует говорить и о таких организационных средствах как обеспечение технической оснащенности каждого рабочего места следователя, необходимой для исполнения обязанности по ведению электронного дела, а также обеспечения бесперебойной работы систем электроснабжения и интернет-коммуникаций, позволяющих эффективно, надлежащим образом следователю исполнять все обязанности, возложенные на него законодателем.

В завершении, сделаем вывод о том, что, если должностное лицо и орган государства будут обладать достаточными знаниями о круге и функциональности средств-инструментов в виде цифровых технологий, а также средств-деяний, то они путем оптимального их подбора с учетом их взаимодополняющего эффективного соотношения посредством реализации присущей данным субъектам правообеспечительной функции смогут создать необходимые условия для надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей правообязанными субъектами.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Защита прав и законных интересов участников судопроизводства как элемент уголовной политики государства / Л.В. Бертовский // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири: научный журнал. 2020. № 4(6). 200 с.

2. Корнуков, В.М. Правовые средства, обеспечивающие выполнение обязанностей участниками уголовного процесса / В.М. Корнуков // Вопросы уголовного процесса. Межвузовский сборник. Вып. 1. Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 1977. С. 43-50.

3. Уголовное дело № 1-11/2022 (1-450/2021), находящееся в производстве индустриального суда г. Барнаула Алтайского края: Официальный сайт Индустриального суда // http://industrialny--alt.sudrf.ru/modules.php?name=su

d_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=107319905&case_uid=97c33b8d-8575-46b9-8599-c0fa47818490&delo_id=1540006&new=

4. Мильков, А.В. К определению понятия «правовые средства» / А.В. Мильков // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 113-115.

5. Сапун, В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Сапун. Н. Новгород, 2002. 321 с.

6. Элькинд, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П.С. Элькинд. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1976. 143 с.

7. В.В. Путин заявил о необходимости проведения цифровой трансформации России в ближайшие 10 лет. Текст электронный // Интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/10172635

8. РБК:https://trends.rbc.ru/trends/industry/60e427ea9a79471089a0ec1d

9. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006. № 149-ФЗ. Текст электронный // Интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

10. Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 565 с.

11. Добровлянина, О.В. Внедрение электронных новинок в уголовном судопроизводстве / О.В. Добровлянина // Ex jure. 2019. № 2. С. 104-117.

12. Расширенное заседание коллегии МВД России. Текст электронный // Интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meetings/67795

13. Воскобитова, Л.А. Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства / Л. А. Воскобитова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 10 (74). С. 34-51.

14. Петухов, Е.Н. Цифровые технологии как средство обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей / Е.Н. Петухов // Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценки результатов судебно-экспертной деятельности. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 86-93.

15. О приостановлении личного приема граждан в судах: пост. Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 года № 821: по состоянию на 20 мая 2021 года // Справочно-правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/online/.

16. Справочно-правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/online/.

УДК 343.1

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Пржиленский Владимир Игоревич
д-р филос. наук, профессор
Университет имени О.Ю. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Россия
e-mail: viprzhilenskij@msal.ru

Аннотация*: В статье рассмотрены проблемы целеполагания планируемой реформы уголовного судопроизводства, связанные с альтернативой «стихийное – планомерное», превращающейся в дихотомию «интеллектуальное - социальное» в контексте существующих в современной философии концепций конструирования реальности. Отмечается важность системности в проведении реформы и выявляются основные направления движения в этом направлении.*

Ключевые слова*: цифровая реальность, интеллектуальное и социальное конструирование, конституирование реальности, уголовное судопроизводство.*

CONSTRUCTION OF DIGITAL REALITY IN THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF CRIMINAL JUDGEMENT

Przhilenskiy Vladimir Igorevich
doc. philos. sciences, professor
Kutafin Moscow state law university (MSAL),
Moscow, Russia
e-mail: viprzhilenskij@msal.ru

Abstract*: The article deals with the problems of goal-setting of the planned reform of criminal justice, associated with the alternative "spontaneous - planned", which turns into a dichotomy "intellectual - social" in the context of the concepts of constructing reality existing in modern philosophy. The importance of consistency in the implementation of the reform is noted and the main directions of movement in this direction are identified.*

***Keywords**: digital reality, intellectual and social construction, constitution of reality, criminal justice.*

Цифровизация является скептикам либо стихийным и всепоглощающим процессом с плохо прогнозируемыми последствиями. Вспоминается поговорка: то, что нельзя предотвратить, лучше всего возглавить. Но сомнений в том, что путь цифровизации ясен и открыт, становится все больше. Параллельно растет и число оснований для тревоги. «Перспективы широкомасштабного внедрения цифровых технологий в эту деятельность пока остаются не очень ясными, что требует от российской юридической науки системного изучения и научного анализа возникающего и разрастающегося опыта, как его положительных результатов, так и возникающих рисков. Полагаю, что, только выявив все возможные риски, можно будет сформулировать техническое задание для выработки адекватных цифровых программ и мер для применения их в уголовном судопроизводстве, чтобы не разрушить, а более полно обеспечить необходимые гарантии и избежать негативных последствий цифровизации» [3; с. 94].

Цифровизация сегодня – сложный и гетерогенный процесс, объединяющий множество социальных практик, которыми управляют различные инстанции и которые объединяют различные социальные группы, а также целые слои населения. Неудивительно, что при таком многообразии субъектов и такой их разнородности можно говорить о различии в их целеполагании. Эта полисубъектность и, как неизбежное следствие, гетерогенность целеполагания отражается на всех уровнях организации и управления, а также во всех областях, выделенных в качестве локальных пространств для цифровизации. В полной мере это относится и к системе судопроизводства, а также такой ее подсистеме как система уголовного судопроизводства [7].

Следует отметить, что система судопроизводства и без ее цифровизации не является застывшим административно-правовым механизмом, не допускающим каких-то существенных перемен. Напротив, она представляет собой сложную и все более динамичную систему, целеполагание которой определено и достаточно подробно прописано в соответствующих документах. На сегодняшний день действует Федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы" и в уточняющем ее постановлении Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2014 года N 1488 в качестве целей изменений называются две основные. Первая цель определяется как повышение качества осуществления правосудия, тогда как второй целью объявляется совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Задачами Программы, обусловленными представленным целеполаганием называются следующие: открытость и доступность правосудия, создание необходимых условий для осуществления правосудия; обеспечение независимости судебной власти, построение эффективной системы исполнительного производства, повышение открытости и доступности системы принудительного исполнения, модернизация судебно-экспертной деятельности, осуществляемой государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции Российской Федерации.

В этой связи встает вопрос о том, что цели цифровизации какой-то одной, отдельно взятой области, например, уголовного судопроизводства могут быть разделены на внутренние и внешние. Внутренние соответствуют целеполаганию системы правосудия, тогда как внешние обусловлены потребностями других систем или необходимостью межсистемного взаимодействия [6; с. 30-31].

Нет смысла доказывать, что правосудие творится не в вакууме, а является одной из наиболее значимых социальных практик. Поэтому, если оставаться в пределах системного подхода, вся система защиты прав граждан и поддержания правопорядка выступает как жизненно важная часть более общей системы – системы государства и общества. Таким образом, вырисовывается сложная система целеполагания цифровизации уголовного судопроизводства, включающая в себя две совокупности целей. К числу внешних идеалов, а, следовательно, и целей внедрения цифры можно отнести углубление транспарентности системы правосудия, то есть максимизация прозрачности действий, приводящих к принятию судебного решения, отсутствие секретности, доступность информации; открытость, прозрачность. Интересантами выполнения данного требования в равной мере выступают как система личности, так и система общества. «История России, – отмечает С.Л. Чижков, – знает периоды, в чем-то очень схожие с нынешним, когда не политические, а обычные гражданские и уголовные дела провоцировали широкие нравственные и правовые дискуссии, в буквальном смысле меняли нравственную атмосферу в обществе и возвышали авторитет правосудия. К сожалению, нравственный вес правосудного решения сейчас не понимается и не оценивается по достоинству. Не оценивается он самой судебной властью. Остается надеяться, что требование транспарентности сама судебная система в скором времени оценит не как внешнее принуждение, а большое благо для себя» [9; с. 30-31]. Разумеется, последовательное стремление к открытости и гласности правосудия не может не вступать в противоречие с другими целями системы судопроизводства, а также с интересами отдельных лиц, участвующих в его отправлении.

Другая группа целей также может быть отнесена к внешним, ибо отражает интересы системы экономики и управления, а также интересы рядовых налогоплательщиков. Ее суть в требовании максимального снижения затрат на функционирование структур и институтов правосудия, то есть стремление к экономии средств. Внутренние цели нередко коррелируют с внешними, но нередко и противоречат им. Любая формальная организация по своей природе стремится к максимальной закрытости и непрозрачности. Так, в случае вскрытия недостатков или чрезвычайных происшествий не в интересах руководства организации «выносить сор из избы, что обычно соответствует настроению большинства рядовых сотрудников, которых тоже пугают возможные имиджевые потери, возникновение очагов внутриорганизационной нестабильности, перспективы реорганизации. Но к внутренним интересам коллектива и каждого из его членов относится также желание улучшения функционирования системы, искоренение ее недостатков, преодоление негативных тенденций, противодействие коррупции и т.п. Поэтому рассмотрение отдельных элементов целеполагания целесообразно проводить без его разделения на внешнее и внутрен-

нее, хотя каждый раз и следует помнить о возможном удвоении (бифуркации) или даже умножении (пролиферации) основных интересантов процесса цифровизации уголовного судопроизводства. Причем интересы этих внутренних и внешних субъектов могут как совпадать, так и находиться в противофазе, они также могут быть выражены явно или латентно, что с неизбежностью порождает самые сложные гибриды и комбинации при проведении мероприятий во всех областях этого многомерного процесса: в нормативно-правовой, в организационно-административной, в технико-технологической и, наконец, в социокультурной. Важность данного анализа состоит в том, чтобы с самого начала разработки и реализации мер по цифровизации уголовного судопроизводства преодолеть вызванную полисубъектностью и гетерогенностью системы целеполагания ее исходную гетерогенность и рассогласованность как на уровне стратегии, так и в аспекте тактики.

Построенная в ходе научной революции XVII века модель реальности была далека от чувственных восприятий, но использование этой реальности позволяло производить точные расчеты процессов и явлений, если конечно эти процессы и явления не выходили за рамки механики. Позже ее назовут физической, а еще позже механической, добавив к ней другие реальности, как физические, так и иные – природные, социальные, языковые и др. Как уже отмечалось, эта первая сконструированная реальность создавалась путем применения научного метода, обычно именуемого экспериментальным методом Галилея. Его составляющие и их взаимосвязь хорошо описаны в научно-философской литературе – это наблюдение, измерение, эксперимент, анализ, абстрагирование, обобщение, моделирование, верификация, фальсификация и др.

Сегодня, когда благодаря историкам и философам науки многое видится по-другому, становится яснее логика галилеевского конструирования. И если прежде слова Ф. Бэкона о необходимости «допросить по каждому из пунктов саму природу и искусства» [2, с. 229] казались скорее литературным приемом, пытливые умы увидели в них нечто большее. «Фактически дознание было начальным, – писал М. Фуко, – но основополагающим элементом формирования эмпирических наук; оно было юридическо-политической матрицей экспериментального знания, которое, как известно, стало очень быстро развиваться к концу средних веков. Пожалуй, правильно сказать, что математика родилась в Греции из техник измерения; естественные науки, до некоторой степени, возникли в конце средних веков из практики дознания» [8, с. 331].

Альтернативный путь предложили социологи, которые стремились не к интеллектуальному конструированию реальности, а рассматривали возможность реконструкции социального ее конструирования. Этому в немалой степени способствовали новые открытия в области лингвистики и других гуманитарных наук. Если трансцендентальная феноменология помогла понять, как происходит конституирование реальности в мире обыденного опыта (т.е. в пространстве повседневной жизни), феноменологическая социология представила процесс конструирования реальности как «незапланированный» результат коллективной деятельности людей. Позднее была показана зависимость индивиду-

альных действий и межиндивидуальных взаимодействий от интерпретативной активности их участников.

Следующий важный шаг в этом направлении сделали П. Бергер и Т. Лукман, построившие модель «общественного производства», когда взаимодействующие друг с другом люди, сами того не зная, формируют то, из чего состоит общество: институты, знание, язык [1]. Механизмы конструирования реальности, называемого авторами социальным, предложены следующие: хабитуализация, седиментация, интерпретация, реификация. В самом общем виде социальное конструирование реальности, по версии П. Бергера и Т. Лукмана, выглядит так. Повторение одних и тех же действий в каждодневном взаимодействии индивидов друг с другом постепенно превращается в привычку (хабитуализация) и затем фиксируется в языке, то есть «оседает» (седиментация) в словесно-символических структурах, усваиваемых индивидами в процессе социализации. Благодаря хабитуализации и седиментации действия индивидов поддаются объяснению самим действующим и могут быть поняты взаимодействующими с ним людьми (интерпретация), что превращает их в социальные вещи (реификация), то есть в структуры, институты и ценности, из которых и состоит реальность.

Сегодня, когда говорят о цифровой реальности, имеют в виду нечто отличное от виртуальной реальности несмотря на то, что создаваемая при помощи компьютеров виртуальная реальность, конечно же, является цифровой, а любая цифровая реальность не может быть ничем иным, как детищем IT-технологий [5]. Но компьютеры сегодня стали буквально вездесущи, они активно применяются и физиками, и социологами, и вообще всеми теми, кто участвует в интеллектуальном конструировании реальности. Между тем, помимо цифрового содержания какой-то отдельной, специально созданной проектировщиками виртуальной реальности, пора говорить и о другой цифровой реальности, стихийно складывающейся в процессе эксплуатации множества виртуальных реальностей, соединенных вместе посредством различных IT-технологий и соответствующих им гаджетов. Эта новая реальность конструируется социально, она никем не спроектирована и никем не спрогнозирована, ее законы и свойства еще только предстоит изучить. Возможно, ее роль в жизни человека будет столь же велика, как и роль привычного нам доцифрового общества с его нормами и ценностями, структурами и институтами. Возможно, это новое цифровое общество будет в своих описаниях и самоописаниях не столь схожим с доцифровым обществом, и не структуры, ценности или институты будут объяснять смысл всего в нем происходящего. Пока еще неясно, сохранит ли свое значение прежняя дихотомия каузального и телеологического, столь важная для понимания различия природных и социальных явлений. Но уже сейчас очевидно, что изменения буду радикальными и коснутся они всех сторон жизни человека и общества, их воздействие неизбежно отразится на разнообразных социальных практиках. Не вызывает сомнения и то, что стихийно возникающая цифровая реальность затронет все основные элементы человеческого целеполагания, активно вторгаясь в глубинные слои человеческой экзистенции [4].

Как известно, альтернативой стихийной цифровизации, выступают попытки проведения современными государствами целостной цифровой политики, что дает возможность противопоставить социальному конструированию цифровой реальности конструирование интеллектуальное. Но может ли последнее заместить собою первое? Ответа на этот вопрос пока нет. Между тем попытки зарубежных и отечественных акторов планомерно создавать цифровую реальность или хотя бы поставить ее под свой контроль вызывают опасения у широких слоев общественности, опасающихся появления на свет того, что они именуют «электронным концлагерем». Так, например, власти Москвы с 1 июля 2020 г. в особом (экспериментальном) режиме создают необходимые условия «для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта». И хотя среди заявленных целей провозглашается повышение качества жизни населения, а среди принципов – защита прав и свобод человека, многие сомневаются если не в искренности разработчиков, то в осуществимости их намерений. При этом противники «цифрового рабства» не учитывают, что изменения, происходящие стихийно могут таить в себе не меньшую опасность, чем злонамеренные планы владельцев технологий или власть имущих.

Список литературы

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман // М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Бэкон, Ф. Сочинения: в 2 т. / Ф. Бэкон // М.: Мысль, 1971. Т. 1. 568 с.
3. Воскобитова, Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л.А. Воскобитова // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 5 (150). С. 94-112.
4. Пржиленская, Ю.Г. Социально-философский анализ труда в контексте перехода к новому технологическому укладу / Ю.Г. Пржиленская // Гуманитарный вестник. 2021. № 2 (88). С. 98–107.
5. Пржиленский, В.И. Конструирование цифровой реальности: интеллектуальное versus социальное / В.И. Пржиленский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 4. С. 668-682.
6. Пржиленский, В.И. Опыт математизации природы в цифровизации уголовного судопроизводства / В.И. Пржиленский // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 125-132.
7. Пржиленский, В.И. Идеалы и интересы участников цифровизации уголовного судопроизводства / В.И. Пржиленский, И.Б. Пржиленская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10 (74). С. 66-74.
8. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
9. Чижков, С.Л. Вместо предисловия. Социальный контекст проблемы транспарентности правосудия / С.Л. Чижков // Проблемы транспарентности правосудия. М.: ЛексЭст, 2005. С. 7–12.

УДК 37

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Прытков Максим Игоревич
Главный инженер отдела документационного оборота
Министерства лесного хозяйства Иркутской области,
магистрант кафедры социально-экономических дисциплин
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Россия
e-mail: pmi22ss@mail.ru

Аннотация: *В данной статье рассматриваются основные нормативно-правовые основания регулирования частного образования в России. На сегодняшний день, в связи с существующими пандемическими ограничениями, все чаще актуализируется вопрос о развитии и цифровизации инновационного образования. Наряду с этим, возникает потребность правового регулирования новых отношений в правовом поле. В данной статье рассматриваются основные нормативно-правовые основания регулирования частного образования в России.*

Ключевые слова: *инновационное образование, частное образование, цифровизация, частное образовательное учреждение.*

MANAGEMENT OF INNOVATIVE EDUCATION: REGULATORY AND LEGAL ASPECTS

Prytkov Maxim Igorevich
chief engineer of the documentation turnover department
Ministry of forestry of the irkutsk region,
master's student of the department of socio-economic disciplines
Irkutsk state university,
Irkutsk, Russia
e-mail: pmi22ss@mail.ru

Abstract: *This article discusses the main regulatory and legal bases for regulating private education in Russia. Today, due to the existing pandemic restrictions, the issue of the development and digitalization of innovative education is increasingly being updated. Along with this, there is a need for legal regulation of new relations in the legal field.*

Keywords: *innovative education, private education, digitalization, private educational institution.*

В современных условиях в России стала предельно острой проблема развития инновационного образования. Общая стагнация и отказ от кардинальных реформ образовательной системы заставляет обдумывать совершенно новые

или уже давно забытие пути модернизации. Среди возможных векторов развития образования, государством выбирается ориентация на поддержку государственных образовательных организаций. Когда как частно-ориентированное образование не становится объектом серьезных реформ. Данная сложность способствует стагнации сектора частного образования и образовательной отрасли в целом. Дополнением к существующим трудностям стала пандемия коронавирусной инфекции, которая подчеркнула значимость цифровизации образования и необходимости его реформирования в будущем.

Отсутствие четкой научной и нормативно-правовой определенности в вопросе частного образования и его научно-практической значимости, доказывают актуальность данной проблемы и предполагают исследование вопроса частного образования в РФ. В целом, концепция частного образования системно не представлена. Авторы акцентируют своё внимание лишь на некоторых аспектах. Так, например, концепция современного образования и науки в целом мы можем найти в трудах таких ученых как К. Поппер, К. Ясперса, И. Канта, Т. Куна и других. В отечественной педагогической науке данный аспект анализировали в своих работах такие педагоги как К. Д. Ушинский, А. А. Вербицкий, С. Н. Лысенкова. В рамках нашего теоретического исследования интерес представляют работы Е. В. Устиновой, М. В. Соколовского, в которых также рассмотрены нормативно-правовые основания инновационного частного образования в РФ.

По состоянию на 2018 г. число частных школ в России составило 851 [1; с. 8], от 525 функционирующих в 1995 г. Также увеличилась и доля обучающихся в частных школах. В 1995 году в таких учреждениях обучались 45,8 тыс. детей, когда как в 2018 их количество увеличилось практически в 3 раза и достигла показателя в 123,7 тыс. человек. В целом мы можем наблюдать положительную динамику развития частных школ и сделать вывод о потребности населения в такого рода учреждениях.

Перейдем к характеристике текущего законодательство, регламентирующее инновационное частное образование в России. У современных частных образовательных организаций существует общая нормативная характеристика, они представляются как «Негосударственное образовательное учреждения» (НОУ). Конкретного определения для НОУ, регламентирующее правовую суть данного понятия, Российское законодательство в себе не содержит. Различные правовые нормы, применяемые в отношении частных образовательных организаций, мы можем увидеть в различных кодексах и подзаконных актах. Так, например, если к организации можно применить правовые нормы, под НОУ обычно понимают организованную частными лицами, коммерческими или некоммерческими структурами организацию, которая предоставляет услуги в сфере образования и/или воспитания детей. НОУ учреждаются в организационно-правовых формах, установленных Гражданским Кодексом РФ. Деятельность данных организаций по большей части действующим 273-ФЗ «Об образовании в РФ». Руководить образованной частной образовательной организацией может, как и сам учредитель, так и сформированный им попечительский совет. Общая система управления НОУ определяется собственником данного предприятия или же, в случае делегирования такой задачи – попечительским сове-

том. Но необходимо согласование с коллективом педагогов и дальнейшая фиксация итогового решения в уставе организации.

Впоследствии перехода России к рыночным отношениям, появилась возможность на законодательном уровне, легально брать с учащихся плату за предоставляемые им образовательные услуги. Но платными может быть обучение не только в пределах общеобразовательной программы. При всем, при этом, НОУ, напрямую не являются коммерческими организациями, они сформированы не как структуры, чья деятельность напрямую направлена на получение высокой прибыли. Законотворчество РФ в сфере образования, распространяется на любое образовательное учреждение, вне зависимости от его права собственности хозяйствующего субъекта, организационно-правовой формы и структуры подчинения. Таким образом, мы можем сделать вывод, что в целом регламентация деятельности негосударственного образовательного учреждения существует, однако, носит незаконченный характер и находится лишь в стадии формирования, так как, Россия сравнительно недавно начала реализовывать рыночные механизмы при оказании образовательных услуг.

На сегодняшний день все большую популярность набирают частные образовательные организации. Они дают возможность выбора более гибкой и вариативной учебной программы, составленной иногда максимально индивидуально под потребности обучающегося. Это позволяет создавать уникальную благоприятную среду для более успешной образовательной и воспитательной деятельности. Так, например, Е. В. Устинова отмечает: «Инновационное образование, представленное в рамках деятельности частных школ, имеет целью не просто обновление образования, но его переориентацию на развитие личности учащегося посредством реализации принципа субъектности в образовательной деятельности» [2; с. 292]. Такая система не только помогает, но и мотивирует субъектов образовательного учреждения, позволяя легко вводить инновации в образовательный процесс и в целом в структуру педагогики. Частное образование учитывает предпочтения индивидуальной и групповой деятельности по причине небольшой численности учебных групп (классов), что привлекает более квалифицированных педагогов. Роль личностного развития определяет способность стран к дальнейшей капитализации интеллектуальных активов своих граждан и начала конкуренции с высокоразвитыми государствами.

К сожалению, законодательная база в России, не способствует развитию частного образования, а некоторые меры так вообще можно воспринять как запрет. По нашему мнению, государственным органам следовало бы расширить автономию частных образовательных учреждений и позволить им решать более крупные социально-культурные задачи наравне с государственными учреждениями. В существующих новых цифровых условиях взаимодействия субъекта и объекта образовательного процесса, внедрение инновационных типов обучения представляется важной задачей для всей образовательной сферы. Мы особо выделяем негосударственные образовательные учреждения как более гибких субъектов образовательной системы по причине меньших ограничений при ведении своей деятельности. Это касается прежде всего различных бюрократических сложностей при согласовании образовательных программ и получение на них финансирования. В целом, существующая проблема нуждается в дополнительном, более расширенном изучении, со стороны педагогов, экономистов и

социологов для определения места частного образования в структуре образовательных услуг в России.

Список литературы:

1. Частные школы России: состояние, тенденции и перспективы развития. Аналитический доклад / Л. Н. Духанина, Т. А. Мерцалова, А. А. Беликов, Р. В. Горбовский, С. И. Заир-Бек, Ю. А. Матюненко; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 80 с.

2. Устинова, Е. В. Проблема развития личностно-ориентированного обучения в системе частных образовательных учреждений / Е.В. Устинова // Вестник ТГГПУ. 2011. № 2. С. 292–294.

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ УНИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Русаков Алексей Геннадьевич
старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: rusalger@mail.ru

Аннотация*: В статье исследуется тенденция унификации российского судопроизводства в целом и цифровизации доказательств, в частности. Автор выдвигает тезис о необходимости разработки теории унификации доказательств и доказывания как комплексного межотраслевого процессуального института, обозначает контуры намеченного исследования.*

Ключевые слова*: унификация судопроизводства, унификация доказывания, унификация доказательств, цифровизация доказательств, российское административное, арбитражное, гражданское и уголовное судопроизводство.*

ON THE ISSUE OF THE THEORY OF UNIFICATION OF EVIDENCE IN THE CONTEXT OF THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF LEGAL PROCEEDINGS

Rusakov Alexey Gennadyevich
senior lecturer
Krasnoyarsk state agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
rusalger@mail.ru

Abstract: *The article examines the trend of unification of Russian legal proceedings in general and the digitalization of evidence in particular. The author puts forward the thesis about the need to develop a theory of unification of evidence and*

proof as a complex interdisciplinary procedural institution, outlines the outlines of the intended study.

Keywords: *unification of legal proceedings, unification of evidence, unification of evidence, digitalization of evidence, Russian administrative, arbitration, civil and criminal proceedings.*

В настоящее время тенденции унификации и дифференциации в различных отраслях российского права стали предметом широкого обсуждения на страницах научных работ [1,4,5-13,16-25].

Цифровизация (компьютеризация) процессуальных институтов и подинститутов отраслей российского права, регулирующих судопроизводство, является стойкой тенденцией совершенствования российского судопроизводства, является предметом научной дискуссии, объектом правотворческой и правоприменительной деятельности.

Фактически цифровизация процессуальных явлений представляет собой одно из средств унификации российского судопроизводства в целях повышения его оперативности и обеспечения доступа к правосудию с использованием современных технологий.

В российской юридической науке в целом не отрицается необходимость применения современных технологий в судопроизводстве. Так, Л.В. Бертовский и Л.А. Воскобитова обоснованно утверждают о существовании высокотехнологичного права и необходимости его дальнейшего развития, в том числе его использование в уголовном судопроизводстве [2,3,4].

Кроме того, среди ученых достаточно сторонников использования искусственного интеллекта. При этом наблюдается крайне противоположные подходы: от возможности использования искусственного интеллекта в электронном правосудии при разрешении несложных административных и гражданских дел, до осторожного допущения только в качестве (помощника судьи) или технического средства для оперативной поисковой помощи [5,6,9,12,19].

По мнению автора статьи, явно назрела необходимость изучения способов возможного использования искусственного интеллекта в российском судопроизводстве, чтобы определиться с юридической терминологией, выработать и легально закрепить пределы допустимого его использования, урегулировать вопросы юридической ответственности субъектов данных процедур и разрешить многие другие вопросы.

Однако, все вышеуказанное затрагивает глобальные вопросы совершенствования российского права. Одновременно существуют конкретные прикладные проблемы урегулирования важнейшего межотраслевого института российского судопроизводства.

Ряд российских исследователей создали определенный научный базис для обсуждения актуальных вопросов выбранной для исследования темы.

В данной сфере юридических исследований подавляющее большинство авторов анализируют процессы дифференциации и унификации норм российского процессуального права. Следует отметить существенные различия в подходах к терминологии, условиям и правилам указанной трансформации, опи-

санных авторами данных исследований. В основном, исследуются актуальные вопросы унификации уголовно-процессуальных форм, унификации упрощенных процедур в гражданском судопроизводстве, обосновывается вывод о создании на базе арбитражного, гражданского и административного законодательства Единого или Модельного кодекса [3,6,11,17,20,22,24].

Однако, указанные авторы недостаточно уделяют внимания вопросам унификации межотраслевого института доказательств и доказывания в российском судопроизводстве.

В юридической науке отсутствуют единообразия в понимании и толковании основных положений темы унификации права. Исследователи поразному трактуют объект правовой унификации – изменение содержания права [18], приведение к единообразию процесса [13]. Существуют различные подходы к толкованию объекта правовой унификации: нормы права [14], часть закрепленных в праве терминов [18] и др.

Также следует отметить различные подходы к целям и задачам унификации: создание качественно новой [14], совершенствование данной формы [15]; к формам, методам и средствам унификации, под которыми исследователи понимают соответственно правотворческую деятельности и внутреннюю кодификацию [18], использование юридической техники [15].

Данная тема носит комплексный межотраслевой характер, поскольку охватывает четыре вида российского судопроизводства: административное, гражданское, арбитражное и уголовное. Кроме того, при регулировании указанных отношений явно отражается органическая связь материальных и процессуальных отраслей права. Использование в гражданском обороте электронных платежей, а в налоговом праве – электронного документооборота, к примеру, как следствие влечет использование цифровых (электронных) доказательств при разрешении юридических дел.

Это, в свою очередь, требует усовершенствования средств доказывания. А также сопровождается активной дискуссией о новых видах, источниках и формах доказательств, исследуемых при разрешении юридических дел, совершенствования процедуры проверки доказательств на их допустимость и достоверность, требует дополнительных усилий для «защиты доказательств». По мнению автора статьи, электронные (цифровые) доказательства являются разновидностью письменных доказательства, выполненных на электронных носителях информации.

Автор статьи полагает, что унификация не является упрощением юридических процедур. Теория унификации призвана на основе однородности (сходности) природы исследуемых правоотношений выработать единую терминологию и закрепить ее в соответствующем стандарте, разработать, апробировать и применять принципы, формы и способы процедуры унификации норм действующего российского процессуального законодательства. Несомненно, указанные вопросы подлежат комплексному исследованию, а его результаты – обсуждению среди ученых и практиков.

Все вышеизложенное, думается, требует создания теории унификации доказательств и доказывания как комплексного межотраслевого института рос-

сийского судопроизводства, уточнения юридической терминологии, разработки принципов, форм и способов унификации данного правового института. Также полагаем необходимым сформулировать цифровой подход как средство унификации доказательств, создать современную классификацию доказательств в российском судопроизводстве. В связи с этим необходимо исследовать источники и формы данных доказательств, правила их фиксации и способы обеспечения, позволяющие соблюдение установленной законом процедуры их исследования и оценки на различных стадиях судопроизводства с целью обеспечения допустимости и достоверности данных доказательств.

Полагаем, что разработанные в результате данного исследования предложения по совершенствованию действующего законодательства позволят оперативно, без разработки комплексного нормативного правового акта (Единого или Модельного кодекса), повысить эффективность российского судопроизводства в целом, обеспечить не только реализацию целей и задач судопроизводства, но и гарантировать реализацию прав и законных интересов участников судопроизводства.

Список литературы

1. Балашова, А.А. К вопросу о понятии «электронное доказательство»: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-elektronnoe-dokazatelstvo (Дата обращения: 24.02.2022).

2. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства // Л.В. Бертовский [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyna-v-ugolovnom-protsesse-kak-element-tsifrovogo-sudoproizvodstva (Дата обращения: 24.02.2022).

3. Бертовский, Л.В. Высокотехнологичное право: понятие. Генезис, перспективы / Л.В. Бертовский [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vysokotehnologichnoe-pravo-ponyatie-genezis-i-perspektiv Баранов, А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI века: [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-illyuziya-ugolovnogo-protsessa-xxi-v (Дата обращения: 24.02.2022).

4. Воскобитова, Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л.А. Воскобитова [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-i-tsifrovye-tehnologii-problemy-sovmestimosti (Дата обращения: 24.02.2022).

5. Гаврилин, Ю.В. Модернизация информационного общества уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества: / Ю.В. Гаврилин, А.В. Побежкин [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-ugolovno-

protsessualnoy-formy-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva (Дата обращения: 24.02.2022).

6. Григорьев, В.Н. Тенденции и проблемы развития законодательства в области информационных технологий, регулирующего уголовное судопроизводство / В.Н. Григорьев [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-zakonodatelstva-v-oblasti-informatsionnyh-tehnologiy-reguliruyuschego-ugolovnoe-sudoproizvodstvo (Дата обращения: 24.02.2022).

7. Григорьев, В.Н. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве / В.Н. Григорьев, О.А. Максимов [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-elektronnyh-nositelei-informatsii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve (Дата обращения: 24.02.2022).

8. Громошина, Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореферат дисс. на соискание степени доктора юрид. наук / Н.А. Громошина. Москва, 2010. 50 с.

9. Гусева, И.И. Унифицированный дифференцированный подход к структуре уголовного процесса Российской Федерации: автореферат дисс. на соискание степени канд. юрид. наук / И.И. Гусева. Владимир, 2004. 32 с.

10. Зазулин, А.И. Цифровые доказательства в суде / А.И. Зазулин [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://clck.ru/ehw6d (Дата обращения: 24.02.2022).

11. Зуев, С.В. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства / С.В. Зуев, А.С. Титова, [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/slabye-storony-informatsionnogo-podhoda-v-svete-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva (Дата обращения: 24.02.2022).

12. Марфицин, П.Г. Некоторые подходы к формированию понятия «Электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве / П.Г. Марфицин [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-podhody-k-formulirovaniyu-ponyatiya-elektronnoe-dokazatelstvo-v-ugolovnom-sudoproizvodstve (Дата обращения: 24.02.2022)

13. Медведева, Е.В. Тенденции дифференциации и унификации в упрощенных производствах цивилистического процесса / Е.В. Медведева [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-differentsiatsii-i-unifikatsii-v-uproschyonnyh-proizvodstvah-tsivilisticheskogo-protsessa (Дата обращения: 24.02.2022).

14. Мищенко, Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел автореферат дисс. на соискание степени канд. юрид. наук / Е.В. Мищенко, Оренбург, 2014. 68 с.

15. Мищенко, Е.В. Проблемы унификации норм процессуальной формы в уголовном судопроизводстве / Е.В. Мищенко [Электронный ресурс] / Научная

электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-unifikatsii-norm-protsessualnoy-formy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve (Дата обращения: 24.02.2022).

16. Нахова, Е.А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе / Е.А. Нахова [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-elektronnyh-dokazatelstv-v-tsivilisticheskom-protsesse (Дата обращения: 24.02.2022).

17. Олиндер, Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию / Н.В. Олиндер [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dokazatelstvah-soderzhaschih-tsifrovuyu-informatsiyu (Дата обращения: 24.02.2022).

18. Потапенко, Е.Г. Унификация права: понятие, формы. Методы (в контексте исследования унификации цивилистического процессуального права) / Е.Г. Потапенко [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/unifikatsiya-prava-ponyatie-formy-metody-v-kontekste-issledovaniya-unifikatsii-tsivilisticheskogo-protsessualnogo-prava (Дата обращения: 24.02.2022).

19. Седельникова, Д.В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах / Д.В. Седельникова [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-elektronnogo-dokazatelstva-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsessah (Дата обращения: 24.02.2022).

20. Смирнова, Л.Е. Унификация в уголовном праве: автореферат дисс. на соискание степени канд. юрид. наук / Л.Е. Смирнова. Казань, 2006. 27 с.

21. Стрюков, Е.А. Общие подходы к пониманию унификации нормативных правовых актов / Е.А. Стрюков [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-podhody-k-ponimaniyu-unifikatsii-normativnyh-pravovyh-aktov (Дата обращения: 24.02.2022).

22. Фаткулин, С.Т. Проблемы применения электронных документов в уголовном и арбитражном процессе / С.Т. Фаткулин [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-elektronnyh-dokumentov-v-ugolovnom-i-arbitrazhnom-protsesse (Дата обращения: 24.02.2022).

23. Федюкина, А.Ю. Электронный носитель информации как доказательства по уголовному делу / А.Ю. Федюкина [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-nositel-informatsii-kak-dokazatelstvo-po-ugolovnym-delam (Дата обращения: 24.02.2022).

24. Халиуллина, Л.Г. Эдектронная форма процессуальных документов в уголовном процессе: проблемы теории и практики / Л.Г. Халиуллина [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-forma-protsessualnyh-dokumentov-v-ugolovnom-protsesse-problemy-teorii-i-praktiki (Дата обращения: 24.02.2022).

25. Чернышов, В.И. Проблемы собирания и исследования цифровых доказательств / В.И. Чернышов, Е.С. Лоскутова [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sobiraniya-i-ispolzovaniya-tsifrovyh-dokazatelstv (Дата обращения: 24.02.2022).

УДК 343.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙНА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Рыжкова Инна Александровна
соискатель ученой степени кандидата юридических наук
Главное управление собственной безопасности Росгвардии
г. Москва, Россия
email: g89370720000@gmail.com

***Аннотация**: Низкий уровень применения инноваций в современном российском уголовном процессе приводит к нарушениям прав личности и принципов уголовного судопроизводства. В статье предлагается в качестве способа решения проблем, связанных с затягиванием процессуальных сроков, и несовершенством механизма реализации прав личности, использование современных технических средств фиксации при производстве следственных действий и хранения информации по принципу блокчейна. Это позволит избежать огромного потока компьютеризированной информации при производстве уголовных дел и обеспечить прозрачность операций, с невозможностью изменения лицами, не имеющими доступ.*

***Ключевые слова**: инновационные технологии в уголовном процессе, современные технические средства в уголовном процессе, производство следственных действий, технология блокчейна.*

THE USE OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY WHEN CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS

Ryzhkova Inna Alexandrovna
applicant for the degree of candidate of legal sciences
Main directorate of internal security of the Russian guard
Moscow, Russia
email: g89370720000@gmail.com

***Abstract:** The low level of application of innovations in the modern Russian criminal process leads to violations of the principles of criminal justice. The article proposes, to solve problems associated with protracted procedural deadlines, and the imperfection of the mechanism for the implementation of individual rights, the use of modern technical means of fixing in the production of investigative actions and stor-*

ing information on the principle of blockchain. This will avoid the huge flow of computerized information in the production of criminal cases and ensure the transparency of operations, with the impossibility of change by persons who do not have access.
Keywords: *innovative technologies in criminal proceedings, modern technical means in criminal proceedings, investigative actions, blockchain technology.*

В условиях экстренной ситуации, с которой столкнулся весь мир – пандемии, уголовное судопроизводство показало свою уязвимость. Существующие механизмы малоэффективны, пришло время для их усовершенствования или создания новых. Инновация – страшное слово для консервативного уголовного процесса. Несмотря на, то, что начало столетия характеризуются всплеском инновационного развития, уголовный процесс остается в стороне [7; с. 110].

Неотъемлемые права личности, участвующей в уголовном судопроизводстве, нуждаются в усиленных гарантиях с использованием инновационных технологий. Кроме того, давней проблемой российского уголовного судопроизводства является обеспечение оперативности [9; с. 190].

Последние годы с огромной скоростью совершенствуются средства получения и обработки информации. Информация тщательно охраняется, имея коды и ключи доступа. Все области науки и социальной жизни внедряют инновационные технологии, огромный документооборот происходит в системе онлайн [3; с.735].

Идея повсеместного использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, порождает страх утечки личной информации и данных предварительного следствия, которая, несомненно, может привести к негативным последствиям. В этой связи технология блокчейна имеет ряд преимуществ: мгновенный доступ к юридически значимой информации; упрощение функционирования уголовного судопроизводства; автоматизация принятия решений [12]. Доказательства, хранящиеся с помощью системы блокчейна при «электронном» уголовном деле, защищены от подмены и подделки. Блокчейн необходимо рассматривать как инструмент, с помощью которого можно хранить информацию о проводимых операциях [2; с.109].

«Инновации в уголовно-процессуальной сфере» должны быть не только современными, но и соответствовать принципам уголовного процесса. Одними из основных направлений цифрового судопроизводства являются информационная инфраструктура и информационная безопасность.

Приложения, созданные на основе блокчейна, уже предоставляют пользователям возможность конфиденциальной работы с документами, защищая от хакерских атак и постороннего доступа.

Блокчейн обладает системой идентификации личности, исключая возможность предоставления доступа иному лицу. Кроме того, технология отражает историю просмотров и внесения изменений, достоверность которых нельзя оспорить [12].

Самое распространенное следственное действие -допрос. В соответствии с УПК РФ протокол допроса – это точный конспект речи допрашиваемого. Сейчас, в рамках производства допроса, следователь одновременно, с составлением

протокола допроса, задает вопросы, наблюдает за поведением, конспектирует и корректирует показания. Ищенко Е.П. предлагает использовать в своей деятельности смартфон со специальным приложением, которое производит аудиозапись (подобно диктофону) и предоставляет текстовую обработку записанной информации. Следователю остается скопировать текст из приложения и обработать [5; с. 10]. Среди несомненных плюсов применения технических средств фиксации при производстве следственных действий, необходимо отметить, что только таким образом можно точно зафиксировать особенности предметов, поведение конкретных лиц и иные факторы, которые сложно отразить в протоколе [1; с. 112].

Было бы эффективнее и проще фиксировать допрос не на бумажном носителе, а с помощью специальных технических средств видео-аудио фиксации, и, используя технологию блокчейна добавлять в «электронные» уголовные дела. Так, Пастухов П.С. предлагает полностью отказаться от бумажного протоколирования следственных действий и использовать только записи хода и результатов, произведенные с помощью специальной аппаратуры. [8; с. 22]. Ч.6 ст. 164 УПК РФ позволяет «при производстве следственных действий применять технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств», но практические работники не спешат уходить от «привычного» судопроизводства.

Помимо консерватизма российского уголовного процесса, которые давно нуждается в переменах, факторами, влияющими на отставание, можно назвать устаревшую профессиональную подготовку следователей, низкую квалификацию в области информационных технологий [6; с. 15].

«Блокчейн – революционная технология, которая в скором будущем вытеснит фундаментальные практики в различных отраслях» [12]. А всемирный характер технологии блокчейна предполагает единое законодательное регулирование. Очень важно, чтобы лица, ведущие расследование знали, эту технология и использовали в своей практике.

В качестве решения данной проблемы Бертовский Л.В. предлагает создать инновационные профессиональные программы на стыке двух специальностей юридического и технического направления [4; с. 227].

Государство обязано обеспечить органы предварительного расследования современной техникой, увеличить штат следователей и обеспечить возможность их переквалификации в области IT-технологий.

Список литературы

1. Баиров, А.Т. О необходимости законодательного регулирования участия понятых в уголовном судопроизводстве / А.Т. Баиров // Современные проблемы теории и практики права глазами современных исследователей. Электронный ресурс. https://esstu.ru/library/ С.112.

2. Бегларян, М.Е. Блокчейн-технология в правовом пространстве / М.Е. Бегларян, Н.Ю. Добровольская // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 2 (40). С. 108-110.

3. Бертовский, Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы / Л.В. Бертовский // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 4. Р. 735-749. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-4-735-749

4. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 227

5. Ищенко, Е. П. Смартфон как научно-техническое средство следователя / Е. П. Ищенко, В. П. Крамаренко, Е.С. Шевченко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (50). С. 9–12

6. Кравец, Е.Г. Информационно-коммуникационные технологии как элемент технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Е.Г. Кравец. Волгоград, 2016. 24 с.

7. Некрасов, В. Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны инновационной деятельности в России / В.Н. Некрасов // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80) июль DOI: 10.17803/1994-1471.2017.80.7.108-114

8. Пастухов, П. С. О необходимости замены в уголовном судопроизводстве письменного протокола электронным документом / П.С. Пастухов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 3 (58). С. 22.

9. Тухташева, У. Перспективы упрощенного судопроизводства в уголовном процессе / У. Тухташева // Общество и инновации. Выпуск 1. № 1. 2020. DOI: https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol1-iss1-pp189-199c. 190.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

11. Электронные паспорта уголовных дел//https://rg.ru/.

12. Rule of Law Versus Rule of Code: A Blockchain-Driven Legal World. Электронный ресурс. https://www.ibanet.org/LPRU/Disruptive-Innovation.aspx

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ДАННЫХ И КОМПЬЮТЕРНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Селезнев Виктор Михайлович
доцент кафедры судебных экспертиз
Красноярский государственный аграрный университет
г. Красноярск, Россия
e-mail: svit1017@mail.ru

Аннотация: *В статье раскрывается понятие компьютерно-информационной грамотности населения, защите ее от несакционированного вмешательства мошенников. В период пандемии коронавирусной инфекции во всем мире и в нашей стране дистанционный формат работы прочно проникает во все сферы жизнедеятельности, в том числе и в банковскую деятель-*

ность, связанную с переводом денежных средств за различные услуги. И в этой связи остро встает вопрос о проведении профилактической работы с населением для обеспечения их элементарными знаниями в части защиты своих персональных данных и денежных средств от уловок мошенников.

Ключевые слова: *компьютерно-информационная грамотность населения, социальная инженерия, безопасность граждан, фишинговый сайт, реклама, банковские услуги, высокие технологии, кредитная карта, антифрод-системы.*

ON THE ISSUE OF DATA PROTECTION AND COMPUTER AND INFORMATION SECURITY OF THE POPULATION

Seleznev Viktor Mikhailovich,
associate professor of the department of forensic examinations
Krasnoyarsk GAU
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: svit1017@mail.ru

Abstract*: The article reveals the concept of computer and information literacy of the population, its protection from the non-organized intervention of fraudsters. During the pandemic of coronavirus infection all over the world and in our country, the remote format of work is firmly penetrating into all spheres of life, including banking activities related to the transfer of funds for various services. And in this regard, the question of carrying out preventive work with the population to provide them with basic knowledge in terms of protecting their personal data and funds from fraudsters' tricks is acute.*

Keywords: *computer and information literacy of the population, social engineering, security of citizens, phishing site, advertising, banking services, high technology*

В период пандемии коронавирусной инфекции во всем мире и в нашей стране дистанционный формат работы прочно проникает во все сферы жизнедеятельности, в том числе и в банковскую деятельность, связанную с переводом денежных средств за различные услуги. Мошенничество, с применением социальной инженерии, при котором осуществляется незаконное получение данных о кредитных картах или осуществляется манипулирование, когда жертва сама производит перевод денежных средств, актуальна, как никогда. Рассматривая проблему защищенности данных и повышения уровня экономической и компьютерно-информационной грамотности, должна регулироваться как на государственном уровне, так и банковскими и кредитными организациями, что в текущих реалиях только набирает свои обороты несмотря на то, что уже проделана большая работа. В обязанности правоохранительных органов входит вопрос обеспечения безопасности граждан и общества и предупреждение преступлений, однако следует разграничивать объемы обеспечения этой безопасности. При осуществлении своих законных полномочий правоохранительные органы уже охватывают огромную сферу безопасности граждан. Осуществляя

банковскую деятельность и иные направления работы с персональными данными и денежными средствами граждан, каждая организация должна вести работу со своими клиентами по предупреждению потенциальных рисков потери своих собственных денежных средств. В то же время, защита персональных данных, несанкционированного доступа к денежным средствам клиентов, антифишинговые системы, антифрод системы входят в систему информационной безопасности организаций, а не государства, в частности правоохранительных органов. Физическое лицо самостоятельно заключает договор с той или иной организацией, что влечет их взаимное обязательство выполнения пунктов договора.

Переходя к проблеме социальной инженерии, хотелось бы провести аналогию с фокусниками. Социальные инженеры схожи с фокусниками, большая часть секретов всех фокусов уже известна и именно поэтому сложно продать старый фокус, но вот создать новое шоу с иной интерпретацией этого же фокуса легче, точно также обстоит вопрос с социальной инженерией. Из года в год все схемы и техники социальных инженеров известны и на первый взгляд просты, но развивающиеся высокие технологии и новые технические возможности, позволяют организовывать новые «шоу» социальным инженерам, используя те же техники, что использовались десять лет назад.

Каждый социальный инженер, при намерении реализовать свои преступные замыслы нацелен на относительно легкий заработок, поэтому необходимо поднимать вопрос предупреждения преступлений и недопущении возникновения таких преступлений.

Системный подход к усилению борьбы с преступностью в сфере компьютерно-информационной безопасности, социальной инженерии обуславливает необходимость не таргетированного решения отдельных проблем, а комплексного подхода, объединяющего как технические, так и нетехнические меры по защите граждан. [1]

Для решения проблемы информационной грамотности есть несколько мероприятий, который рано или поздно будут реализовываться в нашем государстве. Начальным мероприятием является организация в учреждениях начальных образовательных (основного общего и полного общего), а также начального, среднего и высшего профессионального образования обязательной программы обучения по информационной безопасности. В связи с тем, что с течением времени общая картина возрастного параметра потенциальных жертв изменилась, в сравнении с предыдущими 5-10 годами. Раньше социальные инженеры были нацелены на более возрастную группу населения 55+ лет, сейчас же картина изменилась, по причине того, что экономически активная группа населения, которая пользуется банковскими услугами это граждане в возрасте 30-45 лет, а более зрелое поколение зачастую хранит свои денежные средства либо в наличном виде, либо на депозитах, с которых нет возможности снять денежные средства дистанционно. Исследуя вопрос информационной грамотности, следует сказать, что знание всей теории не может гарантировать абсолютной защищенности. На основании чего вытекает целесообразный вывод о комплексном обучении, как правилам экономической грамотности, так и обучению

поведенческой грамотности, что в текущих реалиях и является основной проблемой. Проработка даже самых типичных кейсов по социальной инженерии повысит уровень защищенности каждого человека, осведомленность конкретной последовательности действий, в случае, когда вы становитесь потенциальной жертвой куда действенней, чем псевдотеоретические знания.

Подняв вопрос проведения программы обучения, государство не может обязать и обеспечить доступ абсолютно всех граждан к прохождению курсов по информационной безопасности. На уровне организаций и государственных учреждений реализация по повышению профессиональной подготовки в сфере информационной безопасности зарекомендовала себя самым лучшим образом, но процентное соотношение работников и физических лиц, которые не обучаются этому целенаправленно, несопоставимы. Следует отметить, что даже специалисты в области информационной безопасности не всегда могут заподозрить хорошо изготовленный фишинговый сайт, что еще раз подтверждает факт того, что знания не являются абсолютной защитой.

Действенным способом борьбы с преступностью выделяют социальную рекламу, которая направлена исключительно на теоретические знания и в критической ситуации практическое применение теории затруднено в условиях стресса и страха. Отношение потребителей к рекламе сейчас не столь пристальное и большинство людей пропускают эту информацию, используя специальные программы или переключая канал своего телевизора. Экономически не выгодно создавать рекламу, которая не будет привлекать клиентов, а говоря о безопасности, все рассчитывают, что их это не коснется. Социальная реклама может работать, если будет в комплексе с иными практическими мероприятиями.

Идентификация по биометрическим данным получила серьезное развитие в нашем государстве, образцы голоса, внешности лица, которое заключает договор с кредитно-финансовыми организациями. Однако мнение банков относительно усложнения процедуры идентификации пользователя по биометрическим данным не даст нужного эффекта, а только усложнит и замедлит все процедуры. При совершении преступления с использование социальной инженерии, пользователь самостоятельно проходит всю систему защиты, которую обеспечивает банк и ведет общение с мошенником наедине.

Банковские организации активно используют антифрод-системы для анализа и слежения за потенциальными мошенническими действиями. Фрод (от англ. Fraud – мошенничество) – деятельность, направленная на завладение чужим имуществом или правом на имущество с помощью обмана. Антифрод-система – это комплексная система критериев, которая оценивает все производимые банковские и платежные транзакции на возможную вероятность мошенничества. Эта мера направлена на разрешение или запрет проведения транзакции, которая работает в автоматическом режиме, а окончательное решение о каждом случае принимает сотрудникам – фрод-аналитикам. Существуют достаточно развитые технически и функционально системы, которые анализируют поведение человека, когда он пользуется банковским приложением. Собирается информация о поведенческие особенности: как пользователь держит телефон, под каким углом, как нажимает на экран, с каким усилием, как водит мышкой и

т.д. Система не собирает информацию о том, что пишет пользователь, она собирает информацию о том, как он это делает. Дальнейшее развитие и распространение этих систем положительно скажется на борьбе с социальной инженерией, ведь когда человека вводят в стрессовое состояние, значительно меняется его координация движений, допускается больше ошибок, что может служить «звоночком» для антифрод-системы и данная транзакция будет, как минимум заморожена в банке, до вынесения окончательного решения по ней. Несмотря на это, антифрод-системы не являются гарантом безопасности, о чем говорят большинство экспертов по информационной безопасности.

Исходя из этого, можно подвести итог о том, что проблема борьбы с социальной инженерией не в том, что государство, банковские и иные организации этим не занимаются, а проблема в поведенческом характере нашего общества. В связи со сложившейся внешнеэкономической ситуацией в стране, у государства сейчас небольшое смещение приоритетов в сторону внешнего взаимодействия. А иным организациям экономически не выгодно делать работу по борьбе за всех сразу, на своем уровне, организации в большинстве случаев справляются. Правое регулирование взаимодействия различных сфер деятельности значительно продвинет борьбу с социальной инженерией.

Эффективность борьбы с социальной инженерией напрямую зависит от комплексной организованной работы по взаимодействию кредитно-финансовых организаций между собой, с операторами сотовой связи, правоохранительными органами и иными организациями. Вместе с этим следует повышать информационную и экономическую грамотность населения с раннего возраста, обеспечить доступ к обучению лицам более зрелого возраста. А в случаях, когда не допустить совершение преступления не получилось, следует оперативно и в кратчайшие сроки общими силами искать и находить преступников.

Список литературы

1. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019–2021 годов. – Текст: электронный // CBR.ru: [сайт]. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/83253/onrib_2021.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ СВЯЗИ С СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗОЙ

Селезнев Виктор Михайлович
доцент кафедры судебных экспертиз
Красноярский государственный аграрный университет
г. Красноярск, Россия
e-mail: svit1017@mail.ru

Аннотация: *В статье раскрывается понятие информационной безопасности и применяется оно в вопросах регулирования и защиты информации от внешних угроз на государство, угрозу утечек информации из страны и касается субъектов, чья деятельность как-либо связана с работой такого рода информацией. При рассмотрении данного понятия по принципу применения, то можно выделить личную, трудовую и государственную информационную безопасность. Информационная безопасность – это неотъемлемая часть работы механизма любого предприятия, организации, государства. Проведение экспертизы по данному вопросу может быть как судебным, в процессе рассмотрения дела по существу в зале судебного заседания и может быть назначено как государственному экспертному учреждению, так и лицу, обладающему специальными знаниями не состоящему в штате экспертной организации.*

Ключевые слова: *судебная экспертиза, информационная безопасность, ГОСТ, конфиденциальность, криминалистические исследования, компьютерно-техническая экспертиза.*

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF INFORMATION SECURITY AND ITS CONNECTION WITH FORENSIC EXAMINATION

Seleznev Viktor Mikhailovich
associate professor of the department of forensic examinations
Krasnoyarsk GAU
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: svit1017@mail.ru

Abstract*: The article reveals the concept of information security and applies it to the regulation and protection of information from external threats to the state, the threat of information leaks from the country and concerns entities whose activities are somehow related to the work of this kind of information. When considering this concept according to the principle of application, it is possible to distinguish personal, labor and state information security. Information security is an integral part of the mechanism of any enterprise, organization, state. Conducting an expert examination on this issue can be both judicial, in the process of considering the case on the merits in the courtroom and can be assigned to both a state expert institution and a person with a special*

Keywords: *forensic examination, information security, GOST, confidentiality, forensic research, computer-technical expertise.*

На сегодняшний день действует Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», принятый 27 июня 2006 года, в котором не имеется понятия «информационная безопасность», что свидетельствует о многогранности и отсутствии единства в данном понятии.

Изучая понятия информационной безопасности различных научных деятелей, была рассмотрена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, в которой имеется понятие информационная безопасность. Однако, применяется оно в вопросах регулирования и защиты информации от внешних угроз на государство, угрозу утечек информации из страны и касается субъектов, чья деятельность как-либо связана с работой такого рода информацией. Приведенная доктрина нацелена на национальную безопасность и интересы Российской Федерации, исходя из названия и положений, на которых акцентируется внимание в этом нормативно-правовом акте [4]. Внутри государства регулирование и защита информации регламентируется Федеральным законом, приведенным выше [5].

Проведя анализ понятий из различных источников и некоторых научных деятелей, мы приходим к выводу о том, что при изучении различных сфер деятельности понятие информационная безопасность трактуется в разных формах. Так, при рассмотрении данного понятия по принципу применения, то можно выделить личную, трудовую и государственную информационную безопасность. Личная информационная безопасность – это информационная грамотность человека, как субъекта общественных отношений, связанных с его конфиденциальной информацией о семье, доходах и иных «секретах». Трудовая информационная безопасность характеризуется защищенностью и конфиденциальностью информации внутри предприятия/организации при нарушении правил информационной безопасности человек несет ответственность перед предприятием. Государственная информационная безопасность направлена на защиту государственной информации, а также защиту прав и законных интересов личности и общества в информационной системе.

В ГОСТах выделяют от трех до семи основных составляющих информационной безопасности, а именно конфиденциальность, целостность, аутентичность, неотказуемость, достоверность, подотчетность, доступность. В большинстве из них используют три основных, такие как конфиденциальность, доступность и целостность, однако нецелесообразно было бы сужать круг аспектов, если есть более широкое и обобщающее понятие. Рассмотрим подробнее каждую составляющую понятия, взятого из ГОСТа:

1. Конфиденциальность – это такое свойство информации/данных, при котором они недоступны третьим лицам, без специального разрешения, а именно авторизации пользователя/объекта;
2. Доступность – это свойство информации, при котором она готова к использованию и передаче авторизованному пользователю;

3. Целостность – свойство информации, при которой она сохраняет свой вид, и содержание на протяжении времени;

4. Аутентичность – характеристика, применяемая к пользователям, которые имеют доступ и пользуются информацией и понимается как гарантия идентичности заявленным свойствам;

5. Достоверность – свойство информации, при котором оно соответствует заявленным характеристикам;

6. Неотказуемость – свойство, при котором установлена способность доказать каким образом произошло событие, которое нельзя опровергнуть;

7. Подотчетность – свойство, которое обеспечивает мониторинг всех событий любого логического объекта;

Многие ученые, такие как С.А. Прохоров, А.Д. Урсул, А.А. Малюк при формулировании своих понятий «информационной безопасности» не используют напрямую приведенные ниже критерии и характеризуют информационную безопасность, как состояние защищенности информации от внутренних и внешних угроз во всех сфера жизнедеятельности при этом должна сохраняться стабильная работа самой системы. Однако Е.Б. Белов и В.П. Лось приводят более подробное понятие и рассматривают возможные аспекты информационной безопасности [1], но, несмотря на это, понятие, приведенное в их работах, является неполным, и в данной работе будет использоваться понятие, закрепленное в ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006 [3].

Взяв за основу понятия, принятые в ГОСТах, нормативно-правовых актах и учебных материалах, было сформулировано комплексное понятие «информационной безопасности».

Таким образом, понятие «информационная безопасность» будет звучать следующим образом – это процесс, направленный на определение, совершенствование и поддержание целостности, конфиденциальности, неотказуемости, подотчетности, аутентичности, доступности и достоверности информации и средств, применяемых при работе с информацией.

При переходе к вопросу связи информационной безопасности и судебной экспертизы можно начать в первую очередь с того, что Министерство Внутренних дел Российской Федерации и Министерство Юстиций не проводят судебные экспертизы информационной безопасности. Из этого можно заключить, что на данный момент государственные органы самостоятельно не проводят судебные экспертизы, связанные с информационной безопасностью.

Рассматривая виды криминалистических исследований, следует сказать об исследованиях, проводимых в государственных экспертно-криминалистических учреждениях, таких как Министерство Внутренних дел, Федеральная служба безопасности, Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

В МВД используется термин «компьютерная экспертиза», по содержанию проводимых исследований характеризуется как «исследование компьютерной информации», что говорит об исследовании программного обеспечения и информационных данных, имеющихся на носителях информации, и отсутствует

понятие аппаратного исследования, то есть исследование компьютерного оборудования в частности [2].

В ФСБ придерживаются аналогичного принципа терминологии, и по своей сути ничем не отличается от «компьютерной экспертизы» МВД, точно также устанавливаются факты присутствия той или иной информации на носителе, определяется функционал и предназначение программного обеспечения, выявление действий, производимых с информацией на компьютерном устройстве [6].

В Министерстве юстиции Российской Федерации используют термин «компьютерно-техническая экспертиза», в которую входят такие виды исследований как: информационно-компьютерная экспертиза, аппаратно-компьютерная экспертиза, программно-компьютерная экспертиза и нигде не присутствующая ранее компьютерно-сетевая экспертиза. Таким образом, здесь исследуется как функциональное назначение программного обеспечения, информация, содержащаяся на электронных носителях информации, проводятся технические исследования аппаратной составляющей устройств или же самих устройств и производятся специальные исследования компьютерных средств, которые реализуют какой-либо информационно-сетевой функционал [7].

Судебная экспертиза информационной безопасности чаще всего проводится комплексно и последовательно. «Техническая» судебная экспертиза обозначает, что ответы на поставленные вопросы требуют технического исследования. «Бумажная» или, другими словами, нормативная судебная экспертиза по вопросам информационной безопасности обозначает, что ответы на поставленные вопросы требуют нормативно-правовых ответов, в этом случае компетенция эксперта выходит за пределы «специальных знаний» и носит юридический/экономический характер. В большинстве дел, как гражданских, арбитражных так и уголовных, назначается «техническая» экспертиза и исследуется электронный носитель информации, а именно информация, хранящаяся в нем, однако для суда может быть недостаточно фактов, которые будут представлены в заключении эксперта. Например, экспертизой установлено, что компьютер клиента банка, через который он производил финансовые операции, заражен вредоносной программой – вирусом, в заключении будет указано, к какому типу относится вирус и каким образом были похищены деньги или персональные данные, однако для суда также важно соблюдались ли клиентом и банком все пункты договора, касающиеся информационной безопасности. В этом случае назначается нормативная экспертиза по вопросам информационной безопасности, при производстве которой решаются вопросы соблюдения норм информационной безопасности, регламентируемые Центральным Банком Российской Федерации. Главная проблема, при проведении такого вида экспертиз – это предписывающий характер требований, регулирующих отношения в сфере информационной безопасности, закрепленные в законодательстве, что в свою очередь влечет большую вариативность исхода дела, при рассмотрении в суде по существу.

Информационная безопасность – это неотъемлемая часть работы механизма любого предприятия, организации, государства. Проведение экспертизы

по данному вопросу может быть как судебным, в процессе рассмотрения дела по существу в зале судебного заседания и может быть назначено как государственному экспертному учреждению, так и лицу, обладающему специальными знаниями не состоящему в штате экспертной организации. Досудебные экспертизы и исследования чаще всего проводят сами организации, с целью установления причины возникшей проблемы и оперативного реагирования по устранению проблемы, а в случае, если это невозможно, то действия направленные на сохранение картины преступления и криминалистически значимых следов/обстоятельств.

Список литературы

1. Белов, Е. Б. Основы информационной безопасности: учебное пособие для вузов / Е. Б. Белов, В. П. Лось, Р. В. Мещеряков, [и др.]. М.: Горячая линия Телеком, 2006. 544 с.

2. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД №511: [принят Министерством Внутренних дел Российской Федерации 29 июня 2006 года].

3. Методы и средства обеспечения безопасности. Часть 1. Концепция и модели менеджмента безопасности информационных и телекоммуникационных технологий: ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006: [утвержден и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 19.12.2006 N 317-ст] // СПС «Консультант-Плюс».

4. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации №646: [утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года] // СПС Консультант Плюс.

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон №149-ФЗ: [принят Государственной Думой 8 июля 2006 года, одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года]. // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности: Приказ ФСБ России №277: [принят Федеральной службой безопасности России 23 июня 2011 года]. // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: Приказ Минюста России №237: [принят Министерством Юстиции России 27 декабря 2012 года]. // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 378

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РАЙОННЫХ СУДОВ

Середа Ольга Викторовна
ассистент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: o.v.sereda@mail.ru

Аннотация*: В статье рассматриваются некоторые изменения в уголовном судопроизводстве касающиеся введения цифровых технологий. Приводятся примеры использования таких технологий в реальных процессах.*

Ключевые слова*: уголовное судопроизводство, цифровизация, видеоконференцсвязь, электронное уголовное дело, районный суд.*

ON THE ISSUE OF DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS OF DISTRICT COURTS

Sereda Olga Viktorovna
teaching assistant
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: o.v.sereda@mail.ru

Abstract*: The article discusses some changes in criminal proceedings concerning the introduction of digital technologies. Examples of the use of such technologies in real processes are given.*

Keywords*: criminal proceedings, digitalization, videoconferencing, electronic criminal case, district court.*

Уголовное судопроизводство – это деятельность уполномоченных лиц, направленная на раскрытие и расследование преступления, рассмотрение уголовного дела в суде. Данная деятельность строго регламентирована уголовно-процессуальным законом. Некоторые авторы добавляют к этому определению, что это система правоотношений, в которые вступают уполномоченные субъекты друг с другом и другими субъектами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу [1, 2].

Уголовное судопроизводство в районном суде – это более узкая часть уголовно судопроизводства в целом, его часть, направленная на рассмотрение уголовного дела в суде, а также, в некоторых случаях, направленная на различные процедуры в процессе раскрытия и расследования, касающихся ограничения прав и свобод граждан. Это, например, решения суда о проведении таких следственных действий, как обыск в жилище при несогласии с ним проживаю-

щих лиц, выемка и ломбарда и другие. Также это могут быть решения о мерах пресечения, таких как залог, домашний арест, заключение под стражу.

Как и любой процесс в нашем обществе, уголовное судопроизводство претерпело значительные изменения вследствие цифровизации и информатизации. Некоторые авторы обращают внимание на вопросы о недостаточном урегулировании таких изменений на уровне уголовно-процессуального законодательства [3].

Обзор изменений в порядок административного, гражданского и арбитражного законодательства показывает достаточно интересные и прогрессивные изменения. Все три процессуальных кодекса с 1 января 2022 года включают в себя следующие нормы: возможность подачи иска через систему Госуслуги; направление электронных решений суда через портал Госуслуги или систему электронного документооборота между государственными органами; проведении судебных заседаний и получении объяснений в режиме веб-конференций и другое. Конечно, нельзя назвать данные изменения радикальными, но и они уже говорят о серьезном движении в вопросе цифровизации данных судопроизводств [4].

Уголовное судопроизводство отстает от гражданского в вопросе введения цифровых технологий, но и тут есть определенные сдвиги. Ранее нами упоминалось, что пандемия новой коронавирусной инфекции дала основание к дистанционному рассмотрению уголовных дел в некоторых судах с применением видеосвязи [5].

Второй специальный обзор Верховного суда РФ, который был посвящен применению законов в период пандемии говорит нам о том, что во время действия ограничительных мер, связанных с новой коронавирусной инфекцией, судам разрешено рассмотрение уголовных дел и материалов с использованием видеоконференцсвязи. Речь идет о всех заседаниях, а не только о тех, которые проводятся с участием обвиняемого/подсудимого, находящегося в СИЗО.

Ранее практика рассмотрения уголовных дел складывалась таким образом, что применение видеоконференцсвязи было возможно только в отдельных заседаниях по материалам апелляционных жалоб на решения об аресте, рассмотрения кассационных жалоб на приговор и подобных. Если же дело слушалось по существу, то присутствие подсудимого в зале судебного заседания было обязательным условием его проведения [6].

Пандемия внесла изменения и в механизм заявления требования адвокатом о его участии через видеоконференцсвязь в период пандемии. Верховный суд подчеркнул это право и то, что суды не должны привлекать защитника по назначению в связи с тем, что защитник по соглашению может участвовать удаленно.

Следующим аспектом цифровизации уголовного процесса, который неумолимо проникает в него, является ведение документооборота по уголовному делу и формирование самого уголовного дела в электронном виде. Тема, назревающая не только исходя из технологического прогресса общества – введением различного электронного документооборота повсеместно, но и из экологического мышления современного общества – бережливое отношение к ресурсу – бумаге, а значит и лесу.

Статистика ведения уголовных дел за рубежом говорит об активном использовании ведения электронных уголовных дел в таких странах, как Германия, Бельгия, Канада, Великобритания, США, Австрия, Сингапур, КНР. На IV заседании Международного Полицейского клуба данный вопрос обсуждался весьма широко [7].

Опрос правоприменителей показал, что большая часть следователей готовы перейти на электронное ведение уголовного дела, а судьи, напротив, большей своей частью высказались против данной идеи.

Противники ведения уголовного дела в электронном виде приводят весомые, на их взгляд, доводы: опасения неправомерного доступа третьих лиц к данным уголовного дела; утечки в сеть персональных данных участников уголовного судопроизводства; незаконное вмешательство в ход уголовного дела; нехватка оборудования на местах; нехватка квалифицированного персонала, обслуживающего такие объемы цифровой информации.

Плюсы ведения уголовного дела в электронном виде имеют не такой продолжительный список: сокращение сроков расследования; удобство доступа к информации в уголовном деле, мобильность такого доступа; удобство проведения судебного процесса. Есть и другие плюсы, но они более частные, могут быть использованы в зависимости от участника уголовного процесса.

Список литературы

1. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В.Головко. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 145-160

2. Курбатова, С. М. Информационные технологии в уголовном судопроизводстве / С. М. Курбатова, А. Г. Русаков, Д. Н. Щедрин // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6(198). С. 265-267. DOI 10.47643/1815-1337_2021_6_265.

3. Карасев, А.Т. Цифровизация правосудия в Российской Федерации / А.Т. Карасев, А.В. Савоськин, В.А. Мерещагина // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-pravosudiya-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 30.01.2022)

4. Обзор: «АПК, ГПК, КАС: на какие изменения обратить внимание в начале 2022 года» // СПС КонсультантПлюс (свободный доступ 30.01.2022)

5. Середа, О. В. Цифровизация уголовного судопроизводства на стадии апелляционного и кассационного пересмотра приговоров, принятых с участием суда присяжных / О. В. Середа // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 316-319.

6. Куликов, В. ВС разрешил проводить уголовные разбирательства в режиме видеоконференцсвязи / В. Куликов // Российская газета. 2020 URL: https://rg.ru/2020/04/30/vs-razreshil-provodit-ugolovnye-razbiratelstva-v-rezhime-videokonferencsviazi.html (дата обращения: 30.01.2022)

7. Обзор результатов IV Заседания Международного Полицейского клуба // URL: http://ipa-russia.org/iv-zasedaniye-mezhdunarodnogo-politseyskogo-kluba-2/ (дата обращения: 30.01.2022)

УДК 378

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В РАЙОННЫХ СУДАХ

Середа Ольга Викторовна
ассистент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: o.v.sereda@mail.ru

***Аннотация**: В статье рассматриваются нормативные основы присутствия различных участников уголовного судопроизводства посредством видеоконференцсвязи в районных суда при рассмотрении материалов и уголовных дел по существу.*

***Ключевые слова**: уголовное судопроизводство, участники уголовного судопроизводства, цифровизация, видеоконференцсвязь, районный суд.*

ON THE ISSUE OF THE USE OF VIDEOCONFERENCING WHEN CONSIDERING CRIMINAL CASES IN DISTRICT COURTS

Sereda Olga Viktorovna
teaching assistant
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: o.v.sereda@mail.ru

***Abstract**: The article discusses the normative foundations of the presence of various participants in criminal proceedings via videoconference in district courts when considering materials and criminal cases on the merits.*

***Keywords**: criminal proceedings, participants in criminal proceedings, digitalization, videoconferencing, district court.*

Видеоконференцсвязь – это цифровая технология, позволяющая двум и более пользователям, находящимся в разных местах, проводить личные встречи без необходимости нахождения в одном помещении. Для уголовного судопроизводства, это означает, что подсудимому, защитнику, потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного процесса нет необходимости находиться лично в зале судебного заседания, но при этом должна быть соблюдена процедура идентификации личности лица.

Применение средств видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве закреплено уже более 8 лет ч.6.1 ст.241 УПК РФ. Данная норма предусматривает возможность подсудимого, содержащегося под стражей, участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи, хоть и некоторыми оговорками, а именно – подключение обвиняемого возмож-

но было из СИЗО по материалам о избрании меры пресечения, либо по апелляционным и кассационным жалобам на приговор или постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [1].

На сегодня, второй специальный обзор Верховного суда РФ, который был посвящен применению законов в период пандемии, нивелировал некоторые исключения в законе и говорит нам о том, что во время действия ограничительных мер, связанных с новой коронавирусной инфекцией, судам разрешено рассмотрение всех уголовных дел и материалов с использованием видеоконференцсвязи. Речь идет обо всех заседаниях, а не только о тех, которые проводятся с участием обвиняемого/подсудимого, находящегося в СИЗО [2].

Пандемия внесла изменения и в механизм участия в уголовном деле адвоката. Теперь он может заявить требование его участия в судебном заседании через видеоконференцсвязь в период пандемии. Верховный суд подчеркнул это право и то, что суды не должны привлекать защитника по назначению в связи с тем, что защитник по соглашению может участвовать удаленно [3].

За последние годы, в период нахождения страны в состоянии пандемии новой коронавирусной инфекции, законодатель последовательно внес некоторые изменения, которые касаются использования в районных и городских судах (судах общей юрисдикции) средств видеоконференцсвязи. Конкретизирует эти нормы в Регламенте организации применения видеоконференцсвязи при подготовке и проведении судебных заседаний [4].

Статистика применения видеоконференцсвязи за 2019-2020 годы говорит нам об устойчивом росте таких уголовных дел (Диаграмма 1).

Диаграмма 1. Применение судами РФ видеоконференцсвязи при рассмотрении различных материалов по уголовным делам и уголовных дел по существу

Количество рассмотренных уголовных дел в 2020 году увеличилось в 2 раза по отношению к 2019 году. Многие правоприменители связывают это с ограничительными мерами по распространению новой коронавирусной инфекции, что и не удивительно, ведь и законодатель внес изменения в этой же связи.

В целом процесс применения видеоконференцсвязи оценивается положительно его участниками, это экономит время и средства для доставки обвиняе-

мого/подсудимого/осужденного. Однако перед участниками уголовного судопроизводства возникают и некоторые вопросы применения этой технологии, а именно: насколько законно применение судом программного обеспечения для проведения такого вида судебного заседания; насколько безопасно от сторонних подключений соединение, используемое судами; как расценивать ситуацию, если видеоконференцсвязь прервалась до окончания судебного заседания.

С одной стороны, учитывая все плюсы использования видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве, считаем необходимым отметить тот факт, что программное обеспечение, которое должно использоваться в данном случае судами, должно соответствовать всем стандартам защиты информации, дабы обеспечить стопроцентную безопасность данного соединения и, ни в каком случае, не использовать бесплатные программные продукты иностранного производства.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.01.2022)

2. Обзор результатов IV Заседания Международного Полицейского клуба // URL: http://ipa-russia.org/iv-zasedaniye-mezhdunarodnogo-politseyskogo-kluba-2/ (дата обращения: 30.01.2022)

3. Куликов, В. ВС разрешил проводить уголовные разбирательства в режиме видеоконференцсвязи / В. Куликов // Российская газета. 2020 URL: https://rg.ru/2020/04/30/vs-razreshil-provodit-ugolovnye-razbiratelstva-v-rezhime-videokonferencsviazi.html (дата обращения: 30.01.2022)

4. Регламент организации применения видеоконференцсвязи при подготовке и проведении судебных заседаний (ред. Приказов Судебного департамента при ерховном Суде РФ от 07.08.2019 № 174, от 30.12.2020 № 267) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.01.2022)

5. Нагорная, М. В 2020 г. Увеличилось число уголовных дел, рассмотренных посредством ВКС / М. Нагорная // Адвокатская газета. 2021. URL: https://rg.ru/2020/04/30/vs-razreshil-provodit-ugolovnye-razbiratelstva-v-rezhime-videokonferencsviazi.html (дата обращения: 30.01.2022)

6. Середа, О. В. Цифровизация уголовного судопроизводства на стадии апелляционного и кассационного пересмотра приговоров, принятых с участием суда присяжных / О. В. Середа // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 316-319.

УДК 347.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕВЗАИМОЗАМЕНЯЕМЫХ ТОКЕНОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

***Синеоков Иван Игоревич**, обучающийся*
Национальный исследовательский институт «МИЭТ»,
г. Москва, Россия
e-mail: sineokovivan@mail.ru

***Аннотация**: В статье рассматривается целесообразность и возможность использования невзаимозаменяемых токенов в сфере цифровой интеллектуальной собственности, проводится анализ использования технологии в данный момент и выявляются наиболее важные проблемы в этой сфере.*

***Ключевые слова**: цифровая интеллектуальная собственность, криптография, невзаимозаменяемый токен, уникальный токен.*

USAGE OF NON-FUNGIBLE TOKENS IN THE FIELD OF DIGITAL INTELLECTUAL PROPERTY

***Sineokov Ivan Igorevich**, student*
National research university of electronic technology,
Moscow, Russia
e-mail: sineokovivan@mail.ru

***Abstract**: The main goal of this article is to assess expediency and capability of the non-fungible tokens in the area of digital intellectual property and to analyze the usage of the technology in the present and expose the most important problems in this area.*

***Keywords**: digital intellectual property, cryptography, non-fungible token, NFT.*

Вопрос фиксирования и продажи или передачи цифровой интеллектуальной собственности существует уже очень долгое время, появившись ещё до появления всемирной сети. Сейчас передача прав на цифровой контент весьма затруднена процессами оформления и продажи прав владения такой собственностью, ведь действующие правовые механизмы в этой сфере весьма сложны и дороги ввиду накладных расходов на всех этапах упомянутых процессов. Конечно, полностью исключить накладные расходы не представляется возможным, однако, вероятно, использование технологии невзаимозаменяемых токенов позволит значительно сократить такие расходы и открыть микрорынок интеллектуальной собственности, который ранее был недоступен ввиду очевидного отсутствия окупаемости таких сделок.

Уникальный токен, невзаимозаменяемый токен (англ. NFT) – криптографический токен, каждый экземпляр которого уникален, в отличие, например,

фиатных денег: один рубль всегда эквивалентен любому другому рублю или некоторой доли любой другой валюты. Основными особенностями этой технологии являются практическая невозможность подделать токен ввиду особенностей его создания и хранения, основанных на криптографии и распределённой базы данных, отсутствие необходимости в посредниках при совершении сделки, прозрачность истории передачи каждого конкретного токена и его доказуемая уникальность.

Сейчас, когда криптографические технологии получили широкое распространение по всему миру и пользуются большой популярностью, возникла и идея использования технологии NFT в качестве доказательства владения интеллектуальной собственностью. Появились площадки, на которых стало возможно продавать права на владение некоторыми цифровыми объектами (будь то книги, музыка, картины и т. д). Однако, у NFT есть и недостатки при использовании их как доказательство владением цифровой собственностью, и, ввиду недостаточного регулирования сделок в этой сфере, эти недостатки используются злоумышленниками. Так, токены в себе обычно хранят не сам цифровой объект, а ссылку на него в сети. Таким образом, во многих случаях любой может видеть сам объект, но право обладания есть только у владельца токена.

К сожалению, сфера NFT во многих странах не регулируется государством. Поэтому, во-первых, владение токеном даёт лишь условное «обладание оригиналом» объекта и не признаётся документом владения интеллектуальной собственностью. Во-вторых, появляются мошенники, привязывающие к токену ссылку на чужую работу, либо повторно привязывающие ссылку к другому токену, с чем приходится бороться самим владельцам торговых площадок и создателям цифровых объектов. Также из недостатков следует отметить нестабильность рынка NFT и нестабильность цены на производство самих токенов ввиду недостаточной отлаженности системы.

Однако, ввиду того что получить патент на владение каждым цифровым объектом интеллектуальной собственности практически невозможно, а оформление такового даже на один объект требует большого количества времени и средств, использование технологии NFT имеет большой потенциал. И доказывает потребность в такого рода технологиях высокий уровень заинтересованности некоторых создателей цифровых работ и существование рынка в этой сфере, несмотря даже на отсутствие гарантий, в том числе со стороны государства. Суммы сделок, например, с известными и надёжными художниками могли быть на уровне 28 тысяч долларов и достигали 590 тысяч за сделку. Однако, конечно, было совершено и большое количество небольших сделок: так, сервис OpenSea (opensea.io) отчитался об обороте в 1,1 млн долларов и 4000 активных пользователях в месяц спустя 26 месяцев работы.

В заключение хочу подчеркнуть, что данная технология уже доказала свою перспективность и представляет решение сразу нескольких проблем в современной сфере действия интеллектуальной собственности. Однако ещё недостаточно развиты механизмы защиты создателей контента и потребителей; предстоит решить ряд нетривиальных задач и получить регулирование со стороны государства, поэтому использование NFT в качестве доказательства обладания интеллектуальной собственностью, за пределами поддержки проверенных создателей цифрового контента, потенциально опасно.

Список литературы

1. Devin Finzer. OpenSea: the NFT Bible. January 10 2020
2. S. Casale-Brunet, P. Ribeca, P. Doyle, M. Mattavelli. Networks of Etherium Non-Fungible Tokens: A graph-based analysis of the ERC-721 ecosystem
3. The Independent. Why many art collectors are staying away from the NFT gold rush. April 30 2021
4. Young J. People have spent more than $230 million buying and trading digital collectibles of NBA highlights. February 28 2021.
5. Корнеев, А. Что такое NFT-токены. И при чем тут Бэнкси / А. Корнев // РБК Крипто. 4 марта 2021

УДК 343.1

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Скрипов Сергей Владимирович
судья
суд Ямало-Ненецкого автономного округа
г. Салехард, Россия
email: sergei_lex@mail.ru

Аннотация. *В статье освещаются основные высокотехнологичные средства, используемые в уголовном судопроизводстве России, перспективы и пределы применения высоких технологий. Анализируются применение следствием и судом видеоконференцсвязи, перспективы технологий блокчейна, виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта. Автор отмечает, что высокие технологии должны использоваться в суде, включая суд присяжных, для обеспечения объективного восприятия доказательств и обстановки места происшествия, но не заменять суд в принятии решения по делу.*

Ключевые слова. *Высокие технологии, уголовное судопроизводство, видеоконференцсвязь, блокчейн, виртуальная реальность, дополненная реальность, искусственный интеллект, суд присяжных.*

HIGH TECHNOLOGIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS: REALITIES, PROSPECTS, LIMITS OF APPLICATION

Skripov Sergey Vladimirovich
judge
court of the Yamalo-Nenets Autonomous District
Salekhard, Russia
email: sergei_lex@mail.ru

Annotation. *The article highlights the main high-tech tools used in criminal proceedings in Russia, the prospects and limits of the use of high technologies. The use of video conferencing by the investigation and the court, the prospects for block-*

chain technologies, virtual and augmented reality, and artificial intelligence are analyzed. The author notes that high technologies should be used in court, including jury trials, to ensure an objective perception of evidence and the situation of the scene, but not to replace the court in deciding on the case.

Keywords. *High technologies, criminal justice, video conferencing, blockchain, virtual reality, augmented reality, artificial intelligence, jury trial.*

Переход к постиндустриальному [1] или информационному обществу [2, 3] обусловил резкий скачек в развитии информационных технологий. Будучи еще в начале XX века представленными газетами, фотографией, телеграфом и лишь зарождающимися радио, телевидением и телефонной связью, к началу века XXI-го эти технологии проникли во все сферы человеческой жизни. Сегодня стало обыденным использование не только на рабочих местах, но и дома вычислительных мощностей не мыслимых еще 40-50 лет тому назад. Огромные массивы информации размещены в глобальной сети интернет, а доступ к ним современный человек осуществляет «на ходу» посредством смартфонов, ноутбуков, «умных» часов и других устройств (гаджетов). Вспоминая учение В.И. Вернадского о ноосфере, с уверенностью можно признать развитие информационных технологий неотъемлемой частью силы разума человека, устремленной и организованной воли его как существа общественного [4, с. 160, 711], нуждающееся в научном осмыслении [5, с. 24, 25].

27 марта 2006 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция под номером A/RES/60/252 — Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества, — в которой подтверждается потенциал информационно-коммуникационных технологий как мощного инструмента содействия социально-экономическому развитию и внесения вклада в достижение согласованных на международном уровне целей в области развития, приветствует прогресс, достигнутый Встречей на высшем уровне в выработке подхода, предусматривающего участие многих заинтересованных сторон, к построению ориентированного на интересы людей, открытого для всех и направленного на развитие информационного общества. Генеральная Ассамблея ООН так же постановила объявить 17 мая каждого года Всемирным днем информационного общества, с тем чтобы способствовать повышению уровня информированности о возможностях, которые сулит обществам и странам использование Интернета и других информационно-коммуникационных технологий, а также о путях преодоления «цифровой пропасти» [6].

Не может и не должна отставать от информационно-технологического прогресса юридическая наука и практика. Как справедливо отмечает доктор юридических наук, профессор и разработчик концепции высокотехнологичного права в России Л.В. Бертовский, «высокая динамика происходящих изменений требует внесения значительных корректив и в судебный процесс. Возникла острая необходимость формирования и признания (в том числе законодательного закрепления) системы цифрового судопроизводства» [7, с. 745].

Президент Российской Федерации В.В. Путин высоко оценил итоги работы судов России за 2021 год в условиях пандемии новой коронавирусной ин-

фекции (COVID-19). Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев сообщил, что в период пандемии осуществление правосудия не прекращалось и не приостанавливалось, а в судопроизводстве применялись все процедуры и технологии, предусмотренные законом. В этой связи 17 февраля 2021 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации утвердил очередной обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию пандемии, содержащий 26 правовых позиций, которые учтены судами при рассмотрении более 500 тысяч дел и материалов.

В период пандемии повышается востребованность электронных ресурсов судебной системы. В 2021 году в суды подано в электронном виде пять миллионов процессуальных документов, это на два миллиона больше, чем в 2020 году. Количество запросов пользователей в Государственной автоматизированной системе «Правосудие» превысило три миллиарда 700 миллионов. Судами направлено более 20 миллионов SMS-уведомлений о времени и месте судебных заседаний. С использованием видеоконференцсвязи проведено 290 тысяч судебных заседаний, обеспечено участие граждан в судебных заседаниях посредством веб-конференций с использованием личного компьютера или другого устройства [8].

Таким образом, уже сегодня применяемые судами информационные технологии доказывают свою необходимость и, главное, эффективность, позволяя обеспечивать конституционные гарантии непосредственного действия прав человека, их обеспечения и защиты правосудием, права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, а также права осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом.

Применение информационных технологий в уголовном судопроизводстве делает реальным на практике, а не иллюзорным и умозрительным, закрепленное в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и инкорпорированное в российское уголовно-процессуальное законодательство право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок[1]. Уже привычные для уголовного-процессуального закона, следственной и судебной практики средства фото- и видеофиксации следственных действий, контроль и запить телефонных переговоров, дополняются получением информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, о персональных данных лица, которому принадлежит блог, сайт или страница в каких-либо социальных сетях, развиваются упомянутые председателем Верховного Суда средства электронного документооборота, вызова к следователю и в суд участников уголовного судопроизводства, применение технологий ви-

[1] Так, в настоящее время судом Ямало-Ненецкого автономного округа с участием присяжных заседателей рассматривается уголовное дело, подсудимыми (двое), потерпевшими (шестеро) и большинством свидетелей (свыше 20) по которому являются лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, а ряд свидетелей проживает в иных регионах России. Использование средств видеоконференц-связи является единственным возможным способом, позволяющим обеспечить одновременное участие в судебном разбирательстве пожизненно осужденных потерпевших и свидетелей, наряду с присутствующими в зале суда пожизненно осуждёнными подсудимыми, и нормальный ход уголовного судопроизводства.

деоконференцсвязи. Последняя упоминается в одиннадцати статьях уголовно-процессуального кодекса России:

1. часть 6 ст. 35 УПК РФ предоставляет суду возможность обеспечить участие обвиняемого в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при решении вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела;

2. ст. 189^{1} УПК РФ посвящена особенностям проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования видео-конференц-связи[2];

3. часть 4 ст. 240 УПК РФ признает соответствующим принципу непосредственности и устности судебного разбирательства проведение допроса потерпевших и свидетелей путем использования систем видеоконференцсвязи;

4. частью 6^{1} ст. 214 УПК РФ предусмотрены исключительные случаи, когда участие в судебном заседании подсудимого путем использования систем видеоконференцсвязи будет отвечать соблюдению принципа гласности;

5. ст. 278^{1} УПК РФ устанавливает возможность и особенности допроса судом свидетелей путем использования систем видеоконференцсвязи;

6. часть 1 ст. 293 УПК РФ говорит о возможности предоставления последнего слова подсудимому с использованием систем видеоконференцсвязи. Следует подчеркнуть, что в отличие от ч. 6^{1} ст. 214 УПК РФ в данном случае закон не говорит о каких-то исключительных случаях, видимо считая непосредственное участие подсудимого в зале суда более не обязательным, исходя из предоставления последнего слова по окончании судебного следствия и прений сторон. Не содержит никаких исключений из данного правила и ст. 337 УПК РФ, часть 2 которой прямо отсылает к ст. 293 УПК РФ, говоря о предоставлении последнего слова подсудимому в суде с участием присяжных заседателей. Представляется, однако, что такое законодательное регулирование не соответствует правовой природе суда присяжных, так как, по сути, делает возможным лишение подсудимого права в последний раз выступить перед присяжными непосредственно, заменив его на обращение через видеоконференцсвязь;

7. часть 2 ст. 389^{12} УПК РФ предоставляют суду апелляционной инстанции право принять решение об участии в судебном заседании обвиняемого, осужденного, содержащихся под стражей, а

8. часть 8 ст. 389^{13} УПК РФ — так же об исследовании доказательств путем использования систем видеоконференцсвязи. Закон не перечисляет конкретных доказательств, которые могут быть исследованы судом апелляционной инстанции названным способом, но Пленум Верховного Суда РФ ограничил круг таких доказательств допросом свидетелей и потерпевших, разъяснив, что под предусмотренной частью 4 статьи 389^{13} УПК РФ проверкой доказательств судом апелляционной инстанции следует понимать исследование *по правилам, установленным статьями 87 - 89 и главой 37 УПК РФ (с особенностями, предусмотренными частями 3 - 8 статьи 389^{13} УПК РФ) (курсив мой - С.С.),* доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследова-

[2] С введением данной статьи в УПК РФ используется написание как «видео-конференц-связь, так и «видеоконференц-связь», что не меняет существа данного правового понятия, но с точки зрения юридической техники представляется нежелательным и подлежащим приведению к единообразию.

ние имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами [9, п. 12];

9. части 2 и 2^1 ст. 399 УПК РФ предоставляют суду право обеспечить участие в судебном заседании по вопросу исполнения приговора осужденного к лишению свободы и содержащегося под стражей или отбывающего назначенное наказание, а так же потерпевшего, его законного представителя и представителя, по ходатайству последних, путем использования систем видеоконференцсвязи;

10. таким же способом может быть обеспечено участие осужденного в судебном заседании судом кассационной инстанции (ст. 401^{13} (ч. 2) УПК РФ) и

11. при рассмотрении запроса о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем (ст. 473^4 (ч. 3) УПК РФ).

Следует отметить более широкое применение видеоконференцсвязи судами на практике. Зачастую суды апелляционной и кассационной инстанций принимают решения об обеспечении участия в судебных заседаниях осужденных, не отбывающих лишение свободы и не содержащихся под стражей, защитников, потерпевших, их законных представителей и представителей, по объективным причинам не имеющих возможности лично прибыть в суд, но желающих принять участие в судебном разбирательстве.

Из перечисленных статей является законодательной новеллой ст. 189^1 УПК РФ, введенная в Кодекс Федеральным законом от 30 декабря 2021 года №501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». К сожалению, типовое название данного закона не отражает его актуальности, обусловленной, как указали авторы законопроекта в пояснительной записке, расширением в обществе взаимодействия посредством дистанционных ресурсов, потребность которого необходимо учитывать и в уголовно-процессуальной сфере, как возможность сокращения процессуальных сроков и расходов на совершение процессуальных действий [10].

Взаимодействие посредством дистанционных ресурсов в уголовном судопроизводстве не должно исчерпываться видеоконференцсвязью. Следует со вниманием отнестись и законодательно регламентировать предлагаемое учеными-исследователями введение электронных уголовных дел, участники которых будут иметь удаленный доступ к затрагивающей их интересы информации, структурированной по рубрикам [11, с. 95-101]. Главный вопрос, возникающий у юристов-практиков, это способ идентификации подлинности таких уголовных дел и, соответственно, возможности использования цифровых или оцифрованных материалов в качестве доказательств. Одним из возможных вариантов разрешения данного вопроса могут служить технологии блокчейн, сутью которых является невозможность фальсификации какого-либо элемента (блока) цепи данных без изменения всей системы, что делает такую фальсификацию невозможной или бессмысленной, так как она непременно будет выявлена. Как отмечает Л.В. Бертовский, «любое уголовное дело можно представить как со-

вокупность процессуальных и иных документов, содержащих уголовно-релевантную информацию, а также отражающих ход и результаты расследования события, имеющего признаки преступления. Каждый документ в цифровом варианте и есть такой блок. У этого блока есть метка: дата и время внесения этого документа… Безопасность в технологии блокчейн обеспечивается через децентрализованный сервер, проставляющий указанные метки времени, и одноранговые сетевые соединения… Это позволяет вывести соблюдение требований ч.1 ст. 88 УПК РФ о том, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, на качественно новый уровень» [12, с. 229].

Следующим полем взаимодействия высоких технологий и уголовного судопроизводства должна стать виртуальная (VR) и дополненная (AR) реальность. Большинство технологических гигантов занимаются аппаратными (hard) и программными (soft) разработками в данных направлениях. Sony, Microsoft, Google, Facebook, Valve уже выпустили свои продукты, к сожалению пока не имеющие прямого отношения к сфере раскрытия и расследования преступлений, исследования доказательств судом. По данным австралийских ученых, использование VR-шлемов помогало присяжным вынести более согласованный вердикт, чем просто демонстрация слайд-шоу. Ученые обнаружили, что участвовавшие в VR-просмотре значительно лучше помнили правильное местоположение вещественных доказательств. Участники, осматривавшие место преступления в базовом (фотографическом) режиме, чаще поддерживали разные вердикты, в то время как участники VR-просмотра выносили вердикт практически единогласно. Способы подачи информации сильно повлияли на её восприятие, интерпретацию и последующие вердикты. Из тех, кто осматривал место преступления в виртуальной реальности, 86,67% решили, что смерть наступила в результате «опасного вождения», к аналогичному мнению пришли только 46,67% тех, кто просматривал фотографии. 6 из 15 человек признали, что такая технология повлияла на вынесенный ими вердикт. Доводы защиты о том, что обвиняемый не мог видеть жертву, были признаны совершенно несостоятельными [13].

Не секрет, что суд, особенно суд с участием присяжных заседателей, очень редко выходит на место совершения преступления для его непосредственного осмотра в порядке, установленном ст. 287 УПК РФ, ограничиваясь оглашением соответствующего следственного протокола и исследованием приобщенных к нему фотографий, порой очень плохого качества. К тому же, со дня совершения преступления до его рассмотрения судом проходит значительное время, и в случае проведения осмотра может измениться как обстановка на месте, так и погодные условия. Сканирование места совершения преступления и предоставление суду, присяжным и сторонам возможности исследовать его в виртуальной реальности существенно повышает эффективность судебного осмотра, одновременно устраняя темпоральные недостатки, неизбежно возникающие вследствие перманентного удаления во времени события преступления от его исследования присяжными.

Помимо сказанного, как подсчитано теми же австралийскими учеными, применение уже существующих технологий сканирования места происшествия и средств его виртуального осмотра значительно дешевле организации выезда суда присяжных на место преступления.

Со стороны IT-сообщества интерес к вопросу расследования преступлений с использованием виртуальной реальности тоже проявляется, иногда в весьма специфических формах, отнюдь не обесценивающих заложенную идею. Так, в конце 2020 года польская компания разработчик компьютерных игр CD PROJEKT RED выпустила игру «Cyberpunk 2077», в которой у игрока есть возможность, в том числе для воссоздания картины ранее произошедшего события, применить технологию Braindance и погрузиться в оцифрованное сознание одного из участников событий [14]. Если оставить на будущее вопрос о возможности оцифровки сознания человека, то по своей сути, Braindance в игре это та же виртуальная реальность, позволяющая изучить ограниченный участок местности, но не только в визуальном слое, а с возможностью переключения на аудио слой, в котором отмечаются источники и направление звука, и слой, позволяющий увидеть следы, незаметные невооружённому глазу. Ценность подобного сканирования для уголовного судопроизводства трудно переоценить, так как некоторые биологические следы возможно увидеть только при специальном освещении и даже после попыток их уничтожения (!), звуковая картина так же может иметь значение в обстоятельствах конкретного уголовного дела (мог ли крик потерпевшего о помощи быть услышанным; мог ли хлопок выхлопной трубы автомобиля быть принят за звук выстрела, ввиду совершения преступления вблизи автострады и т.п.).

Что касается технологий дополненной реальности, то они могут применяться для воссоздания первоначальной обстановки на месте преступления (если оно не было отсканировано, но его изображения, соответствующие времени совершения преступления, сохранились в других верифицированных источниках), визуализации событий (например, для установления и фиксации экспертом траектории полета и рикошета пули). Такие методы виртуальной реконструкции, уже применяемые за рубежом [15, 16], критикуются некоторыми отечественными криминалистами по мотивам подмены решаемых задач: вместо решения вопросов криминалистической тактики осмотра места преступления стали совершенствоваться технические средства, не относящиеся к криминалистике и качественно не повышающие эффективность производства реальных следственных действий [17, с. 727]. В противоположность указанному подходу, предлагается введение в поле восприятия субъекта доказывания схемы собственного действия, поскольку последняя имеет юридическую природу и не вытекает из свойств непосредственно воспринимаемых материальных объектов. Вынесение схемы действия в непосредственно поле восприятия следователя и ее «увязка» со свойствами наблюдаемого объекта позволяет организовать исполнительную часть действия и оптимизировать ее. Например, программа «ФОРВЕР» (формирование версий) выполняет функцию ориентировочной основы действия следователя, позволяя для конкретной следственной ситуации осуществить выдвижение версий и рассчитать их условные вероятности. Ре-

зультаты работы программы становятся основой оптимизации исполнительной части действия следователя, позволяя начать проверку с наиболее вероятной для конкретной ситуации следственной версии и, одновременно, реализовать принцип параллельной проверки версий за счет пересчета условных вероятностей при получении дополнительной информации по делу [17, 728].

По-видимому, разницу во взглядах следует объяснить различными стандартами доказывания, лежащими в основе зарубежного (прежде всего стран англо-саксонской правовой семьи) и отечественного уголовного судопроизводства. Но на наш взгляд, зарубежный и отечественный подходы представляют собой две стороны одной медали, ценность которых различна в зависимости от целей конкретных стадий уголовного судопроизводства. Моделирование и проверка в дополненной реальности следственных версий несомненно ценна на стадии расследования преступления, но при рассмотрении уголовного дела судом, особенно присяжными заседателями, важнее воссоздание картины, максимально приближенной к объективной реальности с тем, чтобы присяжные могли ее непосредственно воспринять, независимо от интерпретаций стороны обвинения и стороны защиты.

Следующей технологией, выделяемой учеными в качестве потенциально ценной для судопроизводства и о которой стоит упомянуть в настоящей статье, является искусственный интеллект [12, с. 227], в том числе на базе квантовых суперкомпьютеров. Несомненно, уже сегодня компьютерные технологии помогают людям, столкнувшимся со сложными для них, но в целом стандартными правовыми вопросами, найти решение — правильно составить исковое заявление, обратиться в государственные органы и даже получить юридическую консультацию.

Признавая ценность искусственного интеллекта в условиях постоянного расширения и изменения нормативно-правовой базы, судебной практики, увеличения нагрузки, приводящих к большому количеству следственных и судебных ошибок, Н.Н. Апостолова говорит и о серьезных негативных последствиях неконтролируемого создания и использования систем искусственного интеллекта, требующих выработки и установления обязательных технологических стандартов разработки и сертификации систем ИИ, необходимости признания искусственного интеллекта источником повышенной опасности и возложении ответственность за вред, причиненный в результате применения систем искусственного интеллекта в уголовном, гражданском, административном, арбитражном судопроизводстве, на государство [18, с. 136-137].

Обеспокоенность потенциальной опасностью развития искусственного интеллекта разделяют и лица, имеющие непосредственное отношение к его разработке и внедрению в жизнь. Так, Илон Маск высказывает мысли об опасности искусственного интеллекта как минимум с 2014 года. Тогда он написал в Twitter, что человечеству нужно быть крайне осторожным с технологией, которая «потенциально более опасна, чем ядерное оружие». По мнению Маска, уже менее чем через пять лет искусственный интеллект может быть существенно умнее человека, многие умные люди недооценивают искусственный интеллект,

потому что даже не думают, что компьютер может быть столь же умным, как человек. «Это гордыня и очевидная ошибка» [19].

Разработанная Европейской комиссией Совета Европы по эффективности правосудия «Европейская этическая хартия по использованию искусственного интеллекта в судебных системах и их среде» является первым европейским документом, в котором изложены пять содержательных и методологических принципов, применимых к автоматизированной обработке судебных решений и данных, основанных на методах искусственного интеллекта. Комиссия отмечает, что использование инструментов и услуг искусственного интеллекта в судебных системах призвано повысить эффективность и качество правосудия и заслуживает поощрения. Однако это должно быть сделано ответственно с соблюдением основных прав человека, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конвенции Совета Европы №108 о защите персональных данных, а также других основополагающих принципов, изложенных в Хартии. Среди этих принципов — уважение прав человека и недискриминация, имеющий фундаментальное значение в уголовном судопроизводстве в связи со способностью определенных операций обработки выявлять существующую дискриминацию путем агрегирования или классификации данных, относящихся к лицам или группам лиц, поэтому государственные и частные субъекты должны обеспечить, чтобы эти приложения не воспроизводили и не усугубляли эту дискриминацию и не приводили к детерминированному анализу или практике. Настоятельно рекомендуется создание междисциплинарных групп, состоящих из судей, социологов и компьютерных исследователей, как на стадии разработки и внедрения, так и при применении предлагаемых решений. Большое значение имеет также принцип прозрачности методик и приемов, используемых при обработке судебных решений. Акцент здесь делается на доступности и понимании методов обработки данных, а также на возможности для органов власти или независимых экспертов проводить внешние аудиты. Судья должен иметь возможность в любое время вернуться к судебным решениям и данным, которые были использованы для получения результата, и продолжать иметь возможность отступить от него с учетом специфики рассматриваемого дела [20].

Применение квантовых компьютеров не разрешит, а скорее усугубит обозначенные проблемы. Процесс принятия решения по делу таким компьютером может оставаться не понятным человеку даже при условии применении принципов, изложенных в Хартии. От машины вряд ли стоит ожидать мотивированного решения, а результат выраженный, допустим, в процентном отношении не может приблизить суд к решению по делу, ведь даже отсутствие мотивировки вердикта присяжных заседателей признано Европейским Судом по правам человека нарушением требований ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [21].

Следовательно, по нашему мнению, применение искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве должно ограничиваться обеспечением заинтересованным лицам возможности скорейшего обращения в правоохранительные органы, регистрацией поступивших заявлений, первоначальной юри-

дической консультацией, формированием баз данных в связи с расследуемым уголовным делом, его регистрацией в суде и распределением судье. Однако решение о виновности или невиновности подсудимого должен принимать суд.

Судья г. Провиденс американского штата Род Алейнд Ф. Каприо, получивший мировую известность благодаря трансляциям в интернет судебных заседаний под его председательством, так высказался о балансе права и справедливости в суде: «Да, женщина проехала на красный, но у нее сейчас столько других проблем в жизни, что этот штраф сделает ее очень несчастной и она не сможет покормить вечером детей. Кто-то скажет: «Закон есть закон. Штраф!» Но если бы все было так просто, зачем нужны были бы судьи? Достаточно было бы бездушного автомата, который бы говорил: «Виновен», «Не виновен». В суде необходим человеческий элемент» [22]. Соглашаясь с этим, считаем, что высокие технологии будут служить правосудию только тогда, когда они не затмевают человечность суда.

Список литературы

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. М.: Academia, 2004. 944 с.

2. Porat M., Rubin M. The Information Economy: Development and Measurement. Wash., 1978.

3. Masuda Y. The information Society as Post-Industial Society. Wash., 1981.

4. Всемирная энциклопедия: Философия / Гл. научн. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. 1312 с.

5. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. М.: Наука, 1991. 271 с.

6. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 марта 2006 года 60/252. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества. Электронный ресурс. URL: https://undocs.org/ru/A/RES/60/252 (дата обращения 19.02.2022) // СПС Консультант Плюс.

7. Бертовский, Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы / Л.В. Бертовский // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 4. С. 735-749.

8. Совещание судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов — Электронный ресурс. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67743 (дата обращения 19.02.2022) // СПС Консультант Плюс.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 №26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (дата обращения 19.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Проект Федерального закона №1184595-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 01.06.2021). Пояснительная записка. (дата обращения 19.02.2022)// СПС «КонсультантПлюс».

11. Качалова, О.В. Электронное уголовное дело - инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О.В. Качалова, Ю.А. Цветков // Российское правосудие. 2015. №2. С. 95-101.

12. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №6. С. 226-230.

13. VR-технологии австралийских учёных помогут присяжным выносить решения в суде. Электронный ресурс. https://3dnews.ru/1045500/vrtehnologii-avstraliyskih-uchyonih-pomogut-prisyagnim-vinosit-resheniya-v-sude (дата обращения 19.02.2022).

14. Cyberpunk 2077. Официальная страница игры в интернет — Электронный ресурс. URL: https://www.cyberpunk.net/ru/ru/

15. Schofield D. Animating and interacting with graphical evidence: Bringing courtrooms to life with virtual reconstructions. // In International Conference on Computer Graphics, Imaging and Visualization, CGIV ’07, Aug. 2007. Pp. 321–328.

16. Burton A. M, Schofield D., and Goodwin L. M. Gates of global perception: forensic graphics for evidence presentation. // In 13th annual ACM international Conference on Multimedia, Multimedia’05, ACM, 2005. Pp. 103–111.

17. Толстолуцкий, В.Ю. Технология дополненной реальности, обеспечивающая создание психолого-криминалистического портрета преступника и его розыск / В.Ю. Толстолуцкий // Пермский юридический альманах. 2019. №2. С. 724-732.

18. Апостолова, Н.Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве / Н.Н. Апостолова // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №3. С. 135-141.

19. Маск назвал самый опасный для человечества искусственный интеллект. Электронный ресурс. https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/405911-mask-nazval-samyy-opasnyy-dlya-chelovechestva-iskusstvennyy-intellekt (дата обращения 19.02.2022).

20. The CEPEJ European Ethical Charter on the use of artificial intelligence (AI) in judicial systems and their environment. Presentation note. Электронный ресурс. https://rm.coe.int/presentation-note-en-for-publication-4-december-2018/16808f699d (дата обращения 19.02.2022).

21. Постановление ЕСПЧ от 16 ноября 2010 года «Дело Таске (Taxquet) против Бельгии» (жалоба N 926/05). По делу обжалуется отсутствие мотивировки в приговоре суда присяжных о виновности заявителя. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (дата обращения 19.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

22. Судья-шоумен: Власть государства всегда больше власти одного конкретного человека. Электронный ресурс. URL: https://snob.ru/selected/entry/127193/ (дата обращения 19.02.2022).

УДК 372.881.1

ПРИМЕНЕНИЕ ГИБРИДНОГО И СМЕШАННОГО ТИПОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Слива Марина Евгеньевна
старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
mesliva@mail.ru

Аннотация: *Данная статья посвящена применению гибридного и смешанного типов обучения при подготовке будущих специалистов, рассмотрены определения упомянутых типов обучения, даны их практические примеры.*

Ключевые слова: *образование, гибридное и смешанное обучение, электронная среда.*

HYBRYD (SEMI-DIGITAL) TYPES OF TEAHING WHILE PREPARING FUTURE SPECIALISTS

Sliva Marina Evgenyevna
senior lecturer
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
mesliva@mail.ru

Abstract: *This article is devoted to hybrid (semi-digital) and blended types of teaching while preparing future specialists, the definitions of these types are viewed, the examples are given.*

Keywords: *education, hybrid (semi-digital) and blended teaching, eLearning environment.*

Сегодня возникает очень много споров по поводу онлайн-обучения и его эффективности. Мнения людей разделились, одно остается очевидным – онлайн-обучение уже стало неотъемлемой частью современного общества и современной системы образования. Сложившаяся ситуация: локдаун, а затем карантинные ограничения создали определенные трудности для системы образования и ускорили процесс перехода к дистанционному обучению [1; с.404; 2; с. 12; 3; с. 198; 9; с. 105; 4, с. 256; 5, с.392; 6, с. 317; 7, с. 219; 8, с. 238; 9, с. 109]. При переходе на дистанционный формат обучения возникли прежде всего технические трудности: недостаточный уровень IT грамотности, способы подачи материала, критерии оценивания, но были и проблемы другого свойства: психологические, которые свелись в основном к зажатости обучающихся и недостатку эмоций, которые также важны при получении знаний. Очень многое здесь зависит от опыта и мастерства педагога, его или ее умения создать свободную обучающую среду на занятиях [10; с.211; 11; с. 247; 12, с. 502].

До пандемии в системе образования мультимедийные средства присутствовали, но предпочтение отдавалось более привычным методикам обучения [13, с. 506; 14, с.449; 15, с. 283]. С началом пандемии все изменилось, на первый план вышли информационные технологии.

Изначально обучение подразделялось практически только на онлайн и офлайн, т.е. с использованием IT, дистанционно или непосредственно в классе. Сегодня данная классификация пополнилась новыми терминами, и мы можем говорить о других видах обучения. В данной работе мы рассмотрим форматы смешанного и гибридного обучения.

Смешанное обучение – это тип обучения, при котором часть материала подается в онлайн формате, а часть в офлайн. Выбор онлайн и офлайн тем остается за преподавателем, как правило теоретическая часть (лекции) идут дистанционно, синхронно или асинхронно, а практические задания выполняются лично. Данный тип обучения удобен при подготовке профессиональных кадров, студентов. С одной стороны, есть плюсы:

1. экономия времени обучаемых и обучающих;
2. гибкий график изучения теоретического материала, особенно при асинхронном изучении;
3. проверка знаний производится преподавателем непосредственно в классе;
4. большой выбор обучающих средств в рамках одной темы.

К минусам можно отнести:

1. ресурсозатратность, создание онлайн-лекции требует наличия технических навыков у преподавателя;
2. технические средства обучаемого не соответствуют современным требованиям;
3. дезориентация во времени, студент может не соблюдать график обучения и не успеть пройти теоретический материал к началу практических занятий.

Следующий тип обучения, который мы рассмотрим, это гибридное обучение, при данном типе одновременно происходит обучение студентов онлайн и офлайн, часть студентов находится по ту сторону экрана, а другая часть в классе. Преподаватель работает в офлайн формате. Рассмотрим плюсы данного обучения:

1. минимизация пропусков студентов. Студент не пропускает занятие, находясь в отъезде или отсутствуя по болезни, когда состояние здоровья позволяет продолжать обучение; у него или у нее не копятся долги по учебе.
2. экономия времени преподавателя, не нужно проверять задания отсутствующих студентов дополнительно.

Минусы, к сожалению, тоже есть:

1. двойная нагрузка на преподавателя во время занятия, он или она должны постоянно следить, чтобы студенты на онлайне не выпали из образовательного процесса. до занятия нужно проверить технику, развернуть экраны, чтобы всем было видно происходящее в классе, доску, других студентов, по-

стоянно следить за этим во время занятия, а также продумывать форматы подачи и проверки материала удобные всем студентам;

2. технические средства обучаемого не соответствуют современным требованиям;

3. отсутствие подключения к Интернету.

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что цифровизация образования будет продолжаться, будут находиться новые формы подачи материала. В данной работе мы рассмотрели только два типа обучения, обозначили плюсы и минусы. Данные форматы недавно вошли в нашу жизнь, возможно, они претерпят целый ряд изменений.

Список литературы

1. Волкова, А.Г. Системы управления обучением: современные мировые тенденции развития дистанционного образования /А.Г. Волкова // Материалы международной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки». Красноярск, 2019. С. 404 – 407.

2. Volkova A.G. Accelerated and effective shift of institutes to online teaching under the circumstances of quarantine and pandemic / A.G. Volkova//

В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 12-15.

3. Volkova, A.G. Application of instructional design elements in the development of language learning courses based on LMS MOODLE /A.G. Volkova // Материалы международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 198 – 202.

4. Айснер Л.Ю. Цифровые технологии в преподавании иностранных языков в условиях дистанционного обучения // в сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 256-258.

5. Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Цифровизация образования: к вопросу о создании и функционировании цифровой образовательной среды // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 391-393.

6. Айснер, Л.Ю. Некоторые аспекты повышения цифровой грамотности обучающихся как элемент подготовки кадров новой формации для агропромышленного комплекса / Л.Ю. Айснер, С.М. Курбатова // Цифровое сельское хозяйство региона: основные задачи, перспективные направления и системные эффекты. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию экономического факультета. Омск: Омский ГАУ, 2019. С. 315-319.

7. Мартынова, О. В. Высокотехнологичное обучение иностранному языку на базе клипового мышления студентов / О. В. Мартынова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межву-

зовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 218-221.

8. Martynova, O. V. Features of remote technologies using at Krasnoyarsk state agrarian university / O. V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов VI Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 86-летию Курского государственного медицинского университета. Курск: Курский ГМУ, 2021. С. 237-240.

9. Martynova, O. V. Features of case-technology using at the foreign language lessons / O. V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов V Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета. Курск: Курский ГМУ, 2020. С. 107-110.

10. Volkova A.G. Creating a positive learning environment at English lessons / A.G. Volkova // Материалы международной заочной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки». Красноярск, 2017. С. 211 – 213.

11. Волкова, А.Г. Языковое обучение: английский как второй и как иностранный язык /А.Г. Волкова // Материалы международной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 247 – 250.

12. Мартынова, О. В. Психологический взгляд на дистанционное обучение / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 500-502.

13. Мартынова, О. В. Организация занятий иностранного языка для развития универсальных компетенций студентов / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 505-508.

14. Мартынова, О. В. Использование дидактических ролевых игр на занятиях иностранного языка / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. – С. 446-447.

15. Martynova, O. V. The game as a means of improving the effectiveness of teaching foreign languages / O. V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 282-284.

УДК 372.881.1

DIFFERENT TYPES OF TEAHING WHILE PREPARING FUTURE SPECIALISTS

Sliva Marina Evgenyevna
senior lecturer
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
mesliva@mail.ru

Abstract*: This article is devoted to different types of teaching while preparing future specialists, the definitions of these types are viewed, the examples are given.*

Key words: *education, hybrid (semi-digital) and blended teaching, eLearning environment.*

ПРИМЕНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Слива Марина Евгеньевна
старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
mesliva@mail.ru

Аннотация: *Данная статья посвящена применению различных типов обучения при подготовке будущих специалистов, рассмотрены определения нескольких типов обучения, даны их практические примеры.*

Ключевые слова: *образование, гибридное и смешанное обучение, электронная среда.*

Today there is a lot of debate about online learning/teaching and its effectiveness. People's opinions are divided, one thing remains obvious - online teaching has already become an integral part of modern society and the modern education system. The current situation: lockdown, and then quarantine restrictions created certain difficulties for the education system and accelerated the transition to distance learning [1; p.404; 2; p. 12; 3; p. 198; 9; p. 105; 4, p. 256; 5, p.392; 6, p. 317; 7, p. 219; 8, p. 238; 9, p. 109]. When switching to the distance learning format, first of all technical difficulties arose: insufficient level of IT literacy, methods of presenting material, evaluation criteria, but there were also problems of another kind: psychological ones, which were mainly reduced to the restraint of students and lack of emotions, which are also important in obtaining knowledge. A lot here depends on the experience and skill of the teacher, his or her ability to create a free learning environment in the classroom [10; p.211; 11; p. 247; 12, p. 502].

Before the pandemic, multimedia tools were present in the education system, but preference was given to more familiar teaching methods [13, p. 506; 14, p.449].

With the beginning of the pandemic, everything changed, information technology came to the fore.

Blended learning is a type of learning in which part of the material is submitted online and offline. The choice of online and offline topics is left to the teacher, as a rule, the theoretical part (lectures) are conducted remotely, synchronously or asynchronously, and practical tasks are performed personally. This type of training is convenient for training professional staff, students.

On the one hand, there are advantages: time economy, trainees and trainers could save their time; flexible schedule for studying theoretical material, especially in asynchronous learning; knowledge testing is carried out by the teacher directly in the classroom; a large selection of training tools within one topic.

The disadvantages include: creating an online lecture requires the technical skills of the teacher; the technical means of the trainee do not meet modern requirements; disorientation in time, the student may not comply with the training schedule and not have time to pass the theoretical material by the beginning of practical classes.

The next type of learning that we will consider is hybrid learning, with this type of online and offline students are taught simultaneously, some students are at home or somewhere else working online, and the other part is in the classroom. The teacher works offline. Consider the advantages of this training: minimizing student absences. A student does not miss a class while away or absent due to illness, when the state of health allows him or her to continue studying, it helps him or her to avoid academic stagnation; the teacher's time saving, there is no need to check the papers or presentations of absent students additionally.

Unfortunately, there are also disadvantages: a teacher works really hard during the lesson, he or she must constantly monitor that students online are involved in the educational process; before the lesson you need to check the equipment, expand the screens so that everyone can see what is going on in the classroom: the board, other students, constantly monitor the process during the lesson; to think over the formats of presenting the material convenient for all students; the technical means of the trainee do not meet modern requirements; no Internet connection.

Summing up, I would like to note that the digitalization of education will continue, new forms of material presentation will appear. In this article, we have considered only two types of training, identified the pros and cons. These formats have recently entered our lives, perhaps they will undergo a number of changes.

Список литературы

1. Волкова, А.Г. Системы управления обучением: современные мировые тенденции развития дистанционного образования /А.Г. Волкова // Материалы международной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 404 – 407.

2. Volkova A.G. Accelerated and effective shift of institutes to online teaching under the circumstances of quarantine and pandemic / A.G. Volkova// Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 12-15.

3. Volkova, A.G. Application of instructional design elements in the development of language learning courses based on LMS MOODLE /A.G. Volkova // Материалы международной научно – практической конференции «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 198 – 202.

4. Айснер, Л.Ю. Цифровые технологии в преподавании иностранных языков в условиях дистанционного обучения / Л.Ю. Айснер // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, С. 256-258.

5. Айснер, Л.Ю., Наумов О.Д. Цифровизация образования: к вопросу о создании и функционировании цифровой образовательной среды // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 391-393.

6. Айснер, Л.Ю. Некоторые аспекты повышения цифровой грамотности обучающихся как элемент подготовки кадров новой формации для агропромышленного комплекса / Л.Ю. Айснер, С.М. Курбатова // Цифровое сельское хозяйство региона: основные задачи, перспективные направления и системные эффекты. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию экономического факультета. Омск: Омский ГАУ, 2019. С. 315-319.

7. Мартынова, О. В. Высокотехнологичное обучение иностранному языку на базе клипового мышления студентов / О. В. Мартынова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 218-221.

8. Martynova, O. V. Features of remote technologies using at Krasnoyarsk state agrarian university / O. V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов VI Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 86-летию Курского государственного медицинского университета. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2021. С. 237-240.

9. Martynova, O. V. Features of case-technology using at the foreign language lessons / O. V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов V Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета. Курск: Курский ГМУ, 2020. С. 107-110.

10. Volkova A.G. Creating a positive learning environment at English lessons /A.G. Volkova // Материалы международной заочной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2017. С. 211 – 213.

11. Волкова, А.Г. Языковое обучение: английский как второй и как иностранный язык /А.Г. Волкова // Материалы международной научной конференции «Проблемы современной аграрной науки». Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 247 – 250.

12. Мартынова, О. В. Психологический взгляд на дистанционное обучение / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 500-502.

13. Мартынова, О. В. Организация занятий иностранного языка для развития универсальных компетенций студентов / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 505-508.

14. Мартынова, О. В. Использование дидактических ролевых игр на занятиях иностранного языка / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 446-447.

УДК 342

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕРКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Сочнева Елена Николаевна
канд. экон. наук, доцент
Русаков Алексей Геннадьевич
старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет
г. Красноярск, Россия
email: sochneva.e@inbox.ru
email: rusalger@ mail. ru

Аннотация: *В России удовлетворение потребностей государственных учреждений и организаций с долей участия государства осуществляется с использованием механизма государственных закупок. Данные закупки производятся преимущественно на электронных торгах, и сведения об оценке деятельности участников закупочного процесса размещены на единой электронной платформе. Крайне важным является оценка эффективности данного механизма, правовым аспектам которого посвящена данная статья.*

Ключевые слова: *эффективность, государственные закупки, конкурсные процедуры, критерии оценки, конкуренция, цифровые платформы, государственные организации, правовое регулирование.*

TOPICAL ISSUES OF VERIFYING THE EFFICIENCY OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM: LEGAL ASPECTS

Sochneva Elena Nikolaevna
candidate of economic sciences, associate professor
Rusakov Aleksey Gennadevich
senior lecturer
Krasnoyarsk state agrarian university

Krasnoyarsk, Russia
email: sochneva.e@inbox.ru
email: rusalger@ mail. ru

Annotation. *In Russia, meeting the needs of state institutions and organizations with state participation is carried out using the mechanism of public procurement. These purchases are made mainly through electronic auctions, and information on the evaluation of the activities of participants in the procurement process is posted on a single electronic platform. It is extremely important to evaluate the effectiveness of this mechanism, the legal aspects of which this article is devoted to.*

Keywords: *efficiency, public procurement, competitive procedures, evaluation criteria, competition, digital platforms, government organizations, legal regulation.*

В России госзакупки осуществляются в рамках двух федеральных законов [1,2], которые разграничены по видам участников закупочного процесса со стороны государства. Цель данной работы – рассмотреть вопросы оценки эффективности государственных закупок, закрепленные на законодательном уровне, дать им оценку и сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования в исследуемой сфере.

На сегодняшний день самая жизнеспособная методика оценки эффективности государственных закупок в России — это методика, утвержденная Приказом Федеральной налоговой службы от 23 ноября 2018 г. № ММВ-7-5/655 «Об утверждении показателей, характеризующих эффективность закупок, и порядка их применения» [3]. Особенность этой методики состоит в том, что она дает точную количественную интерпретацию эффективности государственных закупок, осуществляемых организацией. Суть методики сводится к позиционированию организации в системе таблиц, где отражены баллы за результаты закупочной деятельности.

Справедливости ради надо отметить, что существует другая утвержденная методика для определения эффективности государственных закупок. Ее утвердил Приказ ФСИН России № 94 от 11.02.2019 г. «Об утверждении перечня показателей, характеризующих эффективность закупок товаров, работ, услуг Федеральной службой исполнения наказаний, в том числе территориальными органами, учреждениями и иными организациями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [4]. Ее недостаток перед методикой налоговой службы состоит в том, что она нацелена на отражение результатов отраслевых составляющих при определении эффективности, тогда как первая методика более универсальна.

Рассмотрим показатели, характеризующие эффективность закупок товаров (работ, услуг) согласно методике Федеральной налоговой службы:

- среднее количество заявок при проведении конкурсной процедуры (показатель конкуренции);

- процент экономии при заключении государственных контрактов, рассчитанный относительно начальных (максимальных) цен контрактов (финансовый эффект);

- процент решений о признании жалобы обоснованной по отношению к общему количеству закупок, осуществляемых конкурентными способами (при обжаловании в контрольный орган в сфере закупок действий (бездействий) заказчика, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностных лиц контрактной службы, контрактного управляющего (соблюдение законодательства);

- доля закупок, осуществленных у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций, в совокупном годовом объеме закупок (макроэкономический эффект) [3].

Итак, на первом этапе рассчитывается среднее количество заявок, которое поступило в рамках проведения закупочных процедур конкурентными способами и определяются баллы в соответствии с таблицей 1.

Таблица 1. – Параметры расчета баллов по показателю 1

№ п/п	Наименование конкурентного способа определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей)	Среднее количество заявок, поданных на участие по конкурентному способу определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей)	Количество баллов
1.	Конкурс	2 и более заявки	5
		менее 2-х заявок	2
2.	Аукцион	3 и более заявки	5
		менее 3-х заявок	2
3.	Запрос котировок	2 и более заявки	5
		менее 2-х заявок	2
4.	Запрос предложений	2 и более заявки	5
		менее 2-х заявок	2

Далее рассчитаем процент экономии при заключении государственных контрактов, рассчитанный относительно начальных (максимальных) цен контрактов в соответствии с формулой 1:

$$E = \frac{(Cstart - Cnot\ concluded) - Cconcluded}{(Cstart - Cnot\ concluded)} \times 100\%, \quad (1)$$

где:

E - процент экономии при заключении государственных контрактов;

Cstart - сумма начальных (максимальных) цен контрактов по конкурентным способам определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

Cnot concluded - сумма начальных (максимальных) цен контрактов по тем конкурентным способам определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), в результате проведения которых государственные контракты не заключены;

Cconcluded - общая стоимость заключенных государственных контрактов по результатам проведения конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (определяется на момент заключения контракта, без учета дополнительных соглашений об изменении цены контракта и

без учета увеличения цены на основании части 18 статьи 34 Закона о контрактной системе).

После этого необходимо установить баллы согласно применяемой методике в соответствии с таблицей 2.

Таблица 2. – Параметры расчета баллов по показателю 2

№ п/п	Наименование конкурентного способа определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей)	Процент экономии при заключении государственных контрактов, рассчитанный относительно начальных (максимальных) цен контрактов	Количество баллов
1.	Конкурс	2 и более	5
		менее 2	2
2.	Аукцион	5 и более	5
		менее 5	2
3.	Запрос котировок	5 и более	5
		менее 5	2
4.	Запрос предложений	2 и более	5
		менее 2	2

Следующий показатель — это процент решений о признании жалобы обоснованной по отношению к общему количеству закупок, осуществляемых конкурентными способами. Выявляется при обжаловании в контрольный орган в сфере закупок действий (бездействий) заказчика, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностных лиц контрактной службы, контрактного управляющего. Баллы рассчитываются в соответствии с таблицей 3.

Таблица 3. – Параметры расчета баллов по показателю 3

№ п/п	Процент решений о признании жалобы обоснованной по отношению к общему количеству закупок, осуществляемых конкурентными способами (при обжаловании в контрольный орган в сфере закупок действий (бездействий) заказчика, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностных лиц контрактной службы, контрактного управляющего в порядке, установленном главой 6 Закона о контрактной системе	Количество баллов
1.	менее 4	5
2.	4 и более	2

Последним проведем оценку по показателю 4 - доля закупок, осуществленных у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций, в совокупном годовом объеме закупок. Оценка осуществляется в соответствии с таблицей 4.

Таблица 4. – Параметры расчета баллов по показателю 4

№ п/п	Доля закупок, осуществленных у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в совокупном годовом объеме закупок (процентов)	Количество баллов
1.	15 и более	5
2.	менее 15	2

В результате проведенной оценки по четырем показателям, согласно используемой методики, необходимо провести подсчет баллов и сделать выводы относительно эффективности проводимых в организации закупок.

Итоговая оценка осуществляется согласно таблице 5, в соответствии с которой высокий уровень эффективности закупок считается при наборе 19 и более баллов.

Таблица 5. – Итоговая оценка эффективности

№ п/п	Сумма баллов по показателям (П1 + П2 + П3 + П4)	Уровень эффективности закупок
1.	19 и более	Высокий
2.	от 14 до 18,9	Базовый
3.	менее 14	Низкий

Для оценки эффективности государственных закупок в отдельной организации достаточно проанализировать из представленных три критерия:

1) среднее количество заявок при проведении конкурсной процедуры;

2) процент экономии при заключении государственных контрактов;

3) процент решений о признании жалобы обоснованной.

Второй показатель - процент экономии будет более точным, если его рассчитывать принятыми в экономике методами расчета рентабельности.

Рентабельность закупочной деятельности в этом случае будет рассчитываться как отношение сэкономленных государственных средств в результате проведения конкурсных процедур по совокупности за год к самому размеру этих выделенных средств.

По поводу незаключенных контрактов. В идеале эффективность государственных закупок должна характеризоваться отсутствием незаключенных контрактов в результате некорректных конкурсных процедур (например, когда ни один заказчик не подал заявку на участие). Однако на практике это неизбежно. В данном случае целесообразно, говоря об эффективности государственных закупок с позиции государства в целом, ограничить долю незаключенных контрактов от общего объема на уровне 5 %.

Критерий в рамках данной методики будет выглядеть так.

Таблица 6. Оценка с позиции государства по доле незаключенных контрактов

№ п/п	Доля незаключенных контрактов в общем объеме, %	Количество баллов
1.	5 и менее	5
2.	Более 5	2

Данный критерий должен быть отнесен к измерению эффективности государственных закупок со стороны государства. Также в эту группу долен быть отнесен показатель, характеризующий долю закупок у малого предпринимательства.

Для характеристики эффективности государственных закупок на уровне отдельной организации необходимо ввести важный критерий: соответствие поставленной продукции (оказанной услуги, выполненной работы) изначально заявленной технической документации. Это особенно ажно при закупке высокотехнологической неспецифической продукции или оказания высококвалифицированных услуг.

Критерий будет выглядеть так.

Таблица 7. Оценка на уровне отдельной организации

№ п/п	Соответствие объекта закупок потребностям заказчиков, отраженных в их технической документации, %	Количество баллов
1.	95 и более	5
2.	Менее 95	2

Данный показатель должен быть рассчитан за тот же временной период, что и предыдущие. Как правило, это один год.

Следовательно, итоговый набор критериев для оценки эффективности государственных закупок на уровне организации будет выглядеть следующим образом.

1. Среднее количество заявок при проведении конкурсной процедуры.
2. Процент экономии при заключении государственных контрактов.
3. Процент решений о признании жалобы обоснованной.
4. Процент соответствия объектов закупки потребностям заказчиков.

Тогда итоговая оценка эффективности по совокупности критериев примет вид.

Таблица 8. – Итоговая оценка эффективности

№ п/п	Сумма баллов по показателям (П1 + П2 + П3 + П4)	Уровень эффективности закупок
1.	19 и более	Высокий
2.	от 14 до 18,9	Базовый
3.	менее 14	Низкий

Таким образом во всех случаях при разработке критериев оценки важно учитывать со стороны каких субъектов экономики данная оценка проводится. Критерии должны разрабатывать отдельно на уровне государства в целом и на уровне государственной организации. Например, в вышеупомянутой методике Федеральной налоговой службы используется критерий о закупках у субъектов малого предпринимательства. Однако этим невозможно измерить эффективность государственных закупок отдельной государственной организации. Такой критерий можно рассматривать только на уровне государства в целом.

Полагаем, что эффективность государственных закупок может измеряться двумя критериями: 1) минимизация затрат с учетом максимизации результатов; 2) максимальное удовлетворение потребности государственного заказчика, которая, в свою очередь влияет на качество работы государственной организации.

Все вышеприведенные рассуждения приводят к следующим выводам.

Методику оценки эффективности государственных закупок необходимо совершенствовать, а именно:

1. Оценка эффективности деятельности заказчика может быть автоматизирована в рамках инструментария Единой информационной системы (ЕИС). Поскольку все данные для оценки деятельности заказчика содержатся в системе, отсутствующие несложно добавить.

2. Использовать два показателя оценки эффективности закупочной деятельности: 1) минимизация затрат с учетом максимизации результатов; 2) максимальное удовлетворение потребности государственного заказчика.

3. Размещать доступные участникам закупочной деятельности на единой электронной платформе сведения об оценке эффективности действий субъектов закупочной деятельности.

4. Представленные предложения целесообразно либо внести в Приказ ФНС, либо, что будет более эффективно - разработать нормативно-правовой акт на уровне регулятора системы государственных закупок- – Министерства финансов РФ, где и будут отражены все предложенные изменения.

5. Соответствующая настройка системы позволит генерировать независимый отчет об эффективной деятельности заказчика в части государственных закупок.

Полагаем, что реализация указанных предложений повысит качество оценки эффективности закупочной деятельности и усовершенствует правовой механизм ее регулирования.

Список литературы

1. Федеральный закон о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд от 05 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц от 18.07.2011 № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ Федеральной налоговой службы от 23 ноября 2018 г. № ММВ-7-5/655 «Об утверждении показателей, характеризующих эффективность закупок, и порядка их применения» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Приказ ФСИН России № 94 от 11.02.2019 г. «Об утверждении перечня показателей, характеризующих эффективность закупок товаров, работ, услуг Федеральной службой исполнения наказаний, в том числе территориальными органами, учреждениями и иными организациями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 371

К ВОПРОСУ О ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОНОЙ СИСТЕМЕ НОТАРИУСА «еНОТ»

Сторожева Анна Николаевна
кандидат юридических наук, доцент
Дадаян Елена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет
г. Красноярск, Россия
e-mail:storanya@yandex.ru
e-mail: dadaelena@yandex.ru

Аннотация*: В статье поднимается вопрос о единой информационной системе нотариусов «еНОТ». Авторы наглядно демонстрируют структуру единой информационной системы «еНОТ». Рассуждают, что применяемые информационные технологии нотариусами помогают в решении задачи в организации и проведении нотариальных действий.*

Ключевые слова: *единая информационная система, нотариус, нотариальная деятельность, информационные технологии, «еНОТ».*

TO THE QUESTION OF THE UNIFIED INFORMATION SYSTEM OF THE NOTARY «ENOT»

Storozheva Anna Nikolaevna
phd in law, associate professor,
Dadayan Elena Vladimirovna
phd in law, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: storanya@yandex.ru
e-mail: dadaelena@ yandex.ru

Abstract: *The article raises the issue of a unified information system for notaries «eHOT». The authors clearly demonstrate the structure of the unified information system «eHOT». It is argued that the information technologies used by notaries help in solving the problem of organizing and conducting notarial acts.*

Keywords: *unified information system, notary, notarial activities, information technology, eHOT.*

В настоящее время огромное множество научных статей посвящено информационным технологиям, проблемам высокотехнологичного права и влиянием новых технологий на те, или иные институты гражданского общества и на развитие права в целом [1].

Авторы настоящей статьи обращают сегодня свое внимание на информационную систему нотариусов «еНОТ».

Данная информационная система нотариата введена в эксплуатацию еще в 2006 году. С системой работают более 300 нотариусов Российской Федерации.

Сервер единой информационной системы состоит из двух интерфейсов:

1. Веб-интерфейс;
2. Программный интерфейс.

Первый предназначен для просмотра содержимого баз данных информационных блоков и работы с подсистемами.

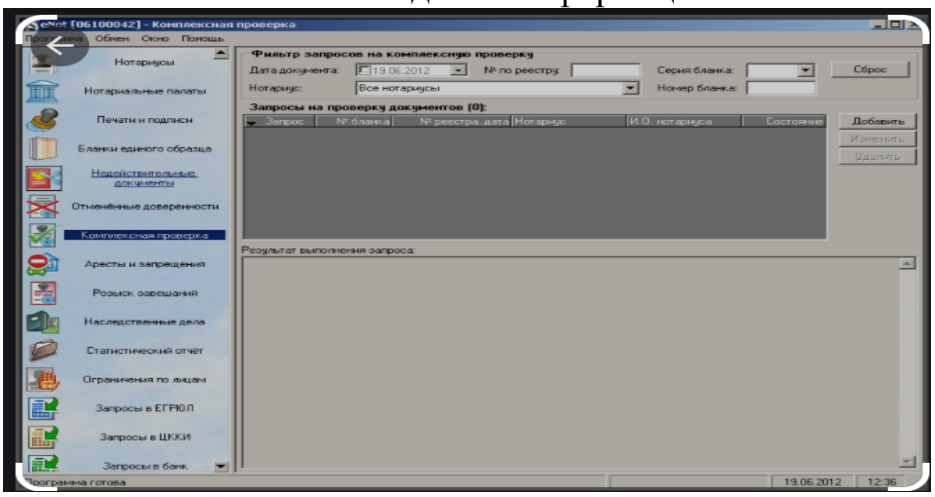
Второй предназначен для организации взаимодействия со специальным приложением «еНОТ».

Обмен информацией между пользователями системы и сервером единой информационной среды выполняется с помощью приложения «еНОТ».

Структура единой информационной системы состоит из следующих блоков (разделов):

Нотариусы;
Нотариальные палаты;
Образцы печатей и подписей;
Бланки единого образца;
Отмененные доверенности;
Сведения о завещаниях;
Аресты и запрещении;
Сведения о недействительных документах (к примеру, паспорта и т.д.);
Наследственные дела;
Статистический отчет;
Ограничения по лицам;
Выписки из ЕГРЮЛ;
Запросы в ЦККИ;
Запросы в банки;
Запросы на создание сертификатов;
Запросы в Росреестр;
Запросы в ФМС;
Реестр наследственных дел ЕИС;
Реестр нотариальных действий ЕИС;
Реестр уведомлений о залогах [2].
На рисунке 1 можно увидеть наглядно ЕИС «еНОТ».

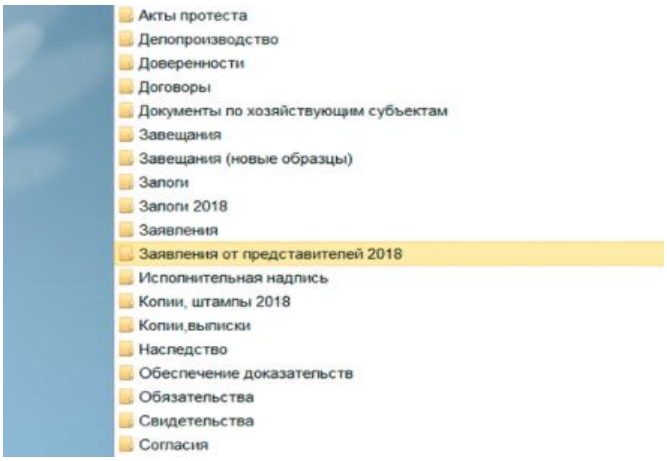
Рис. 1. Единая информационная система «еНОТ»



Данная информационная система создана для хранения нотариальных и ненотариальных документов на основе шаблонов нотариуса и обновляемой, встроенной библиотеки шаблонов. По средствам удобного сервиса налажено успешно делопроизводство, формируются статистические отчеты, осуществляется синхронизация данных с ЕИС «еНОТ» и «Наследство без границ» и т.п.

На рисунке 2 можно увидеть наглядно шаблоны, которые соответствуют законодательству и требованиям нотариального делопроизводства.

Рис. 2. Шаблоны



Таким образом, применяемые информационных технологий нотариусами помогают в решении задачи организации и проведения нотариальных действий. Нотариат стремиться к созданию реестра всех нотариальных действий в электронном виде, которое не только экономит время специалиста нотариальной конторы.

Список литературы:

1. Дадаян, Е.В. Институт государственных закупок в XIX веке как один из элементов развития новых технологий в праве / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева// Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С.119-123.

2. Краткие сведения о Единой информационной системе нотариата Российской Федерации // https://www.triasoft.com/programs3.htm (дата обращения 1.02.2022).

УДК 371

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОНОЙ СИСТЕМЫ «ЮРИСТ»

Сторожева Анна Николаевна
кандидат юридических наук, доцент
Дадаян Елена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail:storanya@yandex.ru
e-mail: dadaelena@yandex.ru

Аннотация*: В статье поднимается вопрос о необходимости внедрения единой информационной системы «ЮРИСТ». Авторы предлагают Ассоциации юристов России рассмотреть возможность о внедрении новых информационных технологий в юридической сфере – это внедрение такого информационного продукта, как ЕИС «ЮРИСТ». Авторы предполагают, что данная информационная система станет прорывом в юридической сфере и поможет в решении задач по организации и проведению юридических действий.*

Ключевые слова: *единая информационная система, юрист, юридическая сфера, информационные технологии, «ЮРИСТ».*

TO THE QUESTION OF THE UNIFIED INFORMATION SYSTEM OF THE NOTARY «ENOT»

Storozheva Anna Nikolaevna
phd in law, associate professor
Dadayan Elena Vladimirovna
phd in law, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: storanya@yandex.ru
e-mail: dadaelena@ yandex.ru

Abstract: *The article raises the question of the need to introduce a unified information system «Lawyer». The authors suggest the Association of Russian Lawyers to consider the possibility of introducing new information technologies in the legal field - this is the introduction of such an information product as the EIS «YURIST». The authors suggest that this information system will be a breakthrough in the legal*

field and will help in solving the problems of organizing and conducting legal actions.

Keywords: *unified information system, lawyer, legal sphere, information technology, «YURIST».*

Деятельность юриста неизбежно связана с работой в справочно-правовых системах, таких как «Гарант», «Консультант Плюс».

В настоящее время огромное множество научных статей посвящено информационным технологиям, проблемам высокотехнологичного права и влиянием новых технологий на те, или иные институты гражданского общества и на развитие права в целом [1].

Сегодня активно внедряются различные информационные сервисы. К примеру, в России внедрены такие информационные сервисы как:

Единый информационный сервис в сфере закупок;

Единый информационный сервис жилищного строительства;

Единый информационный сервис мониторинга и статистики;

Единый информационный сервис «еНот».

Авторы настоящей статьи обращают сегодня свое внимание на то, что назрела необходимость в разработке и внедрению единой информационной системе «ЮРИСТ», которая даст реальный эффект в решении многих задач по организации и проведению юридических действий.

К примеру, данную программу можно разработать на примере ЕИС «еНОТ», сервер которой будет состоять из двух интерфейсов:

3. Веб-интерфейс;
4. Программный интерфейс.

Первый будет предназначен для просмотра содержимого баз данных информационных блоков и работы с подсистемами.

Второй предназначен для организации взаимодействия со специальным приложением «ЮРИСТ».

Ассоциация юристов России может стать одним из разработчиков информационного продукта, который послужит ресурсом для обмена информацией между пользователями системы и сервером единой информационной среды и будет выполняется с помощью приложения «ЮРИСТ».

Предположительно структура единой информационной системы может состоять из следующих блоков (разделов):

- Юристы;
- Ассоциации юристов;
- Бланки единого образца;
- Шаблоны юридических документов (договоры, заявления, ходатайства и др.) ;
- Базу судебных решений;

- Статистический отчет;
- Шаблоны документов по судебно-претензионной работе.
- Отчеты;
- и др. элементы

Данная информационная система позволит хранить все юридические документы на основе шаблонов юриста и обновляемой, встроенной библиотеки шаблонов. По средствам удобного сервиса будет налажено делопроизводство.

Весь процесс внедрения может занять определенное время, поэтому чем быстрее процесс запуститься, тем эффективней будет результат.

Опросив небольшое количество респондентов (практикующих) юристов большинство из которых отметили, что внедрение такой информационной системы обновит взгляд работника на упрощенную систему работника в юридической сфере. Данный сервис во многом упросит и улучшит работу юристов и создаст высокотехнологичные возможности в юридической сфере.

Список литературы:

1. Дадаян, Е.В., Сторожева, А.Н. Институт государственных закупок в XIX веке как один из элементов развития новых технологий в праве / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С.119-123.

УДК 343.8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ РФ

Усов Роман Юрьевич
Кузьмин Дмитрий Иванович
Костыря Владислав Витальевич
обучающиеся
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия
email: usov.roman.miet@gmail.com,
diman.kuzmin347@gmail.com,
vlad.kostyrya48@gmail.com

Аннотация: *В статье рассматривается важность применения программных средств при исследовании криминальной статистики для сбора данных, их структурирования и анализа. Также отмечается удобство использования программного обеспечения для демонстрации информации об уровне пре-*

ступности в Российской Федерации, в виде различных исчерпывающих форм представления.

Ключевые слова: *криминальная статистика, программное средство, анализ данных, демонстрация данных, применение программных средств.*

THE USE OF SOFTWARE FOR RESEARCH OF CRIMINAL STATISTICS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Usov Roman Yurievich
student,
Kuzmin Dmitry Ivanovich
student ,
Kostyrya Vladislav Vitalievich
student
National research university of electronic technology «MIET», Moscow, Russia
email: usov.roman.miet@gmail.com, diman.kuzmin347@gmail.com, vlad.kostyrya48@gmail.com

Abstract: *The article discusses the importance of using software in the study of criminal statistics for data collection, structuring and analysis. The convenience of using software to demonstrate information about the crime rate in the Russian Federation, in the form of various exhaustive forms of presentation, is also noted.*

Keywords: *criminal statistics, software tool, data analysis, data demonstration, application of software tools.*

Преступность во все времена была большой проблемой человечества. Современные развитые и развивающиеся страны (в том числе и Российская Федерация) не являются исключением. По статистике за 2021 год было совершено 2 004 404 преступления при населении РФ в 145 миллионов человек. Применяемые с далеких времен меры противодействия преступности, такие как поиск преступников и их наказание в соответствии со степенью вины, имеют неоспоримую эффективность, однако для предотвращения преступлений этого зачастую недостаточно.

В результате регистрации жалоб граждан и расследований преступлений собирается большое количество данных. Их анализ может дать информацию о проблемах общества, которая указывает на необходимые изменения в процессе расследования и предотвращения преступлений. Однако, данные для анализа необходимо подготовить. Разбор по типам преступлений, группировка по их локализации и источнику криминогенной обстановки лежит на плечах оперативных сотрудников, что уменьшает количественную продуктивность работы каждого отдельного работника. Использование специальных программных средств для автоматизации и упрощения этого процесса на текущий момент является оптимальным решением для упрощения этого процесса. В связи с циф-

ровизацией документооборота, человек, в процессе подготовки данных к анализу, из “исполнителя” становится “контроллером”: вместо ручного перебора данных ему необходимо убедиться, что ПО правильно определило информацию, содержащуюся в документах. Таким образом количество потенциально обработанной информации увеличивается пропорционально сокращению временных затрат, что дает возможность использовать алгоритмы, требующие широкую выборку данных, а также отфильтровать локальные разовые отклонения от общей статистики.

В современном мире, органы правопорядка используют комплексный подход, для превентивного противодействия преступности. Анализ успешности различных применяемых методов работы, передача опыта между странами и регионами, выявление потенциально криминогенных ситуаций и мест стали возможны благодаря развитию современных технологий, цифровизации и появлению компаний, чья деятельность основывается на сборе и обработке больших данных. С их помощью, органы охраны правопорядка могут определять необходимость усиления контроля за конкретными правонарушениями, определять основные источники криминогенной обстановки и, через другие органы власти, влиять на другие сферы жизни общества, тем самым предотвращая появление преступности.

Поступающая для обработки информация о статистике происшествий в различных регионах Российской Федерации за определенный срок представляется в числовом виде. Ручное или полуавтоматическое структурирование таких данных, их подготовка к анализу и визуализации являются очень сложными и трудоемкими процессами, ошибка в которых может привести к неправильной интерпретации собранной информации и, как следствие, к неверным прогнозам. Поиск таких ошибок является еще более сложным процессом, что налагает особые требования на квалификацию сотрудников, выполняющих работу по обработке данных, что ведет к дополнительным затратам на поддержание правопорядка.

Использование специальных программных средств, предназначенных для анализа и визуализации поступающей информации в разы уменьшает вероятность ошибки при подготовке и обработке данных, так как их работа полностью тестируется во время разработки этих средств и конфигурирования их под конкретные нужды. Они уменьшают нагрузку на операторов, имеют высокую скорость работы и предлагают широкий спектр возможностей для автоматического анализа информации.

Из-за особенностей человеческого восприятия, информация, поступающая в числовом виде, не всегда дает нам полную картину происходящего. Более наглядным будет отображение информации в виде различных графических элементов, таких как сводные графики или диаграммы. Привлечение к визуализации специальных программных средств дает возможность преобразовывать любую числовую информацию в наиболее подходящий для нее тип отображения.

Сравним данные о совершенных преступлениях за период с января 2011 до декабря 2021 года с сайта МВД Российской Федерации [2].

За январь было совершено 148 669 преступлений, за февраль 160 687, за март 192 207, за апрель 178 208, за май 165 880, за июнь 176 359, за июль 166 065, за август 168 207, за сентябрь 165 227, за октябрь 184 320, за ноябрь 147 319, за декабрь 151 256.

Представим эту же информацию в графическом виде (Рис. 1).

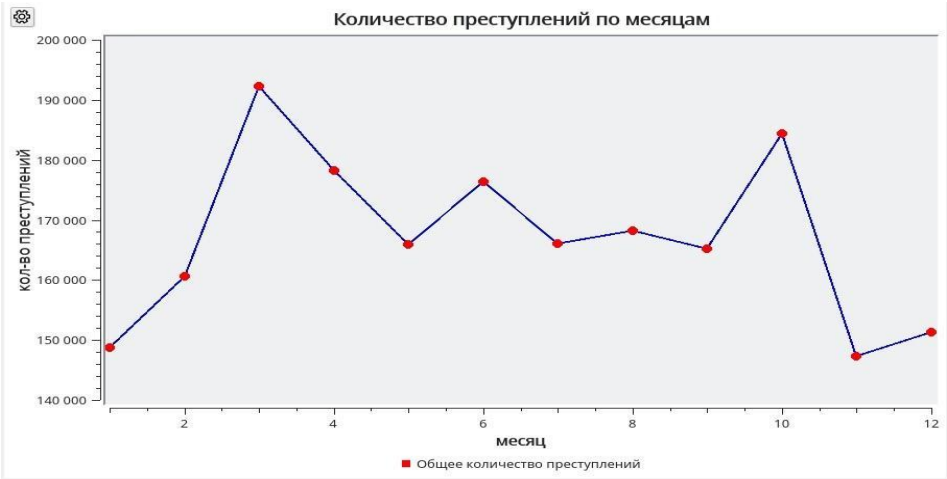


Рис. 1. Количество преступлений по месяцам

Из графика наглядно видна разница между количеством преступлений в различные месяцы. Особенно выделяется разница между спадом в январе, ноябре и декабре и повышенным числом преступлений в марте и октябре. Рассмотрев аналогичные графики за другие года, можно определить наличие или отсутствие закономерностей, а используя данные об остальных сферах жизни общества, а также количественное распределение преступлений по типу, можно попробовать определить источники криминогенной обстановки для определения мер профилактики.

Главное удобство использования специальных программных средств для визуального представления информации состоит в отсутствии необходимости вручную или полуавтоматически, с использованием ПО общего назначения, выделять моменты, требующие особого внимания, в упрощении работы с большим количеством данных, а также в представлении полученных результатов исследования в удобном для восприятия формате.

За последние 20 лет, в том числе и благодаря использованию новых методов анализа, прогнозирования и визуализации, удалось снизить кол-во совершаемых преступлений на 30%. Таким образом, информационно-аналитические программы доказывают свою эффективность в деятельности правоохра-нительных органов.

Список литературы

1. Артеменко, Н.В. Актуальные проблемы Общей части уголовного права. Учебник / Н.В. Артеменко. М.: Проспект, 2020. 544 с.

2. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports (дата обращения: 17.02.2022).

3. Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2021. – 275 с.
4. Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части. Краткий курс / С.М. Кочои. М., 2009. 447 с.
5. Комиссаров, В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / В.С. Комиссаров. М.: Статут, 2012. 466 с.
6. Stephen Few, Show Me the Numbers: Designing Tables and Graphs to Enlighten, Analytics Press, 2012. 371 p.

УДК 347.2

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ УЧЕТА ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА АПК РОССИИ, КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Фастович Галина Геннадьевна
старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: fastovich-85@mail.ru

Аннотация: *В данной статье рассматриваются правовые аспекты внедрения информационно-электронных программ учета имущественного комплекса АПК Российской Федерации. В ходе правового исследования автор приходит к выводам, что Доктрина продовольственной безопасности представляет собой один из критериев эффективности проводимой государственной политики в современной России, отвечающую за продовольственная безопасность государства в целом.*

Ключевые слова: *информационные программы учета, продовольственная безопасность, реестр федеральной собственности АПК, сельское хозяйство, критерии эффективности.*

INFORMATION AND ANALYTICAL ACCOUNTING PROGRAMS OF THE PROPERTY COMPLEX OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA, AS ONE OF THE CRITERIA FOR THE EFFECTIVENESS OF FOOD SECURITY

Fastovich Galina Gennadievna
senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
email: fastovich-85@mail.ru

Abstract*: This article discusses the legal aspects of the implementation of information and electronic programs for accounting for the property complex of the*

agro-industrial complex of the Russian Federation. In the course of legal research, the author comes to the conclusion that the Food Security Doctrine is one of the criteria for the effectiveness of the state policy in modern Russia, which is responsible for the food security of the state as a whole.

***Keywords**: accounting information programs, food security, agribusiness federal property register, agriculture, efficiency criteria.*

В соответствии с Доктриной продовольственная безопасность Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ от 21.01.2020 № 20, под институтом «продовольственной безопасности» рассматривается положение экономики государства, при котором гарантируется продовольственная независимость Российской Федерации, обеспечивается физическая и материальная доступность для каждого гражданина страны продуктов питания, соответствующих всем требованиям законодательства. Стоит отметить, что эффективное достижение количественных и качественных показателей продовольственной безопасности Российской Федерации невозможно достичь без действующей материальной базы агропромышленного комплекса. Под материально технической базой следует рассматривать инфраструктуру, которое позволит производить качественное отечественное производство пищевых продуктов. Особое место в материально-техническом блоке отводится объектам недвижимого имущества (земельные участки, нежилые здания, помещения). В рамках реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации введен электронный учет объектов недвижимого имущества, подведомственный Минсельхозу России. Такие программы электронного учета, как «Реестр федеральной собственности АПК» и «Атлас земель сельскохозяйственного назначения» способствуют упрощению системы контроля и учета объектов, подведомственных Минсельхозу России учреждений.

«Пилотными» проектами запуска программ учета выступили несколько федеральных учреждений, которые впервые реализовали информационно- аналитическую систему. Цель проекта – систематизировать общую базу данных имущественного комплекса, достигнуть он-лайн доступа к информации в ежедневном формате и обеспечить наглядность месторасположения объектов (помещения, сооружение, нежилые и жилые здания) в границах расположения земельного участка. Прозрачность данных была определена индивидуализацией каждого объекта учета (адрес, кадастровый номер, площадь/количественная характеристика, инвентарный номер учета, номер регистрации права Российской Федерации, номер регистрации права оперативного управления (объект капитального строительства), постоянное (бессрочное) пользование в отношении земельного участка и т.д.

На наш взгляд положительный экспериментальный опыт федеральных учреждений, подведомственных Минсельхозу России учреждений позволил создать правовые условия для эффективной модели функционирования ИАС «Реестр федеральной собственности АПК», которая выступила важным критерием в структуре продовольственной безопасности. Стоит также отметить, что про-

довольственная безопасность выступает одним из базовых критериев эффективности агропромышленного комплекса в современной России.

Можно выделить основными начала обеспечения продовольственной безопасности являются:

1) Своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение угроз продовольственной безопасности, снижения их негативных последствий;

2) Устойчивое совершенствование и развитие отечественного производства продовольствия и сырья;

3) Достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина безопасных пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;

4) Обеспечение безопасности пищевых продуктов.

Следует резюмировать, что основные концепции, изложенные в «Доктрине продовольственной безопасности» является основополагающим документом, который является правовым фундаментом для разработки нормативных правовых актов и предусматривает эффективное взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и федеральных органов государственной власти в реализации единой государственной политики в аграрной сфере.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации"// Российская газета. 2020. 5 февраля.

2. Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 N 450 (ред. от 19.06.2017) "О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77705/

3. Заключение экспертной комиссии по результатам реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия //http://mcx.ru/upload/iblock/76f/76fdabe1c9adf06f0c8ba929837239e0.

4. Фастович, Г.Г. К вопросу о мерах по повышению эффективности государственного механизма (на примере исследования АПК России) / Г.Г. Фастович, А.Ю. Щекин //Аграрное и земельное право. 2020. № 2 (182). С. 19-20.

5. Фастович Г.Г. К вопросу о предоставлении земельных участков для нужд дипломатических представительств: теоретический аспект / Г.Г. Фастович, Е.С. Осипова //Аграрное и земельное право. 2019. № 10 (178). С. 4-5.

УДК 378.1

ЦИФРОВАЯ ПЕДАГОГИКА: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА УНИВЕРСИТЕТА

Федотова Елена Леонидовна
кандидат педагогических наук, доцент
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия
e-mail: fedotova-e2007@yandex.ru

Аннотация: в *данной статье проведен анализ цифровой образовательной сферы университета и показано: новая цифровая педагогика требует цифровых изменений в образовании, касающихся разработки новых цифровых устройств, разработки новых подходов к обучению, развития новых цифровых компетенций, внедрению новых цифровых образовательных платформ, цифровых учебных материалов.*

Ключевые слова: *цифровизация, образовательный процесс, цифровая педагогика, цифровые компетенции, новые информационные и компьютерные технологии.*

DIGITAL PEDAGOGY: FORMATION AND DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

Fedotova Elena Leonidovna
candidate of pedagogical sciences, associate professor
National research university "MIET"
Moscow, Russia
e-mail: fedotova-e2007@yandex.ru

Abstract: *this article analyzes the digital educational spheres of the university and shows that the new digital pedagogy requires digital changes in education related to the development of new digital devices, the development of new approaches to learning, the development of new digital competencies, the introduction of new digital educational platforms, digital educational materials.*

Keywords: *digitalization, educational process, digital pedagogy, digital competencies, new information and computer technologies*

Цифровизация высшего профессионального образования оказывает влияние на организацию всей системы совершенствования образовательного процесса вуза, стимулирует поиски новых методов, средств, форм обучения, заставляет пересматривать содержание и ценностные приоритеты высшего профессионального образования.

Особую роль в повышении качества образования призвана сыграть его цифровизация, понимаемая как создание педагогически спроектированной

цифровой информационно-образовательной среды высшего учебного заведения, подключенной к мировому образовательному пространству и удовлетворяющей культурно-образовательные потребности современного специалиста.

Сегодня цифровые технологии задействованы практически во всех направлениях образовательной деятельности. Целью информатизации и цифровизации образовательного процесса является рациональное использование и развитие интеллектуальной деятельности субъектов учебного процесса за счет использования новых цифровых технологий.

Анализ научных исследовании в образовательной сфере показал, что новая цифровая педагогика требует цифровых изменений в образовании, касающихся разработки новых цифровых устройств, разработки новых подходов к обучению, развития новых цифровых компетенций, внедрению новых цифровых образовательных платформ, цифровых учебных материалов (цифровые учебники, энциклопедии, справочники, цифровые инструменты тестирования, оснащение университетского комплекса средствами цифровых технологий) [1].

Цифровая компетентность – это готовность и способность личности применять инфокоммуникационные технологии уверенно, эффективно, критично и безопасно в разных сферах жизнедеятельности (информационная среда, коммуникации, потребление, техносфера) на основе овладения соответствующими компетенциями, как системой знаний, умений, ответственности и мотивации [4].

Внедренные цифровые образовательные задачи университета:

– размещение учебного материала в университетских системах поддержки учебного процесса (в том числе системы дистанционного обучения);

- распространение материалов с помощью электронной почты или использования новых современных цифровых платформ;

– проведение контрольных мероприятий с помощью специального программного обеспечения для создания тестов и компьютерной техники;

– использование вебинаров и видеоконференций для проведения онлайн лекций или онлайн семинаров со студентами в качестве учебных занятий и дополнительных консультаций,

- осуществление записи для многократного использования выступлений известных профессоров и ученых;

- работа со студентами на расстоянии во время пандемии;

- применение аудио и видеоматериалов, как специально подготовленных так и находящихся в сети;

- использование различного программного обеспечения для создания презентационных материалов по курсу;

- сетевой доступ в учебных целях к электронным библиотекам, базам данных, научным журналам;

- разработка нормативно-правового обеспечения применения информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе вуза.

Анализ подходов к определению термина «цифровая педагогика» вывел следующее содержание этого понятия. Можно привести несколько примеров. По определению К. Дангвал, С. Шривастава «Сочетания педагогических прак-

тик, технических навыков и нового подхода к разработке учебных программ. Она эффективно поддерживает, совершенствует и трансформирует процесс преподавания и обучения и, как следствие, предоставляет разнообразные и гибкие возможности обучения для учащихся» [5].

По определению Е.Ю. Илалтдинова, Т.К. Беляева, И.В. Лебедева «Отрасль педагогической науки, раскрывающая сущность, закономерности цифрового образования, роль «диджитализированных» образовательных процессов в развитии личности, разрабатывающая практические пути и способы повышения их результативности» [2].

По определению Ч. Кивунджа «Встраивание в искусство обучения компьютерных цифровых технологий, которые позволяют обогатить обучение, преподавание, оценивание в рамках всего учебного курса» [6].

По определению А. Половинкина «Педагогика, обеспечивающая высокое качество образования с помощью компьютеров и программ, при этом использование информационно-коммуникационных технологий является инструментом для создания новых возможностей для обучения» [7].

Таким образом, задачами цифровой педагогики являются:

- разработка нестандартных алгоритмов решения традиционных и инновационных педагогических задач;
- формирование и развитие инновационного процесса обучения на основе использования новых интеллектуальных технологий: искусственного интеллекта, больших данных, нейрокомпьютинга, распределенных вычислений и др., что эффективно будет способствовать:

• ведению персонифицированного учета достижений в цифровом формате;

• построению собственной траектории индивидуального развития, предоставлению студенту возможности самостоятельно определить цель обучения, выбрать стратегию и способ обучения;

• реализации адаптивных систем и алгоритмов обучения, позволяющих автоматически подстраивать программу обучения под каждого студента [3];

• разработке системы диагностики и контроля образовательных результатов обучающихся, которая дает возможность определить базовые и дополнительные критерии и учесть степень сформированности необходимой цифровой компетенции у студента;

• создание новых цифровых сервисов для широкого использования ресурсов университета.

В настоящее время сформулировано понятие, определяющее: инновационные технологии в образовании – это организация образовательного процесса, построенная на новых качественных принципах, средствах, методах и технологиях и позволяющих достигнуть образовательных эффектов, характеризуемых: усвоением максимального объема знаний, максимальной творческой активностью, широким спектром практических знаний и умений [2].

Базовыми характеристиками образовательной модели университета являются: индивидуальные образовательные треки, доступность и адаптивность

программ повышения квалификации на базе цифровых платформ, и постоянная независимая оценка программ экспертным сообществом.

Перспектива формирования и развития новой цифровой педагогики приводит к возникновению новой цифровой культуры, соответствующей вызовам, происходящим в информационном образовательном пространстве нашего общества в реальном времени.

Список литературы

1. Токтарова, В.И. Цифровая педагогика: интерпретационный и содержательный анализ. Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020) / В.И. Токтарова, А.Е. Шпак // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 19-21 ноября 2020 г. М.: МГППУ, С. 28-33.

2. Илалтдинова, Е.Ю. Цифровая педагогика: особенности эволюции термина в категориально-понятийном аппарате педагогики / Е.Ю. Илалтдинова, Т.К. Беляева, И.В. Лебедева // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40).

3. Калинина, С.Д. Цифровая педагогика: революционный сдвиг педагогической парадигмы или новое видение современной образовательной среды? / С.Д. Калинина // Педагогические науки. № 5. 2018. С. 32-35.

4. Андреев, А.А. Педагогика в информационном обществе или электронная педагогика / А.А. Андреев // Высшее образование в России. 2011. № 11.

5. Dangwal K.L., Srivastava S. Digital Pedagogy in Teacher Education // International Journal of Information Science and Computing. 2016. Vol. 3(2).

6. Kivunja C. Embedding Digital Pedagogy in Pre-Service Higher Education To Better Prepare Teachers for the Digital Generation // International Journal of Higher Education. 2013. Vol. 2. № 4

7. Половинкин, А. Онлайн-школа «Фоксфорд» / А. Половинкин. URL: https://foxford.ru/

UDC 330

THE ANALYSIS OF SHORT-TERM AND LONG-TERM TRENDS IN HR

Fomina Lyudmila Vladimirovna
candidate of agricultural science, associate professor,
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: lyfomina@yandex.ru

Abstract: *The article is devoted to the analysis of modern trends in the sphere of HR. The short-term and long-term prospects of HR process in Russia are revealed.*

Key words: *personnel management, changes, specificity, modern trends, short-term trends, long-term trends.*

АНАЛИЗ КРАТКОСРОЧНЫХ И ДОЛГОСРОЧНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Фомина Людмила Владимировна
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: lyfomina@yandex.ru

Аннотация: *Статья посвящена анализу современных тенденций в сфере управления персоналом. Раскрываются краткосрочные и долгосрочные перспективы кадрового процесса в России.*

Ключевые слова: *управление персоналом, изменения, специфика, современные тенденции, краткосрочные тенденции, долгосрочные тенденции.*

The purpose of the faculty members of FSBEI of HE “Krasnoyarsk SAU” working in the training direction 38.03.03 “Personnel management” is to acquaint the undergraduates with the specificity of the chosen profession, to develop their professional skills and to prepare them for working in the constantly changing economic conditions and terms of uncertainty [1], [3], [4], [9-11]. The coronavirus pandemic has become a turning point for the labor market. What trends should employers and job seekers take into account, and what to expect in the future [13-19].

The pandemic has provided an opportunity to rethink how we organize work and what we value as employees and employers. After it, many will continue to save heavily and plan retirement differently, as well as switch to employers with better health insurance programs and flexible working hours. What other trends can be expected on the horizon of the next 30 years?

First of all let’s analyze the short-term trends: 2021-2030. The offices will remain empty. Companies benefit significantly from lower real estate costs and the ability to hire employees without being tied to a location. Flexible working hours are an inexpensive way to retain employees with the need to care for children or elderly parents. After the pandemic, many employees want to have hybrid employment - remotely with office visits when necessary.

Racial diversity, fairness and inclusivity is a trend in hiring that has developed even faster thanks to the Black Lives Matter movement and will intensify in 2021-2030.

Revision of the salary of remote workers is absolutely necessary. Millions of people have moved to the regions, because they don't need to continue renting expensive housing in the capital to work from home. This changes the competitive environment and wages. A branded office is no longer the basis of corporate culture. The design, look and feel of a solid headquarters lost their relevance during the pandemic. Corporate culture is no longer associated with the office. Online employee job reviews began to play a major role in the employer's HR brand. In 2021, companies that use employee sentiment data as business intelligence will succeed. Three factors are now of the greatest importance for employee satisfaction, and none of which depends

on the office this is a convincing mission of the company, "transparent" decisions of empathetic managers, a clear, understandable career trajectory. And the most important bonus to the salary is medical insurance.

Many professions will become unclaimed. There was no demand for such specialties as an otolaryngologist, ophthalmologist, event manager, cook, stylist and even a university professor.

And now we'll point out some trends medium-term trends: 2030-205 that (in addition to technology development) will affect the near future of the labor market.

Aging of the population is inevitable. According to experts, the unprecedented aging of people will affect financially and structurally the labor market in developed countries. According to the UN (World Population Prospects), by 2050, every sixth person in the world will be over 65 years old (16%), of which every fourth is a resident of Europe and North America. The need to care for the elderly will increase significantly. The number of "sandwiches" (people who simultaneously take care of college-age children and parents) will grow as life expectancy increases. All this will affect the way people work, innovations, and the number of staff in the field of care. Companies will have to take care benefits into account in employment policies.

School curricula are lagging behind technology globally. 65% of today's schoolchildren will be engaged in a job that does not yet exist. This trend will completely destroy the traditional model of university graduation and subsequent work in the same field for a decade. The future working generation will have to study continuously.

Studying at the university will lose its value in the near future. It is expected that after 2025, traditional university tuition will decrease due to the reduction of educational requirements in many companies. In fact, organizations such as Google and Facebook have already revised job descriptions, removing the requirements for higher education.

Labor pension or "Worktirement" is also a trend. The aging of the world's population will outpace the transition of leading countries to an AI (artificial intelligence) economy, and there is a risk that pension systems will choke. The crisis of pension savings means that a "labor pension" threatens to replace an old-age pension, that is, for financial reasons, you will never be able to retire and will live from paycheck to paycheck.

And finally the long-term trends: 2035-2050 are given below. In addition to automation, AI will succeed in creating some modified creatures. Robotics and such creatures, created with our needs in mind, will be used on a large scale for the work that is currently being performed by humans. Long-term trends are also associated with the transition of countries to the stage of the AI economy. According to scientists, artificial intelligence technology can worsen the inequality of people around the world. So, some researchers believe that there is already a division of society into three categories: innovators; consumers; "technologically unemployed".

Thanks to the market system, innovators such as Elon Musk, Travis Kalanick and others will be able to receive the bulk of the wealth created by innovative technologies, including artificial intelligence, which will allow them to become even richer. Consumers, that is, society as a whole, will benefit from increased productivi-

ty and lower cost of goods. But people whose work will be automated will face unemployment. The "technologically unemployed" will lose the ability to earn income, which will create even greater inequality in a society in which total incomes are increasing.

The long-term solution to inequality will consist not only, for example, in taxation, but also in creating an appropriate education system and moral readiness of people for lifelong learning [2] which supposes transition to others jobs or learning various subjects like foreign languages [5-8], [12], [20-21].

References

1. Accreditation of the university education as a guarantee of the competencies quality in the labor market / I. Bagdasarian, A. Stupina, Z. Vasileva [et al.] // 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019. Albena: Общество с ограниченной ответственностью СТЕФ92 Технолоджи, 2019. – P. 3-8. – doi 10.5593/sgem2019/5.4/S22.001.

2. Antonova, N. V. Lifelong learning as the way of modern personality development in Russia on the example of higher educational institution of technical and natural-scientific profile / N. V. Antonova, Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Limited, 2020. – P. 12146. – doi 10.1088/1742-6596/1691/1/012146.

3. Frolova, O. Y. The importance of the agrarian sector in the socio-economic systems development: methodological aspect / O. Y. Frolova, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Volgograd, Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 22023. – doi 10.1088/1755-1315/548/2/022023.

4. Frolova, O. Y. The personnel competence qualification formation in the agro-industrial complex production systems: managerial aspect / O. Y. Frolova, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk, Russia: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 22029. – doi 10.1088/1755-1315/421/2/022029.

5. Litovchenko, V. I. Investigation of the English as a medium of instruction as a pedagogical technology in university educational activities / V. I. Litovchenko, Zh. N. Shmeleva // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Limited, 2020. – P. 12194. – doi 10.1088/1742-6596/1691/1/012194.

6. Shmeleva, Zh. N. Conferences and Olympiads in the foreign language at the non-linguistic institution of higher education as the means of language learning motivation / Zh. N. Shmeleva // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – P. 307-309.

7. Shmeleva, Zh. N. Development of profession-oriented textbooks on the English language as a prerequisite for accreditation by the European Council for business education / Zh. N. Shmeleva // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – Vol. 9. – No 1-1. – P. 5-20. – doi 10.12731/2218-7405-2018-1-5-20.

8. Shmeleva, Zh. N. Learning a foreign language at the Krasnoyarsk SAU as the factor of the competitiveness increase for graduates of economic specialties / Zh.

N. Shmeleva // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. – P. 524-529.

9. Shmeleva, Zh. Professionally-oriented teaching of a foreign language for future human resource managers at the Krasnoyarsk state agrarian university / Zh. Shmeleva // 20th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2020, Albena, 18–24 августа 2020 года. – Sofia: СТЕФ92 Технолоджи, 2020. – P. 845-850. – doi 10.5593/sgem2020/5.2/s22.104.

10. Training of it-specialists in the "digital economy" / I. Bagdasaryan, A. Stupina, Zh. Shmeleva [et al.] // 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019, Albena, 30 июня – 06 2019 года. – Albena: СТЕФ92 Технолоджи, 2019. – P. 385-392. – DOI 10.5593/sgem2019/5.4/S22.052.

11. Антонова, Н. В. Групповая работа как форма совершенствования коммуникативных навыков студентов-менеджеров / Н. В. Антонова, Ж. Н. Шмелева // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2015. – С. 164-167.

12. Антонова, Н. В. Изучение страноведения при подготовке менеджеров как способ формирования общекультурных компетенций студентов неязыковых специальностей / Н. В. Антонова, Ж. Н. Шмелева // Вестник КрасГАУ. – 2015. – № 4(103). – С. 270-274.

13. Вахрушев, С. А. К вопросу о разработке объективных критериев для оценки уровня педагогических изобретений // Научный ежегодник КГПУ. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2001. С. 162-172.

14. Вахрушев, С. А. Самооценка сформированности проектной компетентности обучающимися бакалавриата КГПУ им. В.П. Астафьева / С. А. Вахрушев, О. П. Журавлева, С. В. Золотухин // Подготовка будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях цифровизации: отечественный и зарубежный опыт. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2021. С. 17-20.

15. Вяткина, Г. Я. Академическая успеваемость студентов бакалавриата по направлению подготовки «Управление персоналом» и уровень эмоционального интеллекта / Г. Я. Вяткина, А. В. Вяткин // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 140-142.

16. Вяткина, Г. Я. К вопросу комплексного подхода в оценке системы мотивации на предприятиях АПК / Г. Я. Вяткина // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 204-206.

17. Вяткина, Г. Я. Некоторые аспекты теории поколений в управлении персоналом / Г. Я. Вяткина // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества. Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2021. С. 38-61.

18. Вяткина, Г. Я. Применение инновационных образовательных технологий как необходимое условие повышения качества обучения / Г. Я. Вяткина // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 416-420.

19. Вяткина, Г. Я. Профессиональное здоровье руководителя как фактор эффективной деятельности организации / Г. Я. Вяткина // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 236-239.
20. Шмелева, Ж. Н. Защита дипломного проекта на английском языке в неязыковом вузе как показатель качества подготовки специалиста в рамках Болонского процесса / Ж. Н. Шмелева, Н. В. Антонова // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. 2017. № 11. С. 161-168.
21. Шмелева, Ж. Н. Метод "карты памяти" как средство запоминания материала на уроках английского языка / Ж. Н. Шмелева // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2017. С. 195-198.

УДК 34.01; 004.8

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОБЩЕСТВЕННЫЕ РИСКИ: ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Фурс Светлана Петровна
канд.полит.наук, доцент
Академия ГПС МЧС России,
г. Москва, Россия

Аннотация. *В статье рассмотрена специфика внедрения и адаптации технологий искусственного интеллекта в пространство социума. Автором статьи сделан акцент на том факте, что помимо мощных экономических результатов технологии ИИ несут потенциальные риски для общества, которые недостаточно изучены. Данные общественные риски обусловлены стремительными темпами распространения ИИ в разных сегментах социума. Чтобы нивелировать их воздействие и проявление в будущем, требуется активная проработка данной проблемы в рамках правовой сферы. Отмечается особая важность проработки таких вопросов как правовой статус ИИ и ответственность.*

Ключевые слова*: искусственный интеллект, общественные риски, четвертая технологическая революция, правовое регулирование, Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, «электронное лицо».*

IMPACT OF AI TECHNOLOGIES ON SOCIAL PROCESS: THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION

Furs Svetlana Petrovna
phd in political sciences, associate professor
Academy of GPS EMERCOM of Russia,
Moscow, Russia

Abstract: *The paper concerns with the specifics of Artificial Intelligence technologies implementation and adoption in the sphere of society; correlation with eco-*

nomic factor is shown. The author emphasizes the fact that besides powerful economic results AI technologies lead to the potential risks for society which must be under the investigation. These social risks derive from fast race of AI diffusion in different sectors of society. The thorough investigation of this issue with the methods of legal sphere should be conducted to mitigate the possible social risks. The paper is devoted to the revealing and analyzing this question.

***Key words**: Artificial Intelligence, social risks, the forth manufacturing revolution, regulatory controls, "electronic person", National development strategy of Artificial Intelligence.*

В настоящий момент социальные процессы претерпевают серьезную трансформацию в силу того, что человечество вступило в эпоху искусственного интеллекта (ИИ) [1]. Технологии ИИ проникают в жизнь современного социума множеством способов, выполняя задачи, которые еще совсем недавно были прерогативой специалистов узкого профиля. Указанный процесс затрагивает не только сферу высоких технологий, сложных вычислительных систем; искусственный интеллект внедряется в повседневную жизнь в различные сферы и на разном уровне. Достаточно вспомнить, что практика беспилотных автомобилей одобрена в четырех штатах США [2], а рынок автономных машин растет огромными темпами (порядка 300 000 единиц в 2019 году и ожидаемые 750 000 в 2023г.) [3].

Помимо наращивания своего присутствия в транспортной сфере [4] технологии ИИ уверенно и масштабно развиваются в других сегментах социальной действительности: в сфере управления и принятия решений, документооборота, здравоохранения, образования, обеспечения безопасности, консультирования и т.д. Постепенно становится повседневной реальностью то, что технологии ИИ могут самостоятельно осуществлять экономические транзакции, делать обзор документов, переводы на иностранные языки, распознавать лица, обыгрывать в шахматы мировых гроссмейстеров, ставить пациентам диагнозы и даже писать статьи для журналов. Принимая во внимание стремительно растущий экономический потенциал технологий ИИ (согласно оценкам экспертов, рост экономики к 2030 году на 14 трлн. долларов будет происходить за счет внедрения ИИ), многие частные инвесторы активно вступают в сферу ИИ-проектов, включая таких крупных игроков как Google, Facebook, Yandex, Baidu и т.д.: с 2014 по 2017 год объем инвестиций в ИИ увеличился в три раза и составил порядка 40 млрд. долларов [5].

Учитывая мощный экономический потенциал внедрения технологий ИИ следует отметить, что сам процесс разворачивается в ситуации некоторой контекстуальной, ситуационной неопределенности, когда общество оказывается не готовым к темпам технологический изменений, что особенно ярко проявляется в незрелости нормативной-правовой базы, неопределенности относительно места искусственного интеллекта в правоотношениях, отсутствии определения роли государственных акторов, а также серьезных общественных рисках, которые связаны с работой ИИ. Кроме того, остается нерешенным один из ключевых вопросов, ассоциированный с алгоритмом внедрения и проверки адекват-

ности работы ИИ, - вопрос общепринятого, универсального определения, что есть ИИ: это один из краеугольных аспектов построения всей системы правового регулирования относительно параметров функционирования ИИ.

Таким образом, процесс внедрения ИИ в пространство социума является не только проблемой научно-технологического плана, но и социальной, и правовой, так как в вопросе социальных последствий, социальных рисков ИИ социальный и правовой аспект тесным образом взаимосвязаны. К примеру: кто будет отвечать, если автомобиль с автопилотом стал причиной дорожного инцидента? До какой степени врач может доверить диагностику пациента различным сканирующим здоровье технологиям, и кто будет ответственен за неправильный диагноз и последующее ошибочное лечение? Здесь следует согласиться с утверждением Илона Маска [6], что стремительное внедрение ИИ происходит в определенном нормативном вакууме. По сути, это означает, что данный процесс носит уникальный характер: это то, что Э. Тоффлер описывал как «шок будущего» - состояние стресса, в котором пребывает человечество от невозможности успевать за стремительно меняющейся социальной реальностью и технологическими изменениями в качестве пусковых механизмов [7]. Традиционные нормативные методы, такие как лицензирование продукта, надзор в сфере исследований и разработок, а также гражданская ответственность представляются не совсем подходящими для того, чтобы справиться с рисками, ассоциированными с ИИ. Разработка регулирования технологий ИИ в упреждающем ключе также представляется малоэффективным, так как технологии ИИ сами по себе носят сложный характер: могут быть дискретны, мало ассоциированы с реальным физическим миром и непрозрачны для наблюдателя из внешней сферы. Поэтому на современном этапе при анализе социальных процессов выделяют два наиболее актуальных аспекта влияния и развития технологий ИИ: возможные риски, связанные с ИИ, и возможность и релевантность регулирования ИИ на государственном уровне. Для качественного анализа и проработки указанных аспектов необходимо предварительно решение определенных задач: некоторые из них носят концептуальный характер, например, точное определение, что такое ИИ. Другие – задачи сугубо практического толка и связаны с механизмами, контролирующими деятельность ИИ. Основная проблема здесь заключается в возникновении опасных и негативных ситуаций, связанных с работой ИИ, которые не могут быть предсказаны ни разработчиками данных систем, ни их операторами.

Во-первых, следует проанализировать концептуальную часть: рассмотреть наиболее «работающее» и точное определение ИИ, найти основное отличие от других постиндустриальных технологий. А далее определить возможные риски, связанные с данными технологиями, для социальной сферы, в частности. Под «общественными рисками» обычно понимаются угрозы здоровью и безопасности граждан, которые носят массовый характер и широко распространены. Традиционно к ним относят ядерные технологии, экологические угрозы. Однако с приходом в жизнь социума искусственного интеллекта становится вероятностным появление новых «рисков для общества».

Трудность точной дефиниции, что такое искусственный интеллект, заключается не в атрибутиве «искусственный», а в самом понятии «интеллект». Универсально признано, что человек является единственной сущностью, обладающей интеллектом. Даже один из пионеров сферы ИИ, Джон Маккарти, который ввел сам термин ИИ, считает, что сфера интеллекта — это в большей степени относящееся к человеку и нет четкого алгоритма для определения, какие процедуры и технологии считать однозначно «наделенными интеллектом» [8].

Таким образом, определение интеллекта формируется множеством способов, в основном путем обращения к таким ключевым характеристикам человеческого мышления и поведения как сознание, само-осознание, использование речевых компонентов, навыки обучения, способность к абстрактному мышлению, способность к адаптации, навыки установления причинно-следственных связей.

Один из самых ранних подходов при определении, что есть ИИ, заключался в выработке концепции: то, что способно решать специфические интеллектуальные задачи [9]. Однако по мере развития технологических возможностей компьютеров становилось очевидным, что данный подход к определению ИИ теряет свою теоретическую и практическую значимость. Поэтому в настоящий момент наиболее эффективной и продуктивной считается идея, предложенная упомянутым выше Маккарти, определять ИИ как вычислительную машину, способную достигать поставленных целей [10]. И более детально: это вычислительная машина (сюда может относиться как отдельный компьютер, робот, ПО или несколько сетевых компьютеров, выполняющих определенную программу), способная выполнять задачи, которые будучи решаемы человеком, трактовались бы как интеллектуальные [11].

Далее представляется релевантным рассмотреть практический аспект – меры и шаги, предпринимаемые на государственном уровне с целью регулирования процесса развития ИИ и управления потенциальными рисками для социума. Здесь важно отметить, что нормативная база и политика государства в этой сфере только формируется. Правительства более тридцати государств разработали национальные стратегии в области ИИ (Южная Корея, явившаяся первопроходцем в разработке законодательной базы, а также Канада, Сингапур, Китай, Кения, Дания, Франция и т.д). В РФ Указом Президента РФ от 10.10.2019г утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта [12].

В этом документе сформулирован следующий подход к понятию искусственный интеллект - «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма), и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека». Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе и то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Один из ключевых вопросов, связанный с анализом функционирования ИИ, является вопрос о правосубъектности ИИ. После точного определения, что есть ИИ, следует изучить возможность его рассмотрения в нормативной сфере в качестве правового субъекта. Большинство экспертов придерживаются позиции, что это маловероятно (существовали даже оригинальные идеи приравнять ИИ в правах к правам домашних животных). В настоящий момент данная проблема находится в стадии рассмотрения. Одним из конструктивных считается подход, в рамках которого за ИИ закрепляется статус «электронного лица»; этот подход доминирует среди экспертов Европейского союза. Однако не подлежит сомнению, что должна быть установлена и детально проработана ответственность за ошибочные и вредные действия работы ИИ. По мнению многих специалистов, на данный момент ситуация в тупик, поскольку не решен вопрос правосубъектности ИИ. Поэтому решающим является подключение «человеческого фактора»: делегирование ответственности за неправомерные действия со стороны ИИ на разработчиков, правообладателей и собственников конкретных технологий.

На современном этапе проблема регламентированного внедрения технологий искусственного интеллекта в жизнь социума не является решенной; в настоящий момент концептуализируются и прорабатываются по отдельности ее различные аспекты, создается нормативная инфраструктура. Необходимо признать, что должна быть усилена роль международного права и межправительственных организаций для выработки современных и релевантных стандартов контроля и регулирования деятельности ИИ, которые могут быть приняты различными государствами. Активную роль в разработке концептуальной схемы нормативных положений играет ПАСЕ [13], комиссии по ИИ в различных государствах (например, недавно созданный Комитет по вопросам искусственного интеллекта при Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО [14], а также высшие учебные заведения и научные центры, такие как Массачусетский университет (Лаборатория искусственного интеллекта), Центр искусственного интеллекта СПбГУ [15], НОЦ «Инженерия будущего» [16]. Помимо прикладных задач, которые призваны решать научные центры и университетские лаборатории – например, конвергенция инновационных направлений науки и реального сектора экономики, не менее важной задачей для них является создание качественной инфраструктуры с опорой на правовую сферу для обеспечения безопасного внедрения искусственного интеллекта в пространство социума.

Список литературы

1. Kevin Kelly. The Three Breakthroughs That Have Finally Unleashed AI on the World. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wired.com/2014/10/future-of-artificial-intelligence/ (дата обращения: 15.02.2022).

2. Шваб, К. Технологии четвертой промышленной революции / К. Шваб. М., 2021.208 с.

3. Индекс готовности стран к использованию автономного транспорта – 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf /2019/02/ru-ru-autonomous-vehicles-readiness-index-2019.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

4. Роботакси в США и автономные "Камазы". Как далеко продвинулись беспилотные автомобили? [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/10733185 (дата обращения: 15. 02. 2022).

5. Развитие искусственного интеллекта. [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_iskusstvennogo_intellekta/ (дата обращения: 15.02.2022).

6. We are 'summoning a demon' with artificial intelligence: [Электронный ресурс]. URL: http://www.upi.com/Business_News/2014/10/27/ElonMusk-We-are-summoning-a-demon-with-artificial-intelligence/4191414407652/. (дата обращения: 15.02.2022).

7. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. М.: Изд. АСТ, 2008. 557 с.

8. John McCarthy. What is Artificial Intelligence? [Электронный ресурс]. URL: http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

9. Тьюринг, А. Вычислительные машины и разум / А. Тьюринг. М., 2018. 128С.

10. John McCarthy. What is Artificial Intelligence? [Электронный ресурс]. URL: http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

11. The Turing Test // Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Электронный ресурс]. URL: https://plato.stanford.edu/entries/turing-test/ (дата обращения: 15.02.2022).

12. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. URL: https://digital.ac.gov.ru/upload/iblock/6e4/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8E%20%D0%98%D0%98%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_19_%D0%B8%D1%8E%D0%BD%D1%8F_%D0%90%D0%A6.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

13. «Расширенная» Постоянная комиссия ПАСЕ: дискуссии о вызовах, связанных с искусственным интеллектом. [Электронный ресурс]. URL: https://www.coe.int/ru/web/portal/-/pace-enlarged-standing-committee-debates-on-the-challenges-of-artificial-intelligence (дата обращения: 15.02.2022).

14. В Москве создали Комитет по ИИ при российской комиссии по делам ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200227/1565300001.html (дата обращения: 15.02.2022).

15. Центр искусственного интеллекта СПбГУ объединил более сотни ученых. [Электронный ресурс]. URL: https://spbu.ru/news-events/novosti/centr-iskusstvennogo-intellekta-spbgu-obedinil-bolee-sotni-uchenyh (дата обращения: 15.02.2022).

16. НОЦ "Инженерия будущего". [Электронный ресурс]. URL:https://nocsamara.ru// (дата обращения: 15.02.2022).

УДК 343.228

АЛГОРИТМ ПРОВЕРКИ ПРАВИЛЬНОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Храмов Сергей Михайлович
кандидат юридических наук, доцент
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь
e-mail: khramausiarhei@gmail.com

***Аннотация**: В статье рассмотрены практические аспекты института необходимой обороны. На основании анализа эмпирического материала предлагается авторский алгоритм проверки правильности квалификации деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны. Алгоритм состоит из шести последовательных этапов, начиная от проверки факта преступного посягательства до указания конкретной уголовно-правовой нормы, которая подлежит применению.*

***Ключевые слова**: необходимая оборона, алгоритм, уголовное право, квалификация, превышение пределов, правомерные действия.*

ALGORITHM FOR CHECKING THE CORRECTNESS OF THE QUALIFICATION OF ACTS PERFORMED IN THE STATE OF NECESSARY DEFENSE

Khramau Siarhey Mikhailovich
candidate of legal sciences, associate professor
Brest state A. Pushkin university

***Abstract:** The article considers the practical aspects of the institution of necessary defense. Based on the analysis of empirical material, the author's algorithm for checking the correctness of the qualification of acts committed in a state of necessary defense is proposed. The algorithm consists of six successive stages, starting from checking the fact of a criminal offense to specifying a specific criminal law norm that is to be applied.*

***Keywords:** necessary defense, algorithm, criminal law, qualification, exceeding limits, lawful actions.*

Преступность является одним из глобальных вызовов, стоящих перед всем человечеством. В связи с этим повышается актуальность института необходимо обороны от общественно опасных посягательств. В качестве дополнительного инструмента для правоприменителя был бы полезным определенный алгоритм, последовательность действий при проверке правильности квалификации деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны. Разработке начал подобного алгоритма и посвящена настоящая статья.

Шестиуровневый алгоритм проверки правильности уголовно-правовой квалификации

1) На первом этапе необходимо установить, применялась ли необходимая оборона именно от преступления.

К примеру, при защите от административного проступка недопустимо использовать уголовно-правовой институт необходимой обороны. Также недопустимо применять необходимую оборону при совершении обычного аморального проступка, формально не содержащего состава какого-либо состава правонарушения. Квалификация действий лица, причинившего вред под предлогом действия в состоянии необходимой обороны, осуществляется с учетом степени тяжести наступивших последствий.

Пример. М. в баре во время конфликта с Б. причинил последнему менее тяжкое телесное повреждение по неосторожности (ст. 155 Уголовного кодекса Республики Беларусь). М утверждал, что «действовал в пределах необходимой обороны, поскольку Б. намеревался нанести ему опасный удар головой» [1].

В судебном заседании было установлено, что «Б. в баре вел себя неподобающим образом. Ему несколько раз было сделано замечание. Затем было решено не пускать его в зал. По этому поводу Б. стал сильно возмущаться, толкнул М. руками в грудь. Тогда М. взял его одной рукой за руку, а второй рукой за шею и положил на пол. После этого Б. стал кричать, что не может встать на ногу» [1].

Анализ приведенной ситуации свидетельствует о том, что:

а) потерпевший Б. действительно вел себя шумно и, в целом, неподобающим образом. Однако такое аморальное поведение Б. не создавали угрозу причинения существенного вреда М. или посетителям бара.

б) В результате действий Б. возник конфликт с М. Однако в процессе этого конфликта жизни или здоровью М. фактически ничто не угрожало.

в) У М. не было достаточных оснований применять к Б. силовой прием. Однако такой прием был применен, в результате чего Б. по неосторожности был причинен менее тяжкие телесные повреждения.

Итак, в указанном примере при прохождении пункта №1 алгоритма выявлено отсутствие оснований для применения необходимой обороны. При таких обстоятельствах проверять ситуацию по остальным шагам алгоритма нет необходимости.

Ошибка с квалификацией содеянного как преступления может повлечь за собой ошибку в оценке правомерности необходимой обороны.

2) На втором этапе устанавливаются, от какого общественно опасного посягательства применена необходимая оборона. Это следует знать для того, чтобы ответить на вопрос: было ли общественно опасное посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия? Явились ли первоначальные действия посягающие основанием для того, чтобы причинить ему ответный правомерный вред, не превысив при этом пределов необходимой обороны?

Пример. П., в дневное время, находясь в торговом зале магазина, встретил ранее незнакомого ему пожилой гражданина (далее – потерпевший). Между ними произошел конфликт на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений. В процессе конфликта потерпевший нанес П. один удар рукой в область головы. После этого П. дал сдачи, нанеся потерпевшему также один удар рукой в область головы. В результате потерпевший «потерял равновесие и с полученным от удара ускорением упал и ударился со значительной силой головой об пол» [2]. Впоследствии потерпевший скончался.

В данной ситуации необходимо было решить, совершено ли преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) либо налицо обстоятельство, исключающее преступность деяния (нахождение в состоянии необходимой обороны).

Как было установлено впоследствии, потерпевший находился в состоянии алкогольного опьянения, выражался нецензурной бранью. У П. конфликта с потерпевшим не было. Потерпевший подошел к нему со стороны спины и ударил П. правой рукой в лицо. От удара П. пошатнулся назад и незамедлительно нанес ответный удар своей левой рукой потерпевшему в голову, отчего тот упал.

Фактически, повода для конфликта с П. у потерпевшего не было. Потерпевший своими действиями совершил преступление, предусмотренное ст. 116 УК РФ (побои). Это говорит о том, что у П. возникло право на необходимую оборону.

3) Третий этап предполагает оценку причиненного вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, а также обстоятельств причинения этого вреда.

Это может быть любая степень тяжести. Заключение о степени тяжести телесных повреждений дается по результатам судебно-медицинской экспертизы.

Пример. В вечернее время «на спящего Т. напал Ф. Первый вследствие неожиданности посягательства не смог объективно оценить степень и характер опасности нападения, желая прекратить удушение, взял лежащий на стоящем рядом столе нож, которым ударил Ф, причинив ему тяжкий вред здоровью, опасный для его жизни, повлекший по неосторожности его смерть» [3, л. 124].

Обстоятельства причинения смерти Ф. таковы: был поздний вечер; Т. спал в своей комнате; в комнате не было освещения; Ф. напал внезапно; Ф. находился в состоянии алкогольного опьянения.

Перечисленные обстоятельства дают основания полагать, что жизни Т. угрожала опасность со стороны Ф.

4) На четвертом этапе следует определить момент окончания посягательства и ответить на вопрос: не был ли вред посягающему причинен после того, как посягательство было уже окончено?

С моментом окончания посягательства право на необходимую оборону прекращается. Но при определенных обстоятельствах может возникнуть право на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ).

Пример. Г. и Е в квартире распивали спиртные напитки, после чего между ними на почве личных неприязненных отношений произошел конфликт. В ходе конфликта Г. нанес Е. несколько ударов кулаком в лицо и ушел в другую комнату. После этого Г. со своей супругой вышел в прихожую. В это время Е. взял на кухне нож, подошел к двери в прихожую и стал ее закрывать левой рукой.

Супруга Г. «стала тянуть на себя, так же к двери подошел Г и с силой дернул дверь на себя, открыв её, в результате чего Е, державшегося за ручку двери, потянуло вперед, и он вышел в прихожую, и по неосторожности, находящимся в его руке кухонным ножом, причинил Г колото - резаное ранение передней брюшной стенки слева…

Данное ранение квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни».

После чего Г, увидев в руке Е. нож, рукой схватившись за клинок ножа, выхватив его и выбросил, затем толкнул Е. в прихожую на ступени, от чего последний упал и получил телесные повреждения» [4].

В данной ситуации посягательство Г. в отношении Е. уже было окончено. Все это свидетельствует о том, что у Е. не возникло право на необходимую оборону.

5) Пятый этап посвящен анализу вопроса – не было ли обороняющимся допущено превышения пределов необходимой обороны.

Превышение таких пределов состоит в совершении «умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства» (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

Уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает за убийство (ст. 108 УК РФ) и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 114 УК РФ).

Пример. 08.05.2020 г. в доме по месту жительства в г. г. Бийске гр-н Р., защищая свою мать-пенсионерку Р.Н. от противоправных действий своего знакомого Е.А., убил последнего. Перед совершением преступление они втроем распивали спиртное (самогон). В какой-то момент он уснул. Проснулся от крика своей матери, которая просила вызвать полицию. «Он увидел, что Е.А. кинулся на мать с ножом» [5]. Конфликт произошел из-за того, что Е.А. стал требовать у Р.Н. деньги на спиртное, но та отказала. В ходе последующих событий Р. нанес Е.А. не менее 5 ударов ножом, когда тот стал душить Р.

В приведенном случае Р. имел право на необходимую оборону от посягательства Е.А., защищая свою мать и себя. Однако, реализовывая свое право на необходимую оборону, Р. превысил ее пределы.

6) Завершается квалификация преступления указанием конкретной уголовно-правовой нормы УК (статья, часть, пункт конкретной нормы УК).

В случае, если обстоятельства произошедшего указывают на действия в состоянии необходимой обороны, в итоговом процессуальном документе указывается, что гражданин действовал в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов. При этом делается ссылка на ст. 37 УК РФ.

При проверке факта, связанного с причинением вреда в состоянии необходимо обороны, целесообразно использовать определенную последовательность шагов.

Алгоритм проверки правильности квалификации деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны, включает в себя шесть основных этапов, начиная от проверки самого факта преступного посягательства до указания конкретной уголовно-правовой нормы, которая подлежит применению.

Список литературы

1. Определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 28.07.2017 по делу в отношении М. (извлечение) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Архив Ярославского областного суда за 2020 г. – Уголовное дело № 1-247/2020.

3. Саидов, М.О. Непреступные деяния в уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.О. Саидов. М., 2021. 190 с.

4. Архив Верещагинского районного суда (Пермский край) за 2020 г. Уголовное дело № 1-191/2020.

5. Архив Бийского городского суда (Алтайский край) за 2020 г. Уголовное дело № 1-697/2020.

УДК 37.022

КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Храмцова Татьяна Георгиевна
email: tgkhram@gmail.com
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия

***Аннотация**: В статье представлена роль современных и востребованных в настоящее время технологий в преподавании иностранных языков для достижения основной цели: овладение базовыми коммуникативными навыками и умениями.*

***Ключевые слова**: социально-гуманитарные знания, гуманитарное развитие, иностранный язык, высокотехнологичное обучение, мультимедийный продукт, интерактивная доска, лингафонное оборудование.*

KEY MOMENTS OF USING MODERN TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT THE UNIVERSITY

Khramtsova Tatiana Georgievna
email: tgkhram@gmail.com
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia

***Abstract**: The article presents the role of modern and very popular at present technologies in teaching foreign languages to achieve the main goal: to get basic communicative skills.*

***Keywords**: social-humanitarian knowledge, humanitarian development, foreign language, highly technological education, multimedia product, interactive desk, language equipment.*

В настоящее время передовых технологий наряду с растущим спросом на социально-гуманитарные знания и их практические инструменты – гуманитарные технологии в различных областях современного мирового развития – науке, образовании, экономике, политике и так далее одновременно наблюдаются возникающие наряду с этим спросом проблемы. Прежде всего, это явная необходимость создания соответствующих условий для повышения уровня как гуманитарного развития, так и в целом гуманитарной культуры российского общества в качестве одного из главных стратегических ориентиров, способов быстро и эффективно отвечать на «большие вызовы» [1]. Кроме того, необходимо добиваться органичного внедрения цифровых технологий в процесс обучения. «Высокотехнологичное обучение» [2] играет огромную роль на современном этапе совершенствования данного процесса. Это касается и предмета «иностранный язык» как одного из важных составляющих гуманитарного цикла.

Как правило, люди хотят общаться, посещать зарубежные страны, устраиваться на хорошую работу – естественное желание сделать свою жизнь и карьеру. Именно этим, видимо, и объясняется востребованность иностранных языков сегодня. Я проработала в своём вузе 20 лет и все эти годы наблюдала возрастающий интерес к коммуникации. Наши преподаватели и студенты выезжают за рубеж по делам и на стажировки, поэтому первыми сталкиваются с проблемой говорения, общения с носителями языка. Многие современные люди обладают глубокими знаниями в своих областях, без труда читают и переводят иностранные книги, но очень боятся говорить. И в этом тоже помогают современные технологии.

Учебный процесс в вузе весьма интенсивный из-за ограниченности часов на его изучение. «Организация занятий иностранного языка для развития универсальных компетенций студентов» [3] требует тщательно продуманного и взвешенного подхода. Поэтому процесс внедрения информационных технологий в современный образовательный график – дело довольно длительное и непростое [4], даже если вы являетесь опытным преподавателем. Проблема заключается ещё и том, что педагогический процесс более сложный, чем может показаться на первый взгляд. Большую роль также играет опыт и умение преподавателя преобразовать содержание печатного учебного пособия в его электронный вариант как высококачественный мультимедийный продукт.

Практически в каждом институте нашего университета есть компьютерный класс с наушниками, и даже не один. Обучающиеся знают основные клише, позволяющие понять своих собеседников в типичных ситуациях. Поэтому особенно популярны у молодёжи ролевые диалоги [5], когда на заданную тему составляется и эмоционально разыгрывается диалог (или даже полилог) с использованием возможностей лингафонного оборудования. Если же нужно выступить с презентацией по заданной теме или проекту, то в распоряжении сту-

дентов интерактивные доски и другие вспомогательные средства из серии ИТ. Всё это способствует «созданию учебно-информационной среды на занятиях иностранного языка» [5], делает процесс обучения более интересным, познавательно – активным, действительно технологичным.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что использование новых современных технологий в образовательном процессе требует овладения и новыми технологическими навыками. Как преподаватели, так и обучающиеся должны комфортно и уверенно чувствовать себя в виртуальной сфере, что ведёт к необходимости совершенствования как педагогической стратегии, так и практики использования новейших мультимедийных средств «на занятиях иностранного языка в неязыковом вузе» [6].

Список литературы:

1. https://kpfu.ru/imoiv/strategiju-razvitiya-socialnyh-i-gumanitarnyh.html
2. Мартынова, О. В. Высокотехнологичное обучение иностранному языку на базе клипового мышления студентов / О. В. Мартынова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 218-221.
3. Мартынова, О. В. Организация занятий иностранного языка для развития универсальных компетенций студентов / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 505-508.
4. Мартынова, О.В. Некоторые аспекты применения информационно-образовательных технологий на занятиях английского языка / О.В. Мартынова // Педагогическое воспитание и образование на современном этапе: сборник научных статей, посвященный 80-летию памяти А.С. Макаренко. Волгоград, 2019. С. 86-89.
5. Мартынова, О.В. Создание учебно-информационной среды на занятиях иностранного языка. / О.В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 399-401.
6. Мартынова, О.В. Новейшие мультимедийные средства на занятиях иностранного языка в неязыковом вузе. / О.В. Мартынова // Инновации в образовательном пространстве: опыт, проблемы перспективы: VII Международная научно-практическая конференция. Красноярск: Изд-во СФУ, 2017. С. 107-110.

УДК 37.091.3

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Храмцова Татьяна Георгиевна
email: tgkhram@gmail.com
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия

***Аннотация**: В статье освещается роль одной из главных составляющих прогрессивного высшего образования - использование информационных технологий на примере преподавания иностранного языка.*

***Ключевые слова**: информационные технологии, модернизация, иностранный язык, личностный потенциал, мотивация, цифровые образовательные ресурсы, Интернет, мультимедийные программы.*

THE ROLE OF THE INTERNET IN THE PROCESS OF MODERNISATION IN HIGHER EDUCATION ON THE BASE OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Khramtsova Tatiana Georgievna
email: tgkhram@gmail.com
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia

***Abstract**: The article presents the role one of the main parts in progressive higher education – the use of information technologies on the base of teaching foreign languages.*

***Keywords**: information technologies, modernization, foreign language, personal potential, motivation, digital educational resources, the Internet, multimedia programs.*

Стремительное развитие новых информационных технологий обусловило значительное развитие личности современного обучающегося. Поэтому одной из главных составляющих прогрессивного высшего образования является «применение информационных технологий» [1] во всех наличествующих учебных дисциплинах. То есть речь идёт о модернизации высшего образования в целом. В чём же его суть? Прежде всего модернизация высшего образования предполагает обновление его содержания. Особое внимание уделяется созданию условий для развития личностного потенциала студентов и расширению возможностей опережающего образования, в том числе и на занятиях иностранного языка.

Основной целью обучения иностранным языкам в вузе является развитие коммуникативной компетенции для участия в межкультурном общении на иностранном языке. Но качество достижения этой цели зависит от мотивации и по-

требностей личности. Именно мотивация обуславливает целенаправленную деятельность, определяет выбор средств и приемов, их упорядочение для достижения цели. Когда студенты начинают заниматься иностранным языком, ни один преподаватель не может пожаловаться на отсутствие у них интереса к предмету, но иногда он снижается из-за различных проблем в процессе обучения. И вот здесь одним из важнейших мотиваторов, на мой взгляд, является использование цифровых образовательных ресурсов [2]. Современный преподаватель должен уметь создать условия для практического овладения языком каждому студенту [3], выбрать такие методы обучения, которые позволили бы ему проявить свою активность, свой творческий потенциал, а также активизировать познавательную деятельность студента в процессе обучения иностранному языку.

Уже давно Интернет стал неотъемлемой частью современной реальности. Глобальная сеть может помочь в изучении языков, поскольку позволяет использовать аутентичные тексты, слушать и общаться с носителями языка. Такие занятия создают естественную языковую среду. Доступ в Интернет дает возможность воспользоваться огромным количеством дополнительных материалов, чтобы обогатить занятия разнообразными идеями и упражнениями, пользоваться онлайн – словарями [4]. На занятиях мы с обучающимися находим интересные тексты в Интернете, допустим, по теме «Консервирование продуктов питания», прорабатываем, выбираем необходимую краткую информацию для пересказа и дальнейшего высказывания по данной теме. Затем я даю ссылку на интересное видео в YouTube на иностранном языке. Ребята просматривают дважды, а затем отвечают на вопросы или выполняют задание. Во-первых, есть оригинальная информация, что называется из первых уст, а во-вторых, погружаются в языковую среду. «Способы создания свободной обучающей среды на занятиях иностранного языка» [5] достаточно многогранны. Однако внедрение в учебный процесс мультимедийных программ: аудио, видео, графики и т.д. [6] не должно исключать традиционные методы обучения, а гармонично сочетаться, что делает процесс обучения привлекательным и интересным. Это мощный инструмент для повышения мотивации обучающихся к освоению иностранного языка, особенно учитывая «мировые тенденции развития дистанционного образования» [7], которые вносят свои коррективы во всеобщий образовательный процесс.

Суммируя вышеизложенное, развитие и модернизация современного высшего образования (очного, заочного, дистанционного) тесно связаны с развитием и модернизацией всего спектра информационных технологий.

Список литературы

1. Мартынова, О.В. Некоторые аспекты применения информационно-образовательных технологий на занятиях английского языка / О.В. Мартынова // Педагогическое воспитание и образование на современном этапе: сборник научных статей, посвященный 80-летию памяти А.С. Макаренко. Волгоград, 2019. - С. 86-89.

2. Martynova, O.V. Some aspects of e-learning at foreign language lessons / O.V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации. Сборник научных трудов V Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета. Курск: Изд-во КГМУ, 2020. С. 104-107.

3. Мартынова, О.В. Создание учебно-информационной среды на занятиях иностранного языка. / О.В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 399-401.

4. Волкова, А.Г. Использование онлайн-словарей как инновационный метод обучения иностранным языкам / А.Г. Волкова // Проблемы современной аграрной науки. материалы международной заочной научной конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. С. 202-204.

5. Мартынова, О.В. Способы создания свободной обучающей среды на занятиях иностранного языка / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 271-273.

6. Мартынова, О.В. Создание учебно-информационной среды на занятиях иностранного языка. / О.В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 399-401.

7. Волкова, А.Г. Системы управления обучением: современные мировые тенденции развития дистанционного образования / А.Г. Волкова // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 247-250.

УДК 378.147

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВНЕШНИХ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН»

Хрупов Андрей Валентинович
канд. историч. наук, доцент
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»
г. Москва, Россия
email: andrey.khrupov@mail.ru

Аннотация: *В статье обосновывается важность и необходимость применения современных информационных технологий при изучении историко-правовых дисциплин. Рассматривается опыт практического использования внешних электронных ресурсов в процессе изучения курса «История государства и права зарубежных стран».*

Ключевые слова: *Электронные ресурсы, информационные технологии, Интернет, изучение, дисциплина «История государства и права зарубежных стран».*

THE USE OF EXTERNAL ELECTRONIC RESOURCES IN THE STUDY OF THE DISCIPLINE "HISTORY OF THE STATE AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES"

Khrupov Andrey Valentinovich
cand. historic. ph.d., associate professor
National research university "Moscow institute of electronic technology"
Moscow, Russia
email: andrey.khrupov@mail.ru

Abstract: *The article substantiates the importance and necessity of applying modern information technologies in the study of historical and legal disciplines. The experience of practical use of external electronic resources in the process of studying the course "History of the state and law of foreign countries" is considered.*

Keywords: *Electronic resources, information technologies, Internet, study, discipline "History of state and law of foreign countries".*

Современные образовательные стандарты высшей школы предполагают широкое использование информационных технологий в учебном процессе. В настоящее время они активно проникают в сферу естественных, гуманитарных и юридических дисциплин. При изучении дисциплины «История государства и права зарубежных стран» у студентов первого курса на начальном этапе нередко возникают сложности с освоением учебного материала в силу его специфики. Внедрение в образовательный процесс информационных технологий позволяет существенно облегчить восприятие и освоение учебного материала, стимулировать познавательную и творческую активность обучаемых, развивает навыки самостоятельной работы студентов.

Одна из основных задач преподавателя – заинтересовать студента в изучаемой дисциплине. Неоценимую помощь в ее решении могут оказать внешние электронные ресурсы и, в частности, материалы сети Интернет. Информационные ресурсы сети Интернет кардинальным образом изменили образовательный процесс. К традиционно используемым и разнообразным видам учебной, научной литературы и источников добавился огромный массив информационных ресурсов, обращение к которому способствует более глубокому изучению дисциплины, превращает сам процесс освоения материала в увлекательное и эффективное занятие. Пространство сети Интернет наполнено видеороликами, документальными фильмами, фильмами учебного, научного и научно-популярного форматов. Среди них встречаются и видеоматериалы, затрагивающие историю формирования и развития государственности, правовых систем и институтов отдельных стран с древности до наших дней. Использование данных ресурсов в учебном процессе представляет собой весьма эффективную как

для студента, так и для преподавателя форму работы. Визуальные образы, используемые при изучении конкретного материала, способствуют повышению уровня внимания у студентов, вызывают интерес к рассматриваемой теме или проблеме, в целом облегчают освоение дисциплины «История государства и права зарубежных стран».

В Национальном исследовательском университете «Московский институт электронной техники» применяется практика демонстрации видеоматериалов по тематике изучаемой дисциплины для студентов первого курса. Как правило, преподаватель включает в материалы лекционного курса короткие видеосюжеты продолжительностью не более 10 минут, например: «Афинский суд», «Римское право», «Государство франков» и др. В дальнейшем выделяется необходимый промежуток времени в течение лекции или очередного практического занятия на совместное обсуждение или письменный анализ видеофильма. Практика показала, что студенты с большим вниманием и интересом относятся к такой форме работы. Совместное обсуждение, либо краткая рецензия на предложенный видеоматериал способствуют формированию навыков ведения дискуссии, позволяют разобраться в вопросах, вызвавших затруднения в процессе изучения, формируют аналитические способности.

Одним из направлений использования внешних электронных ресурсов при изучении истории государства и права зарубежных стран следует отметить возможность их применения в рамках выполнения студентами самостоятельной работы. Объем такой работы значителен, в том числе и для учащихся первого курса. При освоении учебной программы по дисциплине «История государства и права зарубежных стран» определенную часть материала студенты изучают самостоятельно. При этом они используют рекомендованные преподавателем внешние электронные ресурсы. В их числе: образовательные порталы, электронные базы данных, электронные библиотеки, онлайн-курсы и др.

В целом положительные результаты показывает самостоятельная работа студентов с такими просветительскими и научно-образовательными порталами как «Арзамас академия» (https: //arzamas.academy.ru), «Открытое образование» (https: //openedu.ru), материалами электронной библиотеки Гумер. Правоведение. Юриспруденция (https:// gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/) и т.д. Эти и другие информационные ресурсы отличаются исключительным разнообразием и богатым наполнением. Они содержат огромный массив аудио и видеолекций, видеороликов, различных информационных и справочных материалов, научных и научно-популярных статей, затрагивающих множество аспектов становления и развития государственно-правовых институтов на протяжении всей истории человеческого общества. В рамках работы с внешними электронными ресурсами студенты выполняют разнообразные виды заданий (аналитические доклады, доклады с презентациями, рефераты, эссе и др.). Все выполненные работы оцениваются и учитываются в границах действующей в университете накопительно-балльной системы учета успеваемости по дисциплине.

Подводя итоги, можно констатировать, что использование электронных ресурсов разных типов в изучении дисциплины «История государства и права зарубежных стран» приносит заметный положительный эффект. Новые инфор-

мационные технологии помогают существенно повысить качество изучения учебного материала. Образовательный процесс теряет обыденность и монотонность, приобретает динамичность и новизну. К тому же подобная деятельность способствует более полному восприятию учебного материала историко-правовой направленности, формирует у студентов навыки самостоятельной работы в сфере поиска и применения полученной информации.

УДК 343.9

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Хусточка Алёна Витальевна
магистр,
Фёдоров Алексей Роальдович
канд. техн. наук, доцент,
Фёдоров Петр Алексеевич
канд. техн. наук, доцент
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия
email: alyonakhustochka@gmail.com

Аннотация: *В статье рассмотрен ряд аспектов междисциплинарного характера, связанных с ключевыми понятиями науки криминалистики и искусственного интеллекта. Отмечается польза использования машинного обучения и математического аппарата при исследовании закономерности приготовления, совершения и раскрытия преступления. Проанализированы существующие подходы к решению проблемы составления портрета преступника. Предложен набор параметров для первичной обработки данных системой, воспроизводящей поведение следователя в процессе его работы при расследовании серийных преступлений.*

Ключевые слова: *Искусственный интеллект, нейронная сеть, машинное обучение, ансамблевые методы, криминалистика, серийные преступления.*

PROBLEMS OF APPLICATION OF MACHINE LEARNING METHODS IN CRIMINOLOGY FOR IDENTIFICATION, INVESTIGATION AND PREVENTION OF SERIAL CRIMES

Khustochka Alyona Vitalevna
magistrer,
Fedorov Alexey Roaldovich
candidate of technical sciences, associate professor,
Fedorov Petr Alekseevich
candidate of technical sciences, associate professor

National research university of electronic technology (MIET),
Moscow, Russia
email: alyonakhustochka@gmail.com

***Abstract**: The article discusses a number of interdisciplinary aspects inherent in the concept of the science of forensic science and artificial intelligence. The benefits of using machine learning and mathematical instruments in the study of the perception, commission and detection of a legal incident are noted. The existing approaches to solving the problem of drawing up a portrait of a criminal are analyzed. A set of parameters for primary data processing by a system that reproduces the behavior of an investigator in the process of his work in the investigation of serial crimes.*

***Keywords**: Artificial intelligence, neural network, machine learning, Ensemble methods, criminalistics, serial crimes.*

Один из последних трендов в правоохранительной деятельности направлен на построение компьютерных моделей на основе различных методов машинного обучения для прогнозирования, расследования и предотвращения серийных преступлений. Такие модели позволяют криминалистам исследовать большие объемы данных, отражающие многочисленные слабосвязанные характеристики изучаемого предмета, и получать новые знания для решения поисковых, идентификационных и иных задач в процессе расследования и раскрытия преступлений. В статье приводится обзор работ отечественных криминалистов, в которых исследованы возможности и перспективы использования методов искусственного интеллекта в криминалистике, в том числе и при расследовании серийных преступлений.

В работе «Искусственный интеллект в криминалистике: состояния и перспективы использования» [1] рассмотрена возможность использования машинного обучения при исследовании закономерности приготовления, совершения и раскрытия преступлений. Автор затрагивает два подхода к пониманию искусственного интеллекта: нисходящий – для решения отдельных узких задач и восходящий, который по своим возможностям близок к мышлению человека. Выделяется ряд положительных качеств нейронной сети:

1. Интеллектуальный эвристических анализ данных более эффективен, чем методы математической статистики, поскольку он способен выявлять скрытые и неочевидные связи и закономерности;
2. Устойчивость к информационным шумам, в том числе к дезинформации;
3. Возможность снижения ошибок по мере наращивания информации, другими словами, чем больше обучается сеть, тем меньше ошибок она выдаёт;

Процесс создания подобной нейронной сети [2] состоит из трёх этапов. На первом этапе происходит сбор и обработка информации, которая дальше будет использована для обучения сети. Именно этот этап может занять значительную часть времени в силу того, что требуется проанализировать и трансформировать в цифровую форму, с максимальной детализацией признаков, схожие уголовные дела. На втором этапе определяют внутреннюю архитектуру нейронной сети и проводят подбор параметров для её обучению. Последний

этап подготовки сети заключается в её обучении, за которым обязательно следует проверка сети на адекватность.

В работе «Искусственный интеллект в криминалистике: система поддержки принятия решений» [3] описывается попытка формализации деятельности по расследованию преступлений, основанная на концепции системы поддержки принятия решений. Разработка данной системы является логическим продолжением работ по алгоритмизации и автоматизации методов расследования преступлений. Реализация процесса принятия решений и проектируемой системы включает в себя три модуля:

1. Модуль данных, обеспечивающий сбор, обработку и хранение информации;
2. Аналитический модуль, необходимый для построения и анализа графа связей лиц и групп, замеченных в процессе преступления, а также анализ естественного языка, включающий извлечение информации, например, нахождение именованных сущностей (ФИО, местоположение, наименование организации и т.д.);
3. Пользовательский модуль – информационная система следователя, предназначенная для сокращения объёма рутинной работы, реализации функции логического контроля и сведении к минимуму вероятности технической ошибки. Помимо этого, нельзя забывать про аналитическую возможность находить неявные связи при расследовании.

Практическая реализация представленной автором концепции, позволяет следователю обрести универсальный инструмент, облегчающий его рутинную работу по сбору и обработке информации, а также помощь во время выявления скрытых взаимосвязей.

В работе «Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений)» [4] автор описывает опыт разработки цифровых моделей серийных преступлений, совершённых по сексуальным мотивам. Обработка данных основана на методах математической статистики и ряде алгоритмов искусственного интеллекта, таких как градиентный бустинг, нейронные сети, логистическая регрессия и другие. Результатом работы является выделение типичных признаков преступлений и закономерных связей между ними. Спроектированная система позволяет спрогнозировать расстояние от места преступления до места жительства преступника (с точностью 88,3% – 93,5%), возраст преступника (с точностью 80,3% с доверительным интервалом ±6 лет), наличие у него судимости (с точностью 82%) и психологических заболеваний (с точностью 81,5%).

Из анализа приведенных работ по использованию машинного обучения в криминалистике, сделан следующий вывод. Создание системы для расследования серийных преступлений разбивается на три основных этапа. Во-первых, необходимо провести значительную работу по обработке материалов уголовных дел по отдельным видам преступлений. Независимо от выбранной архитектуры системы, входные данные должны быть собраны и структурированы. Предлагается возможный набор выделяемой информации:

1. Обстановка совершения преступления;
2. Способ совершения преступления;
3. Типовые следы;

4. Обстоятельства, при которых совершено преступление;
5. Информации о личности потерпевшего;
6. Информация о личности преступника;
7. Место выброса предметов (орудий, вещей жертвы и т.д.);
8. Места сбыта похищенного имущества (ломбарды, нелегальные скупки и т.д.);
9. Расстояние от места жительства преступника до места совершения преступления;
10. Возраст преступника;
11. Наличие у преступника ранее судимостей;
12. Наличие у преступника психологических заболеваний;
13. Наличие у преступника семьи и детей;
14. Использование преступником автотранспорта;
15. Информация о наличии связи преступника и потерпевшего.

На втором этапе требуется проводится выбор методов машинного обучения и построение архитектуры. Существенная разнородность, слабая структурированность, небольшое с точки зрения статистики количество данных, высокая размерность пространства признаков, отсутствие гипотезы распределения исходных данных приводит к смещению и разбросу модели. Наибольшая эффективность модели может быть достигнута при использовании ансамблевых методов машинного обучения, где несколько моделей обучаются для решения одной и той же проблемы и объединяются для получения лучших результатов [5]. Основная гипотеза состоит в том, что при правильном сочетании слабых моделей мы можем получить более точные и надежные модели.

На заключительном этапе осуществляется обучение разработанной модели, корректирование параметров её обучения, а также проверка адекватности выводов.

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что машинное обучение представляет собой серьёзный инструмент при расследовании серийных преступлений. Вероятно, в ближайшем будущем, в криминалистическую практику интегрируются рассмотренные технологии. Эффективность работы подобного программного обеспечения будет напрямую зависеть от объёма данных, которыми система сможет оперировать. Однако разработка такой системы должна происходить группой специалистов из разных областей: в первую очередь необходимы специалисты по разработке программного обеспечения, но и не менее важными являются специалисты из области криминалистики и расследования преступления.

Список литературы

1. Бахтеев, Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояния и перспективы использования / Д.В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. 2018. Электронный ресурс. https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-kriminalistike-sostoyanie-i-perspektivy-ispolzovaniya/viewer. 2.

2. Нейронные сети для начинающих. Хабр. Электронный ресурс. https://habr.com/ru/post/312450/.

3. Себякин, А.Г. Искусственный интеллект в криминалистике: система поддержки принятия решений / А.Г. Себякин // Baikal Research Journal. 2019.

Электронный ресурс. https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-kriminalistike-sistema-podderzhki-prinyatiya-resheniy/viewer.

4. Бессонов, А.А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) / А.А. Бессонов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. Электронный ресурс. https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-algoritmov-iskusstvennogo-intellekta-v-kriminalisticheskom-izuchenii-prestupnoy-deyatelnosti-na-primere-seriynyh/viewer.

5. G. Ganesh Sundarkumar, Vadlamani Ravi. A novel hybrid undersampling method for mining unbalanced datasets in banking and insurance // Engineering Applications of Artificial Intelligence. 2015. Январь (т. 37).

УДК 323

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ

Чирков Андрей Владимирович
аспирант
Национальный исследовательский институт «МИЭТ»,
г. Москва, Россия
e-mail: andrewchirckov@gmail.com

Аннотация. *В статье рассматривается проблема защиты вычислительных систем, основные угрозы информационной безопасности, недостатки в обеспечении информационной безопасности, контроль информационной безопасности. Выделяются особенности и недостатки обеспечения информационной безопасности. Предлагается усовершенствование методологии обеспечения информационной безопасности в правовом поле.*

Ключевые слова: *защита информации, информационная безопасность, угрозы информационной безопасности, утечка информации, правовое поле, контроль информационной безопасности*

INFORMATION SECURITY IN THE LEGAL FIELD

Chirkov Andrey Vladimirovich
graduate student
National research institute "Moscow institute of electronic technology",
Moscow, Russia
e-mail: andrewchirckov@gmail.com

Abstract: *The article deals with the problem of protecting computer systems, the main threats to information security, shortcomings in ensuring information security, information security control.*

Keywords: *information security, information security, information security threats, information leakage, legal framework, information security control*

Проблема защиты вычислительных систем не нова и с течением времени становится еще более серьезной в связи с развитием и распространением вычислительных сетей, территориально распределенных систем и систем с удаленным доступом к совместно используемым ресурсам. Прогресс информационных технологий ставит новые задачи обеспечения информационной безопасности. Естественно, что эти новые задачи определяются как особенностями архитектуры перспективных вычислительных систем, так и организацией новых информационных технологий. Одновременно практическое решение поставленных задач стимулирует постановку новых теоретических проблем и развитие теории информационной безопасности вычислительных систем. Таким образом, проблема информационной безопасности в правовом поле является актуальной и своевременной.

Общая методология защиты информации содержит организационно-технические и правовые мероприятия и обладает следующими особенностями:

- Безопасность информационных технологий, основанная на ограничении физического доступа к объектам защиты информации с помощью режимных мер и методов информационной безопасности;
- Информационная безопасность организации и управление опирается на разграничение доступа к объектам защиты информации – это установка правил разграничения доступа органами защиты информации, шифрование информации для ее хранения и передачи (криптографические методы защиты информации, программные средства защиты информации и защита информации в сетях);
- Информационная защита должна обязательно обеспечить регулярное резервное копирование наиболее важных массивов данных и надлежащее их хранение (физическая защита информации).

В процессе использования информационных технологий защите подлежит не только передаваемая информация, но и данные, дающие ключ к пониманию характера осуществляемой связи, то есть того, кто является ее субъектами, и как она реализуется.

При использовании электромагнитного излучения для организации каналов связи практически невозможно обеспечить защиту информации от несанкционированного доступа с помощью технических средств, поскольку зафиксировать излучение современными техническими средствами не представляет особого труда. Таким образом, возможны только правовые методы защиты, определяющие порядок обмена информацией, принципы ее кодирования, шифрации и дешифрации, определения ответственности лиц, задействованных в процессе осуществления обмена информацией.

К методам защиты информации в правовом поле относятся правовые основы защиты информации – это законодательный орган защиты информации, в котором можно выделить до 4 уровней правового обеспечения информационной безопасности информации и информационной безопасности предприятия [3].

Первый уровень правовой охраны информации и защиты состоит из международных договоров о защите информации и государственной тайны, к которым присоединилась и Российская Федерация.

На втором уровне правовой охраны информации и защиты (ФЗ о защите информации) – это подзаконные акты: указы Президента РФ и постановления Правительства, письма Высшего Арбитражного Суда и постановления пленумов ВС РФ.

К третьему уровню обеспечения правовой защиты информации относятся ГОСТ обеспечения безопасности информационных систем. Также на третьем уровне безопасности присутствуют руководящие документы, нормы, методы информационной безопасности и классификаторы, разрабатывающиеся государственными органами.

Четвертый уровень стандарта информационной безопасности защиты конфиденциальной информации образуют локальные нормативные акты, инструкции, положения и методы, документация по комплексной правовой защите информации.

Правовой основой разработки общей методологии обеспечения информационной безопасности информационно-технологической инфраструктуры правоохранительных органов являются действующее законодательство Российской Федерации, регулирующее отношения в информационной сфере, Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, нормативные акты по информационной безопасности, утвержденные исполнительными органами государственной власти в пределах их компетенции с учетом функций и задач, решаемых правоохранительными органами [4-9].

Основные угрозы информационной безопасности правоохранительных органов исходят от деятельности человека, непосредственно и опосредованно влияющей на информационную безопасность. Источники угроз информационной безопасности правоохранительных органов делят на внешние и внутренние.

Внешние угрозы исходят от субъектов, не входящих в состав пользователей и обслуживающего персонала системы, разработчиков системы и не имеющих непосредственного контакта с информационными системами и ресурсами.

Внутренние угрозы исходят от пользователей и обслуживающего персонала системы, разработчиков системы, других субъектов, вовлеченных в информационные процессы и имеющих непосредственный контакт с информационными системами и ресурсами, как допущенных, так и не допущенных к секретным (конфиденциальным) сведениям.

Результатами реализации угроз информационной безопасности и осуществления посягательств или способов воздействия на информационные ресурсы и информационно-технологическую инфраструктуру в общем случае являются:

– нарушение секретности (конфиденциальности) информации, выражающееся в разглашении, утрате, хищении, утечке и перехвате информации;

– нарушение целостности информации, выражающееся в ее уничтожении, искажении и подделке;

– нарушение доступности информации и работоспособности информационных систем, выражающееся в блокировании данных и информационных систем, разрушении элементов информационных систем, компрометации системы защиты информации.

В настоящее время имеют место следующие недостатки в обеспечении информационной безопасности информационно-технологической инфраструктуры правоохранительных органов:

1. Бессистемность защиты данных и слабая координация мер по защите информации, ведомственная разобщенность в обеспечении целостности и конфиденциальности информации не позволяют обеспечить заданный уровень защиты информационных ресурсов.

2. Отставание отечественных информационных технологий вынуждает идти по пути закупок незащищенной импортной техники, в результате чего повышается вероятность несанкционированного доступа к базам данных правоохранительных органов, а также возрастает зависимость от иностранных производителей компьютерной и телекоммуникационной техники и информационной продукции.

3. Отсутствие механизма правовой защиты информации, представленной в машиночитаемом виде. Законодательство содержит ряд неточных определений, что не позволяет полностью реализовать действие существующих стандартов.

4. Отсутствие научно-практический основы информационной безопасности правоохранительных органов, отвечающей современным требованиям и условиям реализации правоохранительной деятельности.

5. Отсутствие нормативно-правовой базы обеспечения информационной безопасности правоохранительных органов, в том числе регламента информационного обмена с органами государственной власти и управления, нормативного закрепления ответственности должностных лиц за соблюдением требований информационной безопасности.

6. Отсутствие критериев и методов оценки эффективности систем и средств информационной безопасности правоохранительных органов и их сертификации.

Целью обеспечения информационной безопасности информационно-технологической инфраструктуры правоохранительных органов является защита информационной среды, информационного потенциала и информационных технологий правоохранительных органов.

Основными задачами при этом являются:

− предотвращение утечки, хищения, утраты, искажения, подделки информации;

− предотвращение несанкционированных действий по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации;

− проведение правоохранительными органами единой политики в области защиты информации, а также при разработке, производстве, эксплуатации и утилизации излучающих комплексов, систем и устройств;

− осуществление координации и функционального регулирования деятельности по обеспечению защиты информации;

− переход от решения частных вопросов защиты информации на объектах информатизации правоохранительных органов к систематическому и комплексному обеспечению информационной безопасности правоохранительных органов;

− учет прогноза развития сил, средств и возможностей разведок, выявление опасностей и угроз информации;

− разработка комплекса организационно-технических мероприятий, организационных мер и нормативно-правовой базы по защите информации;

− противодействие добыванию информации техническими средствами разведки, предотвращение утечки информации по техническим каналам, несанкционированного доступа к ней, специальных воздействий на информацию в целях ее уничтожения, искажения и блокирования;

− обеспечение надлежащего контроля в области защиты информации.

В связи с вышесказанным делается вывод о необходимости того, чтобы система правовых мер обеспечения информационной безопасности информационно-технологической инфраструктуры правоохранительных органов включала формирование:

− единого понятийного аппарата в сфере защиты информации и информационных технологий;

− требований, предъявляемых законодательством к защите информации;

− систем стандартизации, метрологии, сертификации, лицензирования и страхования в части защиты информации;

− системы защиты конфиденциальной информации в соответствии с нормативными актами, регулирующими вопросы защиты государственной, служебной и другой охраняемой законом тайны;

− системы обеспечения безопасности и эксплуатации средств криптографической защиты информации;

− системы проведения консультаций и обмена опытом работы по совершенствованию обеспечения защиты информационных ресурсов.

Подводя итог анализу рассмотренных особенностей информационных угроз и методов защиты от них, защиту информации следует проводить двумя группами методов:

− первая группа содержит методы, направленные на защиту объектов информатизации;

− вторая группа содержит методы, направленные на защиту содержания информации.

В качестве организационно-административных методов защиты информации предлагаются:

– осуществление доступа к охраняемой информации только проверенных должностных лиц;

– хранение носителей информации в местах, недоступных для посторонних лиц;

– разделение доступа к информационным ресурсам в разрезе должностных лиц и их функциональных обязанностей.

Данные организационные методы защиты информации направлены на регламентацию доступа к информации в компьютерных системах с целью исключения возможности реализации угроз безопасности. Таким образом, они являются наиболее целесообразными и оптимальными для обеспечения безопасности информации.

Среди нерешенных правовых проблем в сфере защиты информации, как упомянуто ранее, следует отметить отсутствие четкой регламентации вопросов доступа к открытым информационным ресурсам и гарантий обеспечения права на доступ к информации. Таким образом, совершенствование правового обеспечения информационной безопасности необходимо осуществлять на основе государственной политики в указанной области. При этом стоит отметить, что государственная информационная политика должна отражать концептуальные вопросы, касающиеся национальных интересов в информационной сфере, а также содержать научные и методологические разработки в области совершенствования процессов информационного взаимодействия в компьютерных системах и технологическая поддержка указанного взаимодействия.

Следовательно, рекомендуемыми направлениями развития законодательства в области информационной безопасности являются:

– защита сведений, составляющих государственную тайну;

– защита конфиденциальной информации;

– защита авторских прав в сфере информатизации;

– защита права на доступ к информации.

Защиту информации осуществляют органы обеспечения информационной безопасности в совокупности с законодательством, которые образуют государственную систему информационной безопасности, включающей: – органы законодательной, исполнительной и судебной власти; – законодательство в области защиты информации и информационных ресурсов; – нормативно-правовую базу по защите информации; – службы защиты информации предприятий и организаций.

Следует уделить особое внимание решению задач совершенствования нормативно-методической базы, включающих разработку:

− комплекса научно обоснованных, взаимосвязанных и согласованных нормативно-методических документов обеспечения информационной безопасности, регламентирующих процессы разработки, испытания, аттестации и эксплуатации автоматизированных информационных систем и средств защиты информации;

− комплекса нормативно-правовых, организационно-технических и методических документов, устанавливающих требования к программно-техническим средствам, порядок и процедуры их разработки, закупки, испытаний и ввода в эксплуатацию;

− нормативно-правовых документов, определяющих порядок безопасного информационного взаимодействия сетей обмена информацией;

− общей методологии и методов оценки эффективности обеспечения информационной безопасности в системах обмена информацией;

− нормативно-методических документов в сфере защиты информации, в том числе документов по противодействию иностранным техническим разведкам, защите от несанкционированного доступа к информации;

− правовых актов по вопросам владения, пользования и распоряжения информацией.

Список литературы

1. Гагарина, Л.Г. Современные проблемы информатики и вычислительной техники: учеб. пособие / Л.Г. Гагарина. М.: МИЭТ, 2017.

2. Олифер, В.Г. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы: Учебник для вузов / В.Г. Олифер. 4-е изд. СПб.: Питер, 2012.

3. Галатенко, В.А. Основы информационной безопасности / В.А. Галатенко. М.: ИНТУИТРУ «Интернет-университет Информационных Технологий», 2006. 208 с.

4. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485- I «О государственной тайне» (с изм. от 6 октября 1997 г., 30 июня, 11 ноября 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г.)// Рос. газ. 1993. 21 сент.

5. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (с изм. и доп. от 10 января 2003 г.) // СЗ РФ. № 8. Ст. 609.

6. Федеральный закон от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» (с изм. и доп. от 30 июня 2003 г., 29 июня 2004 г.) // СЗ РФ. № 28. Ст. 3347.

7. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп. от 13, 21 марта, 9 декабря 2002 г., 10 января, 27 февраля, 11, 26 марта, 23 декабря 2003 г., 2 ноября 2004 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3430.

8. Концепция правовой информатизации России // САПП РФ. 1993. №27. Ст. 2521.

9. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации / Рос. газ. 2000. 28 сент.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ЧАСТИ ЗАЩИТЫ ИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Шаталов Александр Семенович
доктор юридических наук, профессор
Московская академия Следственного комитета РФ
г. Москва, Россия
e-mail: asshatalov@rambler.ru

Аннотация: *В статье рассмотрены взаимосвязанные проблемные вопросы обеспечения цифровых прав граждан в части защиты их персональных данных и реализации ими возможностей по отстаиванию своих интересов в национальном правовом поле. Прибегнув к приведению характерных примеров и некоторым статистическим обобщениям, автор предпринял попытку понять, почему на фоне научных достижений отечественной криминалистики, прогресс в деле борьбы с киберпреступностью остается малозаметным. Борьба с ней им позиционируется в качестве задачи международного масштаба, поскольку меры по предотвращению, выявлению, раскрытию и расследованию киберпреступлений вообще, и онлайн-мошенничества, в частности, не могут быть результативными лишь на национальном уровне, в силу транснационального характера самой сети «Интернет» и постоянного увеличения количества ее пользователей.*

Ключевые слова: *борьба с преступностью, информационные технологии; киберпреступность; криминалистика; расследование преступлений; персональные данные; скам; фишинг.*

PROBLEMATIC ISSUES OF ENSURING DIGITAL RIGHTS OF CITIZENS IN TERMS OF PROTECTING THEIR PERSONAL DATA

Shatalov Alexander Semyonovich
doctor of law, professor
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: asshatalov@rambler.ru

Abstract: *The article deals with interrelated problematic issues of ensuring digital rights of citizens in terms of protecting their personal data and realizing their capabilities to defend their interests in the national legal field. Resorting to giving characteristic examples and some statistical generalizations, the author made an attempt to understand why, against the background of scientific achievements of domestic criminology, progress in the fight against cybercrime remains barely noticeable. The fight against it is positioned by him as an international task, since measures*

to prevent, detect, disclose and investigate cybercrimes in general, and online fraud in particular, cannot be effective only at the national level, due to the transnational and cross-border nature of the Internet and the constant increase in the number of its users.

Keywords: *crime fighting, information technology; cybercrime; criminalistics; crime investigation; personal data; scam; phishing.*

Российская Федерация целенаправленно и последовательно стремится к строгому и безусловному соблюдению законов, действующих на ее территории. В последние годы в них все больше и больше уделяется внимания обеспечению цифровых прав россиян, особенно в части защиты их персональных данных и предоставления им возможности отстаивать свои интересы в национальном правовом поле. На этом фоне особую тревогу вызывает непрекращающийся рост преступности в IT-сфере, где в 2021 году было совершено преступлений на треть больше, чем за весь предыдущий год. Общее количество уголовно наказуемых деяний с использованием мобильных устройств выросло за этот промежуток времени более чем на треть (32%), а с использованием информационных ресурсов всемирной паутины – примерно наполовину (около 49%). Становится все очевиднее, что на данном этапе цифровизации всех сфер общественной жизни, задачу по искоренению киберпреступности, решить невозможно. Однако это обстоятельство не препятствует разработке и созданию действенных механизмов борьбы с нею, а правоохранительным органам государства сейчас важно заниматься не столько блокировкой тех или иных интернет-ресурсов, сколько выявлением авторов разного рода мошеннических схем. Нужно добиваться и того, чтобы сами граждане проявляли ответственность, не игнорировали мошеннические проявления в своих аккаунтах и на посещаемых ими интернет-площадках. Данные официальной судебной статистики свидетельствуют о том, что в постоянном совершенствовании нуждаются инструменты предотвращения утечек и хищений их персональных данных, поскольку подавляющее большинство актов онлайн-мошенничества совершается в социальных сетях (примерно 60%), через фейковые сайты (около 23%) и мобильные приложения (около 6%).

На мошенничество ежегодно приходится примерно три четверти преступлений, совершаемых в IT-сфере. В их числе 56% — скам (т. е. разнообразные мошеннические проекты, с заведомо высоким риском потери собственных денежных средств и раскрытием персональных данных) и 17% — фишинг (т. е. получение доступа к конфиденциальным данным пользователей в т. ч. логинам и паролям). В качестве наиболее яркого примера можно привести уже расследованный случай, имевший место в 2021 году во Владивостоке, где жертвой шантажа стал молодой сотрудник «Мегафона». В социальной сети он общался на провокационные темы с девушкой, которая впоследствии стала угрожать рассылкой их переписки его родным и знакомым. Впоследствии выяснилось, что «девушка» оказалась мужчиной, который занимался шантажом в сети. За свое молчание он потребовал выкуп, но сотрудник «Мегафона» заплатить его не смог. Узнав место, где он работает, шантажист периодически стал просить

его выяснить данные тех или иных абонентов и пароли для входа в их электронные личные кабинеты. Проникая в них, он настраивал переадресацию вызова на свой номер, получая таким образом пароли от аккаунтов в социальных сетях, а затем вымогал деньги у их владельцев. В другом случае мошенники по поддельной нотариальной доверенности от имени журналистки, публиковавшей в региональных средствах массовой информации статьи на криминальные темы, смогли получить в салоне сотовой связи детализацию ее звонков и SMS-сообщений за два года. Телефон и аккаунты этой журналистки в мессенджерах они также пытались взломать, но сделать это не удалось из-за их надёжной защиты. Узнав об этом, сама журналистка обратилась в полицию с заявлением о мошенничестве и незаконном использовании своих персональных данных [5].

Говоря о потерпевших от мошеннических действий такого рода важно понимать, что большинство из них обычные люди, не знающие всех способов защиты своих прав в киберпространстве. Если их персональные данные были похищены (в т. ч. по халатности сотрудников онлайн-платформ или из-за слабостей их защитных функций), то серьезные проблемы, связанные с привлечением к уголовной ответственности самих мошенников, становятся неизбежными. Другими значимыми факторами, препятствующими их разоблачению, является масштабный характер утечек персональных данных и множественность каналов утечки информации, которыми обычно пользуются киберпреступники. В их числе: компьютерное оборудование (т.е. комплексы аппаратных и программных средств, предназначенные для хранения и оперативной обработки информации, серверы, персональные компьютеры, ноутбуки и др.); мобильные устройства (смартфоны, планшеты); съемные носители (CD, USB, карты памяти); сетевые каналы используемые для отправки данных через веб-интерфейс; электронная почта (личная и корпоративная); IM – сервисы мгновенных сообщений, предназначенные для передачи текстовой, аудио и видео информации с использованием мессенджеров; документы на бумажном носителе и др. По данным российского экспертно-аналитического центра InfoWatch, только за 2020 год российскими правоохранителями было выявлено 2722 факта утечек информации, в которых они фигурировали. Крупнейшими из них стали утечки баз данных москвичей, переболевших коронавирусом, клиентов «РЖД Бонус», портала «SuperJob.ru», школы английского языка «Skyeng», заемщиков микрофинансовых организаций и сервиса «Премиум бонус». Все они по разным причинам не смогли исключить незаконные доступы к собственной клиентской базе. Отрицательным последствием таких утечек стало то, что количество несанкционированных электронных операций, выросло на 34% (до 773 008) [2, с. 11]. Следовательно, еще одной острой проблемой, нуждающейся в скорейшем решении в деле борьбы с киберпреступностью вообще и с онлайн-мошенничеством, в частности, является локализация корпоративных баз данных о россиянах в пределах национальной юрисдикции.

В то же время меры по предотвращению, выявлению, раскрытию и расследованию разного рода мошеннических действий и других преступлений, совершаемых в киберпространстве, не могут быть результативными лишь на национальном уровне, в силу транснационального и трансграничного характера

самой сети «Интернет». Постоянное увеличение численности ее пользователей, закономерно порождает их зависимость от информационного сообщества и уязвимость от разного рода киберпосягательств. Одновременно растет вероятность стать очередной жертвой киберпреступности [4, с. 75]. Именно поэтому одним из принципов Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., провозглашено обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере [6]. Необходимость в этом вызвана множеством факторов, из числа которых следует выделить:

- увеличение объемов информации, обрабатываемой и хранимой в киберпространстве;
- ее «привлекательность» для преступников;
- повышенную скрытность совершения преступлений и отсутствие их связи с определенной территориальной локацией;
- существование объективных сложностей их выявления, раскрытия и расследования;
- нестандартность, сложность и постоянное обновление способов совершения преступлений;
- длительную неосведомленность потерпевших о факте их совершения;
- отсутствие возможности «… предотвращения и пресечения преступлений данного вида традиционными средствами» [3, с.109 -110].

Сведения, изложенные и систематизированные в данной статье, подтверждают правильность позиции, доминирующей среди российских криминалистов о том, что борьба с киберпреступностью является проблемой международного масштаба. В связи с этим можно упомянуть тот факт, что все современные девайсы, интернет-сервисы, теле -, радиотехника, транспорт, связь, промышленные, производственные комплексы - прочно связаны с «Интернетом» и обновляются извне. Это означает, что управляются они тем же путем. Следовательно, для самих криминалистов все большее и большее значение в доказывании приобретают цифровые следы, предопределяя, таким образом, необходимость преумножения и применения сотрудниками российских правоохранительных органов комплекса компетенций, из сферы компьютерных и сетевых технологий. Большинство из них основано на использовании методов искусственного интеллекта.

Уже сейчас в деятельности российских силовых структур используются передовые программно-аппаратные разработки, в целях фиксации противоправной деятельности и установления личности правонарушителей, а также фактов предоставления подложных или фальшивых документов на право доступа к информации, изменения адреса или кода технического устройства, нарушения средств или системы защиты информации, значимой для расследования конкретного уголовного дела и др. [7]. Высокий уровень криминалистической и компьютерной грамотности отдельных следователей и дознавателей, позволяет доказывать и пресекать факты использования правонарушителями анонимных сетей, зарубежных VPN-серверов и механизмов утечки и шифрования данных. Принимая во внимание особенности объектов, возникающих в се-

тевом информационном пространстве, криминалисты предлагают осуществлять постоянный мониторинг информационных ресурсов глобальных компьютерных сетей и разрабатывают для этого научные рекомендации [1].

Разумеется, все это вселяет определенный оптимизм в общее дело борьбы с киберпреступностью в Российской Федерации, но по разным причинам, не дает оснований для вывода о скорой и полной победе над ней. Причиной популярности и стремительного роста киберпреступности как некого криминального бизнеса, прежде всего, является его невероятная прибыльность, а сам процесс получения доходов, которые исчисляются огромными суммами, обычно не отождествляется с риском разоблачения и наказания, в широком их понимании. Главная криминалистическая особенность киберпреступлений заключается в том, что их предотвращение, выявление, раскрытие и расследование невозможно без использования современных информационных технологий. Соответственно этому существует необходимость, во все б*о*льшем внимании к подготовке специалистов для борьбы с такими преступлениями, переподготовке действующих кадров, с тем чтобы эффективно разоблачать преступников, посредством обнаружения, фиксации, изъятия и использования разного рода «электронных» доказательств.

Сам процесс выявления, раскрытия и предварительного расследования преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий, имеет ряд существенных особенностей. Ошибки, допускаемые при этом следователями и дознавателями, в своем большинстве являются следствием их неудовлетворительной профессиональной подготовки, именно для этого сегмента криминалистической деятельности. Одной из наиболее существенных причин низкого качества предварительного расследования преступлений, совершаемых в киберпространстве, в научных публикациях справедливо признается отсутствие качественных методических разработок, в реализации которых были бы в полной мере задействованы современные информационные технологии. В таких условиях, объективные сложности обнаружения, фиксации и изъятия криминалистически значимой информации с целью ее дальнейшего использования в качестве доказательств по уголовному делу, нередко становятся непреодолимыми. Более того, здесь как нигде высока вероятность того, что те доказательства, что все же были обнаружены, могут быть непреднамеренно изменены и даже утрачены, как в результате допущенных ошибок при их фиксации или, например, изъятии, так и в ходе их исследования. Подготовка в ходе досудебного производства по уголовному делу доказательств такого рода для дальнейшего представления их в суде, требует обязательного наличия не только основательной профессиональной подготовки, но и регулярного обновления имеющихся знаний у следователей, дознавателей, оперативных работников, и, разумеется, у специалистов и экспертов.

Список литературы

1. Иванова, А. А. Методика расследования незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук / А.А. Иванова. Псков, 2011. 24 с.

2. Исследование судебной практики по преступлениям, связанным с неправомерным воздействием на критическую информационную инфраструктуру

Российской Федерации в 2021 году // Экспертно-Аналитический центр InfoWatch. 2022. – 34 с.

3. Осипенко, А. Л. Сетевая компьютерная преступность. Монография / А.Л. Осипенко. Омск: Омская Академия МВД РФ, 2009. 480 с.

4. Русскевич, Е. А. Уголовное право и информатизация / Е.А. Русскевич // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 73 – 80.

5. Слабиев, А. «Мегафон» отстранил сотрудника после попытки взлома телефона журналистки / А. Слабиев // https://secretmag.ru/criminal/megafon-otstranil-sotrudnika-posle-popytki-vzloma-telefona-zhurnalistki-12-08-2021.htm

6. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Утв. Указом Президента РФ № 203 от 9 мая 2017 г.

7. Харина, Э.Н. Киберпреступления: уголовно-правовой и криминалистический аспект / Э.Н. Харина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2017. №5 (33). [Электронный ресурс]: http://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupleniya-ugolovno-pravovoy-i-kriminalisticheskiy-aspekt (дата обращения: 20. 02. 2022 г.).

UDC 378.1

DIGITAL AND OTHER EDUCATIONAL TECHNOLOGIES TO INCREASE STUDENTS' MOTIVATION

Shmeleva Zhanna Nickolaevna
candidate of science in philosophy, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: shmelevazhanna@mail.ru

Abstract: *The article is devoted to the issues of applying ICT for increasing students' motivation. The obstacles arising in the process of teaching are analyzed. The ways to overcome the arising difficulties are considered.*

Key words: *students, higher education, ICT, obstacles, specificity of behavior, modern trends, digital technologies, blended learning, flipped class.*

ЦИФРОВЫЕ И ДРУГИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Шмелева Жанна Николаевна
кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: shmelevazhanna@mail.ru

Аннотация: *Статья посвящена вопросам применения ИКТ и других образовательных технологий для повышения мотивации студентов. Анализиру-*

ются препятствия, возникающие в процессе преподавания. Рассмотрены пути преодоления возникающих трудностей.

Ключевые слова: *студенты, высшее образование, ИКТ, препятствия, специфика поведения, современные тенденции, цифровые технологии, смешанное обучение, перевернутый класс.*

Almost every student coming for the first time to the university initially has a natural desire to develop and learn which is realized in comfortable conditions for him. But sooner or later something prevents him from learning and being motivated. The reasons for that are quite numerous, among them: boredom as some knowledge seems irrelevant and inapplicable in the world where the student lives; uncertainty as the world is changing so fast that even adults are not sure about tomorrow. This uncertainty is transmitted to younger generation; substitution of the real world with digital as computer games and social networks operate on the principle of "quick reward" and the success in the digital world has become an easily accessible thing, which cannot be said about the real world where knowledge needs to be acquired and learned. All these three obstacles can be overcome, according to the author's opinion, by trying to elicit something positive from them.

The "motivated student" as a separate biological species undoubtedly exists. And there are a lot of them: initiative, inquisitive, enthusiastic and interested in taking on a new task and a new subject. However, such students are often considered as individual cases. Nevertheless, the teacher should try to find the individual approach to each student and reject the stereotypes. It is indispensable to identify the underlying motive when planning to use various techniques and techniques of motivation in the educational process [1-3], [6], [18]. It is necessary to remember that they are not as universal as the motives for learning from students themselves are diverse. In other words, an individual approach works best. What can they be?

- Curiosity, interest, desire to learn something new.
- The desire to get a prestigious education in a high-status university, in order to further use the diploma crust as an argument when applying for a job.
- The need for communication and the desire to get new acquaintances.
- The need to fulfill a duty to parents, not to disappoint relatives and friends.
- The desire to immerse yourself in your favorite business, to gain highly specialized knowledge and skills necessary for an already defined professional path.
- The ability to remain in a state of life uncertainty while studying at a university, to avoid undesirable decisions and stages (for example, the army), and so on.

These guidelines determine the very fact of admission to the university. Further, guided by their attitude to a particular subject, their interest and motivation, the student prioritizes different subjects in the course.

So, if we go back to three obstacles for motivated learning mentioned above, the author can illustrate their overcoming by giving examples from her own experience of teaching English at the Krasnoyarsk SAU.

For example, boredom caused by the misunderstanding that knowledge is irrelevant and inapplicable in the world, can be overcome by explaining the areas of the

English language applicability [5], [7-9]. The world is so large and there are many opportunities for travelling, working abroad, having students' theoretical and practical training (the so-called mobility [4]), working in international sport events as stewards and volunteers. It is necessary to provide the students with simple lexical and grammatical structures that will help them communicate [10-13], [21].

Resulting from the students' understanding of the language practical application their increased certainty in tomorrow comes. By acquiring the language skills they are surer to become competitive in the labor market or building personal, productive relations in the professional field [14-17].

And the third obstacle (that is their great involvement in the digital technologies) can also be transformed into something positive. During the pandemic in 2020 the use of ICT in the learning process was boosted [19-20]. Various digital methods and platforms started being used. After returning from the distant learning to face-to-face contact, the technologies did not lose their relevance. That is why blended learning, flipped classroom, hybrid teaching, mobile applications for learning English, You-tube videos are still being used [22-24].

To summarize it all, the techniques for increasing motivation are worth mentioning. They are divided into several groups according to the scope of their application.

Interaction of the teacher and students

Try to build trusting and respectful relationships with students. If possible, address them by name. Use various evaluative appeals: remark, denial, consent, approval. Praise and encourage, do not refuse help and advice. Support the initiative of students, their initiatives, stimulate the asking of questions. In the classroom, refer to the apperception technique, that is, link the discipline being studied and the issues being considered on the pair with the personal experiences of students, their interests and needs.

Emphasis on the stimulating influence of the studied material

Embed new material into an existing system of knowledge on your subject and other disciplines - this way you will show their relationship and the importance of a separate element in a whole paradigm. Focus on the relevance and novelty of the educational material. Focus on revealing the practical and scientific significance of knowledge. Indicate the professional orientation of the educational material, show where and how students will use the knowledge they have gained.

Technical, didactic support of the lesson

Use various forms of presentation of educational material, surprise and arouse interest: photo, video, audio materials, graphics, visual aids, tactile and role-playing games, etc. Make sure that every student can work with your materials. Don't ignore modern technology. For example, a separate chat of a student group in a messenger convenient for all students will allow you to quickly ask questions and send homework.

Directly educational motivation

The clear structure of the lesson makes it easier to systematize and assimilate the material, which causes greater satisfaction from the lesson. It is good to start a couple by defining a plan and end the lesson with a brief summary of the entire lec-

ture/seminar. Simulate problematic situations in the classroom, pose informational and problematic questions. Knowledge acquired with great difficulty is more appreciated, and the process of obtaining it often becomes a student's challenge to himself.

Student relations

Use different formats of collective work and student associations: pairs, triples, mini-groups, etc. For a variety of learning situations, change the seating in the classroom, if the room and the number of students allows it. Include tasks on mutual control and mutual assistance of students in the program.

When getting acquainted with a new course or a new group, the teacher can ask students anonymously or with personal data to tell about their true motives and what they expect from the course. Such information, of course, should be taken critically (besides, in fact, not all students are fully aware of the reasons for certain of their actions), but you can get some initial opinion. Ask students what they are interested in outside of university and use this knowledge to demonstrate in their classes.

References

1. Antonova, N. V. Lifelong learning as the way of modern personality development in Russia on the example of higher educational institution of technical and natural-scientific profile / N. V. Antonova, Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Limited, 2020. – P. 12146. – DOI 10.1088/1742-6596/1691/1/012146.

2. Frolova, O. Y. The personnel competence qualification formation in the agro-industrial complex production systems: managerial aspect / O. Y. Frolova, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk, Russia: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 22029. – DOI 10.1088/1755-1315/421/2/022029.

3. Kapsargina S.A. Professionally-oriented foreign language teaching in non-linguistic university/ S.A. Kapsargina// Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 414-419.

4. Kapsargina, S. A. Programmes of academic mobility as a factor of increasing motivation to learn a foreign language / S. A. Kapsargina // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. – P. 420-423.

5. Kapsargina, S. A. Textbook as a Means of Teaching a Foreign Language for Professional Purposes / S. A. Kapsargina, Yu. A. Olentsova // Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage: Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Madrid, 13–14 ноября 2019 года. – Madrid: IBIMA Publishing, 2019. – P. 3573-3578.

6. Keler, V. Programs Of Career Guidance Work At The Krasnoyarsk State Agrarian University / V. Keler, O. Martynova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 20–22 мая 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk: European Proceedings, 2020. – P. 717-725.

7. Shmelev, R. V. Tips for writing a successful essay in English while passing the unified state exam / R. V. Shmelev // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. – P. 214-217.

8. Shmeleva, Zh. N. Development of profession-oriented textbooks on the English language as a prerequisite for accreditation by the European Council for business education / Zh. N. Shmeleva // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – Vol. 9. – No 1-1. – P. 5-20.

9. Shmeleva, Zh. Professionally-oriented teaching of a foreign language for future human resource managers at the Krasnoyarsk state agrarian university / Zh. Shmeleva // 20th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2020, Albena, 18–24 августа 2020 года. – Sofia: Общество с ограниченной ответственностью СТЕФ92 Технолоджи, 2020. – P. 845-850.

10. Антонова, Н. В. Групповая работа как форма совершенствования коммуникативных навыков студентов-менеджеров / Н. В. Антонова, Ж. Н. Шмелева // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2015. С. 164-167.

11. Антонова, Н. В. Изучение страноведения при подготовке менеджеров как способ формирования общекультурных компетенций студентов неязыковых специальностей / Н. В. Антонова, Ж. Н. Шмелева // Вестник КрасГАУ. 2015. № 4(103). С. 270-274.

12. Вахрушев, С. А. К вопросу о разработке объективных критериев для оценки уровня педагогических изобретений / С. А. Вахрушев // Научный ежегодник КГПУ. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2001. С. 162-172.

13. Вахрушев, С. А. Некоторые особенности воспитания и работы с музыкально-одаренными детьми в музыкальных школах и училищах искусств / С. А. Вахрушев, Л. П. Вахрушева // Русские народные инструменты: история, теория, методика: сборник научных и методических статей. Красноярск: Красноярская государственная академия музыки и театра, 2014. С. 42-50.

14. Вяткина, Г. Я. Академическая успеваемость студентов бакалавриата по направлению подготовки «управление персоналом» и уровень эмоционального интеллекта / Г. Я. Вяткина, А. В. Вяткин // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 140-142.

15. Вяткина, Г. Я. К вопросу комплексного подхода в оценке системы мотивации на предприятиях АПК / Г. Я. Вяткина // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 204-206.

16. Вяткина, Г. Я. Некоторые аспекты теории поколений в управлении персоналом / Г. Я. Вяткина // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2021. С. 38-61.

17. Вяткина, Г. Я. Применение инновационных образовательных технологий как необходимое условие повышения качества обучения / Г. Я. Вятки-

на // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 416-420.

18. Келер, В. В. Сетевая форма реализации образовательных программ в институте агроэкологических технологий Красноярского ГАУ / В. В. Келер // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. С. 181-183.

19. Мартынова О.В. Особенности применения мобильных технологий в современных вузах//Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России. Материалы Международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 277-279.

20. Шмелев, Р. В. Веб-квест как современная образовательная технология / Р. В. Шмелев // Вызовы современного образования в исследованиях молодых ученых. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2021. С. 126-128.

21. Шмелева, Ж. Н. Метод "карты памяти" как средство запоминания материала на уроках английского языка / Ж. Н. Шмелева // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2017. С. 195-198.

22. Янова, М. Г. Инновационный потенциал специалистов среднего профессионального образования и их самоопределение в профессиональном плане / М. Г. Янова, Ю. А. Оленцова // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 346-348.

23. Янова, М. Г. Использование инновационных средств обучения при подготовке специалистов СПО / М. Г. Янова, Ю. А. Оленцова// Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 299-303.

УДК 378.1

THE PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT THE KRASNOYARSK SAU

Shmeleva Zhanna Nickolaevna
candidate of science in philosophy, associate professor,
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: shmelevazhanna@mail.ru

Abstract: *The experience of the Department of "Foreign Languages and Professional Communications" at the Krasnoyarsk State Agrarian University in the English language teaching using the practice-oriented approach is given. The basic peculiarities of the practice-oriented approach are revealed.*

Keywords: *practice-oriented teaching, university, foreign language, life-long learning, experience, English for Professional Purposes, competences, skills, career opportunities.*

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КРАСНОЯРСКОМ ГАУ

Шмелева Жанна Николаевна
кандидат философских наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: shmelevazhanna@mail.ru

Аннотация: *Приведен опыт кафедры "Иностранные языки и профессиональные коммуникации" Красноярского государственного аграрного университета в преподавании английского языка с использованием практико-ориентированного подхода. Выявлены основные особенности практико-ориентированного подхода.*

Ключевые слова: *практико-ориентированное обучение, университет, иностранный язык, обучение на протяжении всей жизни, опыт, английский язык для профессиональных целей, компетенции, навыки, возможности карьерного роста.*

The practice-oriented approach in teaching has become very popular lately as it is designed not only to transfer the maximum of useful knowledge to students, but also to develop them as a whole and form all necessary competencies starting from the universal ones and finishing with the professional competencies. Consequently, in the future it will be easier for students to navigate life and build own life routes. Technologies and teaching methods are being constantly improved, but one thing is for sure: only those that help to create a positive attitude to the learning process and the subject under study give a good result. One of the tasks of a modern teacher in general and a foreign language teacher in particular is to interest the audience in the subject he teaches [1-4].

The practice-oriented approach to teaching English was developed on the basis of the following observation: the more interesting the information, the closer it is to a specific person, the easier it is for a person to perceive new information. Familiar data is assimilated with less difficulty and effort. The teacher can formalize the work process in such a way that the students' activities are as effective as possible, transmitting to them only the data that is really in demand. The practice-oriented approach has become perhaps the most successful method of working. It is based on the idea of forming such a learning process in which the content is combined in aspects of logic and emotional, imaginative filling of the process. Students who receive new information according to this scheme acquire not only knowledge, but also get real experience in applying what they have received – they can see from their own experience that new information helps to solve current problems and tasks important for everyone's life. At the same time, the educational process allows to saturate students in the aspects of creative search and striving for knowledge, emotional development [5-10].

The Department of "Foreign Languages and Professional Communications at the Krasnoyarsk SAU does its best to implement the practice-oriented approach in

teaching as it allows to increase the effectiveness of the process of the knowledge obtaining. It is not a secret that the number of contact hours for the foreign language learning is constantly decreasing in various training directions [11-15]. But luckily there are some exceptions. For instance, the training direction 38.03.03 "Personnel management" at the Krasnoyarsk SAU made a strategically important decision not to decrease the hours for the English language learning but on the contrary to increase the volume and to teach this discipline for all four years of the Bachelor course. The third and the fourth year students learn the discipline "English for Professional Purposes" which has the practice-oriented nature and forms not only universal but professional competencies. To some extent, this is due to the mechanisms used when choosing the information that should be transmitted to the audience – students have the opportunity to assess the significance of the taught material and understand in what aspects and how it can be used in practice. The educational process involves creative tasks at home, during which the audience can draw inspiration from their imagination. The teacher, when designing the workflow, tries to use the experience that the students already have, and also helps to form a new one related to the data that he transmits to the listeners. This experience is the basis for the development of each listener.

Practice-oriented foreign language learning technology allows laying the foundation for social and academic mobility and professional variability, improving the students' competitiveness in the labor market since from the very beginning students understand that the environment and personality can exist in a productive balance [16-20]. At the same time, learning English turns into a creative task that is at the same time cognitive, and the activity of each representative of the audience is considered successful. The information obtained as a result of the work will certainly be in demand in the graduates' daily life. Proper organization of the workflow helps to eliminate the alienation of the student from science, explain to him how life is connected with knowledge, how they help solve problems. In order for this to be effective, each lesson should be built in accordance with the recommended structure, formed in such a way as to activate the ability of each student to think in images and logically. The task of the teacher is to raise the personal status of everyone who is present in the classroom, to motivate students, to explain how education is related to security in various aspects of existence. Structure is both a meaningful part of education and a process.

Practice-oriented training programs allow to develop the process of education and transfer of useful information to students. The interest in cognition among the audience with whom they work along this path is strong and high, at the same time the level of quality of the assimilated data is growing [21-23]. It is noted that the correct application of this approach makes it possible to make the listener's life safe, simplifies the formation of him as a full-fledged personality, taking into account the nuances of the consumer culture in which modern people are forced to exist. An equally important aspect is teaching the audience to perceive the nuances of security comprehensively. Students studying under such a system realize earlier why it is so important to behave correctly, and also acquire practical implementation skills.

The use of practice-oriented training, according to analysts, gives access to extensive training and education opportunities. Using this approach helps to transfer the most popular data to new generations, without doubting the quality of their assimilation. Working with the teacher, the student understands why the new information that the teacher gives is so important for him personally, how it affects his position in society. Forming a program of work with students, following the rules of the described methodology, the teacher should select only such material, the presentation of which is possible in the format of an equal dialogue, in which the student becomes a full-fledged interlocutor and partner, capable and entitled to make some decision. When choosing materials, you need to remember: only information that increases the practical aspects of the educational process is suitable. To make it more effective, it is necessary to use figurative and emotional components, due to which the interest in the work of the audience is formed. The information flow, if listeners are interested, can be increased without losing the quality of assimilation, as well as increase the efficiency of data understanding.

As practice of the Department of "Foreign Languages and Professional Communications at the Krasnoyarsk SAU shows after graduation, those students who have received education according to the described system have a better future in comparison with those who studied according to the classical program. This is due to the motivation of each person. The teacher allows students to realize how useful data is related to the security of the individual and her well-being. Experiments were conducted to test how effective the method in question is. In practice, it has been proven that learning is creativity and a process of cognition, which can be designed so that the student receives the required information, feeling successful. After graduation, a student who has been educated according to the system in question has a large amount of knowledge that is closely related to everyday needs, and also reveals social characteristics. Such education helps schoolchildren to form their worldview. At the same time, the teacher forms a strong interest in learning new things in the audience. To achieve this, you need to choose the right material for classes and structure it for more effective submission. The traditional approach is the design in blocks. The block of the algorithm, implementation, motivation and synectics are considered mandatory. There are variable elements – binary and dedicated to continuity, modeling. Combining several blocks within one lesson is an effective method of increasing the interest of the audience and satisfying its curiosity and desire for knowledge. Those with a dominant left hemisphere and people with a dominant right hemisphere are equally covered. The essence of practice-oriented learning is to convey the maximum of useful information to the audience in an understandable form so that all listeners understand why certain data will be useful to them. To do this, you can resort to algorithms and schematic representation of information, tables. It is equally important to use analogies, associations, funny and instructive, fantastic short stories and vivid images. One of the main ideas of the considered approach is orientation on the individuality of each member of the group. In order for this to be effective, it is possible to use the latest technologies, modern structures, aggregates and devices that are of interest to schoolchildren and allow increasing the motivation of each listener. About the structure and work of learning technologies with the acquisition of experi-

ence impose a number of restrictions on the structure of the lesson. If we compare the lessons with the classical scheme, the following difference attracts attention: along with the content, there is a process during which the content aspects are used effectively so that students understand from their own experience what knowledge they need and why. The student perceives the subject under study at a complex level, he has a perceptual image regarding the sphere of science - he manages to realize how it is present in everyday life. At the same time, a practical, application-related, and cognitive image conditioned by information appear for the studied object. The educational effectiveness of such a process guarantees maximum education and training with the formation of a strong interest in learning new things. As observations have shown, practice-oriented training in colleges, schools, universities allows increasing the level of awareness of the cognitive process in the audience. As part of the experiments, benchmarks of 60% were achieved: it was precisely this number of listeners who clearly formed situational interest and persistent. The specific weight of the student's endogenous motivation increases. Learning-related achievements for classes working under the system in question are on average 70% higher compared to the traditional scheme. Yesterday, today, tomorrow, the problems associated with the realization of oneself in life (what to strive for, who to work with) are extremely relevant for many age groups. Traditionally, it is believed that these questions are the most difficult for schoolchildren who have yet to decide on their future, but in fact, those who have already completed the basic level of education also face such dilemmas, since the information received during the training did not allow them to form an accurate picture of the world, which means to understand how to apply themselves and their talents in practice and in the best way. The most modern approaches to the learning process are aimed at eliminating such situations, as a result - increasing the level of realization of persons, social happiness. It is noted that the best results are provided by the educational process, which combines traditional methods of presenting information and applying knowledge in practice, and innovations go hand in hand with classics. In recent years, a multi-level system of vocational training has been introduced, work is underway to improve the quality of the educational process, and the number of courses, directions, disciplines is increasing. According to analysts, the disadvantages that remain at the same time can be eliminated if we completely switch to a practice-oriented methodology. Perhaps, with the correct application of this method in the future, generations following the results of training will not have any doubts about who to work and what to be – children, teenagers, young and adults will be able to effectively find and realize themselves in any social conditions. Options and ways there are several methods of organizing practice-oriented learning developed for different levels of educational institutions. The workflow can be designed so that a person is immersed in a highly specialized environment as much as possible [24-26].

Another option is the systematic nature of technological training, including contextual. In recent years, the didactics of the educational process in universities has been developing especially actively, and it is in relation to it that it is especially interesting to consider the progress of the implementation of the considered approach. This area of didactics in our country has been actively developing only in the last

couple of decades, and the bases of the process are the principles inherent in all pedagogy as a whole. It is about visually providing the audience with systematized and accessible knowledge presented in connection with the realities of life, consistently and reasonably, taking into account the characteristics of a particular age group and the goals pursued by the teacher. In relation to universities, educational and practical tasks should be chosen with an emphasis on the professional direction. For this reason, it is recommended to include methods and scientific fields relevant to a particular profession in the program already in junior courses. Equally important is the principle of differentiation by levels and profiles. In relation to universities, didactics involves identifying optimal methods of working with an interested and motivated audience. One of the nuances of the case is the fact that teachers (in comparison with school) usually have a higher level of qualification. It follows from the theory and practice of education that pedagogy in primary, secondary, and higher educational institutions consist of the same elements - methods, forms. Specific differences are the ratio of components to each other in the workflow. In higher education, pedagogy is focused on methods and forms that encourage students to work independently. Guiding means with a pronounced leading character are used at a minimum. To some extent, the motivational support of the educational process in a higher educational institution is associated with the idea of a challenge. Students should determine the professions suitable for them, choose a specialization, and this is closely related to the development of personality. Within the framework of general education, it will not be possible to designate such a task as the main one. The average level of educational institutions is a preparatory stage before the final choice. About terminology, Teachers of our time appeal to teaching technologies, which, according to some, are actually more methods, types and techniques. Practice-oriented training is an organizational option, within the framework of which optimal methods and means are determined, and it is on them that the emphasis is placed. Some analysts recommend using the term "model" as a more accurate reflection of the phenomenon. The practice-oriented model is intended for mastering not only subject, but also mental activity. The application of this approach helps to enrich the experience of the audience and form a personality structure for everyone, due to which a person can quickly and productively engage in professional activity. Within the framework of such training, a person repeatedly performs some actions, which creates a reliable foundation for their implementation in new conditions in the future. One of the main characteristics of the educational approach is motivation, which aims to prepare a person for work in the chosen profession as a component specialist. Examples: Therefore, in learning a foreign language, this approach should be used consistently so that students are competent in the issue of interaction with representatives of other cultures. This is important for the professional and personal development of each member of the audience. First you need to adapt the listener to the space and give him an understanding of the importance of language proficiency. The teacher should explain why it will help to be a successful professional. This is not easy, because little time is allocated within the framework of educational programs, but the requirements of the standards adopted in our country are high. At the same time, students at the end of the school level of education have a rather weak idea of a foreign language, there may be people of different

levels in the group, there may be differences in the aspect of communicative competence. The task of the teacher is to systematize useful information and important skills that the audience received at the previous step of training. This is simplified by the use of personality-oriented approaches, in which students of different levels are involved in common work and communication. The development of the process involves deepening the student's interest. Teachers use exercises during which students are taught to follow situationality. It is necessary to practice cyclic complexes, starting from simpler ones and moving on to more complicated issues. Discourse, logic, the application of discipline to situations that in the future await a student who has chosen a specific direction, modeling of such moments - all this helps the teacher who has chosen POP. For example, if we are talking about an economic specialty, you can create an atmosphere of business negotiations with foreign partners. The exercises that are practiced in the framework of such seminars should give an idea of the difficulties associated with a particular field. Developing work with students, it is necessary to include conditional speech exercises in the program, allowing to improve the quality of the use of accumulated material in a specific situation. If we talk about examples, then practice-oriented teaching is implemented through exercises, during which students must form dialogues using specific words, describe a certain situation in the presence of reference points.

References:

1. Martynova, O. V. Features of case-technology using at the foreign language lessons / O. V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов V Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета, Курск, 14 мая 2020 года. Курск: Курский гос. мед. ун-т, 2020. С. 107-110.

2. Martynova, O. V. The game as a means of improving the effectiveness of teaching foreign languages / O. V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы,перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. P. 282-284.

3. Martynova, O. V. To the issue about intercultural competence of bachelors in non-linguistic universities / O. V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. P. 222-224.

4. Olentsova, J. A. Competence of a foreign language teacher in the conditions of digitalization / J. A. Olentsova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. P. 224-227.

5. Olentsova, J. A. Distance learning in Russia during the coronavirus pandemic / J. A. Olentsova // Journal of Physics: Conference Series, Krasnoyarsk, 08–09 октября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Limited, 2020. P. 12219.

6. Olentsova, J. A. Yu. A. Using information technology in teaching foreign language grammar / J. A. Yu. A. Olentsova // Проблемы современной аграрной

науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2019 года. Красноярский ГАУ, 2019. Р. 473-476.

7. Shmelev, R. V. Tips for writing a successful essay in English while passing the unified state exam / R. V. Shmelev // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2018 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. С. 214-217.

8. Вахрушев, С. А. К вопросу о создании познавательных мотивов у детей младшего школьного возраста / С. А. Вахрушев, Л. П. Вахрушева, Я. С. Бабик // Культура. Искусство. образование: сборник научных и методических трудов. Красноярск: Красноярский государственный институт искусств, 2016. С. 218-223.

9. Вахрушев, С. А. К вопросу о трансформации роли учителя в педагогическом процессе при переходе на ФГОС второго поколения / С. А. Вахрушев, К. Н. Мельник, О. О. Пудалева // Образование и социализация личности в современном обществе: материалы X Международной научной конференции. Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2016. С. 165-176.

10. Вахрушев, С. А. Некоторые проблемы внедрения проектной деятельности в школьном образовании / С. А. Вахрушев, В. А. Дмитриев // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 1(34). – С. 40-44.

11. Вахрушев, С. А. Обучение старшеклассников решению изобретательских задач: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / С.А. Вахрушев. Красноярск, 2002. 180 с.

12. Вахрушев, С. А. Разработка курса по выбору "постановка голоса у студентов педагогических вузов" / С. А. Вахрушев, А. Е. Уфимцев // Образование и социализация личности в современном обществе: материалы XI Международной научной конференции, Красноярск, 05–07 июня 2018 года. Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2018. С. 384-387.

13. Вахрушев, С. А. Системный подход к проблеме здоровьесбережения в рамках инновационного образования / С. А. Вахрушев, В. А. Дмитриев // Физкультурно-оздоровительная деятельность и социализация молодежи в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2017. С. 9-17.

14. Вяткина, Г. Я. Академическая успеваемость студентов бакалавриата по направлению подготовки «управление персоналом» и уровень эмоционального интеллекта / Г. Я. Вяткина, А. В. Вяткин // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 140-142.

15. Вяткина, Г. Я. К вопросу комплексного подхода в оценке системы мотивации на предприятиях АПК / Г. Я. Вяткина // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. 204-206.

16. Вяткина, Г. Я. Некоторые аспекты теории поколений в управлении персоналом / Г. Я. Вяткина // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества. Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2021. С. 38-61.

17. Вяткина, Г. Я. Применение инновационных образовательных технологий как необходимое условие повышения качества обучения / Г. Я. Вяткина // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 416-420.

18. Вяткина, Г. Я. Профессиональное здоровье руководителя как фактор эффективной деятельности организации / Г. Я. Вяткина // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 236-239.

19. Мартынова, О. В. Анализ высокотехнологичных методик обучения иностранным языкам в неязыковых вузах / О. В. Мартынова // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21 мая 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 62-64.

20. Мартынова, О. В. Высокотехнологичное обучение иностранному языку на базе клипового мышления студентов / О. В. Мартынова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 218-221.

21. Мартынова, О. В. Самореализация личности в рамках компетентностного подхода / О. В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства: Сборник научных статей. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 105-107.

22. Мартынова, О. В. Характеристика предметно-языкового интегрированного обучения / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 460-462.

23. Оленцова, Ю. А. Дистанционные образовательные технологии как средство мотивации при обучении иностранному языку обучающихся среднего профессионального образования / Ю. А. Оленцова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020.С. 228-231.

24. Оленцова, Ю. А. Использование системы дистанционного обучения в процессе изучения лексического материала иностранного языка / Ю. А. Оленцова // Социально-экономическая политика страны и Сибирского региона в условиях цифровой экономики: Материалы XII международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Алтайского филиала Финуниверситета, Барнаул, 18–19 июня 2020 года / под общ. ред. В.А. Ивановой, Т.Е. Фасенко. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2020. С. 174-179.

25. Шмелев, Р. В. Мнемотехника как эффективное средство запоминания при изучении английского языка в средней школе / Р. В. Шмелев, Е. П. Кофман // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию факультета иностранных языков, Красноярск, 13 апреля 2021 года Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2021. – С. 142-144.

26. Янова, М. Г. Формирование готовности обучающихся к самостоятельной работе с текстом посредством использования дистанционных образовательных технологий при обучении иностранному языку / М. Г. Янова, Ю. А. Оленцова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2021. № 2(56). С. 93-100.

СОДЕРЖАНИЕ

Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Применение высоких технологий в сфере государственного управления в свете вызовов цифровой экономики 3
Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Влияние цифровой трансформации и современных технологий на рынок труда и подготовку кадров: знания и компетенции XXI века *7*
Андреева Ю.В. Регистрация жертв преступлений в Канаде *13*
Бекишев А.К. К вопросу о реализации проекта информационной системы «модернизация правоохранительных, специальных и судебных органов (МПСИСО)» в Республике Казахстан *16*
Белавина А.С., Луценко П.А. Отношение международного законодательства к кибербуллингу и меры предотвращения преступления *21*
Бертовский Л.В. Проблемы развития высокотехнологичного права *26*
Буряк Я.Д., Левина М.И. Цифровой след как объект оборота информации *30*
Бутышкис И.А., Вольскас А.С. Искусственный интеллект в праве *33*
Volkova A.G. Effective use of the lexical approach in online language lessons *39*
Volkova A.G. Making first steps in online teaching: ways of avoiding mistakes *44*
Vyatkina G.Y. The influence of digitalization on hr key areas *48*
Гагарина Л.Г., Шевнина Ю.С. Анализ данных в интеллектуальной среде прогнозирования правонарушений *54*
Гагарина Л.Г., Божич М., Хамидова М.А. Актуальные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в сети Интернет *58*
Галахтин М.Г. Автоматическая фиксация правонарушений: побочные эффекты правоприменения *64*
Дадаян Е.В., Сторожева А.Н. Применение информационных технологий при аттестации государственных гражданских служащих *70*
Даурбеков Г.М. Использование искуственного интелекта в различных отраслях и структурах современного государства *73*
Девяткин Г.С. Поиск информации в открытых источниках: проблемы правового регулирования *76*
Ерахтина Е.А. Использование баллистической автоматизированной идентификационной системы «ТАИС-031у» *81*
Ерахтина Е.А. Современные аппаратно-программные комплексы логического извлечения информации *84*
Игнатенко В.А. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта: попытка внедрения безопасных технологий или воззвание к совести акторов *88*
Kapsargina S.A. About using mobile apps in teaching english *93*
Коваленко В.А. Защита прав человека в информационной сети «Интернет» в современной России *97*
Кондрашин П.В. Искусственный интеллект в отправлении правосудия по уголовным делам *102*

Конюх Е.А. Применение виндикационного иска в спорах, связанных с обращением криптовалюты (по материалам судебной практики) *106*
Курбатова С.М. Высокие технологии как средство компенсаторного характера для реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства, имеющих ограниченные возможности *115*
Курбатова С.М. О допустимости использования адаптивных информационных технологий в уголовном судопроизводстве *119*
Кустов А.М. Использование искусственного интеллекта при производстве процессуальных действий *122*
Лебедева А.А. Тактика использования Screenshot в доказывании по уголовным делам *128*
Лебедев Н.Ю. Иллюзия правовой урегулированности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий *134*
Левина М.И. Соотношение социальных и цифровых технологий: роль государства в цифровом мире *139*
Луценко П.А. Понятие и проблемы расследования киберпреступлений *144*
Мартынова О.В. Проектная технология на занятиях иностранного языка как способ развития коммуникации *148*
Мартынова О.В. Высокотехнологичное обучение иностранному языку с помощью интернет-мемов *153*
Минкина Н.И. Высокотехнологичное право и влияние цифровых технологий на трудовые отношения в современной России *158*
Мурылева-Казак В.В. Эффективность средств правовой защиты лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, при наложении ареста на имущество *164*
Набатов М.Б. Проблематика фиксации хода судебного заседания в уголовном судпроизводстве в условиях развития
цифровых технологий *172*
Наумкина В.В. Цифровизация и информационная грамотность *176*
Насырова Э.М. Оперативно-розыскная характеристика лица, совершающего кражи с использованием информационных технологий *179*
Новогонская М.С., Фёдоров А.Р., Фёдоров П.А. Высокотехнологичное моделирование как метод выявления серийных убийц *188*
Нор К.Е., Ивлева В.С. Цифровизация предоставления государственных и муниципальных услуг в современной России: правовое регулирование и перспективы развития *193*
Петров Г.С., Чопсиев Р.А. Информационная безопасность как элемент национальной безопасности. Концептуальные подходы в современном мире *196*
Петров С.В. Правовое регулирование борьбы с киберпреступностью в странах с различными правовыми системами современного мира *201*
Петухов Е.Н. Цифровые технологии как средства-инструменты в механизме обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей *205*

Пржиленский В.И. Конструирование цифровой реальности в процессе цифровизации уголовного судопроизводства *213*
Прытков М.И. Управление инновационным образованием: нормативно-правовые аспекты *219*
Русаков А.Г. К вопросу о теории унификации доказательств в контексте процесса цифровизации судопроизводства *222*
Рыжкова И.А. Использование технологии блокчейна при производстве следственных действий *228*
Селезнев В.М. К вопросу о защите данных и компьютерно-информационной безопасности населения *231*
Селезнев В.М. К вопросу о понятии информационной безопасности и ее связи с судебной экспертизой *236*
Середа О.В. К вопросу о цифровизации уголовного судопроизводства районных судов *241*
Середа О.В. К вопросу об использовании средств видеоконференцсвязи при рассмотрении уголовных дел в районных судах *244*
Синеоков И.И. Использование невзаимозаменяемых токенов в сфере цифровой интеллектуальной собственности *247*
Скрипов С.В. Высокие технологии в уголовном судопроизводстве: реалии, перспективы, пределы применения *249*
Слива М.Е. Применение гибридного и смешанного типов обучения при подготовке будущих специалистов *260*
Sliva M.E. Different types of teahing while preparing future specialists *264*
Сочнева Е.Н., Русаков А.Г. Актуальные вопросы проверки эффективности системы государственных закупок: правовые аспекты *267*
Сторожева А.Н., Дадаян Е.В. К вопросу о единой информационой системе нотариуса «енот» *274*
Сторожева А.Н., Дадаян Е.В. К вопросу о внедрении единой информационой системы «Юрист» *277*
Усов Р.Ю., Кузьмин Д.И., Костыря В.В. Использование программных средств для исследования криминальной статистики РФ *279*
Фастович Г.Г. Информационно-аналитические программы учета имущественного комплекса АПК России, как один из критериев эффективности продовольственной безопасности *283*
Федотова Е.Л. Цифровая педагогика: формирование и развитие в условиях образовательного процесса университета *286*
Fomina L.V. The analysis of short-term and long-term trends in hr *289*
Фурс С.П. Технологии искусственного интеллекта и общественные риски: проблема правового регулирования *294*
Храмов С.М. Алгоритм проверки правильности квалификации деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны *300*
Храмцова Т.Г. Ключевые моменты в использовании современных технологий при обучении иностранным языкам в университете *304*
Храмцова Т.Г. Роль интернета в процессе модернизации высшего образования на примере обучения иностранному языку *307*

Хрупов А.В. Использование внешних электронных ресурсов при изучении дисциплины «история государства и права зарубежных стран» *309*
Хусточка А.В., Фёдоров А.Р., Фёдоров П.А. Проблемы применения методов машинного обучения в криминалистике для идентификации, расследования и предупреждения серийных преступлений *312*
Чирков А.В. Информационная безопасность в правовом поле *316*
Шаталов А.С. Проблемные вопросы обеспечения цифровых прав граждан в части защиты их персональных данных *323*
Shmeleva Z.N. Digital and other educational technologies to increase students' motivation *328*
Shmeleva Z.N. The practice-oriented approach in the foreign language teaching at the krasnoyarsk sau *333*

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ ПРАВО: ГЕНЕЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции

24-25 февраля 2022 года
Москва, Красноярск

Редакционная коллегия
Л.В. Бертовский, д-р юрид. наук, профессор
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
Г.С. Девяткин, канд. юрид. наук

Издается в авторской редакции

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 24.49.04.953.П. 000381.09.03 от 25.09.2003 г.
Подписано в печать 29.04.2022. Формат 60×84/16. Бумага тип. № 1.
Печать – ризограф. Усл. печ. л. 22,0 Тираж 60 экз. Заказ № 50
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117